

CORPUS SCRIPTORUM OIRATORUM

III

ПОВЕСТЬ-НАКАЗ

ЦАГАН ДАРА-ЭХЭ

(«ПОВЕСТЬ О НАРАНУ ГЭРЭЛ»)

CORPUS SCRIPTORUM OIRATORUM

III

Серия основана в 2013 году

Редакционная коллегия серии
«CORPUS SCRIPTORUM OIRATORUM»:

Председатель

Л. Болд (Монголия)

Ответственный секретарь

Б. Тувшинтугс (Монголия)

Шалу Ринпоче (Галсантубден Перлейджамцо)

А. В. Бадмаев (Россия), **Ц. Бату** (Китай),

Б. А. Бичеев (Россия), **До. Галдан** (Китай),

О. Самбуудорж (Монголия), **Н. С. Яхонтова** (Россия).

ОТ РЕДКОЛЛЕГИИ

Решение о публикации памятников ойратской литературы на «ясном письме», хранящихся в научных архивах, библиотеках, частных коллекциях Монголии, России и Китая, в серии «CORPUS SCRIPTORUM OIRATORUM» было принято в 2013 году по инициативе Института языка и литературы Академии наук Монголии.

В научный оборот будут вводиться письменные памятники в виде критических и факсимильных изданий текстов рукописей, ксилографов, литографий и их научных переводов.

Серия готовится и выпускается учеными и специалистами Института языка и литературы Академии наук Монголии, Калмыцкого института гуманитарных исследований Российской академии наук и Кабинета по сбору, каталогизации и изданию письменных памятников национальных меньшинств Отдела религии Управления по делам национальностей СУАР КНР.

В серии увидели свет:

Ойратская версия «Истории Белой Тары» («Повести о Багамай-хатун»). Факсимиле рукописей. Исследование, транслитерация, перевод с ойратского, комментарии Б. А. Бичеева. – Элиста: КИГИ РАН, 2013. – 284 с.

Ойратская версия «Истории Белой Тары» («Повести о Нарану Герел»). Факсимиле рукописи. Исследование, транслитерация, перевод с ойратского, комментарии Б. А. Бичеева. – Элиста: КИГИ РАН, 2014. – 254 с.

В серии готовятся к изданию:

«Волшебный мертвец». Факсимиле рукописи. Издание текста, исследование, перевод с ойратского, транслитерация, комментарии До. Галдана.

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ВОСТОЧНЫХ РУКОПИСЕЙ

АКАДЕМИЯ НАУК МОНГОЛИИ
ИНСТИТУТ ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
КАЛМЫЦКИЙ ИНСТИТУТ ГУМАНИТАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

«ПОВЕСТЬ-НАКАЗ ЦАГАН ДАРА-ЭХЭ» («ПОВЕСТЬ О НАРАНУ ГЭРЭЛ»)

Факсимиле рукописи.
Исследование, транслитерация, перевод с ойратского,
комментарии А. Г. Сазыкина

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
2015

Исследование осуществлено при финансовой поддержке РГНФ
в рамках гранта «Старописьменная калмыцкая литература»
(Проект № 15-04-00308)

Утверждено к печати Ученым советом
Федерального государственного бюджетного учреждения науки
Институт восточных рукописей Российской академии наук

Утверждено к печати Ученым советом
Института языка и литературы Академии наук Монголии

Утверждено к печати Ученым советом
Федерального государственного бюджетного учреждения науки
Калмыцкий институт гуманитарных исследований Российской академии наук

Ответственный редактор
Н. С. Яхонтова

«Повесть-наказ Цаган Дара-эхэ» («Повесть о Нарану Гэрэл»).

П 42 Факсимиле рукописи. Исследование, транслитерация, перевод с
ойратского, комментарий А. Г. Сазыкина. – СПб.: ИВ РАН, 2015. – 199 с.

Ойратская «Повесть-наказ Цаган Дара-эхэ» («Повесть о Нарану Гэрэл») относится к историям «хождения в ад» или «видений ада», которые известны в литературе многих народов мира. Впервые публикуется факсимиле уникальной ойратской рукописи этого сочинения из собрания Института восточных рукописей РАН. В издание включены две работы А. Г. Сазыкина: одна, посвященная обзору монгольских и ойратских текстов, описывающих путешествие героя или героини в царство мертвых, и вторая – анализу существующих редакций «Повести о Нарану Гэрэл». Публикация содержит также транслитерацию и русский перевод ойратской рукописи и одного из монгольских текстов другой редакции этого сочинения, опубликованные А. Г. Сазыкиным.

ISBN 978-5-903833-81-8

- © Сазыкин А. Г., издание текста, исследование, русский перевод, транслитерация, комментарий, приложения, 1985, 1986, 2004, 2015.
- © Бичеев Б.А., перевод на калмыцкий 2015
- © Институт восточных рукописей РАН, 2015.
- © Институт языка и литературы Академии наук Монголии, 2015.
- © Калмыцкий институт гуманитарных исследований РАН, 2015.

ОТ РЕДАКТОРА

Третий выпуск серии CORPUS SCRIPTORUM OIRATORUM, посвящен одному из ойратских сочинений, описывающему «хождение в ад» Цаган Дара-эхэ, которая выступает в нем под именем Нарану Гэрэл.

Исследование жанра «хождения в ад» было одним из важных направлений научной деятельности А. Г. Сазыкина [1943–2005], старшего научного сотрудника СПбФ ИВ РАН (ныне ИВР РАН). Начиная с кандидатской диссертации «“Повесть о Чойджид-дагини” как памятник монгольской литературы XVII века», которая легла в основу монографии «История Чойджид-дагини» (1990), им было опубликовано более 20 работ, так или иначе связанных с сюжетами посещения героем или героиней ада и описанием того, что они там увидели. Одна из его последних монографий – «Видения буддийского ада» (2004), содержит транслитерацию и перевод еще четырех текстов сочинений этого жанра. В предисловии к этой книге А. Г. Сазыкин собрал сведения о всех известных текстах «хождения в ад» на монгольском и ойратском языках. Это предисловие включено в настоящее издание под названием «Сюжет “видений ада” в монгольской литературе XVII – начала XX в.». Вторая статья А. Г. Сазыкина, которая также переиздается здесь, содержит анализ трех редакций именно «Повести о Нарану Гэрэл». В качестве введения к настоящему изданию были выбраны выдержки из монографии А. Г. Сазыкина о «Чойджид-дагини». Обе статьи и отрывки текста во введении публикуются в авторском виде, без каких-либо изменений. Пояснения, которые редактор, считавшим необходимым сделать, даны в сносках в угловых скобках. Единственное изменение касается библиографических ссылок на литературу: из сносок они были перемещены в текст с отсылкой к отдельному общему списку литературы. Список литературы потребовал некоторых уточнений.

Транслитерация ойратского текста и его русский перевод, выполненные А. Г. Сазыкиным, воспроизведены по книге «Видения буддийского ада» (с исправлением нескольких типографских опечаток).

В приложении к данному изданию приводится транслитерация и перевод монгольской рукописи другой редакции того же сочинения, которые также были подготовлены А. Г. Сазыкиным (в соавторстве с Д. Ёндоном) и опубликованы в 1987 году. Однако из-за не очень качественного полиграфического исполнения транслитерации, оказалась необходимой ее полная сверка с текстом рукописи, что и было сделано (подробности см. с. 79–80).

Переводы на современный калмыцкий язык этих двух и еще одной монгольской редакции выполнил Б. А. Бичеев.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ *

ВВЕДЕНИЕ	7
СЮЖЕТ «ВИДЕНИЙ АДА» В МОНГОЛЬСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ XVII – НАЧАЛА XX в.	11
ЭСХАТОЛОГИЧЕСКИЕ МОТИВЫ В «ПОВЕСТИ О НАРАНУ ГЭРЭЛ»	27
ЛИТЕРАТУРА	36
«Cayān Dāre ekeyin tuuji zarliq orošiboi»	
Транслитерация	44
Перевод. «Повесть-наказ Цаган Дара-эхэ» («Повесть о Нарану Гэрэл»)	50
Перевод. «Цахан Дара экин тууж зэрлг оршв»	60
Факсимиле	68
ПРИЛОЖЕНИЯ	
«Ünenöggülegçi: Narangerel ragnis-un tuuji orosiba»	
Приложение I. Транслитерация	79
Приложение II. Перевод. «Повесть об Унэн-Огулэгчи и Наран-Гэрэл-Дагини»	106
Приложение III. Перевод. «Үнн Өгүлгч Нарна Герл рагнин тууж оршв»	138
Приложение IV. Перевод. «Нарна Герлин тууж» («Цахан Дара экин тууж»)	165
SUMMARY	197

Широко распространенный в средневековой европейской литературе сюжет «видений ада» был хорошо известен и литературе стран Востока. В монгольской старописьменной словесности истории о «хождениях в ад» представлены целой серией текстов, как заимствованных из иноязычных литератур, так и собственно монгольского происхождения. Такие произведения на монгольском письме появились не ранее начала XVII века, однако этот сюжет часто использовался и прежде в монгольском фольклоре и эпосе.

В шаманской практике монголов посещению ада придавалось ритуальное значение инициации. Все наиболее «могущественные», пользовавшиеся известностью шаманы должны были пройти обряд посвящения, так называемое «рассекание тела», во время которого душа шамана в течение семи или девяти дней «пребывала» в потустороннем мире и затем возвращалась к телу. Только прошедший такое испытание становился настоящим «великим» шаманом [Ксенофонов 1928: 44-59]. Впоследствии при камлании такие шаманы разыгрывали настоящие мистерии, изображавшие их «путешествие» в царство Владыки ада Эрлик-хана [Потанин 1883: 64-68; Ксенофонов 1931].

Сюжет «хождения в ад» встречался также в некоторых из рассказов фольклорного цикла «плутовских историй» о хитром Балан-Сэнгэ и в ряде других сказок и легенд [Потанин 1883]. Путешествует в ад в поисках своего спутника богатыря Хонгора и герой ойратского эпоса Джангар [Heissig 1972: 99]. Встречается похожий эпизод также в ойратском (калмыцком) фольклоре, например в сказке «Сын медведя Алвт-хар» [История 1981: 40].

Описание «хождения в ад» помещено в одной из монгольских версий эпического сказания о Гэсэре, изданной ксилографическим способом в Пекине в 1716 г. [Heissig 1954: № 35]. Эта версия достаточно хорошо известна востоковедам по публикациям Я. И. Шмидта [Шмидт 1836; Shmidt 1839] и С. А. Козина [Козин 1935-1936]. Включает она 7 глав, 5 из которых

* <Введение составлено из трех больших выдержек из раздела «Сюжет «видений ада» в монгольской литературе XVII – начала XX в.» в части «Монгольские переводы “Истории Чойджид-дагини”» из книги: История Чойджид-дагини. Факсимиле рукописи. Транслитерация текста, перевод с монгольского, исследование и комментарий А. Г. Сазыкина. М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1990. С. 11 – 12; 15 – 17; 18. Текст А. Г. Сазыкина воспроизводится без изменений.>

– тибетского происхождения [Неклюдов 1984: 163-164, 170; Нармаев 1987: 9-10]. К их числу относится и седьмая глава сказания, где повествуется о посещении Гэсэром ада в поисках своей умершей матери. Изображение в этой главе Владыки ада – Эрлика следует, несомненно, фольклорной традиции в трактовке данного персонажа, сохранявшееся в том же виде долгое время и у монгольских народов. В соответствии с такой традицией Эрлик-хан изображается не величественным и грозным судьей в царстве мертвых, а зловредным и пренеприятным существом, которое строит всяческие козни живущим на земле и мучает мертвых [Бертагаев 1974: 417].

С оживлением литературной, прежде всего переводческой, деятельности монголов, совпавшей с распространением с конца XVI века буддизма тибетского толка, стали появляться и первые переводы сочинений, включавших сюжет «видения ада», составленных уже в полном соответствии с буддийской традицией изображения этой части вселенной.

В отличие от явно заимствованных сочинений известна в монгольской литературе повесть, происхождение которой пока до конца не выяснено. Это сочинение – «Повесть о Нарану Гэрэл» («Повесть о Цагаан Дара-эхэ») [Heissig 1972: 109-115; Тойм 1976: 61-70]. Ц. Дамдинсүрэн предположил, что это «произведение непереводное и относится к числу немногих сочинений, написанных, по-видимому, на монгольском языке» [Тойм 1976: 62]. Однако мы разделяем сомнения некоторых монголоведов, в частности Жамцарано, в том, что «Повесть о Нарану Гэрэл» – оригинальное произведение монголов [Список 1905: 057]. Вспомним также, что Б. Я. Владимирцов и вовсе называл это сочинение китайско-тибетским романом [Владимирцов 1921: 38].

Публикации одной из версий «Повести о Нарану Гэрэл» [Damdinsürüng 1959: 227-247; Сазыкин, Ёндон 1987: 34-106] действительно легко убеждают в значительном влиянии китайской повествовательной литературы, делающем эту повесть совершенно непохожей на «Повесть о Молон-тойне» и «Историю Чойджид-дагини», ибо она почти лишена элемента буддийской религиозно-нравственной назидательности [Сазыкин 1985: 63-68]. Развитие сюжета, описание поступков героев повести в ней всегда преобладают над изложением основ буддийской морали. Потому-то помещенное в этой, наиболее ранней, редакции повести описание ада «очень краткое и не вызывает ужаса» [Тойм 1976: 69] и воспринимается скорее как дань традиции китайской повествовательной литературы, как один из занимательных сюжетов в цепи прочих приключений героини повести.

Традиция использования сюжета «видения ада» преимущественно в литературных, общедидактических целях была довольно устойчива в китайской повествовательной литературе [Clarke 1983-1984; Duyvendak 1952]. В целом ряде повестей и романов действие порой хотя и переносится в ад, но религиозное влияние не ощущается вовсе. В них критикуются, иногда причем с изрядной долей юмора, лишь различные общечеловеческие недостатки и пороки [Eberhard 1937; Eberhard 1967].

Одна из таких повестей была уже в начале XX в. переведена на монгольский язык [Рифтин, Семанов 1981: 251]. Монгольское ее заглавие: «Историческое повествование о Сыма Мао, [жившем] при Ранней династии Хань». Содержит она историю о некоем книжнике Сыма Мао, который, попав в ад, на короткое время становится владыкой ада и судьей умерших. Описание того, как Сыма Мао вершил свой суд, и составляет основу сюжета повести [Рифтин, Семанов 1981: 251-252].

Составленное по образцу китайской повествовательной литературы (а возможно, и просто заимствованное оттуда) описание путешествия Нарану Гэрэл в ад недолго, однако, оставалось в первоначальном виде. В рукописях повести начала XIX в. находим уже совершенно иную картину ада, представленную в полном соответствии с эсхатологическими традициями буддийской литературы. В новой редакции «Повести о Нарану Гэрэл» опущена трогательная сцена свидания героини произведения со своей умершей свекровью (в тексте повести она неизменно величается «матушкой») и введены новые сцены суда Эрлик-хана над душами умерших. Да и все описание путешествия Нарану-Гэрэл по аду в рукописях поздней редакции значительно пространнее, и сам ад заполнен уже многочисленными грешниками, испытывавшими ужасные муки, столь часто описываемые в сочинениях ламаистов. Причем описание не является переработкой ранней версии, это совершенно новая редакция. Не случайно поэтому Ц. Дамдинсүрэн об изображении ада во второй редакции повести пишет, что это уже «поистине печальный и злой город, подобный аду в историях о Чойджид-дагини и Молон-тойне» [Тойм 1976: 69]. Значительное сходство в описании ада позволяет предположить, что именно картина ада из «Истории Чойджид-дагини» послужила образцом для неизвестного автора второй редакции «Повести о Нарану Гэрэл». И особенно ясно на образце подражания указывает сцена суда Эрлик-хана, ибо в них очень точно повторены композиционные и дидактические принципы соответствующей части «Истории Чойджид-дагини».

Следует отметить еще, что inferнальная часть повести перерабатывалась и дополнялась постепенно. Известно несколько версий повести, отличающихся количеством эпизодов в описании суда Владыки ада. Одна из них, наиболее ранняя, представлена в ойратской рукописи, вывезенной Б. Я. Владимирцовым из поездки в Северо-Западную Монголию в 1913 – 1915 гг. [Владимирцов 1919: 934]. Эта рукопись, хранящаяся ныне в монгольском фонде ИВР под шифром С 305, включает всего 14 эпизодов, тогда как последующие версии – по 15 и 16 сцен суда. Рукопись С 305 предстает, как писал Б. Я. Владимирцов, «в совершенно особой редакции, бывшей до сих пор неизвестной» [Владимирцов 1919: 934]: она содержит только описание «хождения» Нарану Гэрэл в ад. Большая же часть исходной версии повести о прижизненных, земных деяниях героини, первоначально составлявшая основное содержание, опущена. И это не просто извлечение или выписка из полной версии, а как бы отдельное, вполне законченное произведение с введением, объясняющим обстоятельства сошествия Нарану Гэрэл в ад, и заключением, аналогичным заключению полной версии повести [Сазыкин 1988].

Таким образом, в старописьменной монгольской литературе XVII – начала XX в. существовало несколько сочинений, включавших сюжет «хождения в ад». Эти произведения весьма различны по происхождению. Есть среди них индийская легенда, тибетские и монгольские повести, китайский роман. Вошла в состав монгольской письменности и одна из поздних эпических версий «Гэсэриады», содержащая указанный сюжет.

СЮЖЕТ «ВИДЕНИЙ АДА» В МОНГОЛЬСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ XVII – НАЧАЛА XX в.

Описания хождений в ад издавна входят в литературу многих народов мира. Посещали ад уже герои гомеровской «Одиссеи» и «Энеиды» Вергилия. Еще более богата сочинениями на сюжет хождений в ад, или «видений ада», средневековая европейская литература¹, в составе которой самым известным описанием путешествия в мир иной стала «Божественная комедия» Данте.

На протяжении многих столетий этот сюжет бытовал также в письменной традиции народов Востока, в том числе арабской², персидской³, китайской⁴, индийской⁵. Известен он был и литературе стран Юго-Восточной Азии⁶. Не стала исключением монгольская старописьменная литература, в составе которой существует несколько произведений, включающих истории о путешествиях в буддийский ад [Heissig 1972: 87-146; Сазыкин 1985: 62-69; Цэрэнсодном 1997: 237-273].

Старейшей среди них является индийская легенда об одном из ближайших учеников Будды Шакьямуни по имени Маудгальяна, посетившем в поисках своей умершей матери все области буддийского мира, в том числе и ад. История странствий Маудгальяны (кит. Му-лянь) уже в III в. н. э. была переведена с санскритского языка на китайский [Winternitz 1913: 216]. Впоследствии этот трогательный рассказ о сыновней любви стал очень популярен в Китае, поскольку как нельзя лучше соответствовал одному из важнейших положений учения Конфуция о почитании родителей, свято выполнявшемуся китайцами [Waley 1960: 216-235; Ch'en 1968; Меньшиков 1972; Яхонтова 1999: 10-11].

* <Текст предисловия из книги: Видения буддийского ада. Предисловие, перевод, транслитерация, примечания и глоссарий А. Г. Сазыкина. СПб., 2004. С. 7–27.>

¹ См.: [Becker 1899; McNeill, Gamer 1938; Owen 1971; McGinn 1979; Himmelfarb 1983; Holmes 1989; Гуревич 1981; Грибанов 1989].

² См.: [Sunderland 1926].

³ См.: [Hang, West 1872; Modi 1894; Modi 1914; Casartelli 1918; Nicholson 1943; Бертельс 1960].

⁴ См.: [Beal 1871: 56-68; Clarke 1893-94; Duyvendak 1952; Eberhard 1967; Teiser 1988].

⁵ См.: [Cowell 1879; Hardy 1880: 27-29; Scherman 1892; Feer 1892; Kirfel 1920; Law 1925].

⁶ См.: [Coedes 1915; Mus 1939].

Не позднее IX в. появился тибетский перевод сочинения¹. Именно с тибетского языка впоследствии были выполнены монгольские переводы повести. Самым ранним среди них можно признать перевод Ширегету-гуши-цорджи, появившийся в начале XVII в. В этом переводе содержится и самая пространная монгольская версия истории о Мaudгальяне (монг. Молон-тойн). Объясняется это в первую очередь тем, что вся повесть буквально насыщена изложением важнейших положений буддийской морали, что в полной мере отвечало основной задаче литературы такого рода, создававшейся исключительно ради возможно более широкой и доступной пропаганды буддийских идей о нравственности.

Перевод Ширегету-гуши-цорджи получил наибольшее распространение среди монгольских народов, поскольку дважды издавался в Пекине ксилографическим способом. Первое издание появилось в 1686 г. Единственный обнаруженный к настоящему времени экземпляр этого издания хранится в библиотеке университета г. Хух-Хото (Внутренняя Монголия) [Mongγol γarčay 1979: 273, № 0926 (1)]. Вторым раз этот же перевод был ксилографирован в Пекине в 1708 г. [Heissig 1954: № 15]². Именно благодаря этому позднему пекинскому изданию востоковеды имеют возможность ознакомиться с монгольской версией легенды о Молон-тойне³, поскольку экземпляры его представлены во многих зарубежных коллекциях монгольских рукописей и ксилографов [Билгүүдэй 1998: № 122; Bawden 1969: № 1918; Mongγol γarčay 1979: 274, № 0926 (2); Farquhar 1957: № 53, 54; Heissig, Sagaster 1961: № 138; Heissig 1958: № 28; Poppe, Hurvitz, Okada 1964: № 44]. Есть они, разумеется, и в собраниях Санкт-Петербургского филиала Института востоковедения Российской Академии наук (далее: СПбФ ИВ РАН)⁴ [Сазыкин 1988: № 311], и в фондах библиотеки Восточного факультета Санкт-Петербургского государственного университета [Uspensky 1999: № 403].

¹ В тибетском фонде СПбФ ИВ РАН <ИВР РАН> имеется рукопись повести, в колофоне которой в качестве переводчиков названы индийский учитель Джинамитра и два банди – Батуджнянасидхи и Йеши [Яхонтова 1999: 9-10], входившие в коллегию индийских и тибетских ученых, занимавшихся в первой половине IX в. редактированием и унификацией ранее сделанных переводов, вошедших в тибетский буддийский канон.

² Любопытно, что с этих же матриц в начале XX столетия в Пекине было предпринято повторное печатание сутры [Kara 2000: Mong. 82].

³ Пересказ содержания повести по монгольскому переводу Ширегету-гуши-цорджи [Позднеев 1883: 293-299; Heissig 1954: 25-27].

⁴ <В настоящее время – Институт восточных рукописей Российской Академии наук (ИВР РАН)>.

В петербургских собраниях хранятся также экземпляры бурятского ксилографированного издания «Повести о Молон-тойне» в переводе Ширегету-гуши-цорджи [Сазыкин 1988: № 313; Uspensky 1999: № 404]¹, напечатанного в Агинском дацане во второй половине XIX в. [Čoyijilsürüng 1959: С. 11]. Этот же перевод чаще всего можно обнаружить и в рукописных экземплярах сочинения [Билгүүдэй 1998: № 125, 126, 128; Сазыкин 1988: № 314; Сазыкин 2001: № 3889; Kara 2000: Mong. 76; Ligeti 1930: № 3605; Uspensky 1999: № 405, 406.].

В отличие от перевода Ширегету-гуши-цорджи, все остальные известные ныне переводы повести никогда не издавались ксилографическим способом и дошли до нас в немногочисленных рукописных экземплярах.

В число таких раритетов входит поступившая в фонды СПбФ ИВ РАН² в составе коллекции А. Д. Руднева [Владимирцов 1918: № 119; Сазыкин 1988: № 312] старейшая рукопись повести на монгольском языке. Представленный в ней перевод был выполнен в начале XVII в. халхаским переводчиком Алтангэрэл-убаши [Lögrincz 1966; Lögrincz 1982].

Две редкие монгольские рукописи «Повести о Молон-тойне» были выявлены и введены в научный обиход Ц. Дамдинсурэном. Одна из них, заключающая в себе стихотворный перевод, выполненный южномонгольским литератором Дамбадаржай-гуши, была разыскана и приобретена в Ордосе [Билгүүдэй 1998: № 127; Тойм 1976: 487–489; Damdinsürüng 1959: 247–261]. Другая рукопись, содержащая монгольский текст повести в тибетской транскрипции, была обнаружена в библиотеке улан-баторского монастыря Гандан-тэгчин-лин [Damdinsürüng 1959: 261–268].

Кроме монгольских версий повести, существует и ойратская версия. Рукопись ее была приобретена Б. Я. Владимирцовым во время третьего путешествия по Западной Монголии, состоявшегося в 1913–1915 годах [Сазыкин 1986: 290, № 82]. Рукопись поступила в Азиатский музей [Владимирцов 1919: 934] и в 1925 г. была включена в состав монгольского фонда, где по настоящее время остается единственным дошедшим до нас образцом ойратского перевода «Повести о Молон-тойне» [Сазыкин 1988: № 316; Яхонтова 1999].

В отношении авторства ойратского перевода имеются разноречивые сведения. Согласно списку переводов, помещенному в биографии Зая-

¹ Экземпляры этого же бурятского издания зафиксированы в каталоге коллекций монгольских рукописей и ксилографов Германии [Heissig, Sagaster 1961: № 139] и в каталогах улан-баторских собраний [Билгүүдэй 1998: № 123; Mongγol bičimel 1937: 165, № 114].

² <ИВР РАН>.

пандиты Намхай-Джамцо (1599–1662), перевод повести был выполнен этим ойратским ламой [Раднабхадра 1999: 63, № 52]. В колофоне же владимирцовской рукописи переводчиком назван Цултемжамц, один из учеников Зая-пандиты [Тойм 1976: 491; Яхонтова 1999: 17-20, 54].

Ойратский перевод повести, как и все остальные монгольские переводы, был выполнен с тибетского оригинала. Однако ойратская версия восходит, несомненно, к китайской, на что определенно указывают весьма ограниченное число буддийских религиозно-этических рассуждений, столь типичных для индо-тибетской дидактической литературы, и преимущественно нарративный характер повествования, что сближает его с китайскими рассказами на этот же сюжет. В китайской простонародной литературе существовала серия текстов, действие которых также происходит в аду, но где религиозное влияние не ощущается вовсе и критикуются, причем порой с изрядной долей юмора, лишь различные общечеловеческие пороки [Eberhard 1937: 282-283; Eberhard 1967; Ермаков 1994: 58-68].

Значительное влияние китайской повествовательной литературы можно обнаружить и в одной из монгольских версий «Повести о Молон-тойне». Южномонгольская рукопись ее, хранящаяся в собрании Королевской библиотеки Копенгагена [Heissig, Bawden 1971: 88-89, Mong. 417], содержит не перевод, а совершенно новую монгольскую версию повести, составленную Сайн-оюту-далаем на основе классического тибетского текста и китайских рассказов о Молон-тойне (Муляне) [Heissig 1962: 171-222; Heissig 1972: 91-99]. Созданное Сайн-оюту-далаем произведение является, по мнению В. Хайссига, одним из ранних синкретических сочинений, знаменующих переход монголов к светской литературе [Heissig 1972: 95], получившей значительное развитие в XIX – начале XX в.

В копенгагенской рукописи на оборотных сторонах листов помещены сорок два рисунка со сценами из истории похождения Молон-тойна [Heissig, Bawden 1971: XXXIX. Plate VIII; Heissig 1972: Abb. 5, 6, 8]. И это не единственная, дошедшая до нас, иллюстрированная рукопись «Повести о Молон-тойне» [Тойм 1976: 490-491; Сазыкин 1982: 112, М.-Б. 20, М.-Б. 21; Билгүүдэй 1998: № 85, 86]¹. Известен даже рукописный альбом, в котором помещены только цветные миниатюры на сюжет повести без какого-либо сопроводительного текста².

¹ Факсимиле листа ба рукописи М.-Б. 20 см.: [Heissig 1972: Abb. 7]. Подборка иллюстраций, взятых из различных монгольских рукописей «Повести о Молон-тойне», включена в монографию Ч. Жачина «Молон тойны эхин ач хариулсан судар», опубликованную в Улан-Баторе в 1992 г.

² Этот «халхаский «альбомчик» о деяниях Молона» находится в частной коллекции Д. Кара [Кара 1972: 179. Прим. 193]. Факсимильное издание рукописи см.: [Sárközi 1976: 274-308].

Иллюстрации помещались не только в монгольских рукописях истории о Молон-тойне, но включались также в печатные издания повести. Одно из них, ксилографированное монгольское издание, появилось в XVIII в.¹ Другое, литографированное, было напечатано в Халхе в начале XX в. [Heissig, Bawden 1971: 89–90, Mong. 418; XL, Plate IX].

При подготовке настоящей работы² была использована одна из петербургских иллюстрированных рукописей «Повести о Молон-тойне»³. Рукопись, вероятнее всего, бурятского происхождения, появилась не ранее конца XIX – начала XX в.⁴ Представленный в ней текст повести уже известен по тибетографичной монгольской версии, монгольская реконструкция которой была частично опубликована Ц. Дамдинсурэн в антологии монгольской литературы [Damdinsürüng 1959: 261-268]. Следует при этом отметить, что тексты в обеих рукописях имеют между собой немалые расхождения; очевидно, в них представлены две разные редакции⁵.

¹ Экземпляр такого издания «Повести о Молон-тойне» и две иллюстрированные рукописи этого же сочинения имеются в собраниях Монгольского фонда Отдела памятников письменности Института монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской Академии наук [Гармаева 1997: 207-211].

² <Имеется в виду «Видения буддийского ада» [Сазыкин 2004]>.

³ Транслитерация текста и включенные в качестве приложения к настоящей монографии <имеется в виду «Видения буддийского ада» [Сазыкин 2004]> факсимиле двадцати четырех миниатюр, содержащих изображение буддийского ада, выполнены с иллюстрированной рукописи «Повести о Молон-тойне», находящейся в частной коллекции А. А. Терентьева. Автор <А. Г. Сазыкин> выражает благодарность А. А. Терентьеву за любезное согласие предоставить эту рукопись для публикации.

⁴ В рукописи первый лист утрачен. Сохранились листы 2–34. Выполнена рукопись на листах плотной белой бумаги размером 35х26 см и заключена в обложку из той же бумаги, склеенной в несколько слоев. На внутренних сторонах обложек помещены только миниатюры. На остальных листах миниатюры занимают верхнюю половину страницы. Нижнюю половину занимает текст, написанный черными чернилами, пером.

⁵ В подтверждение сказанного приводим идентичные фрагменты текста, извлеченные из улан-баторской и петербургской рукописей «Повести о Молон-тойне».

Рукопись из коллекции Ц. Дамдинсурэна см.: [Damdinsürüng 1959: 261]: Tende-eče Labay eke-eče бошүр үйүн олүсан түла бүгүдегер Labay-tur mörgүн beleg ba belegtei sayıqan üges ögüldüjü qaday torı-a altan mönggö terigüten-i beleg barıbai: tende-eče Labay İli köbegün-ü qamtu mordaqui-dur tedен-i ödeged tedeger olan albatu irgečüd ger ger-tegen qarıjayabai: egün-i öber-ün (с. 262) emes ba keüked-tei-ben jöbsiyen kelelčеbei: ai ursiy yeketü Molon qatun Labay-i yadayşı odqui-dur masi bayasču bayımuı: nige qubi sıjır alta-yı yajar-tur usu metü asqaqu buı-y-a kemelčеbei: tende-eče basa Labay yadayşı qudaldıy-a-dur odqu-du ene nasun-dur sayın bolbaču ečüs-ni jöbaqu ajuı kemelčеn yasalulčaju tarqabai: Molon qatun-i mayadlan kelelčegsen inu Molon qatun nigül yeketei kümün böged olan irged inu yeke jöbaba: amaraqı yosu anu ügeı bolba kemebei: ...

Рукопись из коллекции А. А. Терентьева, л. 2b: Labay eke-degen бошүр үйүн олүсан түла olan eligen ba irged-tegen isin олүсан-i бүгүдегер sonosyaba eligen ba: olan irged čөm

Содержание включенной в настоящее издание¹ рукописи «Повести о Молон-тойне» в значительной степени отлично от содержаний классических текстов сочинения. Так, в частности, наш текст², по меньшей мере, в три раза короче перевода Ширегету-гуши-цорджи, поскольку в нем опущены или существенно сокращены многочисленные пространственные поучения и наставления, столь характерные для классических версий, как тибетской, так и монгольской.

В то же время значительно расширена inferнальная часть сочинения. Описание странствий Молон-тойна по аду занимает две трети всего текста публикуемой рукописи³ и составлено оно совершенно так же, как это сделано в остальных историях о хождениях в подземное царство Эрлик-хана. Подобное обстоятельство дает все основания предположить, что, как и в случае с иллюстрированной копенгагенской рукописью, на этот раз перед нами тоже не перевод, а еще одна, остающаяся пока анонимной, монгольская переработка повести, существенно адаптированная и сокращенная.

На монгольском языке известно еще несколько кратких редакций истории о Молон-тойне. Это, например, легенда, записанная А. Мостартом в Ордосе [Mostaert 1937: 71; Тойм 1976: 494-405⁴], и один из рассказов сборника «Драгоценные четки». Этот сборник был составлен в XIV в. тибетским «нищенствующим монахом Балдан Ешеем» [Хамаганова 1998]. Впоследствии сборник был переведен на монгольский язык и издан ксилографическим способом в Пекине [Heissig 1954: № 184]⁵ и в бурятских монастырях⁶. Кроме легенды о Молон-тойне, в этом же сборнике помещены и три другие истории о посещении ада.

mörgüged bilig-tei sayıqan üges-i ögüleldejü qadaı torıu-a mönggö belig bariyad ger ger-türıyen qariyad öber öber-ün emes ba keüked tayıqan jöbsiyeden kelelçebe: ai ubasay yeketei Molon qatun Labuy-yi qadayı odqui-tur bayasbai nigen qubi sıjir mönggön-i yaıar usun metü asqa'bai: Labuy qadayı odayad ene nasun-i sayin bolbaçu eçüs-i joboqu ajiyu kemeldün yasuluyad Molon qatun-i mayadlan kelelçegsen inu Molon qatunı nigül yeketü kümün mön böged olan ırged inu yekede jobomui amuraqu yosun anu ügei bolba kemeldebe: ...

¹ <Имеется в виду «Видения буддийского ада» [Сазыкин 2004]>.

² <Текст из частной коллекции А. А. Терентьева, опубликованный в «Видения буддийского ада» [Сазыкин 2004]>.

³ <Текст из частной коллекции А. А. Терентьева, опубликованный в «Видения буддийского ада» [Сазыкин 2004]>.

⁴ <Опечатка, должно быть 494-496>.

⁵ Транскрипцию текста и перевод истории о Молон-тойне по пекинскому изданию «Драгоценных четок» см.: [Яхонтова 1999: 93-98. Прил. II].

⁶ Одно из бурятских ксилографированных изданий появилось в 1901 г. в Ацагатском дацане [Владимирцов 1918: 1563-1564, № 52; Сазыкин 2001: № 3894]. Другое было подготовлено в 1913 г. в Джидинском дацане [Rinchen 1959: № 1652 (95); Сазыкин 2001: № 3895].

Пять рассказов на сюжет «видений ада» вошли также в сборник сказочных рассказов, известный востоковедам под кратким заглавием «Объяснение пользы “Алмазной сутры”». «Алмазная сутра» («Ваджрачхедика»), одно из сочинений, включенных в раздел «Праджняпарамита» буддийского Канона [Ligeti 1987: № 771; Касьяненко 1993: № 669], представляет собой краткую редакцию Учения Будды о праджняпарамите, одном из важнейших средств достижения святости на пути спасения.

Эту сутру, содержащую беседу Будды Шакьямуни с одним из своих учеников по имени Субхути, никак нельзя занести в разряд занимательной литературы. И, тем не менее, она получила необычайно широкое распространение и известность среди северных буддистов, в том числе и среди монголов. Монгольские переводы сутры, а таковых к настоящему времени уже обнаружено пять [Hashimoto, Shimizu 1941; Poppe 1971; Sárközi 1972; Сазыкин 1999; Sazykin 1999], представлены десятками ксилографированных изданий и сотнями рукописей, хранящихся почти во всех монгольских рукописных коллекциях [Сазыкин 2000: 254-255].

Появление такого обилия печатных и рукописных изданий сутры объясняется одним из положений буддийского Учения, согласно которому размножение священных текстов почитается как в высшей степени благое деяние. В качестве одного из таких наиболее полезных для спасения текстов и была выбрана «Алмазная сутра». Со временем эта сутра стала не столько читаемой, сколько почитаемой, и экземпляры ее хранились на почетном месте в доме каждого истинного буддиста.

Такого рода фетишизации сутры способствовало существование сборника, в котором объяснялась огромная польза переписки и чтения «Алмазной сутры» в самых разных жизненных ситуациях. В высшей степени полезным оказывались переписка и чтение сутры также для посмертного существования душ умерших, о чем подробно сообщается в пяти рассказах сборника, содержащих сцены суда Владыки ада Эрлик Номун-хана (рассказы 4, 5, 8, 11, 12).

Литературная судьба сборника весьма интересна и необычна. Первое упоминание о существовании нескольких сборников рассказов о пользе «Алмазной сутры» в составе китайской литературы относится к VII в. [Gjertson 1989: 28-34]. К монголам же эти истории попали из Тибета, и, насколько сейчас можно судить, случилось это в XVII столетии. Именно в это время появился перевод сборника, состоявшего из пятнадцати рассказов, выполненный с тибетского языка Джин-цорджи [Ёндон 1975;

Ёндон 1976]. Этот перевод никогда не издавался ксилографическим способом и дошел до нас нескольких рукописных экземплярах¹.

В XVII столетии, по мнению В. Хайссига [Heissig 1966: 69], был подготовлен и монгольский перевод сборника, известный востоковедам по публикации рукописи из собраний Дворцовой библиотеки Пекина [Chandra 1982: 490-509]. В пекинской рукописи помещены только тринадцать рассказов о пользе «Алмазной сутры». Вероятнее всего, однако, что данный экземпляр содержит не какую-то особую редакцию сборника, а неоконченный текст сочинения, поскольку его полная монгольская версия из пятнадцати рассказов в этом же самом, остающемся пока анонимным, переводе была в 1871 г. издана ксилографическим способом в бурятском Эгитуевском дацане [Rinchen 1959: № 720 (59); Сазыкин 1988: № 365]².

Существует еще один (тоже анонимный) монгольский перевод сборника пятнадцати рассказов о пользе «Алмазной сутры» [Сазыкин 1988: № 370, 371, 373, 374]³. Появился этот перевод не позднее XVIII в., ибо в этом столетии монгольский текст был уже переложен на ойратское «ясное письмо» [Сазыкин 1997] и в рукописном виде обрел читателей среди западных монголов (ойратов) и калмыков [Билгүүдэй 1998: № 113; Сазыкин 1988: № 377-380; Heissig, Sagaster 1961: № 151-155; Uspensky 1999: № 397, 398.]⁴.

Известен и третий анонимный монгольский перевод рассказов о пользе «Алмазной сутры». Четыре рукописи этого перевода обнаружены в коллекции монгольских рукописей и ксилографов, хранящейся в Улан-Батаре в Доме-музее академика Ц. Дамдинсурэна [Билгүүдэй 1998: № 105,

¹ По одному рукописному экземпляру этого перевода с колофоном переводчика имеется в коллекции Ц. Дамдинсурэна [Ёндон 1975: 245] и в собрании монгольского фонда СПбФ ИВ РАН <ИВР РАН> [Сазыкин 2001: № 3905 (2)]. В петербургских коллекциях выявлены также две рукописи с переводом Джин-цорджи, в которых колофон переводчика отсутствует [Сазыкин 1988: № 368, 372]. Три рукописи находятся в Монгольском фонде ИМБит СО РАН. Две из них неполные: Belig-ün činadu kijayar-a kürügsen dorji gčōdba-yin ači tusa ögüleküi sudur orsiba (М III-1123) (14 рассказов); Jid-boyin pnyan neretü sudur orači=bai (KM-1038) (8 рассказов). Третья рукопись озаглавленная: Qutuγ-tu včir-iyar oγtoluyči-yin ači tusa ögölüg (!) sudur (М III-1118), содержит все пятнадцать рассказов, но в ней нет колофона.

² Монгольский фонд ИМБит СО РАН: М III-326; М III-489. Издание транслитерации текста ксилографа и перевод см.: [Ёндон, Сазыкин 1998].

³ Монгольский фонд ИМБит СО РАН: Rdōrji gčōdba-yin ači tusa ujegölüysen sudur oršaba (М III-91); Oγtoluyči bilig-ün činadu kijayar-a kürügsen rdōrji gčōdba-yin ači tusayin tayilburi oro=sibai (М III-1119); Doraji jidba-yin aši tusa-yin tayilburi kemekü orošiba (М III-1981); Doraji čodaba-yin ungšiyasan-u tusa erdem-i tayilburi orošibai (KM-1081).

⁴ Семнадцать рукописей находятся в ойратской коллекции Института языка и литературы Монгольской Академии наук. См.: [Лувсанбалдан 1975: 215, № 0063].

106, 109, 110]. В начале XX в. в Бурятии был выполнен новый перевод сборника. Этот перевод, содержащий самую краткую редакцию пятнадцати рассказов о пользе «Алмазной сутры», был издан ксилографическим способом в Агинском дацане [Билгүүдэй 1998: № 102, 103; Сазыкин 1988: № 366]¹. Как и в трех предыдущих случаях, автор перевода в колофоне агинского издания не указан.

Появился на монгольском языке также сборник рассказов о пользе «Алмазной сутры», представляющий собой не просто перевод с тибетского, а «более позднюю монгольскую обработку» [Ёндон 1975: 245]. В новой монгольской версии вместо прежних пятнадцати находим уже двадцать два рассказа. Один из новых рассказов образован, правда, за счет разделения на две части пятой главы исходной редакции сочинения. Зато остальные шесть – это совершенно новые рассказы, из коих два содержат описания суда Владыки ада Эрлик Номун-хана [Сазыкин 1986].

Расширенная монгольская версия сборника, появившаяся, по всей видимости, во второй половине XIX в., довольно скоро обрела широкую популярность, и, судя по значительному числу дошедших до нас рукописных экземпляров двадцати двух рассказов о пользе «Алмазной сутры» [Билгүүдэй 1998: № 99-101; Сазыкин 1988: № 367, 375, 376; Sazykin 1994: № 147, 275, 488, 758; Kara 2000: Mong. 261]², рукописи сборника хранились в книжных собраниях многих монгольских библиофилов, и в том числе, например, в библиотеке восьмого ургинского Джебцун Дамба-хутхы [Jadamba 1959: 33]³.

¹ Монгольский фонд ИМБит СО РАН: М III-209; М III-228; М III-229; М III-2222; KM-621.

² Государственная Публичная библиотека Улан-Батора: Vačir-iyar oγtoluyči-yin ači tusa-yi üjügölügсen sudur [294. 0-603], Vačir-iyar oγtoluyči tusa erdem-ün tayilburi orosibai [294. 0-951]; Монгольский фонд Института языка и литературы Монгольской Академии наук (Улан-Батор): Qutuγtu bilig-ün činadu kijayar kürügsen včir-yar oγtoluyči yeke kölgen-ü sudur-un tusa erdem-ün tayilburi šastir orosibai [M 39 (113) V-1]; Vačir-iyar oγtoluyči-yin tusa erdem-ün tayilburi kemegdekü yeke kölgen sudur-i orosibai [M 39 (116) V-4]; Vačir-iyar oγtoluyči-yin tusa erdem-ün tayilburi kemegdekü sudur-i orosibai [M 39 (117) V-5]; Bilig-ün činadu kijayar kürügsen včir-iyar oγtoluyči-yin tayilburi orosibai [M 39 (118) V-6]; Qutuγtu bilig-ün činadu kijayar kürügsen vačir-iyar oγtoluyči-yin tayilburi-yin sudur-yi orosiγulun bičibei [M 39 (119) V-7]; Včir-iyar oγtoluyči neretü yeke kölgen sudur-yi ungšiyasan-u tusa erdem-ün tayilburi orosibai [M 39 (120) V-8]; Заглавие на обложке стерлось [M 39 (121) V-9]; Qutuγtu bilig-ün činadu kijayar kürügsen vačir-iyar oγtoluyči-yin tusa ögülekü kemekü sudur [M 39 (200) V-10]; Včir-iyar oγta[luyči] bilig-ün činadu kijayar kürügsen vačir-iyar oγtoluyči-yin tus[a] erdem-yin tayilburi bolai [M 39 (201) N-11]; Без заглавия [M 39 (470) Vt-12]; Qutuγtu bilig-ün činadu kijayar kürügsen včir-iyar oγtoluyči neretü yeke kölgen sudur-un tus[a] erdem-ün tayilburi-yin sudur orosibai [M 39 (653) Vt-13].

³ ГПБ Улан-Батора: Dorjijodba-yin pangyon-yin tayilburi orosibai [294. 0-955].

В 1908 г. в Пекине появилось двухтомное ксилографированное издание новой монгольской версии сборника [Poppe, Hurvitz, Okada 1964: № 87; Mongyol bičig 1937: № 173/1363]. В начале XX в. текст сборника был заново отредактирован и напечатан ксилографическим способом в бурятском Цугольском дацане [Сазыкин 1988: № 364]¹. Есть также свидетельство того, что в начале прошлого столетия в период монгольской автономии в Урге готовилось издание сборника двадцати двух рассказов современным наборным способом печати².

В отношении сборника остается сообщить, что кроме монгольской версии существует и тибетский перевод двадцати двух рассказов, выполненный халхаским хамбо-ламой Джамьян-Гарбой (1861–1917) [Тойм 1976: 624].

В составе монгольской старописьменной литературы есть сочинение, целиком посвященное описанию «хождения в ад». Речь идет о «Повести о Чойджид-дагини». Эта повесть появилась в Западном Тибете (Ладаке) не позднее начала XVI в., поскольку текст ее впервые был напечатан в 1534 г., вскоре после смерти исторического прототипа героини повести, которая жила в конце XV в. неподалеку от селения Гун-тан в восточной части Гималаев [Baruch 1948: 314].

Начиная с XVII в. стали появляться ее монгольские переводы, получившие со временем большое распространение и популярность не только в самой Монголии, но и за ее пределами [Сазыкин 1975; Сазыкин 1982; Сазыкин 1987].

Некоторые монгольские переводы «Повести о Чойджид-дагини», как и в случае с историей о Молон-тойне, сохранились в единственных рукописных экземплярах. Одна южномонгольская рукопись, содержащая особую, не имеющую аналогов, редакцию повести, хранится в собраниях Марбурга [Heissig 1969]. В рукописи отсутствует колофон переводчика, но есть любопытное послесловие, в котором сообщается, что записи воспоминаний Чойджид были спрятаны у подножия горы в Индии в сундуке монастырской казны «и позднее, во времена Хубилай Сэцэн-хана, послан-

¹ Монгольский фонд ИМБит СО РАН: КМ-1169. Эта же бурятская редакция сборника помещена в рукописи, хранящейся в Монгольском фонде ИМБит СО РАН: Bilig-ün činadu kiḵaḵar-a kürügšen vačir-iḵar oḡtoluḵči-yin ači tusa uḡegülügšen sudur oršibai (М III-1925).

² В фондах ГПБ Улан-Батора хранится экземпляр сборника двадцати двух рассказов о пользе «Алмазной сутры», озаглавленный: Bilig-ün činadu kiḵaḵar-a kürügšen: vačir-iḵar oḡtol[u]ḵči-yin tusa erdem-ün tayiburi neretü sudur orošibai (294. 0-605). Восемь начальных листов в этом экземпляре содержат печатный текст. На остальных 67 листах текст рукописный.

ный по его поручению в Тибет важный религиозный сановник нашел и привез их, и все учили [повесть]» [Heissig 1969: 206]. Это сообщение не что иное, как подражание тибетским рукописным апокрифам (терма), в которых также нередко упоминаются пещер, где эти рукописи были найдены [Востриков 1962: 24-27].

Единственной рукописью, хранящейся в собраниях монгольского фонда СПбФ ИВ РАН¹ [Сазыкин 1988: № 318], представлен перевод южномонгольского гушри цорджи Лубсан-лиг-шад дарджая [Сазыкин 1990].

Еще один, на этот раз анонимный, монгольский перевод повести сохранился в рукописи, поступившей в фонды Государственной Публичной библиотеки Улан-Батора в составе коллекции рукописных книг восьмого Джебцун Дамба-хутухты [Jadamba 1959: № 894.4/č-753; Сазыкин 1990: 62-65].

Любопытно, что с этого анонимного перевода был выполнен обратный перевод повести на тибетский язык. Пять рукописей нового тибетского перевода имеются в коллекции Музея-квартиры Ц. Дамдинсурэна². Одна такая рукопись хранится в фондах Института языка и литературы Монгольской Академии наук³. В послесловии этой рукописи сообщается о причинах появления в Монголии тибетского перевода повести: «Хотя повесть о Чойджид-дагини, переведенная Зая-пандитой по напоминанию цорджи Намхай Ринчина и записанная Раднабхадрой, имеется в большом количестве [дословно: в изобилии] на монгольском языке, однако людей, знающих монгольскую письменность, очень мало, поэтому, не найдя у себя на родине тибетского [текста повести], перевели с монгольского на тибетский язык» [Лувсанбалдан 1975: 94].

Упомянутый перевод ойратского Зая-пандиты, действительно, получил наибольшее распространение и популярность среди монгольских народов. Этот перевод был выполнен в первой половине XVII в. [Сазыкин 1980] и известен как в записи на ойратском «ясном письме», так и на старомонгольской графике.

¹ <ИБР РАН>.

² Все рукописи выполнены на русской бумаге конца XIX – начала XX в. и имеют одинаковое заглавие: Ling pa'i yul gyi Chos spyod zhes bya ba'i rnam thar chos rgyal gshin rje'i 'phrin pa dad pa'i 'jug ngogs gru 'dzin zhing mjal zhes bya ba bzugs so («Жизнеописание так называемой Чойджид из местности Лин. Послание Эрлик Номун-хана под названием "Переправа благочестия, ведущая в Поталу"») [Сазыкин 1990: 36].

³ Gshin rje chos rgyal kyis dge sdig las phyi ba'i rgyus bzugs («Повесть об Эрлик Номун-хане, различающем добрые и греховные деяния»).

Ойратская версия «Повести о Чойджид-дагини», как и большинство ойратских текстов, на протяжении почти трех столетий¹ распространялась всегда только в рукописном виде². Правда, в 1908 г. в Санкт-Петербурге появилось литографированное издание повести на «ясном письме» [Сазыкин 2001: № 3890], однако в литографии представлен уже совершенно особый, существенно переработанный калмыками, сокращенный вариант зая-пандитовского перевода, обозначенный Б. Я. Владимирцовым, как «ойратско-калмыцкий текст» [Лауфер 1927: XV].

Монгольская версия «Повести о Чойджид-дагини» в переводе Зая-пандиты, судя по многочисленным, известным нам, рукописям [Сазыкин 1982: 37-60], получила распространение не только в Монголии, но и в Бурятии, где в начале XX в. она была издана ксилографическим способом ламами Эгитуевского дацана³.

Повесть, содержащая якобы правдивую историю, рассказанную самой Чойджид, была, несомненно, написана неизвестным нам автором, хорошо знакомым с буддийской концепцией потустороннего бытия, изложенной в буддийской догматической литературе [Цыбиков 1910-13; Цонкапа 1994: 198-222], в космографических трактатах [Ковалевский 1837: 130-145], а также в буддийских обрядниках. Так, в частности, описание предсмертных ощущений героини повести выполнено в полном соответствии с положениями тибетской «Книги мертвых», основного текста, читаемого во время заупокойной службы [Book of Dead 1927; Книга мёртвых 1992; Книга мёртвых 1998].

Подобным же образом и помещенное в «Повести о Чойджид-дагини» описание ада, включающее весьма подробное перечисление адских мук и обширный список грехов, ведущих к этим страданиям, в основных своих положениях не отступает от сформированных в рамках буддийской литературы Махаяны представлений об устройстве этой части буддийского мира. Хотя в ряде случаев включенные в повесть описания некоторых

¹ Последняя по времени, известная нам, копия повести на ойратском «ясном письме» была составлена в 1926 г. [Орлова 1996: № 24].

² Кроме имеющейся в Калмыкии рукописи к настоящему времени выявлены еще три рукописных экземпляра повести на «ясном письме», две из которых находятся в улан-баторских коллекциях [Билгүүдэй 1998: № 160; Лувсанбалдан 1975: № 0059]. Третья рукопись хранится в собраниях Санкт-Петербурга [Uspensky 1999: № 410].

³ См.: Buryad-Mongyol ulus-daki dačang-ud-un keblel-üd-i būridkegsen dangsa. Дело по учету издательской деятельности дацанов Бурятской республики // Рукописный отдел Института монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской Академии наук. № М-1-92. Л. 39. Экземпляры этого издания обнаружены пока только в Санкт-петербургских коллекциях [Сазыкин 1988: № 317; Uspensky 1999: № 407].

областей ада несколько отличаются от традиционных представлений и к тому же они неоднородны даже в разных переводах и редакциях сочинения [Sazykin 1979].

Кроме описания ада, в повесть включены двенадцать сцен суда Владыки ада Эрлик-хана над душами умерших¹. В этих сценах, занимающих большую часть сочинения, содержатся описание и критика персонифицированных в образах прибывших на суд душ умерших тех же самых пороков, которые названы и при описании ада.

Впоследствии именно сцены суда претерпели в Тибете существенную обработку, и вместо прозаического текста, свойственного исходной редакции повести, в монологах персонажей суда Эрлик-хана появляются стихи [Сазыкин 1979]. Появление стихов объясняется, прежде всего, тем обстоятельством, что, как известно, в тибетских монастырях на сюжет истории о Чойджид-дагини ставились театрализованные представления [Bagush 1948: 312; Stein 1959: 400]. А одной из особенностей текстов, используемых для такого рода представлений, было как раз то, что в них «речи действующих лиц, диалоги представляются в стихах», тогда как «пролог, рассказ о разных событиях, а также рассказ, связывающий диалоги, в подобных сочинениях обычно пишутся прозой» [Владимирцов 1923: 103].

Дальнейшие преобразования в части описания суда Эрлик-хана произошли уже в Монголии, где к первоначальным главам тибетской прозо-поэтической версии повести были прибавлены еще три главы, написанные исключительно в прозе, в которых критиковались пороки, типичные для общественной жизни того времени [Heissig 1972: 126; Сазыкин 1990: 70-74; Сазыкин 1997a].

Все известные нам рукописи монгольской прозо-поэтической версии «Повести о Чойджид-дагини» созданы в Халхе в конце XIX – начале XX в. [Сазыкин 1990: 65]. Там же, в Урге, в начале XX в. появилось ксилографированное издание этой новой монгольской версии повести [Heissig 1954: 3; Heissig 1972: 119]².

В рамках монгольской старописьменной литературы существует еще одна повесть, героине которой довелось посетить ад. Это сочинение, оза-

¹ Следует отметить, что первоначально повесть содержала, по всей видимости, только девять сцен суда. Именно такое количество сцен включала тибетская рукопись повести, использованная Т. Шреве при подготовке публикации перевода тибетской версии сочинения [Schreve 1911].

² Факсимиле фрагмента одного из листов ургинского ксилографированного издания повести помещено в монографии: [Шүгэр 1976: 80, № 20].

главленное: «Повесть о Нарану Гэрэл» («Повесть о Цаган Дара-эхэ»), по мнению Ц. Дамдинсүрэна, «произведение непередаваемое и является одной из малочисленных историй, написанных, видимо, на монгольском языке» [Тойм 1977: 62].

Повесть обрела несомненную популярность у монгольского читателя, на что указывает, например, значительное количество рукописей повести, находящихся в монгольских рукописных собраниях как в самой Монголии [Билгүүдэй 1998: № 169-173, 175-179, 181-188; Жадамба 1960: 50, № 895-4/j-126], так и за ее пределами [Сазыкин 1988: № 327-330, 2237(1)-2239; Bese 1977: Mong. 93; Heissig, Bawden 1971: 90-92. Mong. 425; Mong. 77, Mong. 73; Rinchen 1975: № 18; Sazykin 1994: M-506, M-629; Serruys 1975: № 42; Uspensky 1999: № 444]. Тем не менее, в отличие от трех названных выше сочинений, «Повесть о Нарану Гэрэл» никогда не издавалась ксилографическим способом.

В настоящее время известно о существовании трех редакций повести. С одной из ранних редакций сочинения можно ознакомиться по публикациям уникальной рукописи из монгольского фонда СПбФ ИВ РАН¹ [Образцы 1938: 218-258; Сазыкин, Ёндон 1987]. Рукопись другой ранней редакции повести, текст которой включен Ц. Дамдинсүрэном в антологию монгольской литературы [Damdinsürüng 1959: 227-247], находится в коллекциях Улан-Батора.

По единодушному мнению монголоведов, обе ранние редакции повести обнаруживают значительное влияние китайской повествовательной литературы [Список 1905: 057. № 3, № 11; Тойм 1976: 70; Heissig 1972: 116; Михайлов 1969: 97]. Действительно, первоначальная редакция истории о Нарану Гэрэл почти лишена столь типичной для буддийской повествовательной литературы религиозно-этической назидательности. Развитие сюжета, описание поступков героев повести в ней всегда превалируют над изложением основ буддийской нравственности. И потому, в частности, помещенное в этой редакции описание ада «очень кротко и не вызывает ужаса» [Тойм 1976: 69] и является не более чем ланью китайской нарративной традиции, одним из занимательных сюжетов в цепи прочих приключений героини повести.

Третья, поздняя, редакция «Повести о Нарану Гэрэл», представленная в большинстве перечисленных выше рукописей на старомонгольской графике, а также в западномонгольских и калмыцких рукописях на

¹ <ИВР РАН>.

«ясном письме» [Лувсанбалдан 1975: 216. № 0068], наряду с некоторыми изменениями в описании прижизненных деяний Нарану Гэрэл [Тойм 1976: 65-69], обнаруживает наиболее существенные отличия в рассказе о посещении ею царства мертвых [Сазыкин 1985-86].

Описание «хождения» Нарану Гэрэл в ад в новой редакции значительно пространнее, и сам ад заполнен уже многочисленными грешниками, испытывающими все те же ужасные муки, которые хорошо знакомы и по другим описаниям этой области буддийского мира. Таким образом, как заметил Ц. Дамдинсүрэн, ад в новой редакции повести представляет собой «поистине печальный и злой город, подобный аду в историях о Чойджид-дагине и Молон-тойне» [Тойм 1976: 69].

Впоследствии, как писал Б. Я. Владимирцов, «Повесть о Нарану Гэрэл» появилась «в совершенно особой редакции, бывшей до сих пор неизвестной» [Владимирцов 1919: 934]. Особенность редакции заключается в том, что в нее вошла только глава, посвященная описанию путешествия героини повести в ад. Вся «наземная» часть истории Нарану Гэрэл опущена.

В собрании монгольского фонда СПбФ ИВ РАН¹ находятся две рукописи, содержащие такую «особую» редакцию повести. Причем, если в одной из них, записанной на старомонгольской графике [Сазыкин 2001: № 3892], inferнальная часть является просто выпиской из полной версии повести, то другая, упомянутая Владимирцовым, западномонгольская рукопись на «ясном письме» [Сазыкин 1988: № 2241] действительно представляет собой особую редакцию, снабженную такими необходимыми компонентами, как экспозиция и заключительное резюме [Sazykin 1988].

Наряду с переводами, обработками и литературными подражаниями, появившимися в разное время в Монголии, есть на монгольском языке еще одно произведение на сюжет «видений ада», созданное в Бурятии и представляющее собой, по словам Ц. Жамцарано, «образчик чисто народно-религиозной литературы в начале распространения буддизма среди бурят» [Список 1905: 057].

Это небольшое сочинение, вошедшее в научный обиход как «Повесть о Гусю-ламе», никогда не издавалось ксилографическим способом и известно по рукописям, переписанным как в самой Бурятии [Сазыкин 1988: № 331-337, 2242; Sazykin 1983], так и за ее пределами [Билгүүдэй 1998: № 161; Sazykin 1994: M-89]. Текст повести был переложен также на зая-

¹ <ИВР РАН>.

пандитовское «ясное письмо» и обрел читателей среди западномогольских ойратов [Билгүүдэй 1998: № 162] и приволжских калмыков [Сазыкин 1988: № 338; Sazykin 1997].

Бурятская «Повесть о Гусю-ламе», являющаяся парафразом тибетско-монгольских историй о хождениях в ад [Сазыкин 1982-83], должна была по замыслу неизвестного автора показать могущество лам, представить их как надежную опору для каждого верующего, следующего путем спасения, и тем самым утвердить авторитет ламства среди вновь обращенных бурятских адептов буддизма.

Так сюжет видений буддийского ада, зародившийся в Индии в начале первого тысячелетия, проделав долгий путь во времени и пространстве, достиг северной окраины буддийского мира – Бурятии, где и появилась последняя по времени создания история о хождении в буддийскую преисподнюю.

Таким образом, на протяжении трех столетий, начиная с XVII в., появилось немалое число монгольских версий сочинений, содержащих истории о хождениях в буддийский ад. Первоначально такие истории были известны монголам исключительно по переводам с тибетского языка. Позднее появились монгольские обработки таких переводов, а затем и оригинальные монгольские произведения на эту тему.

В настоящем издании¹ представлены пять наиболее известных и популярных среди монгольских народов сочинений, включающих описания путешествий в буддийский ад. Работа подготовлена на основе рукописей и ксилографов, имеющих в петербургских коллекциях. Ни одна из опубликованных монгольских версий ранее не появлялась на русском языке, поэтому их издание позволит заполнить еще один пробел в российских востоковедных исследованиях, посвященных истории монгольской литературы XVII – начала XX в.

¹ <Имеется в виду «Видения буддийского ада» [Сазыкин 2004].>

ЭСХАТОЛОГИЧЕСКИЕ МОТИВЫ В «ПОВЕСТИ О НАРАНУ ГЭРЭЛ»*

Часть I

В рукописном отделе Ленинградского отделения Института востоковедения АН СССР¹ хранятся пять рукописей «Повести о Нарану-Гэрэл». Эти рукописи имеют весьма разнообразные варианты заглавия:

(С 4)²: *Čayan Dar-a eke-yin sudur orošiba* – (Сутра о Цагаан Дара-эхэ);

(С 305)³: *Čayān Dāre ekeyin tuuji zarliq orošibai* – (Сутра-наказ Цагаан Дара-эхэ);

(F 38)⁴: *Naranigerel-yin tauji nerütei: Qongšimbodisatu: Čayan Dar-a ekē: Noḡoyan Dar-a ekē ene yurban bo-disatuba-narun teüki namtar čedeg orošibai* – (Повесть о Нарану-Гэрэл, заключающая в себе историю-жизнеописание трех бодхисатв: Хонгшим-бодхисатвы, Цагаан Дара-эхэ и Ногоон Дара-эхэ);

(F 141)⁵: *Erte urida čay-tu yabuysan Naran Gerel-ün tauji namtara ene bülüge* – (Повесть-жизнеописание Наран-Гэрэл, жившей в давние времена);

(F 244)⁶: *Ünenüggülegči Narangerel raginis-un tuuji orošiba* – (Повесть об Унэнугулэгчи и Наран-Гэрэл-рагини)⁷.

Однако несмотря на такое разнообразие заглавий, рукописи содержат всего две редакции сочинения. Существование двух монгольских редакций повести впервые было установлено Ц. Дамдинсурэном, посвятившим характеристике этого произведения специальный раздел в «Очерках монгольской литературы» [Тойм 1976: 61-70], где он пишет, правда, о трех вариантах «Повести о Нарану-Гэрэл».

* <Текст статьи приводится по изданию: Сазыкин А. Г. Эсхатологические мотивы в «Повести о Нарану-Гэрэл». Часть I // ППИПИКНВ Т. XVIII. Ч. 1. М., 1985. С. 47–51; Ч. 2 // Т. XIX. Ч. 1. М., 1986. С. 63–68.>

¹ <Теперь Институт восточных рукописей Российской Академии наук (ИВР РАН)>.

² <[Сазыкин 1988: № 330]>.

³ <[Сазыкин 1988: № 2241]>.

⁴ <[Сазыкин 1988: № 328]>.

⁵ <[Сазыкин 1988: № 329]>.

⁶ <[Сазыкин 1988: № 327]>.

⁷ О других экземплярах рукописей «Повести о Нарану-Гэрэл» см.: [Heissig, Bawden 1971: 90-92; Bese 1977: 39; Лувсанбалдан 1975: 216, № 0068]. В монгольской части рукописного фонда Института языка и литературы АН МНР нам довелось видеть еще две рукописи повести, хранящиеся там под шифрами М 354(648)/п-1; М 354 (649)/п-2. Обе рукописи не имеют заглавия, поскольку начальные листы, на которых оно обычно помещается, утрачены.

Текст первого варианта был опубликован Ц. Дамдинсурэном в антологии «Зуун билиг» [Damdinsürüng 1959: 227-247]. Второй вариант представлен в рукописи F 244. От первого он отличается только в языковом отношении, полностью совпадая по содержанию. Следовательно, это варианты одной и той же (первой) редакции повести.

Вторая редакция «Повесть о Нарану-Гэрэл» (Ц. Дамдинсурэн называет ее третьим вариантом) содержится в рукописях С 4, F 38, F 141¹. К этой же, второй, редакции следует причислить и рукопись С 305, хотя в отличие от остальных указанных нами списков данной редакции она содержит краткую версию, представляющую только описание путешествия Нарану-Гэрэл в ад. Но описание это целиком совпадает с аналогичной частью остальных рукописей второй редакции.

Ц. Дамдинсурэн достаточно подробно и убедительно показал текстуальные расхождения этих редакций сочинения, уделив, однако, недостаточное, на наш взгляд, внимание характерным особенностям, свойственным описаниям путешествия героини в подземные области ада, очевидным в обеих редакциях. А наиболее существенные различия как раз и содержатся в этих описаниях, что отнюдь не случайно. Сопоставление эсхатологических концепций, изложенных в повести с эсхатологическими представлениями, распространенными в странах Центральной Азии и Дальнего Востока, позволят судить об источниках, питавших творческое воображение автора, а также и позднейшего интерпретатора (а точнее, интерпретаторов) повести.

Монголам было известно несколько сочинений, включавших в качестве сюжетного компонента описание «хождения в ад», заимствованных из иноязычных литератур Азии. В качестве примера можно назвать индийскую легенду о Маудгальяне и тибетскую «Повесть о Чойджид-дагини».

В отличие от них «Повесть о Нарану-Гэрэл», по мнению Ц. Дамдинсурэна, «произведение непереводное и является одной из малочисленных историй, написанных, видимо, на монгольском языке» [Тойм 1976: 62]. Подобной точки зрения придерживается и В. Хайссиг, полагающий к тому же эту повесть одной из предшественниц монгольского жанра «Бэнсэн улигэров» [Heissig 1972: 110].

¹ Еще одна рукопись второй редакции, озаглавленная «Повесть о Цагаан Дара-эхэ», находится в библиотеке Восточного факультета ЛГУ под шифром: Mong. В 20. <[Uspensky 1999 № 444]>.

В настоящее время нет достаточно убедительных, бесспорных фактов для уяснения подлинной литературной истории «Повесть о Нарану-Гэрэл». Но явное и весьма значительное китайское влияние вполне может служить основанием для сомнений: «перевод ли [это] с китайского или же оригинальное произведение монголов» [Список 1905: 057].

О возможном переводе повести с китайского языка пишет, например, Г. И. Михайлов, который хотя и отмечает, что «предположение Ц. Дамдинсурэна о том, что [монгольский. – А. С.] автор ее подражал тибетским или китайским повестям подобного рода, безусловно имеет достаточные основания», все же добавляет, что «более детальное их [т. е. заимствований и влияний. – А. С.] изучение – дело будущего» [Михайлов 1969: 97].

Предпринятое в настоящей статье сопоставительное исследование эсхатологических мотивов каждой из редакций повести с традиционными описаниями ада в литературах Востока с целью выявления источников заимствований и влияний, а также определение задач, обусловивших трансформацию включенной в «Повесть о Нарану-Гэрэл» эсхатологической картины станут, возможно, еще одним шагом к будущему более детальному изучению повести в целом.

Действие «Повести о Нарану-Гэрэл» во всех (за исключением С 305) рукописях разворачивается в двух областях мира – на земле и в аду. В отношении описания земных, прижизненных деяний героини, все исследователи единодушны в признании несомненности влияния китайских литературных образцов. Так, например, Хайссиг считает историю о Нарану-Гэрэл синкретическим произведением, созданным из эпизодов различных китайских сочинений и театральных пьес [Heissig 1972: 110].

Менее определены и даже противоречивы мнения об источниках описаний ада, включенных в повесть. Ц. Дамдинсурэн, коснувшись вопроса о китайском влиянии, в качестве доказательства приводит целый ряд китайских этнонимов и топонимов, встречающихся в повести. Однако при характеристике эсхатологических мотивов обеих редакций, автор, отмечая существенные различия их по характеру и объему, не ставил, по всей вероятности, перед собой задачи определить причины различий и источники заимствований.

Г. И. Михайлов, считая, что все светские сюжеты (т. е. описание земных деяний Нарану-Гэрэл) заимствованы у китайских авторов, полагает, что все связанное с «потусторонними силами, пришло из тибетских (возможно, и китайских) духовных повестей» [Михайлов 1969: 97].

Более определенно на этот счет высказывается Хайссиг, который, отмечая несомненность китайского влияния на повествование о земной жизни героини повести, пишет, что и «описание путешествия в ад тоже очень близко китайским образцам» [Heissig 1972: 116]. В качестве примера заимствования из китайской литературы Хайссиг приводит эпизод со старушкой Мэн, угощавшей «чаем забвения» всех прибывающих в подземные пределы ада.

Этот персонаж, действительно, не известен сочинениям индийских и тибетских авторов, но упоминается, и неоднократно, в китайских историях о «хождениях в ад» [Duyvendak 1952: 267-268; Clarke 1893-94: 157-158, 166-168]. Вероятнее всего, именно из китайских повестей этот персонаж и «перекочевал» в литературу монголов. Так, например, подобный эпизод, отсутствующий во всех известных нам тибетских версиях «Повести о Чойджид-дагине», встречается лишь в одной южномонгольской версии этого сочинения¹.

На китайское влияние указывают также китайская надпись на воротах, ведущих в чертоги владыки ада Эрлиг-хана: «Алтан син лун чин» [Damdinsürüng 1959: 239a] или «Син лун ван дян» (F 244) и красно-медные собаки у ворот ада, неизвестные литературе северных буддистов, но типичные для сочинений китайских авторов [Duyvendak 1952: 272].

Вполне убедительна и подмеченная Хайссигом аналогия помоста, с которого Нарану-Гэрэл увидела свой дом, со встречающейся в китайских повествованиях «башней, откуда можно видеть родину» [Heissig 1972: 116].

К перечисленным Хайссигом китайским заимствованиям можно добавить, по крайней мере, еще два. Вероятнее всего из китайской литературы заимствовано особое отделение ада (по-видимому, это «промежуточная область»), где среди душ случайно погибших несвоевременной смертью страдают и души самоубийц. Такой грех не указан в ламаистских сочинениях. Упоминаний о распространенности подобного социального явления у тибетских и монгольских народов мы не встречали также в дневниках многочисленных путешественников, посещавших самые различные уголки Центральной Азии. Ничего не сообщается об этом и в специальной востоковедной литературе. В китайских же описаниях ада, наоборот, даже предусмотрена особая «фабрика голода и жажды», где томятся души людей, которые непреднамеренно или без достаточных на

¹ Рукописный отдел ЛО ИВ АН СССР <ИВР РАН>, шифр: С 24. <[Сазыкин 1988: № 318]>.

то причин покончили жизнь самоубийством [Eberhard 1967: 32], что по китайским представлениям является великим грехом, грубой формой выражения непочтения к родителям, даровавшим тело и жизнь¹. О практике самоубийств, как одной из форм протеста, сообщается и в литературе, посвященной исследованию китайских обычаев и традиций [Сидихменов 1978: 275–276].

В первой редакции «Повести о Нарану-Гэрэл» в пределах ада помещена также река, в которой текла кровь. Этот элемент тоже наиболее соответствует эсхатологическим воззрениям китайских буддистов [Duyvendak 1952: 272], ибо в индийской и тибето-монгольской литературах подземные реки могут быть наполнены «горькой водой» [Encyclopedia 1920: 830], «ледяной водой» [Waddell 1972: 96], «бурно кипящей водой» [Цыби-ков 1913: 123], «горячим песком» [Ковалевский 1837: 139], но никогда не упоминаются реки, заполненные кровью.

В целом же, можно отметить, что помещенное в первой редакции «Повести о Нарану-Гэрэл» описание ада «очень кратко и не вызывает ужаса» [Тойм 1976: 62], чем весьма существенно отличается от аналогичных описаний буддийских космологических, догматических и дидактических сочинений. Это описание воспринимается скорее как дань традиции китайской повествовательной литературы, как один из занимательных сюжетов в цепи прочих приключений героини повести. Совершенно иная картина ада предстает во второй редакции повести, но это уже будет рассмотрено во второй части нашей статьи.

Часть II

Описание путешествия Нарану-Гэрэл по аду в рукописях второй редакции значительно пространнее, нежели в первой редакции, и сам ад уже заполнен многочисленными душами грешников, испытывающими ужасные страдания, столь характерные для эсхатологических представлений ламаистов. Причем, это описание не является дальнейшей переработкой или разработкой первого варианта, а совершенно новый вариант. В нем есть лишь один эпизод, встречающийся и в первой редакции. Это – старушка Мэн. Всё остальное совершенно неизвестно рукописям ранней редакции.

Ц. Дамдинсурэн характеризуя изображение ада, помещенное во второй редакции повести, пишет, что это «поистине печальный и жестокий

¹ Об этой причине отрицательного отношения китайцев к самоубийству нам сообщил Е. И. Кычанов.

город, подобный адам в историях о Чойджид-дагини и Молон-тойне» [Тойм 1976: 69]. Упоминание этих сочинений здесь вполне уместно и особенно это относится к «Повести о Чойджид-дагини», поскольку весьма значительное сходство описания самого ада, а также суда Эрлиг-хана позволяют предположить, что именно эсхатологическая картина, представленная в «Повести о Чойджид-дагини», послужила прототипом для автора второй редакции «Повесть о Нарану-Гэрэл».

Неизвестный нам автор расширенного описания хождения Нарану-Гэрэл в ад, отказавшись от переработки первого варианта повести, не стал, однако, копировать и описание путешествия девы Чойджид, а переработал его творчески, приспособив в какой-то мере к содержанию и характеру остальной (наземной) части сочинения, где, по словам Хайсига, «движение событий преобладает над религиозной моралью» [Heissig 1972: 110].

Всё путешествие Нарану-Гэрэл в ад делится на две части. В первой изображены различные отделения ада и описаны страдания, свойственные этой части буддийского мира. Наиболее полная версия первой части состоит из 16 эпизодов. По сравнению с описаниями ада, встречающимися в буддийской литературе Тибета и Монголии, следующими, как правило, образцу, канонизированному в сочинении Цзонхавы «Ламрим чэн-мо», компановка отделений ада в «Повесть о Нарану-Гэрэл» весьма бессистемна.

Кроме города Манг, в котором пребывает старушка Мэн, упоминаются ещё «промежуточная область» и «страна биритов»¹. Остальные эпизоды содержат перечисление страданий, по существу, только «горячего ада». «Холодный ад» и «близлежащие ады» не упоминаются вовсе.

Создается впечатление, что автор этой редакции не стремился еще раз в точности повторить традиционное перечисление грехов и наказаний, а хотел только назвать наиболее типичные для общества того времени пороки и преступления. Разумеется, что большинство из указанных грехов неизбежно совпадает с деяниями, признанными греховными согласно нормам буддийской морали, вобравшей в себя практически и все основные положения морали общечеловеческой.

Однако среди грехов, персонифицированных в образах «неких лам», «неких мирян», «неких мужчин и женщин», известных тибето-монгольской литературе по крайней мере несколько столетий, в «Повести о На-

¹ Бириты (преты) – адские существа, страдания которых заключаются в муках голода и жажды.

рану-Гэрэл» встречаются два персонажа, неизвестных литературе XVII–VIII вв. Присутствие этих персонажей позволило Ц. Дамдинсурэну предположить, что в повести наряду с религиозной проповедью, сосуществует и «критическое осуждение лам и нойонов» [Тойм 1976: 70]. Речь идет о ламе-казначее, обвиняемом в растрате монастырского имущества, и чиновнике, творившем несправедливый суд и вымогавшем взятки.

Появление среди наказуемых в аду представителей высшего духовенства и чиновничества с точным указанием их социального и иерархического статуса и совершенных ими злоупотреблений, относится, видимо, к довольно позднему времени. К подобной датировке понуждает нас то обстоятельство, что рукописи «Повесть о Нарану-Гэрэл», включающие упомянутые персонажи, датируются не ранее как второй пол. XIX в. К этому же времени относится и одна из южномонгольских версий «Повести о Чойджид-дагини», где в двух интерполированных главах также появляется гэбкуй, творящий беззаконие во вверенной ему монастырской общине, и нойон, притесняющий своих подданных [Сазыкин 1977: 108-109].

И здесь мы склонны согласиться с Ц. Дамдинсурэном в том, что указанные эсхатологические мотивы являются отражением недовольства низших слоев ламства и мирян деятельностью светских и духовных феодалов. И такое недовольство было наиболее значительно среди монголов как раз во второй пол. XIX в. [Позднеев 1896: 20, 42, 46; Потанин 1893: 110].

Вторая часть истории путешествия Нарану-Гэрэл по аду содержит описание трех сцен суда Владыки ада Эрлиг Номун-хана над душами умерших. Эти сцены в еще большей степени позволяют назвать вполне определенный образец, которому подражал автор второй редакции, «Повесть о Нарану-Гэрэл».

Если изображение ада является достаточно свободной вариацией помещенного в «Повести о Чойджид-дагини» систематического описания всех отделений буддийского ада, то сцены суда очень точно повторяют композиционные и дидактические принципы, свойственные истории о деве Чойджид. В «Повесть о Нарану-Гэрэл» в первых сценах появляются два женских персонажа – преисполненная религиозных добродетелей Цагаан-Линхуа (Белый Лотос), а также женщина (без имени), погрязшая в прижизненных греховных деяниях.

Выбор именно женских персонажей обусловлен, видимо, тем, что по словам Ц. Дамдинсурэна, особый интерес эта повесть вызывала как раз у женщин, которые «в Монголии в старые времена... собирались, читали это

произведение и затем прочитанное рассказывали на память» [Тойм 1976: 61-62]. Поэтому вполне естественно, что зная состав читательской аудитории повести, автор позднейшей редакции постарался ввести такие персонажи, которые бы позволили изложить основные требования морали, предъявляемые буддизмом к женщине. Выполнено это было в традиционной для буддийской дидактики форме противопоставления – утверждения добродетели (как должно поступать) и осуждения греховности (как поступать не следует).

Пример подобных интерполяций – не единственный в истории монгольской литературы. Так, на материале тибетских версий «Повести о Чойджид-дагини» можно обнаружить, что первоначальная версия сочинения, включавшая 9 сцен суда [Schreve 1911], впоследствии была дополнена тремя сценами, также представлявшими женские персонажи, два из которых олицетворяли неприемлемые с точки зрения буддийской морали деяния, а третий – добродетельная Номун-Дзула – должен был служить образцом для всяческого подражания [Baruch 1948: 318].

Третья сцена, включенная в описание суда Владыки ада, также, вероятнее всего, заимствована из «Повести о Чойджид-дагини». В этой сцене изображен индийский Лама, шествующий в области высших перерождений в сопровождении огромной толпы мужчин и женщин. Проходя мимо ада, лама предлагает присоединиться к нему всем добродетельным из тех, кто еще остался в печальной области ада.

В «Повести о Чойджид-дагини» такие ламы появляются трижды и всегда они следуют в высшие области перерождений, и всегда их сопровождают толпы людей, и всегда эти ламы силой своей всепоспешной добродетели избавляют души людей достойных спасения от ужаса перерождений в области ада. Подобные эпизоды должны, несомненно, служить яркой и убедительной иллюстрацией важнейшего положения буддийского учения Махаяны о существеннейшей роли ламы в деле спасения каждого верующего буддиста.

Несомненное сходство можно обнаружить также в композиции сцен суда в истории о Нарану-Гэрэл с подобными же описаниями «Повести о Чойджид-дагини» и в заключительных словах Эрлиг-хана, представляющих собой послание к живущим на земле с наставлениями о пользе добродетели и вреде греховных прижизненных поступков для будущих перерождений в мире живых.

Таким образом, в двух редакциях «Повести о Нарану-Гэрэл» сохранились два варианта описания путешествия героини в подземные области ада. В первой редакции повести, появление которой можно датировать XVIII в. [Тойм 1976: 61], представлено описание, следующее образцам китайской повествовательной литературы, в которых хождение в мир иной составляет лишь один из занимательных эпизодов содержания, не несущий в себе комплекса религиозной морали, столь свойственной историям подобного рода, составленным тибетскими авторами.

Позднее, вероятно уже в XIX в., возможности этой части сочинения для религиозно-морального назидания были оценены и использованы автором второй редакции повести. Тогда-то и были введены сцены суда Эрлиг-хана, а также описания ужасов страданий буддийского ада в полном соответствии с традиционными для индо-тибетской литературы изображениями этой области буддийского мира.

Причины включения столь расширенного и детализированного изображения ада и суда Эрлиг-хана, следует видеть в том значении, которое придавалось концепции ада в буддийском этико-религиозном учении. Идея прижизненных деяний и неизбежности посмертного воздаяния или возмездия является важнейшим звеном в цепи всей буддийской дидактики и представление об ужасах ада играет существеннейшую роль в пропаганде таких идей, ибо, по словам Цзонхавы, «боязнь страданий вызывает весьма сильное исповедание веры» [Цыбиков 1913: 118].

В качестве образца для составления нового варианта описания ада автор второй редакции, скорее всего, использовал эсхатологические мотивы «Повести о Чойджид-дагини», произведения неоднократно переводившегося на монгольский язык начиная уже с первой половины XVII в. [Сазыкин 1974; Сазыкин 1978: 7-11], многочисленные рукописи и ксилографы которого, обнаруженные практически во всех, даже самых удаленных уголках распространения монгольской письменности убедительно свидетельствуют о необычайной распространенности и популярности указанной повести.

Таким образом, в отношении генезиса эсхатологических мотивов «Повесть о Нарану-Гэрэл» можно заключить, что истоки двух, весьма различных по своему качеству описаний, лежат и в области китайской повествовательной литературы, и в пределах круга обширной тибето-монгольской литературы «народного буддизма».

ЛИТЕРАТУРА

В списке литературы приняты следующие сокращения:

ППиПИКНВ	– Письменные памятники и проблемы истории культуры народов Востока.
АОН	– Acta Orientalia Academiae Scientiarum Hungaricae
CAJ	– Central Asiatic Journal
SM	– Studia Mongolica

Бертагаев 1974 – *Бертагаев Т. А.* Космогонические представления в мифологии монгольских племен // Историко-филологические исследования: сборник статей памяти Н. И. Конрада. М., 1974. С. 406-418.

Бертельс 1960 – *Бертельс Е. Э.* Поэма «Сайр ал-’ибад» // Он же. Избранные труды. Т. 1. (История персидско-таджикской литературы). М., 1960. С. 409-412.

Билгүүдэй 1998 – *Билгүүдэй Г. Ц.* Дамдинсүрэнгийн гэр музейн монгол номын бүртгэл. 1 боть. Улаанбаатар, 1998.

Владимирцов 1918 – *Владимирцов Б. Я.* Монгольские рукописи и ксилографы, поступившие в Азиатский музей Российской Академии наук от проф. А. Д. Руднева. // Известия Российской Академии наук. VI серия. Т. XII, № 14. Пг., 1918. С. 1549-1568.

Владимирцов 1919 – Список монгольских рукописей, приобретенных от Б. Я. Владимирцова // Известия Российской Академии наук. VI серия. Т. XIII. Пг., 1919. С. 934.

Владимирцов 1921 – *Владимирцов Б. Я.* Монгольский сборник рассказов из Райсатантра. Пг., 1921.

Владимирцов 1923 – *Владимирцов Б. Я.* Тибетские театральные представления. // Восток. Кн. 3. Пг., 1923.

Востриков 1962 – *Востриков А. И.* Тибетская историческая литература. М., 1962.

Гармаева 1997 – *Гармаева Х. Ж.* Об иллюстрированных монгольских списках сутры о Молон-тойне. // Тезисы и доклады международной научно-теоретической конференции «Банзаровские чтения-2». Улан-Удэ, 1997. С. 207-211.

Грибанов 1989 – Б. И. Ярхо и исследование жанра видений. Вступ. заметка, публ. и примеч. А. Б. Грибанова. // Восток-Запад. Исследования. Переводы. Публикации. Вып. 4. М.: Наука, 1989. С. 18-55.

Гуревич 1981 – *Гуревич А. Я.* Проблемы средневековой народной культуры. М., 1981.

Ермаков 1994 – *Ермаков М. Е.* Мир китайского буддизма. По материалам коротких рассказов IV – VI вв. СПб., 1994.

Ёндон 1975 – *Ёндон Д.* Нэгэн зохиолын төгсголийн үг. // Хэл зохиол судлал. Т. XI. Улаан-баатар, 1975. С. 245-250.

Ёндон 1976 – *Ёндон Д.* О колофоне к одному произведению. // Труды монгольских филологов (1960-1975). Улан-Батор, 1976. С. 171-172.

Ёндон, Сазыкин 1998 – *Ёндон Д., Сазыкин А. Г.* Монгольская версия рассказов о пользе «Алмазной сутры» // Mongolica IV. К 90-летию со дня рождения академика Ц. Дамдинсүрэна. СПб., 1998. С. 36-47.

Жадамба 1960 – *Жадамба.* Улсын нийтийн номын сангийн бичмэл уран зохиолын номын гарчиг // SM. Т. I. Fasc. 11. Улаанбаатар. 1960.

История 1981 – История калмыцкой литературы. Т. 1. Дооктябрьский период. Элиста, 1981.

Кара 1972 – *Кара Д.* Книги монгольских кочевников (семь веков монгольской письменности). М., 1972.

Касьяненко 1993 – Каталог петербургского рукописного «Ганджура». Составление, введение, транслитерация и указатели З. К. Касьяненко // Памятники письменности Востока. СП. (Bibliotheca Buddhica. XXXIX). Москва, 1993.

Книга мёртвых 1992 – Тибетская книга мёртвых. Перевод с английского В. Кучерявкина и Б. Останина. СПб., 1992.

Книга мёртвых 1998 – Тибетская книга мертвых. Перевод с английского О. Т. Тумановой. М., 1998.

Ковалевский 1837 – *Ковалевский О. М.* Буддийская космология. Казань, 1837.

Козин 1935-1936 – *Козин С. А.* Гесериада. Сказание о милостивом Гесер Мерген-хане, искоренителе десяти зол в десяти странах света. М.-Л., 1935-1936. (Труды Института антропологии, этнографии и археологии. Т. VIII. Фольклорная серия. № 3).

Ксенофонов 1928 – *Ксенофонов Г. В.* Легенды и рассказы о шаманах у якутов, бурят и тунгусов. Иркутск, 1928.

Ксенофонов 1931 – *Ксенофонов Г. В.* Сошествие шамана в преисподнюю. // Воинствующий атеизм. 1931, № 12. С. 120-145.

Лувсанбалдан 1975 – *Лувсанбалдан Х.* Тод үсэг, түүний дурсгалууд. Улаанбаатар, 1975.

Лауфер 1927 – *Лауфер Б.* Очерк монгольской литературы. Перевод В. А. Казакевича. Под редакцией и с предисловием Б. Я. Владимирцова. Л., 1927.

Меньшиков 1972 – Бяньвэнь о воздаянии за милость (рукопись из дуньхуанского фонда Института востоковедения). Ч. 1. Факсимиле рукописи. Исследование, перевод с китайского, комментарий и таблицы Л. Н. Меньшикова // Памятники письменности Востока. XXXIV. М., 1972.

Михайлов 1969 – *Михайлов Г. И.* Литературное наследство монголов. М.: Наука, 1969.

Нармаев 1987 – *Нармаев Б. М.* Формирование монгольских и калмыцких версий Гэсэриады. Автореф. канд. дисс. Л., 1987.

Неклюдов 1984 – *Неклюдов С. Ю.* Героический эпос монгольских народов. Устные и литературные традиции. М., 1984.

Образцы 1938 – Образцы монгольской феодальной художественной литературы. Подготовили к печати Содном Балдан, Н. Н. Поппе и Л. С. Пучковский. Под общей редакцией и со вступительной статьей Н. Н. Поппе. М.-Л., 1938.

Орлова 1996 – *Орлова К. В.* Описание коллекции рукописей и ксилографов, хранящихся в научном архиве Калмыцкого Института гуманитарных и прикладных исследований // АОН. Т. XLIX. Fasc. 1-2. Budapest, 1996. P. 139-160.

Позднеев 1883 – *Позднеев А. М.* Монгольская летопись «Эрдэнийн эрихэ». Подлинный текст с переводом и пояснениями, заключающими в себе материалы для истории Халхи с 1636 по 1736 г. СПб., 1883.

Позднеев 1896 – *Позднеев А. М.* Монголия и монголы. Т. I. СПб., 1896.

Потанин 1883 – *Потанин Г. Н.* Очерки Северо-Западной Монголии. Вып. IV, СПб., 1883.

Потанин 1893 – *Потанин Г. Н.* Тангут-Тибетская окраина Китая и Центральная Монголия. Т. I. СПб., 1893.

Раднабхадра 1999 – *Раднабхадра*. Лунный свет. История рабджам Зая-пандиты. Факсимиле рукописи. Перевод с ойратского Г. Н. Румянцева и А. Г. Сазыкина. Транслитерация текста, предисловие, комментарий, указатели и примечания А. Г. Сазыкина. // Памятники культуры Востока. Санкт-Петербургская научная серия. Т. VII. СПб., 1999.

Рифтин, Семанов 1981 – *Рифтин Б. Л., Семанов В. И.* Монгольские переводы старинных китайских романов и повестей. // Литературные связи Монголии. М., 1981. С. 234-279.

Сазыкин 1974 – *Сазыкин А. Г.* Монгольская версия легенды о Чойджид-дагине. // ППиПИКНВ. X. М., 1974. С. 88-91.

Сазыкин 1975 – *Сазыкин А. Г.* «Повесть о Чойджид-дагине» в рукописных собраниях Улан-Батора // Письменные памятники Востока. 1975. М., 1982. С. 200-210.

Сазыкин 1977 – *Сазыкин А. Г.* Суд Эрлиг-хана и социальные мотивы в монголоязычной литературе «народного буддизма». // ППиПИКНВ. XIII. М., 1977. С. 106-110.

Сазыкин 1978 – *Сазыкин А. Г.* «Повесть о Чойджид-дагине» как памятник монгольской литературы XVII века. Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Л., 1978.

Сазыкин 1979 – *Сазыкин А. Г.* Генезис и бытование прозо-поэтической версии «Повести о Чойджид-дагине». // ППиПИКНВ. Т. XIV. Ч. II. М., 1979. С. 201-206.

Сазыкин 1980 – *Сазыкин А. Г.* Зая бандидын орчуулсан «Чойджид дагины тууж»-ийн он цагийн асуудалд. // Хэл зохиол судлал. Т. XIV. Fasc. 21. Улаанбаатар, 1980. С. 150-155.

Сазыкин 1982 – *Сазыкин А. Г.* Краткое описание коллекции монгольских рукописей и ксилографов, хранящейся в Государственном Музее истории религии и атеизма. // Музеи в атеистической пропаганде. Л., 1982. С. 101-112.

Сазыкин 1982–83 – *Сазыкин А. Г.* «Повесть о Гусю-ламе» в рукописях монгольского фонда ЛО ИВ АН СССР. Часть 1 // ППиПИКНВ Т. XVI. Ч. I. М., 1982. С. 57–61. Часть 2 // ППиПИКНВ. Т. XVII. Ч. I. М., 1983. С. 84–91.

Сазыкин 1985 – *Сазыкин А. Г.* Сюжет «видений ада» в монгольской литературе XVII – начала XX в. // Информационный бюллетень. Вып. 8. Международная ассоциация по изучению культур Центральной Азии. М.: Наука, 1985. С. 62-69.

Сазыкин 1985-86 – *Сазыкин А. Г.* Эсхатологические мотивы в «Повести о Нарану-Гэрэл». Часть 1. // ППиПИКНВ. Т. XVIII. Ч. I. М., 1985. С. 63–68. Часть 2 // Т. XIX. Ч. I. М., 1986. С. 47–51.

Сазыкин 1986 – *Сазыкин А. Г.* Монгольские рукописи и ксилографы, поступившие в Азиатский музей Российской Академии наук от Б. Я. Владимирцова // Mongolica I. Памяти академика Бориса Яковлевича Владимирцова. 1884–1931. М., 1986. С. 232-251.

Сазыкин 1987 – *Сазыкин А. Г.* «Повесть о Чойджид-дагине» в собраниях Ленинграда, Улан-Удэ и Кызыла // Письменные памятники Востока. 1978–1979. М., 1987. С. 191-202.

Сазыкин, Ёндон 1987 – *Сазыкин А. Г., Ёндон Д.* Ранняя версия «Повести о Нарану Гэрэл» (Рукопись F 244 из собрания Ленинградского отделения Института востоковедения АН СССР.) // SM. Т. XII (20). Fasc. 1-17. Ulan-Bator, 1987. С. 54-106.

Сазыкин 1988 – *Сазыкин А. Г.* Каталог монгольских рукописей и ксилографов Института востоковедения Академии наук СССР. Т. I. М., 1988.

Сазыкин 1990 – История Чойджид-дагине. Факсимиле рукописи, транслитерация текста, перевод с монгольского языка, исследование и комментарии А. Г. Сазыкина. // Памятники письменности Востока XC. (Bibliotheca Buddhica. XXXVII). М.: Наука, 1990.

Сазыкин 1997 – *Сазыкин А. Г.* Ойратская версия рассказов о пользе «Ваджрачхеддики» // Петербургское востоковедение. Вып. 9. СПб., 1997. С. 139-160.

Сазыкин 1997а – *Сазыкин А. Г.* «История Чойджид-дагине» и ее монгольские переводы // Монгольская литература. Очерки из истории XIII – первой половины XX в. М., 1997. С. 209-228.

Сазыкин 1999 – *Сазыкин А. Г.* Пятый (анонимный) монгольский перевод «Алмазной сутры» // АОН. Т. LII. Fasc. 2. Budapest, 1999. P. 129-222.

Сазыкин 2000 – *Сазыкин А. Г.* Монгольская рукописная книга // Восток: История и культура. (Профессору Ю. А. Петросяну к 70-летию со дня рождения). СПб., 2000. С. 247-266.

Сазыкин 2001 – *Сазыкин А. Г.* Каталог монгольских рукописей и ксилографов Института востоковедения Российской Академии наук. Т. II. М., 2001.

Сидихменов 1978 – *Сидихменов В. Я.* Китай: страницы прошлого. М., 1978.

Список 1905 – Список материалам Ц. Жамцаранова и Б. Барадийна. 1903–1904 // Известия Императорской Академии наук. Т. XXII. № 3. СПб., 1905. С. 049-084.

Тойм 1976 – Монголын уран зохиолын тойм. Т. II. Улаанбаатар, 1976.

Хамаганова 1998 – *Хамаганова Е. А.* Сборник «Драгоценные четки» и его место в средневековой тибетской литературе // Mongolica IV. 90-летию со дня рождения Ц. Дамдинсурэна посвящается. СПб., 1998. С. 48-52.

Цонкапа 1994 – *Цонкапа Чже*. Большое руководство к этапам Пути Пробуждения. I. Подготовительная часть и этап духовного развития низшей личности. Перевод с тибетского языка А. Кугявичуса под общей редакцией А. Терентьева. Предисловие Его Святейшества Далай-ламы. СПб., 1994.

Цыбиков 1910-13 – *Цыбиков Г. Ц.* Лам-рим чэн-по. (Степени пути к блаженству). Сочинение Цонкавы в монгольском и русском переводах. Т. I. Низшая

степень общего пути. Вып. I. Монгольский перевод. Владивосток, 1910; Вып. II. Русский перевод с предисловием и примечаниями. Владивосток, 1913.

Цэрэнсодном 1997 – *Цэрэнсодном Д.* Монголын бурханы шашны уран зохиол. Тэргүүн дэвтэр. Улаанбаатар, 1997.

Шмидт 1836 – Подвиги исполненного заслуг героя Богды Гэсэр-хана, истребителя десяти зол в десяти странах света, геройское предание монголов с напечатанного в Пекине экземпляра, вновь изданное иждивением Императорской Академии Наук под наблюдением Я. И. Шмидта, члена оной академии. СПб., 1836.

Шүгэр 1976 – *Шүгэр Ц.* Монголчуудын ном хэвлэдэг арга. Улаанбаатар, 1976.

Яхонтова 1999 – Ойратская версия «Истории о Молон-тойне». Факсимиле рукописи. Издание текста, введение, перевод с ойратского, транслитерация, комментарий и приложения Н. С. Яхонтова // Памятники культуры Востока. Санкт-Петербургская научная серия. Т. VI. СПб., 1999.

Baruch 1948 – *Baruch W.* Un mystère tibétain. Le dame Tchokyid de Ling. // *Cahiers du Sud*. T. XXXV. 1948. P. 310-321.

Bawden 1969 – *Bawden C. R.* A Catalogue of the Tibetan and Mongolian Collections in Chester Beatty Library. Dublin, 1969.

Beal 1871 – *Beal S.* A Catena of Buddhist Scriptures from the Chinese. London, 1871.

Becker 1899 – *Becker E. J.* A Contribution to the Comparative Study of the Medieval Visions of Heaven and Hell, with the Special Reference to the Middle-English Versions. Baltimore, 1899.

Bese 1977 – *Bese L.* The Mongolian Collection in Berkeley, California. // *AOH*. T. XXXI. Fasc. 1. Budapest, 1977. P. 17-50.

Book of Dead 1927 – The Tibetan Book of the Dead, or The After-Death Experiences on the Bardo Plane. According to Lama Kazi Dawa-Samdup's English Rendering Compiled and edited by W. Y. Evans-Wentz. London, 1927.

Casartelli 1918 – *Casartelli L. S.* The Persian Dante // Dastur Hoshang Memorial Volume. Bombay, 1918. P. 258-273.

Chandra 1982 – *Chandra L.* Early Buddhist Texts in Mongolian. Vol. 2. New Delhi, 1982. (Śata-piṭaka Series; Vol. 301.)

Ch'en 1968 – *Ch'en K.* Filial Piety in Chinese Buddhism // *Harvard Journal of Asiatic Studies*. Cambridge, 1968. Vol. 28. P. 81-97.

Clarke 1893-94 – *Clarke C. W.* The Yü-li or Precious Records // *Journal of the China Branch of the Royal Asiatic Society*. T. 28 (1893-94). P. 1-168.

Coedes 1915 – *Coedes G.* L'enfer cambodgien // *Bulletin de l'École française d'Extrême Orient*. Vol. XV. Hanoi, 1915. P. 8-13.

Cowell 1879 – *Cowell E. B.* The Northern Buddhist Legend of Avalokiteswara's Descent into the Hell Avichi // *Indian Antiquary* VIII, 1879. P. 249-253.

Čoyiġilsürüng 1959 – *Čoyiġilsürüng*. Buriyad modun bar-un nom-un tabun ħarčiy // *SM*. T. I. Fasc. 16. Улаанбаатар, 1959.

Damdinsürüng 1959 – *Damdinsürüng Če.* Mongyol uran ħokiyal-un degeġi ħayun bilig orusibai. // *Corpus Scriptorum Mongolorum*. T. XIV. Улаанбаатар, 1959.

Duyvendak 1952 – *Duyvendak J. J.* A Chinese «Divina Commedia» // *Toung Pao*. T. 41. Leiden, 1952. P. 255-316.

Eberhard 1937 – *Eberhard W.* Chinese Fairy Tales and Folk Tales. London, 1937.

Eberhard 1967 – *Eberhard W.* Guilt and Sin in Traditional China. Berkeley CA: University of California Press, 1967.

Encyclopedia 1920 – *Encyclopedia of Religion and Ethics*. T. XI. New York, 1920.

Farquhar 1957 – *Farquhar D. M.* A Description of the Mongolian Manuscripts and Xylographs in Washington, D. C. // *CAJ*. Vol. 1. Nr. 3. Wiesbaden, 1955. P. 161-218.

Feer 1892 – *Feer L.* L'enfer Indien. // *Journal des Savants*, 1892. P. 185-232.

Gjertson 1989 – *Gjertson D. E.* Miraculous Retribution. A Study and Translation of T'ang Lin's *Ming-pao chi* // *Berkeley Buddhist Studies Series* Nr. 8. Centers for South and Southeast Asia Studies University of California at Berkeley. 1989.

Hang, West 1872 – *Hang M., West E. W.* The Book of Arda-Viraf. Bombay; London, 1872.

Hardy 1880 – *Hardy E.* A Manual of Buddhism. London, 1880.

Hashimoto, Shimizu 1941 – *Vajracchedikā Sūtra: Mongolian, Tibetan, Sanskrit, Chinese Versions and a Japanese Translation*. Edited by K. Hashimoto, R. Shimizu. Tokyo, 1941.

Heissig 1954 – *Heissig W.* Die Pekingener lamaistischen Blockdrucke in mongolischer Sprache. Materialien zur mongolischen Literaturgeschichte. // *Göttinger Asiatische Forschungen*. Bd. 2. Wiesbaden, 1954.

Heissig 1958 – *Heissig W.* The Mongol Manuscripts and Xylographs of the Belgian Scheut-Mission // *CAJ*. Vol. 3. Nr. 3. Wiesbaden, 1958. P. 161-189.

Heissig 1962 – *Heissig W.* Helden-, Höllenfahrts- und Schelmengeschichten der Mongolen. Zürich, 1962.

Heissig 1966 – *Heissig W.* Zur Bestandsaufnahme und Katalogisierung mongolischer Handschriften und Blockdrucke in Japan // *Ural-Altaische Jahrbücher*. Fortsetzung der «Ungarischen Jahrbücher». Vol. 38. Aquis Mattiacis. In Aedibus Otto Harrassowitz, 1966. S. 44-91.

Heissig 1969 – *Heissig W.* Zum Totentanzmotiv in Zentralasien: Eine neue mongolische Version von Čoyiġid dakini-yin namtar // *Zentralasiatischen Studien*. Bd. 3. Wiesbaden, 1969. S. 129-207.

Heissig 1972 – *Heissig W.* Geschichte der mongolischen Literatur. Bd. 1. Wiesbaden, 1972.

Heissig, Bawden 1971 – *Heissig W., Bawden C.* Catalogue of Mongol Books, Manuscripts and Xylographs. Copenhagen, 1971.

Heissig, Sagaster 1961 – *Heissig W., Sagaster K.* Mongolische Handschriften, Blockdrucke, Landkarten. Bd. 1. Wiesbaden, 1961.

Himmelfarb 1983 – *Himmelfarb M.* Tours of Hell: An Apocalyptic Form in Jewish and Christian Literature. Philadelphia, 1983.

Holmes 1989 – *Holmes R.* Coleridge: Early Visions. New York, 1989.

Jadamba 1959 – *Jadamba*. Collection of Mongolian Manuscripts from the Private Library of His Holiness Jebtsundamba Khutuktu in the State Public Library // *SM*. T. I. Fasc. 6. Улаанбаатар, 1959.

- Kara 2000 – The Mongol and Manchu Manuscripts and Blockprints in the Library of the Hungarian Academy of Sciences. Described by G. Kara. Budapest, 2000.
- Kirfel 1920 – *Kirfel W.* Die Kosmographie der Inder. Bonn; Leipzig, 1920.
- Law 1925 – *Law B. Ch.* Heaven and Hell in Buddhist Perspective. Calcutta; Simla, 1925.
- Ligeti 1930 – *Ligeti L.* La collection Mongole Schilling von Canstadt a la Bibliothèque de l'Institut // T'oung Pao. T. XXVII. Paris; Leiden, 1930. P. 119-178.
- Ligeti 1942 – *Ligeti L.* Catalogue du Kanjur mongol imprimé. Vol. I. Catalogue. // Bibliotheca Orientalis Hungarica III. Budapest, 1942.
- Ligeti 1987 – *Ligeti L.* Répertoire du Kanjur mongol imprimé // AOH. T. XLI. Fasc. 3. Budapest, 1987. P. 344-496.
- Lőrincz 1966 – Molon szerzetes pokoljárása: Maudgalyāyana-namatihridaya-sūtra. Ismeretlen fordító munkája. Közzéteszi Lőrincz László // Mongol Nyelvemléktár X. [Molon Toyin's Journey to the Hell. Work of an unknown translator. Published by L. Lőrincz // Recueil des monuments de la langue mongole X]. Budapest, 1966.
- Lőrincz 1982 – Molon toyin's Journey into the Hell. Altan Gerel's translation. 1. Introduction and transcription. 2. Facsimile. By L. Lőrincz. Budapest, 1982 (Monumenta linguae Mongolicae collecta; VIII).
- McGinn 1979 – *McGinn B.* Visions of the End: Apocalyptic Traditions in the Middle Ages. New York, 1979.
- McNeill, Gamer 1938 – *McNeill J. T., Gamer H. M.* Medieval Handbooks of Penance. New York. 1938.
- Modi 1894 – *Modi J. J.* The Divine Comedy and the Viraf-nameh of Ardai-Viraf // Journal of the Bombay Branch of the Royal Asiatic Society. 1894. P. 192-205.
- Modi 1914 – *Modi J. J.* Dante Papers. I. Bombay, 1914. P. 1-86.
- Mongγol bičimel 1937 – Ulus-un nom-un sang-un Azi-yin anggi-dur бүкүй Mongγol anggi-yin bičimel ba darumal nom bičig-üd-ün бүридкел. Улаанбаатар, 1937.
- Mongγol γарчай 1979 – Бүкү ulus-un Mongγol qayučin nom-un γарчай. Көкеqota, 1979.
- Mostaert 1937 – *Mostaert A.* Textes oraux Ordos // Monumenta Serica. Monograph Series 1. Beiping, 1937.
- Mus 1939 – *Mus P.* Note sur l'enfer bouddhique en Cambodge // La lumière sur les six voies. Paris, 1939. P. 295-316.
- Nicholson 1943 – *Nicholson R. A.* A Persian Forerunner of Dante // Journal of the Bombay Branch of the Royal Asiatic Society. New Series 19. 1943. P. 1-5.
- Owen 1971 – *Owen D. D. R.* The Vision of Hell: Infernal Journeys in Medieval French Literature. New York, 1971.
- Poppe 1971 – *Poppe N.* The Diamond Sutra. Three Mongolian Versions of the Vajracchedikā Prajñāpāramitā Texts. Translations, Notes and Glossaries // Asiatische Forschungen. Bd. 35. Wiesbaden. 1971.
- Poppe, Hurvitz, Okada 1964 – *Poppe N., Hurvitz L., Okada H.* Catalogue of the Manchu-Mongol Section of the Toyo Bunko. Tokyo, 1964.
- Rinchen 1959 – *Rinchen.* Catalogue of Printing Blocks of Buddhist Monasteries in Transbaikalia, Prepared in December, 1911 by the Chancery of Pandita Khampo Lama,

- Head of the Buddhist Church, Eastern Siberia. Four Mongolian Historical Records // Indo-Asian Literatures. New Delhi, Vol. 11. 1959. P. 70-121.
- Rintchen 1975 – *Rintchen Y.* Manuscripts mongols de la collection du Professeur J. Kowalewski à Vilnius // CAJ. Vol. XIX. Nr. 1-2. Wiesbaden, 1975. P. 105-117.
- Sárközi 1972 – *Sárközi A.* Toyin Guiši's Mongol Vajracchedikā. // AOH. T. XX-VII. Fasc. 1. Budapest, 1972. P. 43-102.
- Sárközi 1976 – *Sárközi A.* A Mongolian Picture-Book of Molon Toyin's Descent into Hell. // AOH. T. XXX. Fasc. 3. Budapest, 1976. P. 273-306.
- Sazykin 1979 – *Sazykin A. G.* Hell-Imaginations in Non-Canonical Mongolian Literature. // AOH. T. XXXIII. Fasc. 3. Budapest, 1979. P. 327-335.
- Sazykin 1983 – *Sazykin A. G.* Die mongolische «Erzählung über Gūsū-Lama» // Zentralasiatische Studien. Bd. 16. Wiesbaden, 1982. S. 111-140.
- Sazykin 1988 – *Sazykin A. G.* Mongol and Oyirat Versions of the Description of Naranu Gerel's Descent to the Buddhist Hell. // AOH. T. XLII. Fasc. 2-3. Budapest, 1988. P. 281-306.
- Sazykin 1994 – *Sazykin A. G.* Catalogue of the Mongol Manuscripts and Xylographs Preserved in the Library of the Tuvan Ethnological Museum «Sixty Heroes» (Kyzyl) // AOH. T. XLVII. Fasc. 3. Budapest, 1994. P. 327-407.
- Sazykin 1997 – *Sazykin A. G.* The Oirat (Kalmyk) Version of «The Story of Gūsū-lama» // Manuscripta Orientalia. Vol. 3. St. Petersburg, Helsinki, 1997. P. 33-38.
- Sazykin 1999 – *Sazykin A. G.* A Fifth, Anonymous, Mongolian Translation of the «Diamond Sutra». (Translated by Gyorgy Kara) // Mongolian Studies. Journal of the Mongolian Society. Vol. XXII. Bloomington, 1999. P. 69-99.
- Scherman – *Scherman L.* Materialien zur Geschichte der indischen Visionsliteratur. Leipzig, 1892.
- Schreve 1911 – *Schreve T.* Ein Besuch im buddhistischen Purgatorium // Zeitschrift der Deutschen Morgenländischen Gesellschaft. Bd. 65. 1911. S. 471-486.
- Serruys 1975 – *Serruys H.* A Catalogue of Mongol Manuscripts from Ordos // Journal of the American Oriental Society. Vol. 95. Nr. 2. April-June 1975. P. 191-208.
- Schmidt 1839 – Die Thaten Bogda Gesser Chan's, des Vertilgers der Wurzel der zehn Übel in den zehn Gegenden. Ein Ostasiatischen Heldensage, aus dem mongolischen übersetzt von I. J. Schmidt. St. Petersburg, Leipzig, 1839.
- Stein 1959 – *Stein R. A.* Recherches sur l'épopée et le barde au Tibet // Bibliothèque de l'Institut des hautes études chinoise. Vol. 13. Paris, 1959.
- Sunderland 1926 – *Sunderland H.* Islam and the Divine Comedy. London, 1926.
- Teiser 1988 – *Teiser S. F.* «Having Once Died and Returned to Life»: Representation of Hell in Medieval China // Harvard Journal of Asiatic Studies. Vol. 48. Nr. 2. Cambridge MA, 1988. P. 433-464.
- Uspensky 1999 – Catalogue of the Mongolian Manuscripts and Xylographs in the Petersburg State University Library. Compiled by V. L. Uspensky with assistance from O. Inoue. Edited and Foreword by T. Nakami. Tokyo, 1999.
- Waddell 1972 – *Waddell L. A.* Tibetan Buddhism. New York, 1972.
- Waley 1960 – *Waley A.* Ballads and Stories from Tun-huang. London, 1960.
- Winternitz 1913 – *Winternitz M.* Geschichte der indischen Literatur. Bd. 2. Leipzig, 1913.

ТРАНСЛИТЕРАЦИЯ

«Cayān Dāre ekeyin tuuji zarliq orošiboi»*

В транслитерации текста использованы следующие условные знаки:

Знак равенства = ставится в месте переноса части слова на другую строку.

Круглые скобки () заключают в себе межстрочные вставки в тексте рукописи.

Квадратные скобки [] заключают в себе графему, пропущенную в тексте и восстановленную как несомненную.

* <Транслитерация текста рукописи С 305 из собрания монгольского фонда Института восточных рукописей РАН воспроизведена по книге: «Видения буддийского ада» [Сазыкин 2004: 222-226]. Издатели исправили только технические ошибки (например, отсутствие знаков долготы у некоторых гласных), и добавили список условных знаков.>

[1a] Cayān Dāre ekeyin tuuji zarliq orošiboi: om ma ni pad me hum::
 [1b] Om ma ni pad me hum: Erte nigen caqtu Cayān Dāre ekeyin xubil=γān Naran Gerel kemēn yabu=xui-du nasun-ēce nōq=čijū: Erliḡiyin oron-du očixuyin tula: sakuu=sun burxad inu xoyor bodhi-sado bolun xubilu=ji irēd: xoyor γar-ē=ce kōtōlōn yabubai: ten=de-ēce nigen γazar tō=mōr mori unuqsan ar=bād yaryači-bēr čōm tō=mōr tašiur bariju o=lon amitani xuriyān yabu=xuyigi üzēd: ayā xo=yor bodhi-sado minu ene youn bui kemēqsen-dū: eyin kemēn ene zou=ridu-bēr üküqsen kümün amitan kemēqsen-dū: ayā Ārya-balo Xongšim bodhi-sado minu: om ma ni pad me hum:: kemēgēd činaqši yabun atala: nigen γalva=ras moduni: önggöbüriyin olon xoroxoi: ündüsün-ēce üjüür kürtele: xu=biruuluqsan-ni üzēd: [2a] ayā xoyor bodhi-sa=do minu: ene youn bui kemēqsen-dū: ene jisayin nirba kümün čölöi-tü yertünčüdü yabuxudān: youmāgi uruq töröl-dü öqči yabuqsan-yēr: ödügē moduni bel-ēce xoroxoi-du ideqdemüi kemēqsen-dū: ayā Ārya-ba=lo Xongšim bodhi-sado [m]inu: om mani padme hum:: zobolongtu amitan zobo=long-ēce xayacatuγai: kemēgēd: činaqši yabutala nigen xonin toloyoyitoyi yaryačin-bēr nigen bičixan kütüked-ni kōtölöji: e=čige eke čini tere bayinam: očiḡi zolyo kemēn ke=leji očitolo: nigen zemes-tü modun-du kürči: ödö abaribāsu tere moduni salān müčir čōm xutaya jida bolji: ar=su maxa yasuyigi keseq keseq ölgöqden bayixui-gi üzēd: ayā xoyor bo=dhi-sado minu ene youn bui kemēqsen-dū: ene [2b] čölö-tü yertünčüdü yabu=xudān: ečige eke-bēn xarayāju: blama xuvarayuu=di eleqleji: doromji=lun yabuqsan kümün kemēq=sen-dū: ayā Ārya-balo Xongšim bodhi-sado minu: om mani padme hum: kemēgēd činaqši yabun atala: nigen emegen kümün sayin cai samarči: gegēd ta mi=nu umdāsbu: ene cai-gi ama xanatula ouyā kemēn doudaqsan-du: Naran Gerel bi umdāsmuu ene cai-gi ouya kemē=küi-dū: xoyor bodhi-sa=do ögüülerün: ene cai-gi oubāsu: yurban mou zayātan-du unaxuyin šil=tān: ouxu kereq üge=yi kemēqsen-dū: ayā Ārya-balo Xongšim bodhi-sado mini: om mani padme hum: kemēgēd: činaqši yabun atala: nigen yeke oi šuyuyin dotoro eldeb züi=liyin amitan yeke-ni baγa-bēn bariji idekü: ötü šimuul terigüüten bayani [3a] yeke-bēn čölöji nükü=len idekü: basa zarimiy-gi kümün ačiḡu unun: arsu maxāgi šalbaruulji (bayixuyigi) üzēd: ayā xoyor bodhi-sado mini: ene youn bui kemēqsen-dū: ene adou=sun oron urida keqsen üyilēgi edleji bayinam kemēqsen-dū: ayā Ārya-ba=lo Xongšim bodhi-sado mini: om mani pad me hum: kemēgēd činaqši yabun atala: nigen yeke cecerliḡiyin zaxadu: köndöi xulusun metü xōlotoi: γazar tō=kümiyin činēn gedüsütei: dersün metü šilbitei: kökübtür önggötöi: γō busu dürsütei: olon ami=tan zarim inu: tere

cecer=liq-tü oçibōsu: eldeb züyiliyin mese bariqsan: o=lon erligüüd elden kuǰü: xalɣaxu ügei: zarim inu oldoxu bolbōču: šinggēn čidaxu ügei: eldeb zobo=long-yēr nirbeqdeǰü: ɣasulan cuugin bayixuyigi üzēd: ayā xoyor bodhi-sado mini ene youn bui **[3b]** kemēqsan-dü: ene biridiyin oron: čölöyitü yertün=čüdü yabuxudān: biy bayita=la ügei kemēn amaldaǰu: kümüni youmayigi ülüü ü=zebe: ügeyitei yadoudu öqligö ese ögüqsan-yēr: eyimü bolumui kemēküyidü: ayā Aryā-balo Xongšim bo=dhi-sado mini om mani pad me hum kemēgēd yabubai: nigen kümüni ouriyin doto=ro keǰi nüdükü(yi)dü: tere kümün blama ɣurban erdeni mini: ečige ekē mini: uruq töröl sadun mini ke=mēn: douduǰi bayixuyigi üzēd: ayā xoyor bodhi-sado mini ene youn bui: kemēqsan-dü ene čölöyitü yertünčüdü yabuxudān: ebečin kürteküyin caqtu: blama xuvaryudani youn tusa bolumui kemēn dorom=ǰilun keleqsan-yēr eyimü bolumui kemēküi-dü: ayā Aryā-balo Xongšim bodhi-sado mini: om mani padme hum: kemēgēd činaqši yabun atala: nigen öndör ou=layin bel šaxam-du: önggö **[4a]** büriyin yeke utān tō=sun ɣarci bayixuyigi ü=zēd: ayā xoyor bodhi-sado mini ene youn bui kemēqsan-dü: dergedüni kürčü üzekü kemēged: kürübēsü ɣurban kümüni keleni ɣurba ɣurban alda boltolo sungɣuǰi angdu=sun-yēr ɣazar metü xayal=ǰi: tarān tariǰi bayixui-gi üzēd: ayā xoyor bodhi-sado mini ene youn bui kemēqsan-dü: čölöi=tü yertünčüdü yabuxudān xob üge olon keleǰi: yabuqsan-yēr eyimü bolu=mui kemēküi-dü: aya Aryā-balo Xongšim bodhi-sado mini: om mani padme hum: kemēgēd činaqši yabun atala: nigen xoyor er=liq čibayanca kümüni ab=či irēd: tamudu orki=xui aqsan-du: niš taš dou ɣarči tō tomši ügei: keseq keseq dē=re-ēce-ni dakin amidur=xuyigi üzeǰü: ayā xo=yor bodhi-sado mini: e=[ne youn bui kemēqsan-dü:]¹ **[4b]** ene čölöi-tü yertünčü-dü yabuxudān: kümüni ed xulɣuǰu yabuqsan-yēr: ɣaltu coqtu unād köl-yēn šalbalajū: xoni yimāni seb=se-bēr: amitan xayalaǰi köl-yēn nāqsan: basa san=vār-ni abuqsan xoyino: ariun busu-bēr yabuqsan: nom sonosuqsan blama-bēn buruu üzeqsan: tengge=ridü ama ɣaruqsan: bla=ma xuvaraq noɣoud-ni dai=rıqsan: ereyin xoyitu eme-luyā yödörken yabu=qsan-yēr eyimü bolumu=yi: ene ɣalab döürte=le ülü getülümüi: ke=mēküyidü: (aya) Aryā-balo mini ebtei xuvaraq noɣou=di xob üge-bēr xaya=čuuluqsan: büse ügei izourtani mou kemēn doromǰiluqsan-yēr: eyimü bolbo kemēküi-dü: ayā Aryā-balo Xongšim bodhi-sado mini: om ma ni pad me hum: kemēgēd činaqši yabutala: nigen yeke tamu-du ni=gen blama kümüni orkid **[5a]** sekēn sekēn üzeǰü: töüni doun ügei bolxu=du: dēre-ēce-ni

¹ <Текст в квадратных скобках, по-видимому, был восстановлен А.Г.Сазыкиным как фраза, повторяющаяся в других местах рукописи>.

doudaxui-du: dakin amidurči bai=xuyigi üzēd: ayā xo=yor bodhi-sado mini e=ne youn bui kemēqsan-dü: ene čölöyitü yer=tünčüdü yabuxudān: xutu=qtu xubilɣan kemēn olon ergüül mürgüül kelgeqsan: ocirtu baqši-bēn dorom=ǰiluqsan: süzüqteni i=dē-gi zoriq-yēr ideq=sen: omoq sedkil-yēr nomiyigi türgen ungšiqsan: gūǰir ügebēr zaryu keq=sen: gemtē gem ügei üi-le dura-bēr üyiledüq=sen-yēr: eyimü bolumui kemēküi-dü: ayā Aryā-ba=lo Xongšim bodhi-sado minu: om mani pad me hum: kemēgēd yabuba: nigen erligiyn kümün nige kümü=ni mouxai dou ɣaruyād: talxa boltolo tatād: dakin amiduruulǰi bayixuyigi üzēd: ayā xoyor bodhi-sado minu ene youn bui kemēqsan-dü: čölöyitü **[5b]** yertünčüdü yabuxudān: kilincetü üge-gi sono=suqsan bolbōču medē bai=ǰi: olon görösü alaqsan: toqlom nādum-yēr oloni künöqsön-yēr bolbo kemē=küi-dü: ayā Aryā-balo Xongšim bodhi-sado minu: om ma ni pad me hum: kemēgēd yabuba: basa nigen zou ɣarui kümüni tamudu orkixu-du: kengšöü kir busu anggılan bayixugi üzēd: ayā xoyor bodhi-sado minu ene youn bui kemēqsan-dü: ene čölöi=tü yertünčüdü yabuxudān burxani ed xulɣuǰi: xu=varaq noɣoudiyn ed bulāqsan: delekei dakin-du ɣal tüyimer talbiq=san-yēr eyimü bolumui kemēküi-dü: ayā Aryā-balo Xongšim bodhi-sado minu: om ma ni padme(!) hum: kemēgēd činaqši yabun atala: nigen emegen kümün-ni nigen tuban zaya=su bolɣoǰi: tuban kümün bolɣoju: xaloun toɣoyin dotoro xuurču bayixuyigi **[6a]** üzēd: ayā xoyor bo=dhi-sado minu ene youn bui: kemēqsan-dü: ene čölöyitü yertünčü-dü yabuxu=dān bayan bui böğötölö xo=ni üküriyin maxā-gi xatuu amta ügei kemēn: zayası bariulǰi toɣō dotoro xourči ideqsan-yēr ei=mü bolumüi kemēküi-dü: ayā Aryā-balo Xongšim bo=dhi sado mini: om mani pad me hum: kemēgēd činaq=ši yabutala: nigen küüken kümün nige bucalaǰi bai=xu toɣōtoi usuni do=toro: öbör-yēn oroxui=du: maxan inu šalbaraǰu yasun ɣarūd: tere maxabēn idēd dakin oroxuyigi üzēd: ayā xoyor bodhi-sado minu ene youn bui kemēqsan-dü: ene čölöi-tü yertünčüdü yabuxudān: bayan kümüni ɣaqca okin: ayui-du souqsan arši blamadu kürgüüleqsan idē-gi zoura-ēce ideǰi: xoi=no asouxui-du bi ideq=sen bolbōsu: maxabēn ide=ye: kemēn amalduqsan-yēr **[6b]** eyimü bolumui kemēküi-dü: ayā Aryā -balo Xongšim bodhi-sado mini: om mani pad me hum: kemēgēd činaqši yabutala: tende-ēce nigen tömör niɣuurtu: yeke ordu xaršiyin ö=mönö xālɣa-bēr orobo=su: xayišibēn arban zur=ɣān dabxurliq: önggö bü=riyin olon bayišing no=ɣoudiyn түб dumda: Erliq nomiyin xān altan sangdalai dēre souǰi: el=deb (olon) züyiliyin dürsütei: erligüüd-yēr kürēlüü=lüqsan sür ǰibxulang ayouxu metü: gilbalan bayixuyigi üzēd: ayā xoyor bodhi-sado minu kemēn zalbarīd: nigen asuriyin dotoro külēǰü

bayitala: xoyor erliq irejü daxoulun: Erliq nomiyin xān-du barālxuul=basu: cinu kilince yeke buyu: nadu yambar kereq=tei irebe kemēqsen-dü: ayā Erliq nomiyin xān: minu beye arban zuryān nasun-dān ečige eke-ēce **[7a]** xayacaqsan: tōün-ēce xoyiši xural xuvarayuu=diyin kürē-dü souju: ami=bēn tejijü yabuqsan: bur=xan nom-du süzügtei: kü=rē kiyid-tü ergüül mür=güül üyiledüqsen: nigen söni mingyan māni ungšidaq: nasuni kemjē yučin yurba kürbe: kürükü dēre Erliq nomiyin xān doudaju ire=be kemēqsen-dü: nomiyin xān zarliq bolun: öüni buyan kilincē-gi tolidu üzeqten: čingnourtu čingnuqtun kemēqsen-dü: erligüüd daryālan üzebē=sü: öüni kilince arilu=ji: buyan inu yeke bayi=nam: ungšiqsan māni yur=ban gbum kürübei kemēqsen-dü: nomiyin xān zarliq bo=lun: nige gbum māni čiyini zuryān züyil amitan-du ö=güye: nige gbum māni čiyini arban nayiman tamuyin orondu ögüye: nige gbum māni=yigi činu öböriyin be=yedü ögüye: ci ariluq=san burxani oron-du zor=či: kemēn zarliq boluqsan-du: **[7b]** Cayān Dāre eke eyin ai=ladaqan: čölöyitü yertün=čüdü yabuxu očixu kümün bui bögosü: māni ese ung=šiqsan kümün: arban nayiman tamuyin oron-du: öni udān zobolonggi edleji bayinam: mani ungšiqsan kü=mün burxan bolbo kemēn ai=ladaqsan-du: Erliq nomiyin xān medeji bayinam zakiyu ilgesügei: kemēn zarliq bolun: Cayān Lingxuva küü=ken māniyin ačibēr māniyin ayalyubēr: solongyo tata=ji: oqtoruyi-bēr nisün yabuba: Erliq nomiyin xān ayouxu metü ragini čima=dān učiraxu mini boltu=yai: kemēn iröl talbibai: basa nigen xoyor erliq ni=gen ekener kümüni ümüsü=qsen zöüqsen-tei-gi Er=liq nomiyin xān-du učir=bāsu: činu kilince yeke buyu: nadu yambar kereq=tei irebei kemēqsen-dü: ayā nomiyin xān minu namai-gi bucā: bi urida üi=ledüqsen buyan dēre: ene ümüsüqsen zöüqsen-yēr **[8a]** buyan kegēd ireye ke=mēqsen-dü: nomiyin xān zarliq bolun: öüni buyan ki=lincēgi tolin-du üzeq=ten: čingnour-tu čingnuq=tun: kemēqsen-dü: čingnu=ji üzebēsü keqsen buyan oqto ügei: angxan eredü očixu-dān: zuryān xoni nige üker alouluqsan: xo=yoduyār eredü očixudān: arban xoni aluuluqsan: yur=baduyār eredü očixudān dörbön xoni nige üker aluuluqsan: xoyor udā nüngnē sakixu-du ariun bu=su yabudal-ni yabuqsan: ereyin xoyitu eme-lügē yödör=ken: nomdu süzüq ügei: tangyariq-tu nököd-yēn xob kelejü xayacuuluqsān: nom sonosuqsan blama-bēn buruu üzeqsen dēre: olon züi=liyin yeke kilince činu: tere očirtu tamudu abā=čiju orkiqtun: kemjē i=nu yalab döürtele bišuu kemēn zarliq bolun: xoyor erliq inu küzöün-ēceni calmadaju: nigen inu öb=cöün-ēce-ni degeyidēd: **[8b]** tašiur-yēr tašar tašar co=kiji abun yabubā: basa Erliq nomiyin xāni baroun xoyitu züq-ēce: nigen dingbā-bēn debsüqsen: orkimjibēn nemürüqsen: blama ere eme olon kümün türgen

yabuxuyigi nomiyin xān üzēd: nigen yeke buyān=tani čimē yaruba: kemēn zarliq boluqsan-du: nigen erliq tolibēn üzēd: Enedkegiyin yeke bütēl=či Zanadharayin xubilyān kemēqsen-dü: nomiyin xān zarliq bolun: ayouxu me=tü bodhi-sado-yin činar-ni oluqsan: čimadān dariu učirxu boltuyai: kemēn iröl talbibai: ene yeke buyan tani čimēn yarubai: tür xabčülji yabuxu: mou nüültü amitan bayixugi bolzoši ügei: calmabēr šüürded bariqtun: kemēn zarliq boluqsan-du erligüüdiyin arsalang to=loyōtoi bars toloyō=toi xoyor erliq yarči nižēd nižēd calmudabāsu: zou ülüü ere eme kümün: **[9a]** calmadu küleqdeju ire=be: nomiyin xān edeni tamuyin zasaqtu abči odči öq: keqsen üyilē-gi zerge-bēr zasaqlatuyai kemēn zarliq boluqsan-du: olon erliq čuugin abun yabuxui-gi ü=zēd: ayā Aryā-balo xo=yor bodhi-sado minu ene youn bui kemēqsen-dü: ene čölöyitü yertünčüdü yabu=xudān: blamayin zarligi daya=ju tangyariq-yēn sakiji: yabuqsan-yēr: ene xoyitu xoyortu: blamabēn dayaju tonilumui: blama-bēn zar=ligi ese dayaqsud inu: calmadu bariqduji irebē kemēküi-dü: ayā Aryā-balo Xongšim bodhi-sado minu: om ma ni pad me hum: kemēn zalbariji bayitala: xoyor bodhi-sado Narani Gereli nomiyin xāni derge=de basa abči ireqsen-dü: Erliq nomiyin xān zarliq bolun: Narani Gerel čimayigi kümüni xortu sedkil-dü nirbeqdeji ireqsen bai=nam: daruu bucaji amitan-ni tusayigi üyiledüd: yeren dolon nasu kürči na=du ire: xoyor bodhi-sado öüni abāčiju küür **[9b]** orošul: bi nigen zakā zakisu: činadu inadu xoyor yertün=čüyin dunda: souji kilince buyan xoyo=riyin üyilē-gi il=yaji bayinam: Narani Gerel čimayigi üze=bēsü: eyimüyin tula Erliq nomiyin xān zarliq bolun: Cayān Dāre ekeyin xubil=yān Narani Gerel čimai-gi zobolong-tu ami=tan: zobolong-ēce xayacaturai kemēn iröl talbibai: Narani Gerel zarliq bolun: ayā xān minu ene ubadis sonosuq=san amitan bodhi mör olxu boltuyai: Sukavadiyin oron-du töröküi boltu=yai: Narani Gerel kemēn yabuqsan: Cayān Dāre ekeyin xubilyān Narani Gerel bi yambar yambar dūre=ber **[10a]** yabuxu mayad ügei teyimüyin tula kele=tei kele ügei amitan=ni bü doromjiluqtun: ese doromjilubāsu ki=lince arilaxu boloi: blamayin ölmöi batudüd: burxan šajin delgerēd: zuryān züyil xamuq ami=tan amuyuuulang jir=yalanggi olxu bol=tuyai: zan Šambalayin oron-du sātal ügei törökü boltuyai :

[1a] ПОВЕСТЬ-НАКАЗ ЦАГАН ДАРА-ЭХЭ

ПЕРЕВОД

«ПОВЕСТЬ-НАКАЗ ЦАГАН ДАРА-ЭХЭ» («ПОВЕСТЬ О НАРАНУ ГЭРЭЛ»)

Условные знаки, используемые в переводе:

В квадратные скобки [] заключены слова, уточняющие перевод.

[16] В прежние времена скончалась перевоплощение Цаган Дара-эке¹ по имени Нарану Гэрэл. Для того чтобы [она] смогла отправиться в страну Эрлик [-хана], к ней прибыли, перевоплотившись в двух бодхисаттв, ее будды-хранители и, взяв ее под руки, повели.

[Вскоре они] увидели местность, где примерно с десяток слуг [Эрлик-хана], едущих верхом на железных конях и держащих в руках железные плети, гнали множество живых существ.

Когда [Нарану Гэрэл] спросила:

– О, мои бодхисаттвы, что это такое?

[Те] ответили:

– Это умершие люди и [прочие] живые существа, пребывающие в промежуточном периоде [существования души].

Промолвив: «О, мой Арьябало Хонгшим-бодхисаттва! Ом мани пад-мэ хум!» – [Нарану Гэрэл] пошла дальше и увидела, как множество разноцветных червей точили дерево Галварас от корней до [самой] вершины.

[2a] Когда [Нарану Гэрэл] спросила:

– О, мои бодхисаттвы, что это такое?

[Те] ответили:

– Это монастырский казначей, который, пребывая в мире живых, раздавал [монастырское] имущество своей родне. За это, [превратившись] теперь в дерево, он истачивается червями до [самой] своей сердцевины.

Промолвив: «О, мой Арьябало Хонгшим-бодхисаттва! Ом мани пад-мэ хум! Да избавятся от мук все страждущие живые существа!» – [Нарану Гэрэл] проследовала дальше и увидела, как слуга [Эрлик-хана] с головой овцы тащил маленького ребенка, приговаривая: «Это твои отец и мать. Навести-ка их». Когда [ребенок] подошел к фруктовому дереву и влез на него, все ветви и сучья, превратившись в ножи и копья, стали кромсать на части [его] кожу, мясо и кости.

Когда [Нарану Гэрэл] спросила:

– О, мои бодхисаттвы, что это такое?

[Те] ответили:

* <Перевод воспроизведен по изданию: Видения буддийского ада. Предисловие, перевод, транслитерация, примечания и глоссарий А. Г. Сазыкина. СПб.: Нартанг, 2004. С. 215–221.>

¹ <Слова, выделенные курсивом, объясняются в Глоссарии.>

[26] – Это человек, который, пребывая в мире живых, ругал своих отца и мать, а также порочил и унижал лам и *хувараков*.

Промолвив: «О, мой *Арьябало Хонгишм-бодхисаттва*! Ом мани падмэ хум!» – [Нарану Гэрэл] отправилась дальше и [увидела] старушку, которая помешивала [в котле] хороший чай.

Когда [старушка] позвала:

– Ты ведь хочешь пить. Напейся же досыта этого чаю.

Нарану Гэрэл молвила:

– Я действительно хочу пить. Выпью-ка этого чаю.

[Но] *бодхисаттвы* сказали:

– Если выпьешь этого чаю, то обретишь *три вида дурной участи*. Не следует его пить.

Промолвив: «О, мой *Хонгишм-бодхисаттва*! Ом мани падмэ хум!» – [Нарану Гэрэл] прошла дальше и увидела, как в огромном лесу всевозможные крупные звери пожирали меньших [животных]. А черви, мошкара и прочая мелюзга, [3а] впиваясь в [тела] крупных животных, поедали [их]. На некоторых других животных люди ездили верхом и перевозили грузы, раздирая [при этом] их шкуру и мясо.

Когда [Нарану Гэрэл] спросила:

– О, мои *бодхисаттвы*, что это такое?

[Те] ответили:

– Это область животных. Здесь они наказываются за прежние свои проступки.

Промолвив: «О, мой *Арьябало Хонгишм-бодхисаттва*! Ом мани падмэ хум!» – [Нарану Гэрэл] проследовала дальше и увидела, что возле огромного сада находилось множество живых существ с шеей, подобной полому камышу, и чревом, размером с котловину, с ногами, похожими на ковыль, [с телом] синюшного цвета и неприглядного вида. Если некоторые из них направлялись в тот сад, то многочисленные *эрлики*, держа [наготове] разного рода мечи, преследовали их и не пропускали. Некоторые из них, хотя и добывали [себе пищу], но проглотить [ее] не могли. Страдали от всяческих [других] мук. Горевали и приходили в отчаяние.

Когда [Нарану Гэрэл] спросила:

– О, мои *бодхисаттвы*, что это такое?

[36] [Те] ответили:

– Это область *прет*. Ими становятся за то, что, пребывая в мире живых и обладая имуществом, клянутся, что ничего не имеют, [а также] за видуют чужому богатству и не дают подаяния бедным и нищим.

Промолвив: «О, мой *Арьябало Хонгишм-бодхисаттва*. Ом мани падмэ хум!» – [Нарану Гэрэл] пошла дальше и увидела, как в ступе толкли человека и тот человек вопил: «Мой лама и *три драгоценности*! Отец мой и матушка! Родные мои!».

Когда [Нарану Гэрэл] спросила:

– О, мои *бодхисаттвы*, что это такое?

[Те] ответили:

– Этот [человек] здесь за то, что, находясь в мире живых и однажды заболев, он сказал: «Какая же польза от лам и *хувараков*!» – и тем самым унизил их.

Промолвив: «О, мой *Арьябало Хонгишм-бодхисаттва*! Ом мани падмэ хум!» – [Нарану Гэрэл] прошла дальше и увидела, как по склону высокой горы [4а] поднимались густые, разноцветные дым и пыль.

Когда [Нарану Гэрэл] спросила:

– О, мои *бодхисаттвы*, что это такое?

[Те] сказали:

– Подойди поближе и посмотри.

Когда [она] приблизилась, то увидела, как языки трех людей вытягивали [из глотки] на три маховые сажени и, как землю, распахивали плугом, будто бы готовились сеять хлеб.

Когда [Нарану Гэрэл] спросила:

– О, мои *бодхисаттвы*, что это такое?

[Те] ответили:

– [Эти] здесь за то, что, находясь в мире живых, много сплетничали.

Промолвив: «О, мой *Арьябало Хонгишм-бодхисаттва*! Ом мани падмэ хум!» – [Нарану Гэрэл] прошествовала дальше и увидела, как *эрлики* привели монахиню и сбросили [ее] в ад и она с треском [рассыпалась] на бесчисленное множество частей, но [по велению] свыше вновь ожила.

[Когда Нарану Гэрэл спросила:]

– О, мои *бодхисаттвы*, что это такое?

[46] [Те] ответили:

– Находясь в мире живых, она крала вещи у людей. А так как во время кражи вещей [она однажды] упала на пылающие угли и обожгла себе ноги, то, разделив [туши] живых существ, прикладывала к своим [обоженным] ногам [для лечения] потроха овец и коз. Жила несправедливо [даже] после того, как приняла [святой] обет. Превратно понимала своего ламу, у которого выслушивала Учение. Давала клятвы *тэнгриям*.¹ Оскорбляла лам и

¹ Судя по этой фразе, монахиня наряду с буддизмом придерживалась и шаманских верований.

хувараков. [Изводила] ревностью вторую жену своего мужа. За это она не избавится [от мук] до конца *калты*.

Арьябало добавил:

– [Она] здесь также за то, что своими сплетнями ссорила смиренных *хувараков* и порочила девиц, обзывая их низкородными.

Промолвив: «О, мой *Арьябало Хонгишм-бодхисаттва!* Ом мани падмэ хум!» – [Нарану Гэрэл] направилась дальше и увидела, как в огромный ад ввергали какого-то ламу. [5a] Когда он уже переставал издавать звуки, его окликали сверху, и он вновь оживал.

Когда [Нарану Гэрэл] спросила:

– О, мои *бодхисаттвы*, что это такое?

[Те] ответили:

– Он здесь за то, что, пребывая в мире живых, выдавал себя за святого хубилгана и порочил своего драгоценного ламу, совершившего многочисленные *круговращения* и поклонения. За то, что отважился съесть пищу, [пожертвованную] верующими. За то, что, возгордясь, бегло прочитывал священные книги. За то, что грубо вел тяжбу. За то, что одинаково охотно совершал и греховные и безгрешные деяния.

Промолвив: «О, мой *Арьябало Хонгишм-бодхисаттва!* Ом мани падмэ хум!» – [Нарану Гэрэл] пошла дальше и увидела, как *эрлик* с громкими криками сокрушал в прах какого-то человека, а затем вновь оживлял его.

Когда [Нарану Гэрэл] спросила:

– О, мои *бодхисаттвы*, что это такое?

[Те] ответили:

[5б] – [Этот человек], пребывая в мире живых, выслушивал греховные речи и [всем] пересказывал их. Убил множество диких зверей. Многим причинил вред своими шутками и насмешками.

Промолвив: «О, мой *Арьябало Хонгишм-бодхисаттва!* Ом мани падмэ хум!» – [Нарану Гэрэл] проследовала дальше и увидела, как еще более ста человек были брошены в ад, и запахло гарью.

Когда [Нарану Гэрэл] спросила:

– О, мои *бодхисаттвы*, что это такое?

[Те] ответили:

– Эти здесь за то, что, пребывая в мире живых, крали имущество Будды. Отбирали вещи у *хувараков*. Устраивали повсюду пожары.

Промолвив: «О, мой *Арьябало Хонгишм-бодхисаттва!* Ом мани падмэ хум!» – [Нарану Гэрэл] пошла дальше и увидела, как какая-то старая

женщина, в один миг превращаясь то в рыбу, то в человека, варилась в раскаленном котле.

[6a] Когда [Нарану Гэрэл] спросила:

– О, мои *бодхисаттвы*, что это такое?

[Те] ответили:

– Она здесь за то, что, находясь в мире живых и будучи богатой, говорила, что баранина и говядина жестки и невкусны. [Поэтому] ловила рыбу и, сварив в котле, ела [ее].

Промолвив: «О, мой *Арьябало Хонгишм-бодхисаттва!* Ом мани падмэ хум!» – [Нарану Гэрэл] отправилась дальше и увидела, как какая-то девушка сама залезла в котел с кипящей водой. Когда мясо ее разваривалось и отставало от костей, она съедала это мясо и вновь забиралась [в котел].

Когда [Нарану Гэрэл] спросила:

– О, мои *бодхисаттвы*, что это такое?

[Те] ответили:

– Она здесь за то, что, находясь в мире живых и будучи единственной дочерью богатого человека, относя пищу живущему в пещере отшельнику, съедала по пути эту пищу. Когда затем ее спрашивали об этом, она клялась: «Пусть я съем свое собственное мясо, если я ела [ту пищу]».

[6б] Промолвив: «О, мой *Арьябало Хонгишм-бодхисаттва!* Ом мани падмэ хум!» – [Нарану Гэрэл] проследовала дальше и вошла через южные ворота в огромный двор с железной оградой. Там среди множества разноцветных шестнадцатизэтажных зданий она увидела восседавшего на золотом престоле величественного и грозного, испускавшего сияние *Эрлик Номун-хана* в окружении разного вида *эрликов*. Помолвившись со словами: «О, мои *бодхисаттвы!*» – [Нарану Гэрэл] стала ожидать в одной из построек.

В это время два *эрлика* привели [девушку] и представили ее *Эрлик Номун-хану*. Когда [тот] спросил:

– Велики ли твои прегрешения? С чем ты ко мне пожаловала?

[Она] ответила:

– О, *Эрлик Номун-хан!* В шестнадцать лет я осталась без родителей.

[7a] С тех пор жила в монашеской общине монастыря. Я сама добывала себе пропитание. Уверовала в Учение Будды. Совершала в монастыре *круговращения* и поклонения. Однажды за ночь прочитала *мани* тысячу раз. Когда мне исполнилось тридцать три года, прибыла сюда по велению *Эрлик Номун-хана*.

Как только она рассказала это, *Номун-хан* приказал:

– Посмотрите в зеркале ее грехи и добродетели. Взвесьте их на весах.

Эрлики посмотрели и доложили:

– Грехи ее очистились. Добродетель ее огромна. [Количество] прочитанных ею *мани* достигает трехсот тысяч.

[Тогда] *Номун-хан* повелел:

– Сто тысяч [прочитанных] тобой *мани* отдам *шести видам живых существ*. [Еще] сто тысяч отдам в область восемнадцати адов. Остальные сто тысяч *мани* оставлю тебе. Отправляйся в священную область Будды.

[76] Когда он так приказал, Цаган *Дара-эхэ* соизволила молвить:

– Если [здесь] есть человек, уходящий в мир живых, пусть расскажет [всем], что человек, не читавший [при жизни] *мани*, будет долго страдать в области восемнадцати адов. Человек же, читавший *мани*, станет буддой.

[На это] *Эрлик Номун-хан* произнес:

– Знаю. Отправлю [кого-нибудь] с таким посланием.

Тогда девица Цаган-Линхуа, благодаря пользе [прочитанных ею] *мани*, простерла радугу и, читая нараспев *мани*, взлетела на небеса. А *Эрлик Номун-хан* произнес благопожелание: «Пусть я встречу с тобой, грозная *дагини*!».

[После этого] два *эрлика* подвели к *Эрлик Номун-хану* разодетую и разукрашенную женщину. Когда [*Номун-хан*] спросил:

– Велики ли твои грехи? Зачем пожаловала ко мне?

[Та] ответила:

– О, *Номун-хан*, отпусти меня! Ради умножения своей прежней добродетели я пожертвую все эти свои наряды и украшения.

[8a] – Посмотрите в зеркале ее добродетели и грехи. Взвесьте их на весах, – приказал *Номун-хан*.

Когда проверили и взвесили, то добрых деяний не оказалось вовсе. Когда она впервые выходила замуж, то велела забить шесть овец и корову. Когда выходила замуж второй раз, то приказала забить десяток овец. Выходя замуж в третий раз, велела забить четыре овцы и корову. Дважды во время соблюдения обета она совершала нечестные поступки. [Изводила] ревностью вторую жену своего мужа. Не почитала Учения. Сплетничая, ссорила своих приятелей, давших клятву верности. Превратно понимала своего ламу, у которого выслушивала Учение.

– За такое множество больших грехов ты будешь брошена в «Вечный ад» до конца *калты*, – приказал [*Номун-хан*].

Два *эрлика* накинули ей на шею аркан и повели, один – зацепив ее крюком за грудь, [86] а другой – избивая ее плетью.

[После этого] *Эрлик Номун-хан* увидел, как с северо-западной стороны в сопровождении множества мужчин и женщин быстро пришел какой-то лама и, накинув на себя *орхимджи*, расстелил коврик.

– Прошел слух, что он очень добродетелен, – молвил [*Эрлик Номун-хан*].

Один из *эрликов* посмотрел в зеркало и сообщил:

– [Он является] *хубилганом* великого индийского созерцателя Дзанадхары.

[Тогда] *Номун-хан* произнес благопожелание:

– Пусть я впоследствии свижусь с тобой, когда обретешь ты свойства устрашающего *бодхисаттвы*!

[Затем] он велел:

– Поскольку прошел слух, что идет этот очень добродетельный [лама], то, возможно, смешавшись [с добродетельными людьми], здесь идут и скверные, порочные живые существа. Выловите их арканами и задержите.

Тут же явились два *эрлика* с головами льва и тигра и стали по одному отлавливать [грешников] арканами. Зааркавив более ста мужчин и женщин, [9a] привели их к *Номун-хану*, и тот приказал:

– Отправьте их на муки ада. Пусть их там накажут в зависимости от степени совершенных [дурных] деяний.

Множество *эрликов* с криками увели [их]. Увидев это, [Нарану Гэрэл] спросила:

– О, *Арьябало* и мои *бодхисаттвы*, что это означает?

Ей объяснили:

– Те, кто, пребывая в мире живых, исполнял указания ламы и соблюдал обеты, последуют за своим ламой и спасутся в этом и в будущем перерождениях. Те же, кто не следовал указаниям своего ламы, были заарканены и уведены [в ад].

Как только [Нарану Гэрэл] помолилась, промолвив: «О, мой *Арьябало Хонгшим-бодхисаттва*! Ом мани падмэ хум!» – *бодхисаттвы* подвели Нарану Гэрэл к *Номун-хану*, и тот приказал:

– Нарану Гэрэл, в результате козней злонамеренного человека ты прибыла сюда [преждевременно]. Вернувшись немедленно обратно, содействуй пользе живых существ и приходи ко мне, когда достигнешь девяноста семи лет. *Бодхисаттвы*, возьмите ее [душу] и водворите [обратно] в труп. [96] Я же отправлю [с ней] послание:

– Нарану Гэрэл, поскольку ты видела, что у всех, кто пребывает в этом и в потустороннем мирах, [всегда] различают благие и греховные деяния, то ты, Нарану Гэрэл, будучи перевоплощением Цаган *Дара-эхэ*, передай всем грешным живым существам, чтобы отступились от греха.

Когда [*Номун-хан*] произнес такое благопожелание, Нарану Гэрэл молвила:

– О, хан! Пусть обретут путь святости живые существа, выслушавшие это мое наставление. Пусть переродятся они в стране *Сукавади*!

Уходя, Нарану Гэрэл пожелала:

Я, Нарану Гэрэл, будучи перевоплощением Цаган *Дара-эхэ*, стану, возможно, появляться в различных обликах. [10a] Поэтому не порицайте ни обладающих речью, ни бессловесных живых существ. Если не будете порицать, то очиститесь от греха. Пусть утвердятся стопы ламы, распространится религия Будды и все *шесть видов существ* обретут покой и блаженство! Пусть беспрепятственно возродятся [они] в северной стране *Шамбале*!

ГЛОССАРИЙ

Авалокитешвара (монг.: Nidüber üjegči, «Воочию зрящий»; санскр.: Avalokiteśvara) – один из восьми главных бодхисаттв, особо почитаемый в Тибете и Монголии. Его основные качества – сострадание и милосердие.

Арьябало (Ary-a-balo) – см.: *Авалокитешвара*.

бодхисаттва (монг.: bodisadu-a; санскр.: bodhisattva) – в ламаизме существо, породившее «устремленность к Пробуждению» (санскр.: bodhicitta), то есть, достигнув святости, отказавшееся от личного спасения ради спасения других существ.

Галбаварас (Галварас) (монг.: Galbavaras ~ Galvaras; санскр.: Kalpavṛkṣa) – мифическое дерево, исполняющее любое желание.

дагини (монг.: dagini; санскр.: dākinī) – в буддийском пантеоне особый разряд женских божеств. В литературе народного буддизма под этим термином обычно подразумевается «небесная фея, волшебница».

Дара-эке (монг.: Dhar-a eke; санскр.: Tārā) – женское божество. В буддийском пантеоне насчитывается значительное число манифестаций этого божества. У монголов наиболее известны и почитаемы были Ногон (Зеленая) Дара-эхэ и Цаган (Белая) Дара-эхэ.

калпа (монг.: galab; санскр.: kālpa) – период времени в течение которого мир зарождается, достигает расцвета, приходит в упадок и, разрушаясь, исчезает.

круговращение (ergil) – буддийский обряд, заключающийся в обхождении с поклонами вокруг монастырей или иных буддийских святынь.

мани (монг.: manī, maṇi; санскр.: maṇi) – краткое название самой распространенной и почитаемой среди тибетских и монгольских будистов шестисложной магической формулы «ом ма ни пад мэ хум», ставшей своего рода молитвой-заклинанием.

орхимджи (orkimji) – часть ламской одежды, представляющая собой длинный и широкий кусок материи, которым обворачивают тело, пропуская конец материи через левое плечо, оставляя правое плечо открытым.

преты (монг.: birid; санскр.: preta) – существа, пребывающие в преддверии ада и испытывающие муки голода и жажды.

промежуточная область (монг.: jāyuradu-yin oron; тиб.: bar do) – местопребывание души умершего человека между прошлым и будущим рождениями.

Сукавади (монг.: Sukavadi; санскр.: Sukhāvatī, «Земля чистоты») – один из буддийских раев, представляющий собой волшебные сады, где в окружении праведников пребывает будда *Амитаба*.

три вида дурной участи (yurban maṇu jāyayan) – перерождение среди животных, прет или обитателей ада.

три драгоценности (монг.: yurban erdeni; санскр.: triratna) – Будда, Дхарма (Учение Будды) и Сангха (община).

тэнгри (tngri) – небожители. В буддийской литературе упоминаются, как правило, 33 тэнгрия. Широкую известность они приобрели также в мифологии монгольских народов, где уже насчитывается 99 тэнгриев во главе с *Хормустой*. Термин «tngri» в тексте использован также в значении: «небо», «небесный».

Хонгшим-бодхисаттва (Qongšim bodhi-sado) – см.: *Авалокитешвара*.

Хормуста, хан тэнгриев (tngri ner-ün qaγan Qormusta; санскр. Indra) – повелитель небесных божеств (тэнгриев).

хубилган (qubilyan) – перерождение, перевоплощение какого-либо буддийского божества или одного из святых буддийской церкви.

хуварак (монг.: quvaraγ; уйг.: quvraq) – член монашеской общины, послушник.

Шамбала (ойр.: Šambalayin oron) – расположенная на севере мифическая страна, обитель счастья и благоденствия.

шесть видов живых существ (jirγuγan jüil amitan) – *тэнгри*, асурии (воинственные небесные демоны), люди, животные, *преты*, обитатели ада. Согласно буддийскому учению, каждое живое существо после смерти может возродиться в любой из этих шести форм, первые три из которых считаются перерождением благоприятной участи, или высшими перерождениями, а три последних – дурной или неблагоприятной участи.

эрлик (erlig) – один из многочисленных служителей ада. Эрлики обычно изображались с головами различных животных (тигра, быка, обезьяны, кабарги и т. д.).

Эрлик-хан, *Эрлик Номун-хан* (Erlig qaγan, Erlig Nomun qaγan) – Владыка ада, судья умерших, хранитель Учения.

**[1a] ЦАҢАН ДАРА ЭКИН ТУУЖ ЗЭРЛГ ОРШВ
ОМ МАНИ ПАДМЕ ХУМ**

ПЕРЕВОД

ЦАҢАН ДАРА ЭКИН ТУУЖ ЗЭРЛГ ОРШВ

Условные знаки, используемые в переводе:

В квадратные скобки [] заключены слова, уточняющие перевод;

[1b] Ом мани падме хум. Эрт нег цагт Цаһан Дара экин хувлһн Нарна Герл гидг йовхдан наснаһн нөгчж. Эрлгин орнд одхин төлэ сэкүһн бурхднь хойр бодьсад болн хувлж ирэд хойр һараснь көтлж йовв. Тендэс [йовад] нег һазрт төмр мөр уһсн арвад ярһчнр цөм төмр ташур бэрж олн эмтиг хуран йовхиг үзэд [Нарна Герл]:

– Ая, хойр бодьсад мини, эн юмб? – гив.

[Тедн] иигж өгүлв:

– Эдн зуурдар үкһн күмн эмтн! – гив.

– Ая, Арьябала Хоңгшим бодьсад мини! Ом мани падме хум! – гиһэд цааран йовв. Йовн бээтл, нег һалбрвс модиг өңг бүүрин олн хорхас үндснэһнь йозур күртл хуврүлһснй үзэд:

[2a] – Ая, хойр бодьсад мини, эн юмб? – гив.

– Эн жисән нирва күн. Чөлэтэ йиртмжд йовхдан юмиг ург төрлдән өгч йовсар өдгэ модн болад хорхад идгджәнэ! – гив.

– Ая, Арьябала Хоңгшим бодьсад мини! Ом мани падме хум! – гиһэд цааран йовн бээтл нег хөн толһата ярһчн нег бичкн күүкиг көтлж йовад:

– Эцк экчн тер бэәнм, одж золһ! – гиж келэд йовулв.

[Бичкн күүкн] нег земстэ моднд күрэд өөд болтл тер модна сала бүчрнь цөм утх жид болж арсынһ, махынһ, ясынһ кесг кесгэр өлгсиг үзэд [Нарна Герл]:

– Ая, хойр бодьсад мини, эн юмб? – гив.

[Хойр бодьсад]:

– Эн **[2b]** чөлэтэ йиртмжд йовхдан эцк экән хараж, лам хувргудиг элдв зүүлэр дормжлн йовһн күн! – гив.

[Нарна Герл]:

– Ая, Арьябала Хоңгшим бодьсад мини! Ом мани падме хум! – гиһэд йовв. Цааран йовтл нег эмгн күн сән цэ самрж:

– Гегэд мини, ундасвта, эн цээг ам хантл уутн! – гиж дуудв.

Нарна Герл:

– Би ундасв эн цээһэс уй! – гив.

Хойр бодьсад:

– Эн цээг уухла һурвн му заятнд унх шалтан. Уух керг уга! – гиж өгүлв.

[Нарна Герл]:

– Ая, Арьябала Хоңғшим бодьсад мини! Ом мани падме хум! – гийәд цааран йовв. Йовн бәәтл нег ө-шуһу дотр элдв зүүлин әмтн икнь баһан бәрж идәд, өтн шумл баһнь **[3a]** икән цоолж нүклн идәд, бас зәрминь күн ачж унн, арс махнь шалварлсиг үзәд [Нарна Герл]:

– Ая, хойр бодьсад мини, эн юмб? – гив.

[Хойр бодьсад]:

– Эн адусна орн. Урд кесн үүлән әдлжәнә! – гив.

[Нарна Герл]:

– Ая, Арьябала Хоңғшим бодьсад мини! Ом мани падме хум! – гийәд цааран йовв.

Йовн бәәтл нег ик цецрлгин захд көндә хулсн мет хоолта, һазр төкмн чинән гестә, дерсн мет шилвтә, көквтр өңгтә, һо биш дүрстә оln әмтн [үзгдв]. Зәрмнь тер цецрлгт одхла, элдв зүүлин мес бәрсн оln эрлгүд элдн көөж халгах уга, зәрмнь [идхиг] олв чигн шиңгән чадх уга, элдв зовлһар нервгдж, һаслн цүүгн бәәхиг үзәд [Нарна Герл]:

– Ая, хойр бодьсад мини, эн юмб? – **[3b]** гив.

[Хойр бодьсад]:

– Эн бирдин орн. Чөләтә йиртмжд йовхдан бийднь бәәтл уга гиж амлж, күүнә юмиг үлү үзәд, угата ядуд өглһ әс өгсәр иим болв! – гив.

[Нарна Герл]:

– Ая, Арьябала Хоңғшим бодьсад мини! Ом мани падме хум! – гийәд цааран йовв.

Йовн бәәтл нег күүг ур дотор кеж нүдхд тер күн:

– Лам, һурвн эрднь мини! Эцк эк мини, ург төрл садн мини! – гиж дуудж бәәхиг үзв.

[Нарна Герл]:

– Ая, хойр бодьсад мини, эн юмб? – гив.

[Хойр бодьсад]:

– Эн чөләтә йиртмжд йовхдан өвчн күртх цагт лам хувргуд юн тус болдв гиж дормжлн келсәр иим болв! – гив.

[Нарна Герл]:

– Ая, Арьябала Хоңғшим бодьсад мини! Ом мани падме хум! – гийәд цааран йовв.

Нег өндр уулын бел шахмд өңг **[4a]** бүүрин утан тоосн һарч бәәхиг үзәд [Нарна Герл]:

– Ая, хойр бодьсад мини, эн юмб? – гив.

[Хойр бодьсад]:

– Дергднь күрхлә үзгдх! – гив.

Күрхлә, һурвн күн келән һурв һурвн алд болтл сунһж андсхар һазр хаһлсн мет, тәрә тәрж бәәхиг үзәд [Нарна Герл]:

– Ая, хойр бодьсад мини, эн юмб? – гив.

[Хойр бодьсад]:

– Чөләтә йиртмжд йовхдан хов үг оln келж йовсар иим болв! – гив.

[Нарна Герл]:

– Ая, Арьябала Хоңғшим бодьсад мини! Ом мани падме хум! – гийәд цааран йовв.

Йовн бәәтл хойр эрлг нег шавһнц күүг авч ирәд тамд орксн агчмд ниш-таш ду һарад, то тоомш уга кесг кесг [болхла], деерәснь дәкн әмдрүлсиг үзәд [Нарна Герл]:

– Ая, хойр бодьсад мини, эн юмб? – гив.

[Хойр бодьсад]:

[4b] – Эн чөләтә йиртмжд йовхдан күүнә әд хулхалж йовсн. Һалта цогт унад көлән шалвалхларн хөн ямана севс әмдәр хаһлж көлдән наасн. Бас санвран авсн хөөн әрүн бишәр йовсн, ном соңссн ламан буру үзсн, теңгрт ам һарсн, лам хувргудиг дәәрсн, эрин хөөт әмлә йодркн йовсар иим болв. Эн һалв дүүртл [зовлһгас] әс һатлх! – гив.

[Нарна Герл]:

– Ая, Арьябала мини! – [гив].

– Әвтә хувргудиг хов үгәр хаһцулсн, бүс уга йозуртаг му гиж дормжлсар иим болв! – гив.

[Нарна Герл]:

– Ая, Арьябала Хоңғшим бодьсад мини! Ом мани падме хум! – гийәд цааран йовв.

Йовн бәәтл нег ик тамд нег лам күүг оркад, **[5a]** секн секн үзж түүг дун уга болхд деерәснь дуудхла дәкн әмдрж бәәхиг үзәд [Нарна Герл]:

– Ая, хойр бодьсад мини, эн юмб? – гив.

[Хойр бодьсад]:

– Эн чөләтә йиртмжд йовхдан хутгт хүвлһн гийәд оln эргүл мөргүл келһсн. Очрт багшан дормжлсн, сүзгтнә идәг зөргәр идсн, омг седкләр номиг түргн умшсн, гүжр үгәр зарһ кесн, гемтә гем уга үүл дуарн үүлдсәр иим болв! – гив.

[Нарна Герл]:

– Ая, Арьябала Хоңғшим бодьсад мини! Ом мани падме хум! – гиһэд цааран йовв.

Йовн бээтл нег эрлг күн нег күүг мууха ду һарһад, талх болтл татад, дэһн эмдрүлж бээхиг үзэд [Нарна Герл]:

– Ая, хойр бодьсад мини, эн юмб? – гив.

[Хойр бодьсад]:

– Чөлэтэ [5b] йиртмжд йовхдан килнцтэ [килнц] угаг соңссн болв чигн медэ бээж олн гөрэс алсн, тоглом наадмар олыг көнөсэр иим болв! – гив.

[Нарна Герл]:

– Ая, Арьябала Хоңғшим бодьсад мини! Ом мани падме хум! – гиһэд йовв.

Йовн бээтл бас нег зун һару кү тамд оркхд көңгшү, кир, биш эңглн бээхиг үзэд [Нарна Герл]:

– Ая, хойр бодьсад мини, эн юмб? – гив.

[Хойр бодьсад]:

– Эдн чөлэтэ йиртмжд йовхдан бурхна эд хулхалж, хувргудин эд буласн, делкэ дэһнд һал түүмр тэвсэр иим болв! – гив.

[Нарна Герл]:

– Ая, Арьябала Хоңғшим бодьсад мини! Ом мани падме хум! – гиһэд цааран йовв.

Нег эмгн күн нег тов заһсн болж, [нег] тов күн болж халун тоһн дотр хуургдж бээхиг [6a] үзэд [Нарна Герл]:

– Ая, хойр бодьсад мини, эн юмб? – гив.

[Хойр бодьсад]:

– Эдн чөлэтэ йиртмжд йовхдан байн бээтлэн хөн үкрин махыг хату амтн уга гиж, заһс бэрүлж тоһн дотр хуурч идсэр иим болв! – гив.

[Нарна Герл]:

– Ая, Арьябала Хоңғшим бодьсад мини! Ом мани падме хум! – гиһэд цааран йовв.

Йовн бээтл нег күүкд күн нег буслж бээх тоһнта усн дотр эврэн орад, махнь шалвархла ясь һарад тер махан идэд, дэһн орад бээхиг үзэд [Нарна Герл]:

– Ая, хойр бодьсад мини, эн юмб? – гив.

[Хойр бодьсад]:

– Эн чөлэтэ йиртмжд йовхдан байн күүнэ һахц окн аһуд суусн арш ламд күргүлсн идэг зууран идчкдг бээж. Хөһн асухла, би идсн болхла махан идсв, гиж ам алдсар [6b] иим болв! – гив.

[Нарна Герл]:

– Ая, Арьябала Хоңғшим бодьсад мини! Ом мани падме хум! – гиһэд цааран йовв.

Тендэс нег төмр нүүртэ ик орд харшин өмн хаалһар орхла, шивэн арвн зурһан давхрлг, өңг бүүрн олн бээшңгүдин төв дунднь Эрлг Номин хан алтн сандл деер сууж. Элдв зүүлин дүрстэ эрлгүдэр күрэлсн, сүр живхлң ээх мет гилвлн бээхиг үзэд [Нарна Герл]:

– Ая, хойр бодьсад мини! – гиж зальврв.

Нег асрин дотр күлэж бээтл, хойр эрлг ирэд [нег окиг] дахулад Эрлг Номин хаанд баралхулв.

[Эрлг Номин хан:]

– Чини килнц икий, нанд ямр кергтэ ирвч? – гив.

– Ая, Эрлг Номин хан, мини бий арвн зурһан насндан эцк экэсн [7a] хаһцв. Түүнэс хөөн хурл хувргудин күрэд сууж эмэн тежэж йовсн. Бурхн номд сүзгтэв. Күрэ киидт эргүл мөргүл үүлдэд, нег сө миңһн маань умшдг билэв. Насни кемжэн һучн һурв күрв. Күрх деер Эрлг Номин хан дуудв гихлэ ирв! – гив.

Номин хан зэрлг болв:

– Үүнэ буйн килнциг тольд үзтн, чингнүрт чингнүрдтн! – гив.

Эрлгүд даралн үзэд:

– Үүнэ килнц эрлж буйнь ик бээнэ. Умшсн маань һурвн бум күрч! – гив.

Номин хан зэрлг болв:

– Нег бум мааничн зурһан зүүлин эмтнд өгий. Нег бум мааничн арвн нээмн тамин орнд өгий. Нег бум мааничн чини эврэ бийд өгий. Чи эрүлгсн бурхна орнд зөр! – гиж зэрлг болв.

[7b] Цаһан Дара эк иигж ээлдхв:

– Чөлэтэ йиртмжд йовх одх күн бээхлэ, маань эс умшсн күн арвн нээмн тамин орна удан зовлң эдлж бээнэ, маань умшсн күн бурхн болв гиж ээлдтн! – гив.

Эрлг Номин хан:

– Медж бээнэв, [нег кү] закж илгэнэв! – гиж зэрлг болв.

Цаһан Лиңхуа күүкн маанин ачар маанин айлһар солң татж оһтуһуһар нисн йовв. Эрлг Номин хан:

– Ээх мет рагни чамла учрх болтхав! – гиж йөрэл тэвв.

Бас нег хойр эрлг нег экнр күүг [олн чимг] өмссн зүүснтэ Эрлг Номин хаанд учрхла:

– Чини килнц икий, нанд ямр кергтэ ирвч? – гив.

– Ая, Номин хан, намаг буца! Би урд үүлдсн буйн деер эн өмссн зүүсэрн [8a] буй кеһэд ирий, – гив.

Номин хан зэрлг болв:

– Үүнэ буйн килнциг тольд үзтн, чингнүрт чингнүрдтн! – гив.

Чингнүрдж үзхлэ кесн буйн оһт уга. Анхудан эрд одхдан зурһан хө нег үкр алуулсн. Хойрдад эрд одхдан арвн хө алсн, хурвадуһар эрд одхдан дөрвн хө нег үкр алуулсн. Хойр уда нүңгнэ сэкхд эрүн биш йовдлар йовсн. Эрин хөөт эмлэ йөдрксн. Номд сүзг уга. Тангртгта нөкдиг хов келж ханцуулсн. Ном соңссн ламан буру үзсн деер оһн зүүл килнцтэ бээж.

[Эрлг Номин хан:]

– Тер очрт тамд авч орктн. Кемжэнь һалв дүүртл биший! – гиж зэрлг болв. Хойр эрлг күзүнэснь цалмдж негнь өвцүнэснь дегэлэд [8b] ташуар ташр ташр цокж авн йовв.

Бас Эрлг Номин хаан барун хөөт үзгэс нег динваһан девсгсн, оркмжан немргсн лам эр эм оһн күүнтэ түргн йовхиг Номин хан үзэд:

– Нег ик буйнта чимэн һарв, – гиж зэрлг болв.

Нег эрлг тольд үзэд:

– Энткгин ик бүтэлч Занадхарин хувлһн! – гив.

Номин хаан зэрлг болв:

– Өөх мет бодьсадин чинр олсн чамла дарунь учрх болтхав! – гиж йөрэл тэвв.

– Эн ик буйнта чимэн һарсар, тер хавчлдж йовх му нүүлтэ эмтн бээхнь болз уга. Цалмар шүүрэд бэртн! – гиж зэрлг болв. Эрлгүдэс арслң толһата барс толһата хойр эрлг һарч, нежэд-нежэд цалмдв. Зун үлү эр эм күн [9a] цалмд күлгдж ирв.

Номин хан:

– Эдниг тaмин засгт авч одж өг. Кесн үүлин зергэр засхлтха! – гиж зэрлг болв. Оһн эрлг цуугн авн йовхиг үзэд:

– Ая, Арьябола, хойр бодьсад мини, эн юмб? – гив.

– Эдн чөлэтэ йиртмжд йовхдан ламин зэрлг дахж таңгрган сэкж йовсар эн хөөт хойрт ламан дахж тоньлв. Ламин зэрлг эс дахснь цалмд бэргдж ирв! – гив.

[Нарна Герл:]

– Ая, Арьябала Хоңшим бодьсад мини! Ом мани падме хум! – гинэд зальврв.

Хойр бодьсад Нарна Герлиг Номин хаана дергд бас авч ирснд Эрлг Номин хан зэрлг болв:

– Нарна Герл, чамаг күүнэ хорта седклд нирвдж ирүлсн бээнэ. Дарунь буцж эмтнэ тусыг үүлд. Йирн долан наснд күрэд нанд ир. Хойр бодьсад үүг авч одж күүртнь [9b] оршултн!

Би нег зака заксв! Тендк эндк хойр йиртмжин дунд сууж, килнц буйн хойрин үүлиг йилһж бээхиг, Нарна Герл чи үзсн. Иимин төлэ Эрлг Номин хаана зэрлг болсар Цаһан Дара экин хувлһн Нарна Герл чи зовлңгта эмтиг зовлңгас ханцултха! – гиж йөрэл тэвв.

Нарна Герл зэрлг болв:

Ая, хан, мини эн увдэс соңссн эмтн, бодь мөр олх болтха, Суквадин орнд төрх болтха! Цаһан Дара экин хувлһн Нарна Герл би, ямр ямр дүрэр [10a] йовх маһд уга. Тиимин төлэд келтэ кел уга эмтиг бичэ дормжлтн. Эс дормжлхла килнц эрлх болх! Ламин өлмэ батуудад, Бурхна шажн делгрэд, зурһан зүүл эмтн амулң жирһлң олх болтха, зан Шамблин орнд саатлго төрх болтха!

Ом мани падме хум! Хри! Сарва маңһалам!

Ом мани падме хум! Ом мани падме хум!

Ом мани падме хум! Ом мани падме хум!

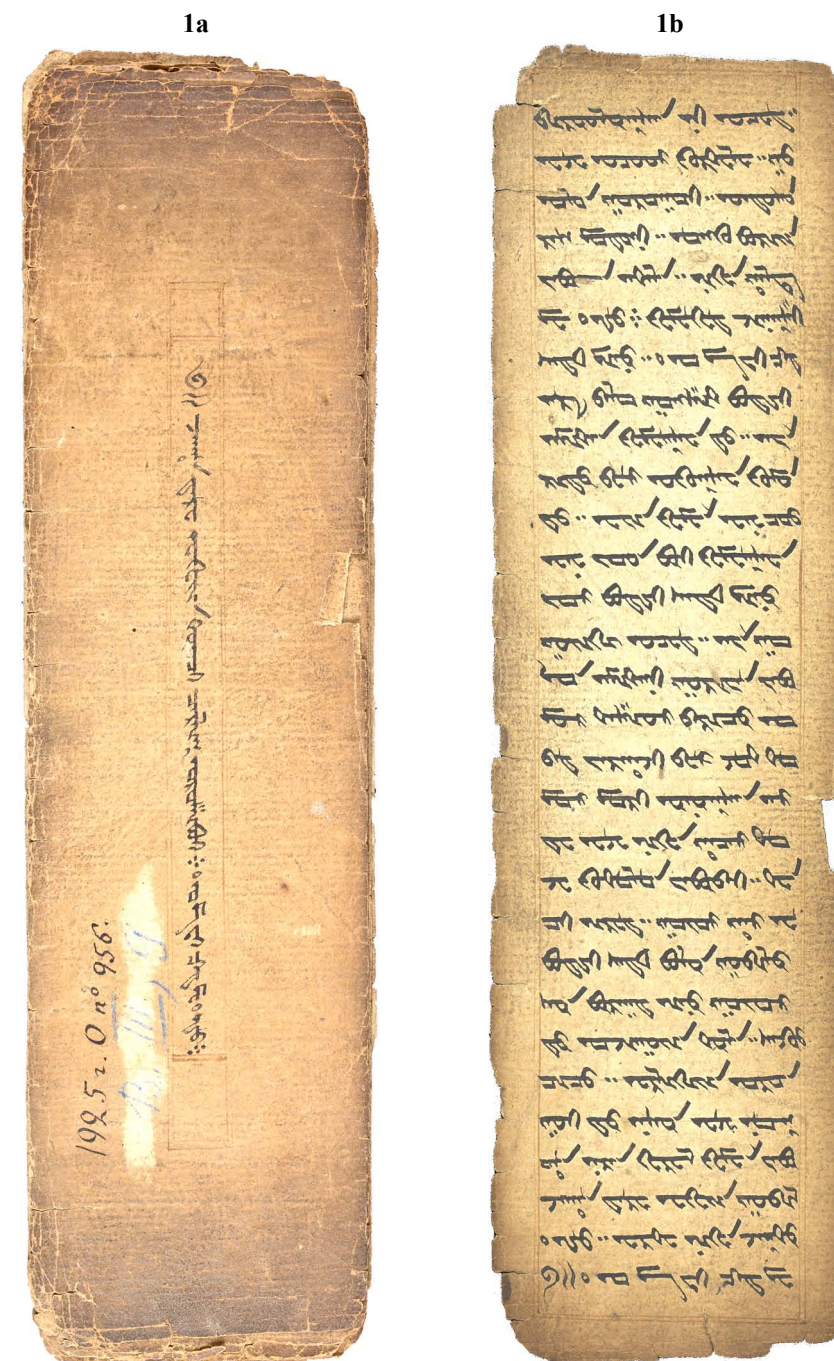
Ом хри падма нари дхишвара хум!

Ом мани падме хум!

ФАКСИМИЛЕ

Саян Даре екейн тууји зарлиг орошбои

Ойратская рукопись, 10 л., 31×8,3, 31 стк.,
 русская бумага, чернила, перо.
 Институт восточных рукописей РАН,
 Шифр С 305 (Владимирцов, III, 9), инв. № 736.
 [Сазыкин 1988: № 2241].

Handwritten text in Arabic script, likely a manuscript page from a historical document or book. The text is written in a cursive style and appears to be a list or a series of entries, possibly related to medical or scientific knowledge. The page shows signs of age and wear.

۱۰۰
 ۱۰۱
 ۱۰۲
 ۱۰۳
 ۱۰۴
 ۱۰۵
 ۱۰۶
 ۱۰۷
 ۱۰۸
 ۱۰۹
 ۱۱۰
 ۱۱۱
 ۱۱۲
 ۱۱۳
 ۱۱۴
 ۱۱۵
 ۱۱۶
 ۱۱۷
 ۱۱۸
 ۱۱۹
 ۱۲۰
 ۱۲۱
 ۱۲۲
 ۱۲۳
 ۱۲۴
 ۱۲۵
 ۱۲۶
 ۱۲۷
 ۱۲۸
 ۱۲۹
 ۱۳۰
 ۱۳۱
 ۱۳۲
 ۱۳۳
 ۱۳۴
 ۱۳۵
 ۱۳۶
 ۱۳۷
 ۱۳۸
 ۱۳۹
 ۱۴۰
 ۱۴۱
 ۱۴۲
 ۱۴۳
 ۱۴۴
 ۱۴۵
 ۱۴۶
 ۱۴۷
 ۱۴۸
 ۱۴۹
 ۱۵۰
 ۱۵۱
 ۱۵۲
 ۱۵۳
 ۱۵۴
 ۱۵۵
 ۱۵۶
 ۱۵۷
 ۱۵۸
 ۱۵۹
 ۱۶۰
 ۱۶۱
 ۱۶۲
 ۱۶۳
 ۱۶۴
 ۱۶۵
 ۱۶۶
 ۱۶۷
 ۱۶۸
 ۱۶۹
 ۱۷۰
 ۱۷۱
 ۱۷۲
 ۱۷۳
 ۱۷۴
 ۱۷۵
 ۱۷۶
 ۱۷۷
 ۱۷۸
 ۱۷۹
 ۱۸۰
 ۱۸۱
 ۱۸۲
 ۱۸۳
 ۱۸۴
 ۱۸۵
 ۱۸۶
 ۱۸۷
 ۱۸۸
 ۱۸۹
 ۱۹۰
 ۱۹۱
 ۱۹۲
 ۱۹۳
 ۱۹۴
 ۱۹۵
 ۱۹۶
 ۱۹۷
 ۱۹۸
 ۱۹۹
 ۲۰۰

[A single page from a manuscript, showing dense handwritten text in a cursive script, likely Hebrew or Arabic, arranged in two columns.]

[A vertical strip from a manuscript containing approximately 28 lines of handwritten text in Arabic script.]

4a

١٠
 ١١
 ١٢
 ١٣
 ١٤
 ١٥
 ١٦
 ١٧
 ١٨
 ١٩
 ٢٠
 ٢١
 ٢٢
 ٢٣
 ٢٤
 ٢٥
 ٢٦
 ٢٧
 ٢٨
 ٢٩
 ٣٠
 ٣١
 ٣٢
 ٣٣
 ٣٤
 ٣٥
 ٣٦
 ٣٧
 ٣٨
 ٣٩
 ٤٠
 ٤١
 ٤٢
 ٤٣
 ٤٤
 ٤٥
 ٤٦
 ٤٧
 ٤٨
 ٤٩
 ٥٠
 ٥١
 ٥٢
 ٥٣
 ٥٤
 ٥٥
 ٥٦
 ٥٧
 ٥٨
 ٥٩
 ٦٠
 ٦١
 ٦٢
 ٦٣
 ٦٤
 ٦٥
 ٦٦
 ٦٧
 ٦٨
 ٦٩
 ٧٠
 ٧١
 ٧٢
 ٧٣
 ٧٤
 ٧٥
 ٧٦
 ٧٧
 ٧٨
 ٧٩
 ٨٠
 ٨١
 ٨٢
 ٨٣
 ٨٤
 ٨٥
 ٨٦
 ٨٧
 ٨٨
 ٨٩
 ٩٠
 ٩١
 ٩٢
 ٩٣
 ٩٤
 ٩٥
 ٩٦
 ٩٧
 ٩٨
 ٩٩
 ١٠٠

4b

١٠٠
 ١٠١
 ١٠٢
 ١٠٣
 ١٠٤
 ١٠٥
 ١٠٦
 ١٠٧
 ١٠٨
 ١٠٩
 ١١٠
 ١١١
 ١١٢
 ١١٣
 ١١٤
 ١١٥
 ١١٦
 ١١٧
 ١١٨
 ١١٩
 ١٢٠
 ١٢١
 ١٢٢
 ١٢٣
 ١٢٤
 ١٢٥
 ١٢٦
 ١٢٧
 ١٢٨
 ١٢٩
 ١٣٠
 ١٣١
 ١٣٢
 ١٣٣
 ١٣٤
 ١٣٥
 ١٣٦
 ١٣٧
 ١٣٨
 ١٣٩
 ١٤٠
 ١٤١
 ١٤٢
 ١٤٣
 ١٤٤
 ١٤٥
 ١٤٦
 ١٤٧
 ١٤٨
 ١٤٩
 ١٥٠
 ١٥١
 ١٥٢
 ١٥٣
 ١٥٤
 ١٥٥
 ١٥٦
 ١٥٧
 ١٥٨
 ١٥٩
 ١٦٠
 ١٦١
 ١٦٢
 ١٦٣
 ١٦٤
 ١٦٥
 ١٦٦
 ١٦٧
 ١٦٨
 ١٦٩
 ١٧٠
 ١٧١
 ١٧٢
 ١٧٣
 ١٧٤
 ١٧٥
 ١٧٦
 ١٧٧
 ١٧٨
 ١٧٩
 ١٨٠
 ١٨١
 ١٨٢
 ١٨٣
 ١٨٤
 ١٨٥
 ١٨٦
 ١٨٧
 ١٨٨
 ١٨٩
 ١٩٠
 ١٩١
 ١٩٢
 ١٩٣
 ١٩٤
 ١٩٥
 ١٩٦
 ١٩٧
 ١٩٨
 ١٩٩
 ٢٠٠

5a

۱۰۰
 ۱۰۱
 ۱۰۲
 ۱۰۳
 ۱۰۴
 ۱۰۵
 ۱۰۶
 ۱۰۷
 ۱۰۸
 ۱۰۹
 ۱۱۰
 ۱۱۱
 ۱۱۲
 ۱۱۳
 ۱۱۴
 ۱۱۵
 ۱۱۶
 ۱۱۷
 ۱۱۸
 ۱۱۹
 ۱۲۰
 ۱۲۱
 ۱۲۲
 ۱۲۳
 ۱۲۴
 ۱۲۵
 ۱۲۶
 ۱۲۷
 ۱۲۸
 ۱۲۹
 ۱۳۰
 ۱۳۱
 ۱۳۲
 ۱۳۳
 ۱۳۴
 ۱۳۵
 ۱۳۶
 ۱۳۷
 ۱۳۸
 ۱۳۹
 ۱۴۰
 ۱۴۱
 ۱۴۲
 ۱۴۳
 ۱۴۴
 ۱۴۵
 ۱۴۶
 ۱۴۷
 ۱۴۸
 ۱۴۹
 ۱۵۰
 ۱۵۱
 ۱۵۲
 ۱۵۳
 ۱۵۴
 ۱۵۵
 ۱۵۶
 ۱۵۷
 ۱۵۸
 ۱۵۹
 ۱۶۰
 ۱۶۱
 ۱۶۲
 ۱۶۳
 ۱۶۴
 ۱۶۵
 ۱۶۶
 ۱۶۷
 ۱۶۸
 ۱۶۹
 ۱۷۰
 ۱۷۱
 ۱۷۲
 ۱۷۳
 ۱۷۴
 ۱۷۵
 ۱۷۶
 ۱۷۷
 ۱۷۸
 ۱۷۹
 ۱۸۰
 ۱۸۱
 ۱۸۲
 ۱۸۳
 ۱۸۴
 ۱۸۵
 ۱۸۶
 ۱۸۷
 ۱۸۸
 ۱۸۹
 ۱۹۰
 ۱۹۱
 ۱۹۲
 ۱۹۳
 ۱۹۴
 ۱۹۵
 ۱۹۶
 ۱۹۷
 ۱۹۸
 ۱۹۹
 ۲۰۰
 ۲۰۱
 ۲۰۲
 ۲۰۳
 ۲۰۴
 ۲۰۵
 ۲۰۶
 ۲۰۷
 ۲۰۸
 ۲۰۹
 ۲۱۰
 ۲۱۱
 ۲۱۲
 ۲۱۳
 ۲۱۴
 ۲۱۵
 ۲۱۶
 ۲۱۷
 ۲۱۸
 ۲۱۹
 ۲۲۰
 ۲۲۱
 ۲۲۲
 ۲۲۳
 ۲۲۴
 ۲۲۵
 ۲۲۶
 ۲۲۷
 ۲۲۸
 ۲۲۹
 ۲۳۰
 ۲۳۱
 ۲۳۲
 ۲۳۳
 ۲۳۴
 ۲۳۵
 ۲۳۶
 ۲۳۷
 ۲۳۸
 ۲۳۹
 ۲۴۰
 ۲۴۱
 ۲۴۲
 ۲۴۳
 ۲۴۴
 ۲۴۵
 ۲۴۶
 ۲۴۷
 ۲۴۸
 ۲۴۹
 ۲۵۰
 ۲۵۱
 ۲۵۲
 ۲۵۳
 ۲۵۴
 ۲۵۵
 ۲۵۶
 ۲۵۷
 ۲۵۸
 ۲۵۹
 ۲۶۰
 ۲۶۱
 ۲۶۲
 ۲۶۳
 ۲۶۴
 ۲۶۵
 ۲۶۶
 ۲۶۷
 ۲۶۸
 ۲۶۹
 ۲۷۰
 ۲۷۱
 ۲۷۲
 ۲۷۳
 ۲۷۴
 ۲۷۵
 ۲۷۶
 ۲۷۷
 ۲۷۸
 ۲۷۹
 ۲۸۰
 ۲۸۱
 ۲۸۲
 ۲۸۳
 ۲۸۴
 ۲۸۵
 ۲۸۶
 ۲۸۷
 ۲۸۸
 ۲۸۹
 ۲۹۰
 ۲۹۱
 ۲۹۲
 ۲۹۳
 ۲۹۴
 ۲۹۵
 ۲۹۶
 ۲۹۷
 ۲۹۸
 ۲۹۹
 ۳۰۰
 ۳۰۱
 ۳۰۲
 ۳۰۳
 ۳۰۴
 ۳۰۵
 ۳۰۶
 ۳۰۷
 ۳۰۸
 ۳۰۹
 ۳۱۰
 ۳۱۱
 ۳۱۲
 ۳۱۳
 ۳۱۴
 ۳۱۵
 ۳۱۶
 ۳۱۷
 ۳۱۸
 ۳۱۹
 ۳۲۰
 ۳۲۱
 ۳۲۲
 ۳۲۳
 ۳۲۴
 ۳۲۵
 ۳۲۶
 ۳۲۷
 ۳۲۸
 ۳۲۹
 ۳۳۰
 ۳۳۱
 ۳۳۲
 ۳۳۳
 ۳۳۴
 ۳۳۵
 ۳۳۶
 ۳۳۷
 ۳۳۸
 ۳۳۹
 ۳۴۰
 ۳۴۱
 ۳۴۲
 ۳۴۳
 ۳۴۴
 ۳۴۵
 ۳۴۶
 ۳۴۷
 ۳۴۸
 ۳۴۹
 ۳۵۰
 ۳۵۱
 ۳۵۲
 ۳۵۳
 ۳۵۴
 ۳۵۵
 ۳۵۶
 ۳۵۷
 ۳۵۸
 ۳۵۹
 ۳۶۰
 ۳۶۱
 ۳۶۲
 ۳۶۳
 ۳۶۴
 ۳۶۵
 ۳۶۶
 ۳۶۷
 ۳۶۸
 ۳۶۹
 ۳۷۰
 ۳۷۱
 ۳۷۲
 ۳۷۳
 ۳۷۴
 ۳۷۵
 ۳۷۶
 ۳۷۷
 ۳۷۸
 ۳۷۹
 ۳۸۰
 ۳۸۱
 ۳۸۲
 ۳۸۳
 ۳۸۴
 ۳۸۵
 ۳۸۶
 ۳۸۷
 ۳۸۸
 ۳۸۹
 ۳۹۰
 ۳۹۱
 ۳۹۲
 ۳۹۳
 ۳۹۴
 ۳۹۵
 ۳۹۶
 ۳۹۷
 ۳۹۸
 ۳۹۹
 ۴۰۰
 ۴۰۱
 ۴۰۲
 ۴۰۳
 ۴۰۴
 ۴۰۵
 ۴۰۶
 ۴۰۷
 ۴۰۸
 ۴۰۹
 ۴۱۰
 ۴۱۱
 ۴۱۲
 ۴۱۳
 ۴۱۴
 ۴۱۵
 ۴۱۶
 ۴۱۷
 ۴۱۸
 ۴۱۹
 ۴۲۰
 ۴۲۱
 ۴۲۲
 ۴۲۳
 ۴۲۴
 ۴۲۵
 ۴۲۶
 ۴۲۷
 ۴۲۸
 ۴۲۹
 ۴۳۰
 ۴۳۱
 ۴۳۲
 ۴۳۳
 ۴۳۴
 ۴۳۵
 ۴۳۶
 ۴۳۷
 ۴۳۸
 ۴۳۹
 ۴۴۰
 ۴۴۱
 ۴۴۲
 ۴۴۳
 ۴۴۴
 ۴۴۵
 ۴۴۶
 ۴۴۷
 ۴۴۸
 ۴۴۹
 ۴۵۰
 ۴۵۱
 ۴۵۲
 ۴۵۳
 ۴۵۴
 ۴۵۵
 ۴۵۶
 ۴۵۷
 ۴۵۸
 ۴۵۹
 ۴۶۰
 ۴۶۱
 ۴۶۲
 ۴۶۳
 ۴۶۴
 ۴۶۵
 ۴۶۶
 ۴۶۷
 ۴۶۸
 ۴۶۹
 ۴۷۰
 ۴۷۱

5b

[illegible]

6a

١٠
 ١١
 ١٢
 ١٣
 ١٤
 ١٥
 ١٦
 ١٧
 ١٨
 ١٩
 ٢٠
 ٢١
 ٢٢
 ٢٣
 ٢٤
 ٢٥
 ٢٦
 ٢٧
 ٢٨
 ٢٩
 ٣٠
 ٣١
 ٣٢
 ٣٣
 ٣٤
 ٣٥
 ٣٦
 ٣٧
 ٣٨
 ٣٩
 ٤٠
 ٤١
 ٤٢
 ٤٣
 ٤٤
 ٤٥
 ٤٦
 ٤٧
 ٤٨
 ٤٩
 ٥٠
 ٥١
 ٥٢
 ٥٣
 ٥٤
 ٥٥
 ٥٦
 ٥٧
 ٥٨
 ٥٩
 ٦٠
 ٦١
 ٦٢
 ٦٣
 ٦٤
 ٦٥
 ٦٦
 ٦٧
 ٦٨
 ٦٩
 ٧٠
 ٧١
 ٧٢
 ٧٣
 ٧٤
 ٧٥
 ٧٦
 ٧٧
 ٧٨
 ٧٩
 ٨٠
 ٨١
 ٨٢
 ٨٣
 ٨٤
 ٨٥
 ٨٦
 ٨٧
 ٨٨
 ٨٩
 ٩٠
 ٩١
 ٩٢
 ٩٣
 ٩٤
 ٩٥
 ٩٦
 ٩٧
 ٩٨
 ٩٩
 ١٠٠

6b

١٠١
 ١٠٢
 ١٠٣
 ١٠٤
 ١٠٥
 ١٠٦
 ١٠٧
 ١٠٨
 ١٠٩
 ١١٠
 ١١١
 ١١٢
 ١١٣
 ١١٤
 ١١٥
 ١١٦
 ١١٧
 ١١٨
 ١١٩
 ١٢٠
 ١٢١
 ١٢٢
 ١٢٣
 ١٢٤
 ١٢٥
 ١٢٦
 ١٢٧
 ١٢٨
 ١٢٩
 ١٣٠
 ١٣١
 ١٣٢
 ١٣٣
 ١٣٤
 ١٣٥
 ١٣٦
 ١٣٧
 ١٣٨
 ١٣٩
 ١٤٠
 ١٤١
 ١٤٢
 ١٤٣
 ١٤٤
 ١٤٥
 ١٤٦
 ١٤٧
 ١٤٨
 ١٤٩
 ١٥٠
 ١٥١
 ١٥٢
 ١٥٣
 ١٥٤
 ١٥٥
 ١٥٦
 ١٥٧
 ١٥٨
 ١٥٩
 ١٦٠
 ١٦١
 ١٦٢
 ١٦٣
 ١٦٤
 ١٦٥
 ١٦٦
 ١٦٧
 ١٦٨
 ١٦٩
 ١٧٠
 ١٧١
 ١٧٢
 ١٧٣
 ١٧٤
 ١٧٥
 ١٧٦
 ١٧٧
 ١٧٨
 ١٧٩
 ١٨٠
 ١٨١
 ١٨٢
 ١٨٣
 ١٨٤
 ١٨٥
 ١٨٦
 ١٨٧
 ١٨٨
 ١٨٩
 ١٩٠
 ١٩١
 ١٩٢
 ١٩٣
 ١٩٤
 ١٩٥
 ١٩٦
 ١٩٧
 ١٩٨
 ١٩٩
 ٢٠٠

7a

٢٠١
 ٢٠٢
 ٢٠٣
 ٢٠٤
 ٢٠٥
 ٢٠٦
 ٢٠٧
 ٢٠٨
 ٢٠٩
 ٢١٠
 ٢١١
 ٢١٢
 ٢١٣
 ٢١٤
 ٢١٥
 ٢١٦
 ٢١٧
 ٢١٨
 ٢١٩
 ٢٢٠
 ٢٢١
 ٢٢٢
 ٢٢٣
 ٢٢٤
 ٢٢٥
 ٢٢٦
 ٢٢٧
 ٢٢٨
 ٢٢٩
 ٢٣٠
 ٢٣١
 ٢٣٢
 ٢٣٣
 ٢٣٤
 ٢٣٥
 ٢٣٦
 ٢٣٧
 ٢٣٨
 ٢٣٩
 ٢٤٠
 ٢٤١
 ٢٤٢
 ٢٤٣
 ٢٤٤
 ٢٤٥
 ٢٤٦
 ٢٤٧
 ٢٤٨
 ٢٤٩
 ٢٥٠
 ٢٥١
 ٢٥٢
 ٢٥٣
 ٢٥٤
 ٢٥٥
 ٢٥٦
 ٢٥٧
 ٢٥٨
 ٢٥٩
 ٢٦٠
 ٢٦١
 ٢٦٢
 ٢٦٣
 ٢٦٤
 ٢٦٥
 ٢٦٦
 ٢٦٧
 ٢٦٨
 ٢٦٩
 ٢٧٠
 ٢٧١
 ٢٧٢
 ٢٧٣
 ٢٧٤
 ٢٧٥
 ٢٧٦
 ٢٧٧
 ٢٧٨
 ٢٧٩
 ٢٨٠
 ٢٨١
 ٢٨٢
 ٢٨٣
 ٢٨٤
 ٢٨٥
 ٢٨٦
 ٢٨٧
 ٢٨٨
 ٢٨٩
 ٢٩٠
 ٢٩١
 ٢٩٢
 ٢٩٣
 ٢٩٤
 ٢٩٥
 ٢٩٦
 ٢٩٧
 ٢٩٨
 ٢٩٩
 ٣٠٠

7b

٣٠١
 ٣٠٢
 ٣٠٣
 ٣٠٤
 ٣٠٥
 ٣٠٦
 ٣٠٧
 ٣٠٨
 ٣٠٩
 ٣١٠
 ٣١١
 ٣١٢
 ٣١٣
 ٣١٤
 ٣١٥
 ٣١٦
 ٣١٧
 ٣١٨
 ٣١٩
 ٣٢٠
 ٣٢١
 ٣٢٢
 ٣٢٣
 ٣٢٤
 ٣٢٥
 ٣٢٦
 ٣٢٧
 ٣٢٨
 ٣٢٩
 ٣٣٠
 ٣٣١
 ٣٣٢
 ٣٣٣
 ٣٣٤
 ٣٣٥
 ٣٣٦
 ٣٣٧
 ٣٣٨
 ٣٣٩
 ٣٤٠
 ٣٤١
 ٣٤٢
 ٣٤٣
 ٣٤٤
 ٣٤٥
 ٣٤٦
 ٣٤٧
 ٣٤٨
 ٣٤٩
 ٣٥٠
 ٣٥١
 ٣٥٢
 ٣٥٣
 ٣٥٤
 ٣٥٥
 ٣٥٦
 ٣٥٧
 ٣٥٨
 ٣٥٩
 ٣٦٠
 ٣٦١
 ٣٦٢
 ٣٦٣
 ٣٦٤
 ٣٦٥
 ٣٦٦
 ٣٦٧
 ٣٦٨
 ٣٦٩
 ٣٧٠
 ٣٧١
 ٣٧٢
 ٣٧٣
 ٣٧٤
 ٣٧٥
 ٣٧٦
 ٣٧٧
 ٣٧٨
 ٣٧٩
 ٣٨٠
 ٣٨١
 ٣٨٢
 ٣٨٣
 ٣٨٤
 ٣٨٥
 ٣٨٦
 ٣٨٧
 ٣٨٨
 ٣٨٩
 ٣٩٠
 ٣٩١
 ٣٩٢
 ٣٩٣
 ٣٩٤
 ٣٩٥
 ٣٩٦
 ٣٩٧
 ٣٩٨
 ٣٩٩
 ٤٠٠

8a

1. ...
 2. ...
 3. ...
 4. ...
 5. ...
 6. ...
 7. ...
 8. ...
 9. ...
 10. ...
 11. ...
 12. ...
 13. ...
 14. ...
 15. ...
 16. ...
 17. ...
 18. ...
 19. ...
 20. ...
 21. ...
 22. ...
 23. ...
 24. ...
 25. ...
 26. ...
 27. ...
 28. ...
 29. ...
 30. ...
 31. ...
 32. ...
 33. ...
 34. ...
 35. ...
 36. ...
 37. ...
 38. ...
 39. ...
 40. ...
 41. ...
 42. ...
 43. ...
 44. ...
 45. ...
 46. ...
 47. ...
 48. ...
 49. ...
 50. ...
 51. ...
 52. ...
 53. ...
 54. ...
 55. ...
 56. ...
 57. ...
 58. ...
 59. ...
 60. ...
 61. ...
 62. ...
 63. ...
 64. ...
 65. ...
 66. ...
 67. ...
 68. ...
 69. ...
 70. ...
 71. ...
 72. ...
 73. ...
 74. ...
 75. ...
 76. ...
 77. ...
 78. ...
 79. ...
 80. ...
 81. ...
 82. ...
 83. ...
 84. ...
 85. ...
 86. ...
 87. ...
 88. ...
 89. ...
 90. ...
 91. ...
 92. ...
 93. ...
 94. ...
 95. ...
 96. ...
 97. ...
 98. ...
 99. ...
 100. ...

8b

1. ...
 2. ...
 3. ...
 4. ...
 5. ...
 6. ...
 7. ...
 8. ...
 9. ...
 10. ...
 11. ...
 12. ...
 13. ...
 14. ...
 15. ...
 16. ...
 17. ...
 18. ...
 19. ...
 20. ...
 21. ...
 22. ...
 23. ...
 24. ...
 25. ...
 26. ...
 27. ...
 28. ...
 29. ...
 30. ...
 31. ...
 32. ...
 33. ...
 34. ...
 35. ...
 36. ...
 37. ...
 38. ...
 39. ...
 40. ...
 41. ...
 42. ...
 43. ...
 44. ...
 45. ...
 46. ...
 47. ...
 48. ...
 49. ...
 50. ...
 51. ...
 52. ...
 53. ...
 54. ...
 55. ...
 56. ...
 57. ...
 58. ...
 59. ...
 60. ...
 61. ...
 62. ...
 63. ...
 64. ...
 65. ...
 66. ...
 67. ...
 68. ...
 69. ...
 70. ...
 71. ...
 72. ...
 73. ...
 74. ...
 75. ...
 76. ...
 77. ...
 78. ...
 79. ...
 80. ...
 81. ...
 82. ...
 83. ...
 84. ...
 85. ...
 86. ...
 87. ...
 88. ...
 89. ...
 90. ...
 91. ...
 92. ...
 93. ...
 94. ...
 95. ...
 96. ...
 97. ...
 98. ...
 99. ...
 100. ...

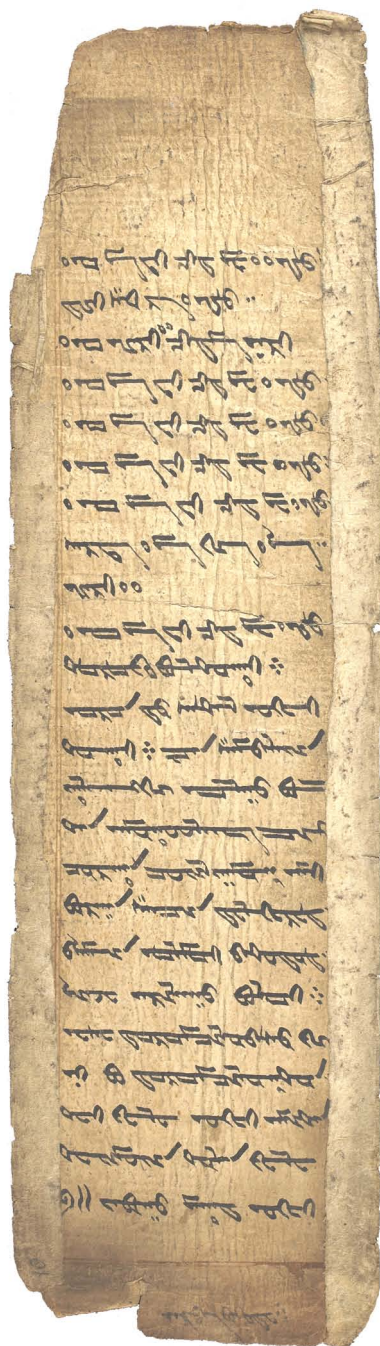
9a

1. ...
 2. ...
 3. ...
 4. ...
 5. ...
 6. ...
 7. ...
 8. ...
 9. ...
 10. ...
 11. ...
 12. ...
 13. ...
 14. ...
 15. ...
 16. ...
 17. ...
 18. ...
 19. ...
 20. ...
 21. ...
 22. ...
 23. ...
 24. ...
 25. ...
 26. ...
 27. ...
 28. ...
 29. ...
 30. ...
 31. ...
 32. ...
 33. ...
 34. ...
 35. ...
 36. ...
 37. ...
 38. ...
 39. ...
 40. ...
 41. ...
 42. ...
 43. ...
 44. ...
 45. ...
 46. ...
 47. ...
 48. ...
 49. ...
 50. ...
 51. ...
 52. ...
 53. ...
 54. ...
 55. ...
 56. ...
 57. ...
 58. ...
 59. ...
 60. ...
 61. ...
 62. ...
 63. ...
 64. ...
 65. ...
 66. ...
 67. ...
 68. ...
 69. ...
 70. ...
 71. ...
 72. ...
 73. ...
 74. ...
 75. ...
 76. ...
 77. ...
 78. ...
 79. ...
 80. ...
 81. ...
 82. ...
 83. ...
 84. ...
 85. ...
 86. ...
 87. ...
 88. ...
 89. ...
 90. ...
 91. ...
 92. ...
 93. ...
 94. ...
 95. ...
 96. ...
 97. ...
 98. ...
 99. ...
 100. ...

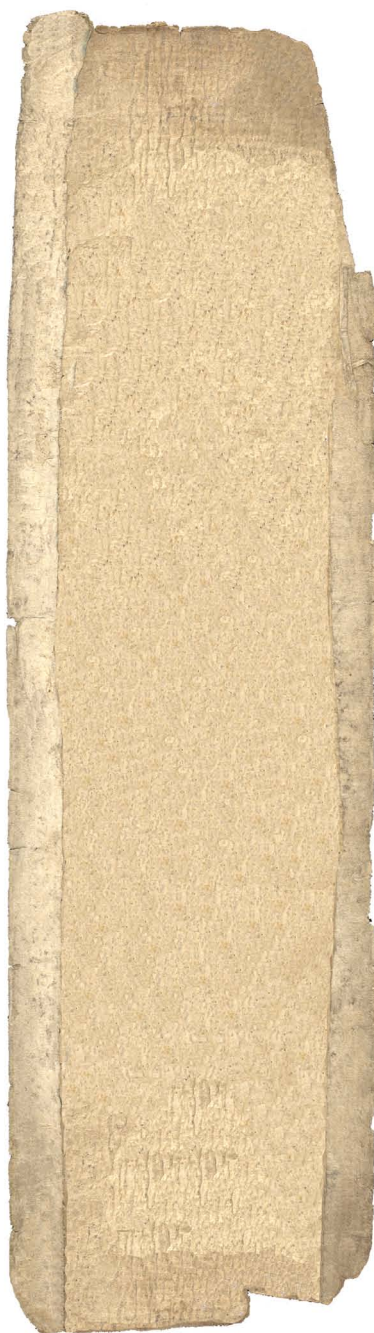
9b

1. ...
 2. ...
 3. ...
 4. ...
 5. ...
 6. ...
 7. ...
 8. ...
 9. ...
 10. ...
 11. ...
 12. ...
 13. ...
 14. ...
 15. ...
 16. ...
 17. ...
 18. ...
 19. ...
 20. ...
 21. ...
 22. ...
 23. ...
 24. ...
 25. ...
 26. ...
 27. ...
 28. ...
 29. ...
 30. ...
 31. ...
 32. ...
 33. ...
 34. ...
 35. ...
 36. ...
 37. ...
 38. ...
 39. ...
 40. ...
 41. ...
 42. ...
 43. ...
 44. ...
 45. ...
 46. ...
 47. ...
 48. ...
 49. ...
 50. ...
 51. ...
 52. ...
 53. ...
 54. ...
 55. ...
 56. ...
 57. ...
 58. ...
 59. ...
 60. ...
 61. ...
 62. ...
 63. ...
 64. ...
 65. ...
 66. ...
 67. ...
 68. ...
 69. ...
 70. ...
 71. ...
 72. ...
 73. ...
 74. ...
 75. ...
 76. ...
 77. ...
 78. ...
 79. ...
 80. ...
 81. ...
 82. ...
 83. ...
 84. ...
 85. ...
 86. ...
 87. ...
 88. ...
 89. ...
 90. ...
 91. ...
 92. ...
 93. ...
 94. ...
 95. ...
 96. ...
 97. ...
 98. ...
 99. ...
 100. ...

10b

11a

Приложение I

ТРАНСЛИТЕРАЦИЯ

«Ünenöggülegči: Narangerel raginis-un tuyuġi orosiba»

От издателей

Транслитерация воспроизводится по публикации [Сазыкин, Ёндон 1987: 38-66]. К сожалению, текст транслитерации в этом издании в типографском отношении был выполнен не очень качественно (в первую очередь, из-за расстановки диакритических знаков, выполненной вручную). Чтобы дать транслитерацию в более точном виде, издатели сверили ее с оригинальным текстом рукописи¹. Стараясь, с одной стороны максимально сохранить авторскую транслитерацию, а с другой, представить текст рукописи более точно, были внесены следующие изменения и дополнения: была приведена в порядок диакритика и знаки препинания (одиночные точки рукописи, помечаемые в транслитерации двоеточием), были исправлены очевидные опечатки, выверено слитное/раздельное написание аффиксов, были также вставлены слова, случайно пропущенные в транслитерации, добавлены слова, вычеркнутые в рукописи, отмечены случайные повторы слов в рукописи, для некоторых слов издатели предложили свои варианты прочтения. Все затекстовые сноски, в которых авторы публикации 1987 года предлагают свое, исправленное, прочтение некоторых слов рукописи, были внесены в текст транслитерации.

Орфография рукописи отличается некоторыми особенностями, которые были отмечены авторами. А. Г. Сазыкин и Д. Ёндон пишут, что «для уточнения прочтения таких, например, имен, как Чан-ха-лю и Кин, использован заимствованный из маньчжурской письменности значок “фуко” для обозначения букв q или k» [Сазыкин, Ёндон 1987: 36]. Еще одна очевидная особенность – это «систематическое использование гласной «i» там, где в классическом монгольском языке стояли бы «a» (jīyaᠠᠭᠠᠨ вместо jaᠠᠶᠠᠭᠠᠨ) или «e» (jīgüden вместо jēgüden)... Такое явление наиболее характерным было для южно-монгольских диалектов [Владимирцов 1921, с. 53], и поэтому можно предположить, что именно в южной Монголии и была написана избранная нами для публикации рукопись» [Сазыкин, Ёндон 1987: 36]. Кроме названных ими есть еще несколько слов, написание которых последовательно следует этому варианту. Это глаголы «видеть» и «разговаривать» в различных формах, которые пишутся с основами üji- и kelelči- (вместо классического üje-, kelelče-), также с буквой «i» написаны слова ejin ‘хозяин’ (вместо ejen), ʎajig ‘земля’ (вместо ʎajag), čirig ‘войско’ (вместо čerig), čičig ‘цветок’ (вместо čečeg), bačig ‘пост’ (вместо bačag), čibči- ‘бить’ (вместо čabči-). Однако в транслитерации это не было строго отражено: некоторые слова даются в двух вариантах: иногда с «i» (как в рукописи), в отдельных случаях с поправками, но чаще – просто в классическом написании. Обратное явление (замена классического «i» на «a» или «e») было замечено в рукописи в словах yertenčü ‘мир’ (вместо классического yirtinčü), bedkei ‘не’ (вместо bitkei) и učag ‘причина’ (вместо učir) и в глаголах производных от него. Написание всех этих слов было унифицировано, следуя их написанию в рукописи.

Специальной оговорки требует и написание имен главных героев повести Наран-гэрэл и Унэн-огулэгчи. Дело в том, что в транслитерации оба имени пишутся через дефис (Naran-gerel и Ünen-öggülegči), но второе, начиная с пятой главы, дается в слитном написании (Ünenöggülegči). Это, повидимому, связано с тем, что и автор рукописи не сразу перешел на слитное написание этих имен. Сначала он писал эти имена с падежными показателями (Naran-u gerel и Ünen-i öggülegči), а начиная с середины второй главы (с л. 14а – для первого имени, и с л. 12а – для второго), перешел на их слитное написание и, видимо, тогда же аккуратно вычеркнул падежные показатели в именах в начале текста. Более того,

¹ Рукопись, шифр F 244 [Сазыкин 1988: № 327].

в рукописи сохранился лист с первоначальным вариантом названия сочинения (Ünen-i öggülegči: Naran-u gerel raginis-un tu᠋y᠋u᠋ji o᠋ᠣᠣᠰᠢᠪᠠ), в котором имена тоже даются с падежами. Этот лист был сложен так, что старое название оказалось внутри, а сверху на чистой стороне листа тем же почерком было написано новое название уже с именами, написанными без падежей и слитно. Очевидно, что автор рукописи в какой-то момент по неизвестной причине решил исправить выбранный им сначала вариант написания имен главных героев. Написание этих имен также было приведено в соответствие с текстом рукописи.

Условные обозначения, использованные в транслитерации с учетом добавлений, внесенных издателями:

Круглые скобки () включают в себе межстрочные вставки в тексте.

Квадратные скобки [] включают в себе слова рукописи, пропущенные в транслитерации.

Квадратные скобки со знаком равенства [=] включают в себе написание предшествующего слова, предложенное авторами транслитерации (А.Г. Сазыкиным и Д. Ёндоном). В их тексте транслитерации они были даны либо в виде сносок после текста, либо в самом тексте в квадратных скобках.

Угловые скобки < > включают в себе лишние слова.

Фигурные скобки { } включают в себе слова, вычеркнутые в рукописи.

Восклицательный знак в скобках (!) после слова обращает внимание на нестандартное его написание.

Случаи прочтения слов, отличающиеся от предложенных авторами, даются в постраничных примечаниях в угловых скобках.

Ünenöggülegçi: Narangerel raginis-un tuyuǵı orosiba

[1a] Erte nigen çay-tur: King ulus-un Nan-tai ʧool-un ekin-dü Ei-çay neretü balyasun-dur nigen sayuysan: nigen ʧau neretü donoi bayan ebügen emegen qoyayula: burqan tngri-dü jula küǵi sitayaǵu süsüglegjü yabutala: burqan tngri-ner qayiralaǵu nigen köbegün jayayaǵu ögübe¹: tere köbegün-iyen törügsen-ü qoyin-a ʧurban qonuy-tu: ebügen emegen qoyayula kelelçijü ünen-iyer süsüglen yabutala: burqan tngri qayiralaǵu ögkügsen: ene köbegün-degen ner-e ögküy-e geǵü: Ünen-*{i}*-öggülegçi kemen ner-e ögbei: tere köbegün-iyen yeke boluysan-u qoyin-a: nigen sayin edür-i üjijü: köbegün-degen sayin gergei abçu ögbe: teyin yabun atal-a: nigen edür ʧau neretü donoi bayan [1b] Ünen-*{i}*-öggülegçi köbegün-i dayudaǵu ireged: surayaǵu ögülerün: ay-a köbegün minu kögsin kümün-ü surayaǵan ügen-i² minu sonosuytun: ene orçilang-un yabudal jigüden-ü gilbelgen metü bui: törükü ükükü ebedkü ötelekü ene dörben yeke dalai-yi yayakin getelekü bui: bida edüge oluysan ed ayurasun: kümün mal ger balyasun baraydamui-y-a: çi degedü ʧurban erdeni burqan-u üsüg-tü nom-ud-i suruqu keregtei: orçilang-un bayan noyan bolqu biçig-yi surabasu: basakü (!) kümün-ü yisün erdem-i suraqu bui-y-a: köbegün-e minu üge-yi jöb kemebesü: bi berke ün-e-yi ögçü: bayı-nar-i quriyaǵu čima-yi erdem suray-a: köbegün inu alyaban qamtudqaǵu ünen [2a] sedkil-iyer qariyu ögülerün: yeke nigülesügçi ebügen eçige: emegen eke tan-u jarli-yi-iyar boluy-a: eçige eke tere üges-i sonusçu bayasuyad: udal ügei erdem-tü sayin bayı-nar-i jalay ireded: berke ün-e-yi qayiralal ügei ögçü: köbegün-iyen erdem surayabai: tere Ünen-*{i}*-öggülegçi udal ügei qamuy erdem-üd-i čöm surubai: teyin yabun atala: ʧau neretü bayan nasun kemjy-e kürčü ükübe: tegün-ü qoyin-a ulam ulam-iyar ügeyirebe: tere çay-tur: King ulus-un qayan törü-yi bariqu erdem bilig-tü kümün-i erikü biçig-yi delekei dakin-du tungqay tarqayabai: jiči eke inu sonusuyad köbegün-degen ögülerün: basa köbegün minu: tngri-yin köbegün-ü jarli-yi sonusbuu çi: [2b] suruysan erdem-iyen qayan-u qotan-dur eçijü şilyaǵu üjisügei: ünen bolbasu noyan sayuqu mayad ügei bişü: kerbe noyan sayubasu: ene ügei yadanggi-aça sayin bui-y-a: tere köbegün eke-yin surayaǵan-i sonusçu ögülerün: yeke nigülesügçi eke minu-e: ijayur-un bayan sayin bidan-u ügei bolba: gergei minu bay-a bui: qayan-u qotan-dur eçigsen-ü qoyin-a: čimayi ken tejiyekü kemen ese bolba: gergei inu Naran-*{u}*-gerel surayaǵu ögülerün:

Nökür minu çi suruysan erdem činu masi yeke buyu:

Edüge qayan-u qotan-dur eçijü noyan boluyad:

Erten-ü eçige eke-dür ner-e aldarşiju:

¹ <В рукописи: ögbe. Изд.>

² <В рукописи: üges-i. Изд.>

Ene bey-e-dür činu aldar ner-e:

Eke em-e-dür činu [3a] aşıda-yin künesü bişü:

Ünen-*{i}*-öggülegçi: mön üge kemen ögüleged ese bolba: tegünü qoyin-a ayilun ǵau ebügen ireǵü: Ünen-*{i}*-öggülegçi-dür ögülerün: ay-a erdem-tü köbegün minu-e: oyun düğüregsen kümün-nü üge-yi sonosuytun:

Tngri-yin köbegün qayan-u jarli-yi

Tengsel ügei törü-yi toytuayqu-yin tula:

Tegüs suruysan erdem-tü kümün-i noyan bolay-a kemen sonusba bi:

Edüge činu erdem dalai metü bayital-a:

Ülü eçikü činu yayun bui:

Erken degedü ʧurban erdeni-yin adistid-iyar:

Ejen-ü (!) kesig-tür kürtekü medege ügei buyu:

çi türgen-e eçikü bui-y-a kemen ögüleksen-dür: Ünen-*{i}*-öggülegçi uyılan qariyu ögülerün:

Eçige metü ebügen üge-yi minu sonus:

Eke minu nasun-dur kürübe: [3b]

Em-e minu bay-a:

Ede ayurasun minu baraydaba:

Ejin qayan-u qotan-dur

Eçigsen-ü qoyin-a:

Kögşin eke-yi minu

Ken tejiyekü bui:

Em-e minu bay-a:

ǵobay ǵirayqu-yi ken üjikü bui:

Imayta minu bey-e

Eçijü ülü bolqu:

ǵau ebügen ögülerün:

Ay-a köbegün çi yerü eke:

Em-e-yin tula bedkei ǵoba:

ǵaruqu kitad boyol-i bi ögküy-e:

Eke: beri-yin idekü emüskü-yi [bi] ögküy-e:

Abai minu çi türgen-e eçi:

Kerber ünen bolbala künesü olju:

Eçige eke-yin açi-yi qariyulun:

Aldar ner-e ʧarubasu sayin bisü gebe:

Ünen-*{i}*-öggülegçi sonusuyad: basa qariyu ögülerün: sedkil-iyen qansan¹ ebügen eçige: asarayu ünen bögesü keb kejiy-e eçige minu çi bolqu bui: teyin

¹ <В рукописи: qasan. Изд.>

kemen jöbsiyeged tarqaba¹: tere Ünen-**{i}**-öggülegçi öberün eke: em-e-degen: tere **[4a]** ebügen-ü asaraqı ügen-i² delgerenggüy-e ögülebesü: eke: eme tere üge yi sonusuyad yekel-e bayarlan: idekü emüskü ba künesün-i beledkejü: edür-ün sayin-i üjijü: qayan-u qotan-dur ečiküi čay-tur: eke: em-e: Ĵau ebügen-ten bögüdeger üdeküi-dür: eke inu eyin ögülerün: Ünen-**{i}**-öggülegçi abai minu noyan ner-e türgen-e olqu boltuyai: či minu kögšin eke-ben sanaqu bögesü türgen-e inayısi ir-e abai minu: basa Naran-**{u}**-gerel eyin suryaĵu ögülerün: mergen bilig-tü gerün ejin minu yeke noyan bolqu boltuyai: munuysan eke-ben sanaqu bögesü: udal ügei inayısi ir-e kemebe: basa Ĵau ebügen eyin suryaĵu ögülerün:

Yeke bilig-tü köbegün minu:

Udal ügei noyan bolqu boltuyai:

Ĵobaysan eke: em-e-ben sanaqu bögesü:

Ĵoriylan **[4b]** türgen-e ir-e abai minu gebe:

teyin kemen irügeded: Ünen-**{i}**-öggülegçi qayan-u qota-yin ĵüg yabuba: eke: em-e: Ĵau ebügen ĵurbanula öber öber-ün ger-tegen qariba: tegünče činayısi Ünen-**{i}**-öggülegçi: qurdun-a oduyad <qayad> qayan-u qotan-dur kürübe: qotan-dur oruĵu üjibesü eldeb ed tavar ba: idekü emüskü ba: erdenis-iyer dügürügsen bui: ordu qarşı: noyad tüšimed ba: ĵayan: morin ba: üneker čimegtei bui: teyin yabun atala: qayan-u altan qayalyan-dur naĵaysan bičig-yi üjibe: ĵiči bičig-ün üge ĵurban sarayin sineyin ĵurban-a: delekei dakin-u erdem bilig-tü kümün-i noyan bolĵay-a kemen bičigsen buyu: Ünen-**{i}**-öggülegçi tere bičig-yi üjiged bayarlaĵu: nigen qoyosun **[5a]** ger-i kölüsüleĵü sayuba: tere gerün ejin üjiged sača: kümün-ü öngge düri anu sayin: bayan noyan bolqu kümün bui kemen kündüleĵü asayurun: ai kümün či ali ĵajirun kümün bui: yaĵun-u keregtei ende iregsen bui kemen asayuyısan-dur: Ünen-**{i}**-öggülegçi ögülerün: bi Nantai ĵool-un ekin-dü Ei-čay neretü balıyasun-dur sayuyısan kümün bui: qayan-u ĵarlıy-iyar erdem bilig-tü kümün-i noyan šangnam geĵü irele bi: iledte tere gerün ejin bayasuyad: idegen umdayan-iyar kündüleĵü: ger beledken esgei debisger debisčü ger-tür oruyulbai: Ünen-**{i}**-öggülegçi: gerün ejin-ü araki-yi uuyuyad: öberün eke: em-e-ben sanaĵu: öregesün qadyulaqu metü untaĵu ese bolba: **[5b]** tegünü qoyin-a: ĵurban sarayin sineyin ĵurban-u edür:

Qotala erdem bilig-tü olan kümün-i

Qubitay-a luu-yin qayaly-a-bar temčijü [=damĵijü]

Qurdun-a: noyan šangnaqu yamun-du kürübe:

Mön kü Ünen-**{i}**-öggülegçi noyan bolqu čay boluyısan tula:

Möngke tngri-nerün tusalaqu:

¹ <В рукописи: tarqabai. Изд.>

² <В рукописи: üges-i. Изд.>

Moqudasi ügei udy-a-tu ügen-iyer¹

Maytaĵulun: doluyan qabtasun-dur endegürel ügei bičijü:

Bičig-üd-i būrin-iyer:

Bičig-ün noyan-du kürgebe²:

tere noyad bičig-üd-i abču üjiged: olan bičigeči-yin bičig-eče: ĵayča Ünen-**{i}**-öggülegçi-yin erdem-yi sayisiyabai: bičig-ün noyan tere olan bičigeči-yin bičig-üd-i üjijü: sayin erdem-tü kümün-i: ĵurban mingyan erdem-tei kümün-ü dotur-a-ača noyan **[6a]** silıaqu-yi songyuba: teden-ü dotur-a-ača ĵayča: Ünen-**{i}**-öggülegçi-yin erdem sayin sayin kemen qayan-du ayiladqaba: ĵiči qayan yekede bayarlaĵu ĵarlıy baĵulyayısan anu: tüsimed ta Ünen-öggülegçi-yi (!) minu dotuyadu yamun-u yeke medegçi noyan talbi kemebe: ĵarlıy-iyar Ünen-**{i}**-öggülegçi-yi noyan talbiba: ĵiči tere čay-tur King ulus-un qayan-u törü-yi bariyči: nigen {čin} (Čang)-qa-leü neretü noyan ür-e ügei: ĵayča nigen ökin bülüge: ĵiči Ünen-**{i}**-öggülegçi-yi noyan boluyısan-i sonusuyad: udal ügei qurim beledkejü: Ünen-**{i}**-öggülegçi-yi dayudaĵu gertegen oruyuluyad: öber öberün yosun-iyar sayuyısan-u qoyin-a: {čin} (Čang)-qa-leü noyan araki bariĵu ögülerün: **[6b]** sayin erdem-tü kümün: ulus-i amuyulang-iyar ĵirıayulqu sayid-un manglai či bolai: minu ökin arban ĵuryan nasutai bülüge: bi čimadur ökin-iyen ögsügei kemen kelebe: Ünen-**{i}**-öggülegçi ülü tayloran ögülerün: noyan či sonus: minu kögsin eke: ĵiči öčüken-eče učarayısan gergei minu bui: eke: em-e-ben tebčijü uçar ügei: em-e abubasu mayu ner-e orčilang-du aldarsiqu bui: ketürkei {čin} (Čang)-qa-leü noyan boluyad: nigen sayin kümün-i egereĵü ögkübesü ĵokiqu bui: mayu bi: činu sayin ökin-i yayakin abqu bui: {čin} (Čang)-qa-leü noyan masi yeke kilingleĵü ögülerün: lingqu-a metü üjesgüleng-tü ökin-i minu: čimadur öggüy-e kemeküle: či qarin dura ügei: **[7a]** bišü: Ünen-**{i}**-öggülegçi qariyu ögülerün: törü-yi bariyči yeke noyan či būü ayurlaytun: doradu minu bey-e ĵayča öber-e sedkil ügei: arı-a ügei {čin} (Čang)-qa-leü noyan qayuraĵu ögülerün: abai či bilig yeketü boluyad: ayali činu asuru čiqul bui: nadur nuĵun ür-e ügei tula: minu ĵayča ökin-i či abubasu: ed tavar ulus kiged mayad činu bišü: basa činu eke em-e qoyar-i abču ireged qamtu-bar ĵirıay-a: Ünen-**{i}**-öggülegçi: tere üge-yi ite(ge)ĵü: qariyu ögülerün: yeke noyan-a qayiralaĵu ögkü bolbasu: kesig-tür mörgüy-e kemegsen-dür: {čin} (Čang)-[qa]-leü noyan bayasuyad: yeke qurim beledkejü uruy sadun-iyar quriyaĵu: ökin Tonalĵinyau-a-yi ĵasayad: Ünen-**{i}**-öggülegçi-dü **[7b]** öggübe³: qoyitu edür törü neyilegsen yosu kemen yeke qurim kiĵü: qotalbögüdeger quran čiyulaĵu uuyıĵu iden ĵirıaldubai: **Ünen-**{i}**-öggülegçi qoyitu gergei abuıysan nigedüger ĵüil:**

¹ <В рукописи: üges-iyer. Изд.>

² <В рукописи: kürgebei. Изд.>

³ <В рукописи: ögbe. Изд.>

Ünen-**{i}**-öggülegçi-yin: angqan-u gergei Naran-**{u}**-gerel nilbusun-ıyan asarayulju [=asqarayulaŋu] ögülerün: eke minu ötelebe: ebedčün-dü bariydaba: gerte minu yayun-bar ügei: gerün ejin minu yabuysayar dörben jil bolba: kerbe eke minu ebedčün kündedüged ükübesü: tülükü çayasu ba: buyan kikü yayum-a ügei kemen yasalaŋu uyılayad: eke-yügen dergede ečiged asayurun: ebedčün činu yambar kkiritei bayimui kemen asayui-dur: eke inu ögülerün: bi köbegün-ıyen sanaysayar ebedčün minu yekedebe: bi baqan miq-a idey-e kemen sanamui: **[8a]** beri anu dayun ügei yaruyad yasalaŋu ögülerün: jüdekü çay-tur ken-ber nadur miq-a öggümüi-y-e: yeke ongyuča dalai-dur darbulıy-a quıyuraysan metü: jobalang-tu minu bey-e yayun-u arı-a kiŋü ülü bolumui kemeged: küji jula sitayaju yeke nigülesügçi Qongšim bodisatu-a-du jalbarin öčihei:

Nidün-ıyer üjigçi iledte amitan-u jobalang-i medegçi:

Nigül-ün jobalang kürtegsen-i aburan soyurq-a:

Eke minu ebedčitü bolba:

Er-e minu yabuysayar suruy ügei:

Eke minu miqan-dur duralaysan tula:

Edüge nadur arı-a ügei:

beyen-ü miq-a-ača oytulaŋu ögsügei: Nidün-ber (!) üjigçi burqan kemen alıaban qamtudqaŋu mörgüged: qurčün [=qurča] kituy-a bariju mören-ü miq-a-ača nigen keseg oytulaysan-dur **[8b]** üküdkęjü yaŋır-tur unaba: yaruyasan čisun minu [=inu] bulay metü urusuba: Qongšim bodisatu-a nigülesjü: ünen čing joriy sedkil-i minu [=inu] medeged: udal ügei yar-a-yi minu [=inu] anayaba: erdem-tü Naran-**{u}**-gerel tere miqan-ıyan ačıraŋu [sayıqan] čınayad: eke-degen ergübe: eke anu abuyad udal ügei idejü baraba: basa eke anu ögülerün:

Ene amtatu miq-a-yi ideged

Ebedčün minu könggen bolba:

Erdem-tü sayın biri minu miq-a bui bögesü baqan idey-e:

biri anu beyeben böküyijü ögülerün: miq-a ügei bülüge: eke anu ayurlayad qariyaŋu ögülerün:

Bi ebedčün-tei geŋü yuyujı abuyasan miq-a-yi:

Berid [=birid] metü beri čı qulyaikiŋü (!) idekü činu yayun bui:

čini metü ači ügei beri-yi tejiyegsen tusa ügei kemen: modu **[9a]** bariju eldeged eyin ögülerün:

Eke činu bi miq-a idegseger qarin

Ebedčün minu enegdebe [=edegebe]:

Minu köbegün yabuqui çay-tur:

Mayad čimayi nada yaŋçayar-i orkiysan-u tula:

Mayu ösiy-e bariba čı kemeged:

narin degesün-ıyer külijü eldeküi-dür: asaraqı sedkil-tü Jau ebügen sonusun irejü yadan-a bayıju čingnabasu: [eke anu beri-ben qariyaŋu ögülerün:]

Qarin bi čimayi biri geŋü jaraqula

Qulayai kiŋü idekü činu yayubi:

Qar-a-tai kümün egün-i činu üjibesü:

Qarin köbegün-dü minu mayu ner-e talbıqu čı(nu) yayubi:

Naran-**{u}**-gerel-i qariyu ögülekü-yin urida: Jau ebügen qayaly-a-yi isküleŋü orun ireged: yeke dayun-ıyar ögülerün: beri yuyan yambar üile-dür eregülemü kemen asayubasu: eke anu ögülerün: tejiyegsen ači ügei köbegün-ü tula: **[9b]** sanaysayar dayasi ügei ebedčün olba bi kemen beri-ben jančıgsan siltayan-i delgerenggüy-e kelebe: Jau ebügen nigülesküi: sedkil törüjü: küligsen degesü-yi tayılaŋu: jöb-ıyer [yabuqu] Naran-**{u}**-gerel-yin yar-ača kötölüjü: Jau ebügen gertegen abču oruba: siluyun ayasıtu abai minu: miq-a qulayayikiŋü¹ (!) idegsen činu ünen buyu: Naran-**{u}**-gerel nilbusun-ıyan asarayulju [=asqarayulaŋu] ögülerün:

Er-e minu yabuysayar dörben jil bolba:

Eke-ben tejiyegseger emüsügsen jigügsen-ıyen čöm qudaldıŋu baraba bi:

Eke minu genedte miqan-dur duralaysan-ıyar:

Edüge nadur arı-a ügei tula:

bey-e-nü miq-a-ban nigen keseg oytulaŋu: eke-degen idegölbei bi: teyimü-yi ülü meden miq-a-yi qomus bolıyaba geŋü eldemüi: kerbe ilegüü ögülebesü eke minu ebedčün nemekü bolbau geŋü: jobaju ese ögülegsen buyu: **[10a]** ene üge-yi minu: eke-dür büü kele: ačıtu ebügen ečige minu kemen ögüleküi-dür: Jau ebügen nilbusun-ıyan asarayulju [=asqarayulju] ögülerün: ay-a kögerükei jırüken minu ebedkü metü: eyimü bodi sedkil-tü biri-yi eregülekü yayun bui: urida aldar ner-e-yi sonusuysan bui-y-a: nidün-ıyer üjıgsen ügei bayın-a: erte çay-tur Jang-šang neretü köbegün: eke-ben ebeddüksen-dü: jıyasun miq-a idey-e kemegsen-dür: Jang-šang köbegün anu debel-ıyen tayılaŋu: mösün deger-e kebtęjü: jıyasun ireküi çay-tur: luus-un qayan tegüni medejü: nigen jıyasu ögbe gele: tere ači-bar jayun üy-e-dür kürtele jırıyaba: basa erte çay-tur: Dayiming qayan eke-ben ebeddüksen-dü: qulusun modu-yi tulaŋu uyılayasan-u tula: tngri-ner čing ünen-i **[10b]** medejü qayiralaba: basa Naran-**{u}**-gerel-i eke-yin dergede abču oduyad eyin ögülerün:

Biri-ben yambar siltayan-ıyar eldebe čı:

Beri ken miq-a-yi idejü ese qanuyad:

Basa yasun-i idey-e geŋü eldebüü čı:

Baraysan mayu güldeger čı:

eke anu ögülerün: eyimü bolbasu nadur kituy-a ögtügei: beri-yin miq-a-yi oytulaŋu üjıy-e gebe: Jau ebügen ögülerün: činu yarun miq-a-yi oytalabasu: ču ülü ebedkü buyu: eke anu ögülerün: minu yarun miq-a-yi oytalabasu ebedkü anu

¹ <В рукописи: qulyaikiŋu. Изд.>

ünen: biri-yin miq-a-yi oγtalabasū ülü ebedkü gebe: eke anu ögülerün: ay-a biri činu γar-a-yi üjīy-e bi kemegsen-dür: erdem-tü Naran-{u}-gerel barayun γar-ıyan üjīgölbesü ile sorbi ügei: eke anu üjiged: **[11a]** yeke dayun-ıyar iniyegeđ ögülerün:

Čibel-tü biri minu čı namayı quıyuruysan buyu:

Čing ünen bögesü: činu oγtulaysan yar-a qamıyasi odba:

biri basa jėgün γar-ıyan üjīgölbesü: yar-a anu ünen aıyū: eke anu biri-ben teberejü uyılayad: γasalaıu ögülerün:

Eyimü ačıtu biri-ben miq-a-yi ideged:

Iregülegsen kilinča-ber egürede nadur kürekü boltıyāi:

Ay-a ene jobalang-tu bey-e minu

Amin batu boluysan yaγun aıu:

Ačıtu biri-yügen tejiyegsen ači-bar:

Aduysun bolıu törüged: čıma-dur unuıulı küčün-ıyen ögsügei:

Ketürkei-e tejiyegsen ači ügei köbegün minu:

Kedün [=kedüi-ni] maıu ner-e-yi aldarsıulbai:

Gem-tü buruıu yabusan bey-e-yi činu:

Keb kejiy-e **[11b]** tngri-ner čımayı üjimüi-y-e:

kemen ögüleged čegeji anu dügürüged uyılaıu ülü čıdan amin anu γarba: Naran-{u}-gerel eke-yügen tataıu üjıbesü: aman-ečegen kögesün¹ γaruıad ükübe: basa Ĵau ebügen abasa quđaldıu abıyad: yasun-i abasalabai: nıgen sayın edür-i üjıjü: sayın γajır-i songıuıu yasun-i γajır-tur orusıulbai: tegün-ü qoyın-a Naran-{u}-gerel edür söni ügei uyılaıui-dur: asaraıui sedkil-tü Ĵau ebügen qorııu ögülerün:

Alımad ükügsen kümün-ü tula:

Asuru γasııudaıu edegekü buyu:

Arıun sayın nıdün činu ebderekü bui-y-a:

Činu gerün ejin činu oduysan qoyın-a:

Čıbeltü ĵud turqan bolıu: bi basa ügeıyrebe:

Činu eke-yin bay-a saı-a kereg-yi bi **[12a]** medey-e

Činu er-e-yi yabuıui čay-tur eke: beri qoyayula-yi bi dayasıyāi

kemen aman abıysan bülüge: urıda-ača nıgente barıldıysan ügen-i² nadur urbaıu yosun ügei bui-y-a: tegün-ü qoyın-a Naran-{u}-gerel-dür idekü emüskü tülükü ĵerge-yin ĵüil-i yekede kürgėjü ögbe: tegünü qoyın-a nıgen kedün sar-a boluysan-u qoyın-a: Naran-{u}-gerel eyin sedkir-ün:

Gem-tü Ünenöggülegči er-e minu ger-ıyen martaba:

Ketürkei-e törügsen eke-ben tebčıbe:

¹ <В рукописи: kögersün. Изд.>

² <В рукописи: üges-i. Изд.>

ĵıči Ĵau ebügen joban atala: kejiy-e sayın boluy-a: edüge bi qaıan-u qotan-dur ečıjü er-e-degen učarasıyāi kemeged: Ĵau ebügen-ü ger-tür orıu: öber-ıyen γıyūıu yabuıu učar: qaıan-u qota-du ečıkü yabudal-ıyan čöm keleged: **[12b]** yabuy-a getele: Ĵau ebügen ögülerün:

Erdem-tü abai minu ečıküi činu ĵöb:

Edüge činu ger barayān-i bi qadqalay-a:

Ene öčüken mönggü-yi abču ĵam-dur-ıyan künesü kitügei kemebe: basa ĵam yabuıui-du serejü yabıtıyāi: maıu kümün-luy-a qamtı büü yabıtıyāi:

Baras-un čısun-i ĵıyuraıu bolumui:

Baras-un yası-yi ĵıyuraıuy-a berke gele:

Kümün-ü čırai-yi tanııu bolumui:

Kümün-ü sedkil-i tanııuy-a berke gele:

Qayıran sayın abural-tu ejiy-e¹ minu:

Γayčayār γajır-yin qola ečıkü tula:

şıbar: usu yeke: qalayun küiten-dü yabāyan yaıakiıu kürüıy-e:

Ači ügei Ünenöggülegči köbegün minu:

Alımad ed tavar-tur orıu

Eyimü neretü eke: gergei-benn martayad:

Asuru eyimü **[13a]** maıu kümün-i ese üjıbe

kemen uyılayad: Naran-{u}-gerel-i üdejü yabuıulba: tendeče Naran-{u}-gerel: eke-yin yasun-u dergede kürčü mörgüged: qaıan-u qotan-u ĵüg yabuba: ĵıči Naran-{u}-gerel ĵam yabuıu yadayad: naran unatal-a uyılaıu yabuısayār Narasun modı neretü aıulan-dur kürübe: aıulan-u ĵayıbai [=ĵaba]-dur orıu ebesün-i ütegejü [=ügtegejü] debisger kījü: nıgen čılayun-i derelen qonıyad: ür čayıysan-u qoyın-a yabuba: basa Naran-{u}-gerel-yin jobuıu čay boluysan tula: nıgen dabayan dabaıu yabıtul-a: nıgen bülüg qulayayıči ireged: Naran-{u}-gerel-i barıba: qulayayıči-nar Šang-dai-vang noyan-du kürgebe: tegünü čereg arban tümen bui: basa King ulus-un qaıan-u törü-yi ebdejü yabuıu bülüge: **[13b]** Šang-dai-vang noyan: Naran-{u}-gerel-i üjiged bayarlaıu asaıurun: čı alı γajırın em-e bui: ende yaıun-u keregteı irebe: Naran-{u}-gerel qarııu ögülebe: bi Nan-tai γool-yin ekin-dü: Ei-čay neretü balıasun-du saııysan bülüge: minu er-e qaıan-u qotan-dur ečıgsen bülüge: bi ügeıreıjü amin-ıyan tejiyekü yaıum-a ügei tula: er-e-yin qoyın-a-ača ečıkü minu ene bui: Šang-dai-vang noyan: Naran-{u}-gerel-i üjiged iniıejü ögülerün: yeke ulus-ıyan toıtaıayāu yabunam bi: qada čılayun-i ködelgekü tarnıči bui: ende bıda yeke ulus-un ejın bülüge: minu bey-e-dür qatun ügei tula: em-e čı: minu ĵorıı-ıyar bolbası: qatun čolu ergüıy-e: King ulus-un qaıan-i **[14a]** darıysan qoyın-a: bıda qoyayula ĵııyaldıy-a: Naran-{u}-gerel ögülerün:

¹ <В рукописи: ejei. Изд.>

Bi ügei kümün-ü ökin bülüge:
 Bi qaγan-u čolu-(i) ülü dayamui-y-a:
 Bisirel tarniči Šang-dai-vang noyan či namayi tebcin soyurq-a:
 Šang-dai-vang noyan ögülerün:
 Em-e či bedkei mary-a
 Erke-dür orutuγai:
 Kerbe ese orubasu čimadur mayu:
 Narangerel ögülerün:
 Sayin morin-du qoyar emegel ülü toququ:
 Sayin em-e-yi qoyar er-e ülü abqu:
 Či namayi ülü talbiqu bolbasu:
 Činu ildün-dür üküy-e bi:
 Šang-dai-vang noyan ayurlaγu bosuyad: ildün-iyen suγulaγu ɟangduɟu ögülerün:
 Em-e či minu joriγ-iyar boluytun:
 Ese bolbasu ildün-iyer čibčiγu alayad:
 Erlig qaγan-du ilegey-e:
 čing joriγ-tu Narangerel ögülerün: [14b]
 Šang-dai-vang noyan či:
 Törü-yi toytayaqu ejen (!) busu:
 Darasun-du soγtuγsan sarmayčın metü bayinam či:
 Šang-dai-vang či yayakiq bui:
 Šang-dai-vang yekede kilingleɟü ögülerün: ene em-e-yi ɟadan-a ɟaryayad ala kemegsen-dür: olan qulayayiči-nar ögülerün: ene em-e-yi alaqui-yi tür bayiy-a: man-u ɟasay-un ger-i qadaγalaysan ebügen emegen qoyayula-du tusiyaɟu öggüy-e: tegünü uran arɟ-a sayin bülüge: edür söni ügei arɟadabasu ɟarliγ-iyar bolumui-y-a: Šang-dai-vang noyan: tan-u üge-ber boluy-a gebe: ɟiči ɟasay-un ger-i qadaγalaysan ebügen emegen qoyayula (Narangerel-i) uran arɟ-a-bar suryaɟu ögülerün: ɟiči Narangerel-i ebügen emegen qoyayula dayayulɟu gertegen abačiɟu eldeb [15a] jüil-iyer arɟadabasu ülü bolun: basa Narangerel-yin qatay u sedkil-i medeged: ebügen emegen qoyayula jöbleɟü: qulayayiči-yin ɟar-ača ɟaryaqu arɟ-a-yi egüskey-e gebe: tendeče ebügen Šang-dai-vang noyan-u dergede ečiged sögüdčü ögülerün: tere em-e minu üge-yi sonusumui: iɟiyurun er-e-luy-a qamtu yabubasu yabusuyai: ükübesü qamtu üküšügei: kemen aman abuγsan bile: teyimü-yin tula ene čay-yi medegči: ɟayča Qongšim bodisatu-a buyu: süm-e-dür ečiged amaldaysan [=ama aldaysan]-iyan tayilay-a: eke-degen belbesürengen qubčisu-ban tayilayad: burqan tngri-yi takıɟu mörgüged: činu ɟarliγ-iyar boluy-a genem: Šang-dai-vang noyan tere üge-yi sonusuyad bayarlaɟu: yambar [15b] yayum-a keregley-e kemebesü abču ögtügei kemeged nige ɟayun altan ɟoyos abču ögbe: ebügen mörgüɟü abuyad ögülerün: ɟadan-a egüden-ü kümün namayi

ülü ɟaryaqu bui-y-a: Šang-dai-vang noyan nige čayaɟan-u ɟibe ögbe: ebügen bayarlaɟu abuyad udal ügei gertegen kürübe: ɟiči Narangerel-i dayudayad yabuy-a kemegsen-dür Narangerel ögülerün: qayaly-a-bar ɟarču bolqu buyu gebe: ebügen ögülerün bi medey-e kemen ɟurbayula yabuɟu: ɟibe-yi anu abču egüden-dür kürübe: egüden-ü kümün üjiged ɟangdaɟu asayurun: ebügen či ene qoyar em-e-i dayayulɟu qamiγ-a odunam: ebügen ɟibe-ben üjigülɟü Narangerel-yin yabudal-i qudal üges-iyer delgerenggüy-e [16a] kelebe: qayalyačın tere üge-yi itegeɟü ɟurbayula-yi ɟaryaba: ebügen qoyisi qaraɟu üjiged kelebe: bi martaba: noyan nadur ɟakiγsan bile: tan-i qayalyan-u gerün toγosun-i arilyaɟu beledke kemegsen bile: noyan qayalyan-dur ireɟü: man-i küliyeɟü sayuy-a geɟü qudal-iyar keleɟü yabuba: ɟurbayula ükül-ün qayaly-a-ača ɟarču: ɟurban erdeni kemen namančılan Qongšim bodisatu-a kemen ɟalbarıɟu mörgüged yabuba: qoor-tu Šang-dai-vang noyan qayalyan-dur ireɟü naran unatal-a sayuɟu ese iregsen-dü ayulan-u ɟayibai [=ɟaba]-dur erıɟü ese olabai: Šang-dai-vang noyan čindaman-i [=čindamani] erdeni oluyad: dalai-dur aldaysan adali ɟobuba: **Narangerel Šang-dai-vang qulayayiči-yin [16b] ɟar-ača aldan ɟarču yabuγsan qoyaduyar jüil:**

Basa Ünenöggülegči noyan boluγsan¹ tabun ɟil bolba: eke em-e-ben sanaɟu uyilayad bičig-ün ger-tür oruɟu sayuba: qoyitu abuγsan gergei Tonalɟinyau-a ireɟü asayurun: gerün ejin minu yeke noyan boluyad: edüi činegen ed ayurasun: boγol ɟaruča kiged: gergei činu bi ene bayinam: yayun-u tula ɟobaɟu sayunam: Ünenöggülegči qariyu ögülerün: bi irekü-degen kögsin eke ba: gergei-ben talbiɟu ende irelüge bi: teden-i sanaɟu uyilaysan bui: Tonalɟinyau-a ögülerün:

Qayiran eke: em-e-ben gegekü činu yayun bui:

ɟayča ečige-dü[r] minu sonusyal ügei:

Qar-a Layčan-yi ɟaruɟu ilegey-e:

Qadam eke: egeči qoyayula-yi [17a] ačirayad bögüdegeren

sayuqula yambar bui:

Qar-a Layčan-i dayudaɟu ireged: ɟakiγsan anu:

Ene bičig-yi abču ečiged:

Ei-čay neretü balyasun-dur kürčü:

Eke: egeči qoyar-i abču ir-e:

nige ɟayun lang alta [=altan] ögčü: tede qoyayula-yi irekü-degen ɟam-dur künesü kitügei kemen ögübe²:

ɟam ɟudus qulayai olan gele:

Sayin mori unuɟu

Sayaday numu sumu büseleɟü yabutuγai

¹ <В рукописи: boluγsayar. Изд.>

² <В рукописи: ögbe. Изд.>

kemebe: Qara Layčan qatun-u jakıy-a-bar mori unuǵu sayadaǵ büseleǵı ǵartala: Čang-qa-leü noyan (učaraǵu) asaǵurun: Layčan či sayadaǵ mori-tai ali qola ǵajır-a ečikü bui: Layčan-yin bey-e anu ayuǵu čičireǵü bayıqu-dur: qančın-nu [=qanču-nu] dotur-a-ača bičig unaǵu irebe: Čang-qa-leü noyan **[17b]** bičig-i üǵiged: yerü ür-e-dür itegeǵü ülü bolqu bayınam: ečige: eke man-dur sonusyaqu ügei: semeger kümün ǵaruqu tula: Qara Layčan-i luu nüken-dür kibe: Ünenöggülegči-dür büü sonusy-a bi medey-e: kürgen ökin-ü gerte ireküi-dür: kürgen ökin anu uytaǵu ǵaruyad gertegen ǵalaǵu oruyulba: Čang-qa-leü noyan čirai-ban bariǵu [=baruyıǵu] öǵülerün: ai kürgen ökin-a: ačitu [eke]: em-e-ben ačiraqu yabudal-i nadur ülü medegülkü yayubi: degedü eke-ben ačiraqui-du: bi tamay-a-tu bičig: nige ǵayun lang alta [=altan] öǵčü ǵam ǵudus büü jobay-a kemen suryaǵu yabuǵulba: kürgen ökin tere qudal üge-yi itegeǵü sayuba: tendeče Narangerel: ebügen: emegen ǵurbayula edür **[18a]** söni ügei yabuǵu: qayan-u qotan-dur kürčü irebe: nige qonuǵu: ger erıǵü oroqu čay-tur: gerün eǵın nigen emegen uytaǵu asaǵurun:

Abai či ali yaĵirun kümün bui:

Aqui gertegen sayuqu ügei bey-e-ben jobaju

Yambar kereg-ün tüle¹ ende iregsen bui:

Narangerel ögülerün: Nan-tai ʔool-un ekin-dü Ei-çay neretü balyasun-dur sayuysan kümün bi: gerün ejin minu qayan-u qota[n]-du eçijü noyan sayuyad tabun jil bolba: er-e-yin minu ner-e Ünenöggülegçi: minu ner-e Narangerel buyu: eke minu ükübe: er-e minu iregseger suruy ügei: bi ʔayçayar yabuʔu ayula-yin qabtayai ʔool-i geteleʔü iregsen minu ene bülüge: gerün ejin emegen öçirün: kögsin kümün bi: **[18b]** nidün minu bürküg tula: gün yeke noyan-u qatun-i ese taniba: kündü ʔobulang-tu abai minu namayi örüsiyen soyurq-a: Narangerel ögülerün ʔobaʔu yabuqu em-e kümün-i qatun kemen ögülekü çinu yayubi: teyimü ayuqu metü üge büü ögüle gebe: emegen ögülerün: abai çi minu gerte sayu: Ünenöggülegçi noyon-u gerte bi eçijü: çinu iregsen-i keley-e gebe: Narangerel ögülerün: emegen çi eçijü: er-e-yin minu ʔang ayaşı-yi boly-a: em-e kijü kereglekü bögesü: çi urida ireʔü nadur ögüle: ülü kereglekü bögesü: bi öber-e ʔajir eçijü amin-ıyan tejiyesügei: emegen qurdun-a eçijü: Čang-qa-leü-yin qayalyan-du kürübe: basa Narangerel-yin ʔobaqu **[19a]** çay boluysan tula: barçid bolʔu: Ünenöggülegçi-dür ese jolyaba: genedte: Čang-qa-leü uçaraʔu: emegen-eçe çi minu yamun-du yayun-u keregteı irebe kemen asayuqui-du: emegen Narangerel-yin iregsen uçir-i delgerenggüy-e kelebe: Čang-qa-leü noyan ögülerün: minu kürgen busu ʔajir-a kereg sidker-e eçıgsen bülüge: emegen çi türgen-e buçaytun: bi nige kedün gerün ökid-i ilgey-e gebe: yosubar ʔalaʔu iresügei kemeged: tabun ökid-i ilegebe: ilegegsen ökid čöm Narangerel-

¹ <В рукописи: tula. Изд.>

dü mörgübe: Narangerel bey-e-ben jasaŋu sayuyad: ökid-ün yosulaŋu mörgükü-
yi küliyen abuba: ökid jöbleŋü: ene em-e maŋu ɣuyilin-či boluyad: masi yeke
sedkil-tei: **[19b]** mayad bida tabuyula-yi mörgütel-e: bidan-i bosu geŋü kelekü
ügei: ene em-e-i abču oduyad: noyan-tai jöbleŋü nigen arɣ-a egüsgeŋü alabasu
jokimui: qamiŋasi yabuqu gebe: Naran-gerel-i(!) abču oduyad: noyan-u
qayalyan-dur oruqui čay-tur: Čang-qa-leü noyan uytaŋu ɣaruyad ögülerün:

Berke ün-e-tü bey-e činu

Barasi ügei jobalang-iyar jobaba:

Ünen degedü bey-e činu

Amuraqu kereg:

minu maýu ökid türgen-e qurim beledkeýü açıra: abai çï urida oruýu sayu: nasu
boluýsan bi dayuýu orusuyai¹ gebe: Narangerel ögülerün: er-e minu ende iregsen
qoyin-a: eke minu ebedçin-iyer ükübe: jobalang-tu minu bey-e ýaçýayar tula:
em-e kümün-u bey-e yabuýu [20a] ülü bolqu-yin tula: qola ýajir-aça er-e-yuýan
çirai-yi üjinem bolbau geýü irelüge bi: noyan çï qayiralaqu bögesü: çinu ökin-ü
jaruça boluy-a: Čang-qa-leü qayalyan-dur oruyad iniyen ögülerün:

Qayiran bey-e-ben mayu ügen-iyer² ögülekü çinu yayubi:

Gayiqal-tu čing joriγ-tu ene bey-e činu

Qamuy ƣaƣirun deƣer-e ese üƣibei bi

kemen ɣayɨqajʉ ɔɣʉlɛrʉn: ʃiɕi Tonalʃɨnɣau-a ireʃʉ ɔɣʉlɛrʉn: toɣosun dumda
 ʃobajʉ yabuysan kʉmʉn tʉrgen-e amurajʉ sayʉ: Tonalʃɨnɣau-a Narangerel-
 yin ɣar-aɕa bariʃʉ: ɔberʉn gertegen kɔteleʃʉ oruba: ɔber ɔberʉn ʃisʉn yosu-
 bar ʃolɣuysan qoyin-a: Narangerel-i deger-e sayulɣajʉ yekede kʉndʉlebe:
 ʃiɕi Narangerel ʃobaysan-iyen delgerenggʉy-e kelebe: **[20b]** Tonalʃɨnɣau-a
 sonusuyad ʉnen sʉsʉg sedkil-iyer kʉndʉleʃʉ takiba: Čang-qa-leʉ noyan ʉge-yi
 sonusɕu ɔɣʉlɛrʉn:

Ene em-e-yin aḡasilaqu-yi üḡibesü:

Erdem bilig-tei boluyad:

Ene bayibası: ökin-i minu jobayaqu bui-y-a:

jiči nigen šibegčín ireged ögülerün:

Ene em-e-yin ɟang-yi ʃinɟilebesü

Erdem-tü boluyad:

Egüni bayilyabasu ökin bidan jöbaqu

kemen ögülgensen-dür: Čang-qa-leü ögülerün: (ary-a-i egüsgejü alabasu)
Ünenöggülegçi-dü ese sonusȳabasu sayin bišü kemeged sayubai: olan ökid
ögülerün:

Arakin-dur qoor kijü qoliyad uuyulyaju:

¹ <В рукописи: odosuyai. Изд.>

² <В рукописи: üges-iyer. Изд.>

Erlig qaγan-du ilegey-e:

Em-e-yin kegür-i bulaǵu orkiy-a:

Ünenöggülegçi qamiy-a-ača olǵu medemüi:

Čang-qa-leü tere üge-i sonusuyad **[21a]** bayarlaǵu ögülerün: ene ary-a-i ta bügüdeger kičiyeǵu egüsge gebe: tere edür qurim beledǵu: erdeni-yin qubing-dur araki kiged: sayin araki-yi ökin-degen kiǵu ögbe: qoor-tu araki-yi Narangerel-dü kiǵu ögbe. Narangerel ülü meden tere araki-yi uuyuyad: qoor-a güiçeǵu aman-ečegen kögeresün yarču nidün-iyen čeyibeyiǵu ögülerün:

Qutuytu yeke nigülesügçi Qongšim bodisatu-a:

Qotala amitan-i aburayči burqan:

Ene bey-e-yi minu

Qoyitu ĵiyayan-u Sukavadi-yin orun-dur kürgekü boltuyai:

Tonalĵinyau-a činu er-e-yi buliyaǵu abuy-a geǵu iregsen busu:

Toyalasi ügei qoor ögkü činu yayubi

geǵu keleged qukiran ükübe: Tonalĵin-γau-a (!) medeged ečige-degen **[21b]** ayurlaǵu ögülerün:

Ebeü degedü noyan:

Čing sedkil-tü egeči-dür minu

Endegüreǵu qoor öggügsen buyu:

Ügei bögesü

Ünenkü sedkil-iyer alay-a gebeü:

Qayiran sayıqan Narangerel minu

Qoor ideǵu ükübe egeči minu

geǵu öberün debel-iyen tayılaǵu: Narangerel-dü emüsgeǵu enelün sinalun uyılayad: taşıyur bariǵu ökid-iyen jančiǵu asaγurun: ökid ayuǵu čöm kelebe: man-u noyan-u ĵarliγ-yar alaysan ünen bui-y-a: bida ary-a egüsgegsen busu bui: Tonalĵinyau-a üge-yi sonusču: ečige-degen ayurlaǵu gertegen qariba: Čang-qa-leü noyan: Narangerel-yin yasuyi abču: qoyitu küriyen-ü usun ügei quddug-tur kiǵu: amasar-i inu čilayun-iyar daruǵu: **[22a]** široi obulaǵu deger-e anu padma čičig [=čečeg] tariba: **Qoor-tu Čang-qa-leü noyan: Narangerel-i alaysan γurbaduγar ĵüil:**

Tendeče Narangerel-yin sünesün-i inu qoyar čidkür ireǵu abču oduγad yabutal-a: qutuytu yeke nigülesügçi Qongšim bodisatu-a ögede bolǵu ireged: ĵarliγ bolur-un: Asar: Isar neretü qoyar čidkür ta sonus: ene Narangerel γayča üǵügür-tü sedkil bariγsan tula: egünü sünesün-i Erlig-ün nom-un qaγan-dur kürgeǵu: ĵiyayan-u gegen toli bičig-tür üǵitügei: egünü bi amidaraq medel-i¹ egüsgeǵu adislayad: amidu yertenču-dür ilegekü adistid-i ögkü bui kemegsen-

¹ <В рукописи: mandal-i. Изд.>

dür: qoyar čidkür Narangerel γurbayula: qoyar alyaban qamtudqan mörgüǵi ögülerün: **[22b]** qutuytu yeke nigülesügçi-yin ĵarliγ-iyar boluy-a geǵu: qoyar čidkür Narangerel-i abču yabuyad: tamu-yin qaγalyan-du kürübe: Narangerel üǵiged asaγurun: ene yambar qaγaly-a bui: kenei qaγaly-a kemeküi-dü čidkür ögülerün: tamu-yin qaγaly-a-i dürbel ügei oruǵu yabutala: ulayan ĵes noqai bayiqu-yi üǵibe: nidün anu gilbelgen: toluyai anu mangγus-un toluyai metü: soyuy-a anu temür γoq-a: segül anu temür moyai adali: Narangerel asaγurun: čidkür kelebe:

Sayin sedkil-tü kümün-i

Sayaral ügei γayayǵu¹:

Mayu sedkil-tü kümün-i

Sayadkiǵu ĵalγiqu:

ayul ügei tere noqai-ača γaruba: basa yabutala nigen önder qota üǵigdebe: Naran gerel asaγurun: **[23a]** čidkür kelebe: ĵiyayan-u urida ükügsen kümün-ü sünesü-yi ende qorimui: usun-dur unaǵu ükügsen: quddug-dur unaǵu: boyoǵu: ir mese: qoor ideǵu: morin-ača unaǵu čay (busu-yin ükül-iyer) ükügsen-i čöm egün-dür qorimui: Narangerel nilbusun-iyar asarayulǵu [=asqarayulaǵu] ögülerün: Čang-qa-leü-yin qoor-i ideǵu ükügsen bi basa bayiqu buyu: čidkür kelebe: abai či king [=čing] ĵoriγ sedkil-tü ünen bögetele: egün-dür ülü bayiqu: tendeče yabutal-a čisun-iyar urusuqu nigen mören üǵigdebe: Narangerel asaγurun: čidkür kelebe: amidu yertenču-dür em-e kümün: köbegün: ökin törüküi-degen: burqan takiqu orun-dur čisun-{iyer}-iyan dusayaqu: burqan nom-un dergede burtay qubčisuban **[23b]** talbiγsan: burtay-tu ed-iyen urusaqu usun-dur orkiγsan: em-e-yi egün-dür sidkekü kemebe: tendeče yabutal-a nigen baγasun-dur kürübe: tere baγasun-dur nigen Meng-ĵi neretü emegen bui: tere emegen yeke dayun-iyar: ölösčü umdayasuγsan-i: čai uuyγu kemen kelemüi: čidkür kelebe: Narangerel gem ügei: či bedkei uuyγu: tere yeke dayun-iyar dayudaqu činu yayubi: Narangerel kelebe: asaraqui sedkil-tü emegen-ü ögkü čai-yi: ta yayun-du qorinam: bi aman-iyar qataqui-du baqan uuyuy-a: čidkür kelebe: busu kümün ene čai-yi baqan uuyubasu: amidu yertenču-dür qariqui-yi čöm martayulqu čai bui: **[24a]** abai minu tere čai-yi büü küsegtün: tendeče yabutala nigen mösün {ayuda} ayula üǵigdebe: salkin anu küiten boluyad: olan kümün-i ničügüleǵu: salkin-tu ayulantur sayulayǵu: serigün küiten-dür anu ülü tesen uyılaǵu γasalaqui-dur: Narangerel üǵiged asaγurun: čidkür kelebe: {ene Narangerel buyu:} amidu yertenču-dür bayan noyan kümün bülüge: olan amitan-i amin nidulaysan: blam-a bayı-yi doromĵilaysan: balamad qudal sedkil-iyer qaγan-u törü-yi (tüibegeǵu) {čige bolγaysan}: ün-e-tü ed-iyen buǵarlaysan-i čöm egün-dür sidkemüi: tendeče yabutala nigen yeke bayan-a-du olan kümün-i küliǵu: kelen-i oytaǵu:

¹ <В рукописи: γayayqu. Изд.>

čisun-i noqai doliyaŋu bayiqu-yi: Narangerel asayurun: **[24b]** čidkür kelebe: yertenčü-dür qudal: qulayai ba: tonojū: busud-un ed-i abuysan: qoyar kümün-i qayačayuluysan: quvaray-un ed-i abuysan-i čöm egün-dür sidkemüi: tendeče yabutala ƣal tamu-i üjijū: Narangerel asayurun: čidkür kelebe: ečige eke-yi alaysan: er-e-degen gedergüü kelegesen: eke-dür qariyu kelegesen: olan quvaray-ud-un ed-i abuysan-i egün-dür sidkemüi: tendeče yabutala: öndür tai üjigdebe: dabayan-u deger-e ƣaruyad: yertenčü-yin kümün-i üjibe: nom buyan üiledkü ba: belbesüreŋü ƣasiyudaqu ba: kensigün sitayaqu: čayasun tülükü-yi čöm üjiged: Narangerel nilbusun-(iyan) asarayulju ögülerün:

Er-e minu **[25a]** bayan boluyad:

Ed tavar-tur sinuqayiraŋu:

Eke em-e-yin tula: nom buyan üiledügsen ügei:

dabayan-ača bayuŋu arban naiman tamu-yi čöm üjibe: ƣaraysayar Erliġ-ün nom-un qayan-u qayalyan-dur kürübe: doloyan erdeni-ber bütügegsen qayaly-a buyu: qayaly-a-nu dergede “Sin-e luu vang diyan“ kemen bičijū bui: qayaly-a-yi tüdel ügei oruyad: Erliġ-ün nom-un qayan-du uçaraba: yisün üy-e mörgüjū: ƣurban üy-e sögüdügsen qoyin-a: Erliġ qayan asayuba: ali ƣajirun em-e bui: yambar kereg-tür minu qayalyan-dur irebe kemen ƣarliŋ boluysan-dur: Narangerel qariyu ögülerün: Nan-tai ƣool-un ekin-dü **[25b]** Ei-čay neretü balyasun-dur törügsen em-e bülüge: minu er-e Ünenöggülegči: minu ner-e Narangerel buyu: amidu yertenčü-dür eke-ben tejiyejū: ayula-yin Šang-dai-vang qulayayiçi-du bariydaysan: Čang-qa-leü noyan qoor öġčü alaysan siltayan: qadam eke-degen miq-a-ban idegüleysen yabudal-i čöm ayiladqaba: yerü busu qoyar jiyayan-dur jüil-ün jobalang-yi üjibe: minu kereg-yi sidkekü kümün ügei tula: qayan čima-dur irebe: Erliġ qayan üge-yi sonusuyad: jiyayan-u bičig-yi negejū üjiged: ƣarliŋ bolba: Narangerel či qorin nigen nasun-u qoyor dumda: ƣurban yeke jobalang-yi **[26a]** üjikü jiyayan-du činu bui: qadam eke-degen miq-a-ban oytalaŋu idegülkü nige yeke jobalang: ayulan-u Šang-dai-vang qulayayiçi-du bariydaqu qoyar yeke jobalang: aray-a-tu Čang-qa-leü noyan qoor öġčü ükükü ƣurban yeke jobalang: tegünče busu nayan nige nasulaqu jiyayatai bui: qoyar čidkür ta Narangerel-ün sünesün-i amidu yertenčü-dür kürge: amiduraqu {adid} adistid-i yeke nigülesüġči Qongsim bodisatu-a öġkü kemen ƣarliŋ bolba: Narangerel qoyar alıaban qamtudqaŋu ögülerün: yeke asarayči Nom-un qayan minu: namayi nigülesüküi ünen bögesü: jobalang-iyar daruydaysan eke minu ende bayinam bui: bi učaraŋu bolqu bolbau **[26b]** Nom-un qayan ƣarliŋ bolba: ene ƣayiqamsiytu Narangerel-i qarangyui tamu-dur abačijū: qamtu eke-dür anu učarayulju: amidu yertenčü-dür qariyultuyai kemen ƣarliŋ bolba: tedüi qoyar čidkür abču oduyad: eke-dür anu učarayulju üjigülbe: eke-yin küjigün-i temür degesün-iyer ginjilejū: morin: üker terigüten qoyar čidkür qadaŋulaŋu bayimui: čing sedkil-tü

Narangerel: eke: biri qoyayula teberildün uyilaqui-dur: čiyuluysan olan čidkür čöm uruyul: eligen unaysan metü uyaraŋu bayiba: Narangerel nilbusun-iyen asarayulju ögülerün: ayulan-u Šang-dai-vang qulayayiçi-du bariydaysan: Čang-qa-leü noyan qoor öġčü ükügülegesen: **[27a]** Erliġ qayan-du ƣayalduysan: amidu yertenčü-dü qariqu siltayan-i čöm kelebe: eke anu kelebe:

jigüdün metü tere yertenčü-eče qayačiyasayar

jüil jüil-ün jobalang-yi üjibe:

jobaŋu köbegün-iyen yertenčü-dür ƣurban jil boltala

sün-iyen kökügülbe:

Eldebčilen tejiyejū yeke bolıayad:

Ed tavar-iyen qayirlal ügei öġčü

Erdem-üd-i čöm suryaba:

Noyan boluyad minu ači-yi martaba

Egerel ügei kobegün:

Bi tamu-ača kejiy-e ƣarumu:

Biri minu či qariysan <qariysan> qoyin-a:

Blam-a ƣalaŋu türgen-e tonilqu nom-i ungsiyultuyai:

Barasi ügei tamu-ača ƣarunam bolbau: abai minu:

Qayiran köbegün-eče qayačayad:

Qarangyui tamu-dur **[27b]** kebbenem gejū kele:

Qayiralan tejiyegesen ači-yi sanabasu:

Tamu-ača tonılıyau bolbau

gejū keleged uyilaqui-dur: olan čidkür ireged qayačayulju: amidu yertenčü-dür oduyad: Jing ulus-un qayan-u qotan-dur kürübe: čidkür kelebe: yasü činu quddug-un iruyar-tu bui: ƣaryaŋu abubasu edegemüi: ese ƣaryabası yayakin edegekü či: urida er-e-degen jigüden öġčü: yasun-i činu ƣaraysan qoyin-a: edegemüi-y-a kemegesen-dür: Narangerel: Ünenöggülegči-yin qayalyan-dur oruqui čay-tur: qayaly-a-yin sakiyulasun ese oruyulba: čidkür kelebe: Ünenöggülegči-yin öčüken sakiyulsun či sonus: bida dededü Qongšim bodisatu-a-yin **[28a]** adis-iyar Erliġ nom-un qayan-u ƣarliŋ-iyar: ene Narangerel-i amidu yertenčü-dü kürgejū iregsen bülüge: er-e-degen učaranam gebe: qayalyan-u sakiyulsun tere üge-yi sonosču kelebe: teyimü bögesü türgen-e oruyad: qurdun-a ƣar gebe: Narangerel oruyad jigüden öġküy-e getele: Ünenöggülegči amidu büküi-yin tula: terigün-ečege ƣal badaraqıy-i üjiged ayuŋu ƣartal-a: čidkür oruŋu: ƣal-i sönügülüged: Narangerel er-e-yin dergede kürčü jigüden öġbe eke-ben ükügsen: miq-a öġčü tejiyegesen: bey-e-ben Šang-dai-vang qulayayiçi-du bariydaysan: Čang-qa-leü-yin qoor öġčü ükügsen: Erliġ qayan-du ƣayalduysan: **[28b]** amidu yertenčü-dür qariŋu iregsen-i čöm kelebe: kemen uyilaqui-dur: čidkür irejū kelebe: takiy-a duƣuraqu čay bolba: türgen-e yabuy-a kemen abču ƣaruba: **Narangerel Erliġ qayan-du ƣayalduysan: amidu yertenčü-dür qariŋu iregsen dötüger jüil:**

Basa Ünenöggülegçi serebesü jīgüden buyu: Naran-gerel jīgüden öggügsen ügen-i¹ endegürel ügei sanayad dayāši ügei yeke jobalang-tu bolju: eke: em-e-yin ükügsen-i uqaļu eyin sedkirün: ene Čang-qa-leü noyan masi qayan-u erketü tüšimel bui: bi egüni čidaqu busu bui-y-a: burqan tngri qoyar: job buru-yi ilayaļu ögkü bayinam kemeged sayuba: basa Narangerel [29a] kegür-iyen abču ülü čidan debkelen körben yasalun jobaqui-dur: degedü yeke nigülesügçi Qongšim bodisatu-a ayiladuyad: tngri-nerün erketü Qormusta-(i) iregüļju: jarliq bolba: tngri-nerün erketü-e: kögerekei ene Narangerel čing ünen sedkil-tü bui: teyimü-yin tula bi nigülesümüi: či ečijü tere {king} Čing-qa-leü-yin qoyitu küriyen-dür: king [=čing] ünen sedkil-tü Naran-gerel-un (!) kegür-i čilayun-iyar taylaysan-i ebdejü abču ireged: nadur ögtügei kemen jarliq bolba: erketü tngri minu kemen {kemegsen} (kelegsen)-dür: Qormusta tngri alyaban qamtudqaļu ögülerün:

Qutuytu yeke nigülesügçi-e:

Qubitu amitan-i tonilyayçi sayin üiles-dür: [29b]

Qurdun bi ečisügei:

tngri-ner-i quriyaļu jakiba: gem-tü Čang-qa-leü-yin qoyitu küriyen-dür kigsen: Narangerel neretü raginis-un yasu-yi: kei tngri: gilbelgen-ü tngri tan² türgen-e ečijü: tere yasu-yi abču ireged: Qongšim bodisatu-a-dur ergütügei: tngri ba: ta bügüdeger kemen jakiysan-dur:

Qamuy tngri-ner doysin qur-a: möndür: oruyuluyad:

Qara ayungy-a bayulyaļu: yaļir-i qayalayad:

Gayiqal metü Narangerel-yin yasun-i abču:

Qongšim bodisatu-a-yin dergede kürgebe:

Ĵiči amiduraqu medel-i³ egüsgeļju:

Ariyun sedkil-tü Naran-gerel-yin (!) kegür-i

Amin erketen büridekü abšay [=abišig] talbiyad:

Amin oruļu [30a] maqabud anu bütübe:

Ĵiči Narangerel untaju seregsen adali: nidün-iyen negeļju üjiged yayaran bosuļu alyaban qamtudqaļu mörgün ögülerün:

Qutuytu yeke nigülesügçi-e:

Qubitu amitan-i tonilyaqu-yin tula:

Qurdun-a ene metü bey-e amiduraysan adis-iyar

Qoyitu ĵiyayan-dur činu toyin-dur orusuȳai:

Narangerel Qongšim bodisatu-a-yin adis-iyar: er-e bayatur ĵirüketei bolju: dayisun-i daruqu auȳ-a küčün ba: törü bariqu bilig: qariȳu ögülekü mergen:

¹ <В рукописи: üges-i. Изд.>

² <В рукописи: ta. Изд.>

³ <В рукописи: mandal-i. Изд.>

burqan nom-ud{-un}-i süsüglegsен: qamuy amitan-i asaraqui kiged-i čöm beyendegen orusiȳulbai: **Qongšim bodisatu-a: Narangerel-ün bey-e-yi kümün-ü yertenčü-dür [30b] bayulyaļu: Narangerel amiduraļu adistid oluȳsan tabdayar ĵüil:**

Basa tere čay-tur Šang-dai-vang qulayayiçi-dur tümen čireg-üd-i quriyaļu: törü-yi toytaȳasuyai kemen morduyad: King ulus-un yeke qayan-u čireg-üd-i: qulayayiçi daruba: King ulus-un yeke qayan ayuļu: dayisun-i daruqu bayatur kümün-i egereļju bayimui: olan ulus-tur tungqay tarqaba: Narangerel sonusuyad: darui čireg-ün noyan-du ečigsen-dü: noyan asayurun: či ali yaļirun em-e bui: ali erdem-iyer dayisun-i daruqu bui: minu ĵayun mingyan bayatud-i čöm abtaba: [31a] qamuy dayisun alalduqui čay-tur: či em-e kümün buyu: aȳali ĵirüken činu ködelemüi-y-e: qayiran ĵalayu amin-iyen bayiȳ-a: Narangerel kelebe: bi em-e kümün bui: bayatur küčün tegüsügsen buyu: bi ridi qubilyan-tai: Šang-dai-vang qulayayiçi-ača ayuqu ügei: čireg-ün noyan tere üge-yi sonusuyad: dayasi ügei (numu) sumu ögküged qarbuȳulju {üȳibe:} üȳiy-e gebe: Narangerel-dü numu sumu ögčü qarbuȳulbasu: yisün üy-e qarbuȳad nigečü ese aldaba: Narangerel-i čireg-(ün) noyan talbiȳu: arban tümen ilegü čireg-üd-i dayayulju: Šang-dai-vang qulayayiçi-du mordaļu ayulan-dur kürübe: Šang-dai-vang-yin kümün üȳijü: [31b] noyan-dayan kelebe: man-u ayulan-u door-a olan čireg ireļju bayinam: nigen ökin bayatur čireg-yi terigüleļju yabunam: nigen noyan čireg-yi eĵileļju: ildü: ĵida anu ȳool-du urȳuȳsan burȳasun modu metü: tuȳ kiri [=kiȳur] anu gilbelgen adali: čoy sülde anu ayuqu metü: tegüni deyilekü arȳ-a-yi či öber-iyen mede: Dai-vang üge-yi sonusuļu [iniȳeļju] kelebe: bügüdeger sonus erten-eče er-e bayatur čireg terigülju yabuqu: yerü ĵigüü utasu bariqu em-e kümün-iyer čireg terigülju ilegekü anu arȳ-a ügei-yin tuyil-dur kürümüi: ayulan-ača bayuļu qoyar eteged-ün čireg bayilduqui ĵabduȳsan-dur: Dai-vang [32a] čireg-ün emün-e ȳaruyad dayudaļu ögülerün: ta Ĵing ulus-un qayan-u yambar bayatur irebe: yeke čireg-ün eĵid bida ĵolyalduȳ-a kemegsen-dür: mön kü Narangerel čireg-ün emün-e ȳarču ögülerün: minu bey-e King ulus-un qayan-u omoy-tu ökin bayatur bi: minu nere Narangerel buyu: mayu qulayayiçi-luy-a ĵolyalduqu bui gebe: Dai-vang iniȳeged ögülerün: minu amaray em-e bui či: qoor-tu ebügen: emegen čimayi abču orȳuȳsan-u qoyin-a: eriȳü ese olba bi: edüge čimaluy-a učiralduȳsan (!) anu: ečige tngri namayi ibegegsen bui: amaray em-e minu inayši ir-e: King ulus-un qayan-i daruyad: bida qoyayula qayan qatun kemen čolu ergüĵü [32b] qamtu-bar ĵirȳay-a kemegsen-dür: Naran-gerel ayurlaļu ögülerün: bi King ulus-un qayan [=qayan-u] ökin bayatur bui: qulayayiçi či ükükü-ben untayu-yin tedüi ülü sanaqu bayinam: biširel adistid auȳ-a küčün-tü: berid metü: Dai-vang čimayi tobaray¹ bolȳay-a geļju irelüge bi: Dai-vang iniȳeged ögülerün:

¹ <В рукописи tobray. Изд.>

Činu čireg-i daruḡu čidaqu bi:

Čilayun qada-yi kisgen čidaqu:

Čidkür-i nomuḡadqan čidaqu bi bülüge:

Naran-gerel ayurlaḡu bilig-ün ildü bariḡu oruqui-dur: Dai-vang ayurlaḡu jida bariḡad oruba: qoyayula ḡurban üy-e jörldejü nigen nigen-iyen ese deyilen čidaba: qorin üy-e dayituḡsan-u qoyin-a: qulayayiči yekede ayurlaḡu: [33a] tarni ungšijü čilayun qada kisgeküi-dür: Naran-gerel qoyar aḡa-ban qamtudqaḡu Qongšim bodisatu-a kemen ungšiba: Qongsim bodisatu-a: Qormusta tngri qoyayula ireḡü: Dai-vang qulayayiči-yin kisgegsen čilayun-i daruḡu: teres-üd-ün tarni daruḡdaḡu kisgegsen čilayun-i mön ejin-dür tusqaysan-dur qamuḡ qulayayiči-yin čireg dutayaba: jiči Narangerel kögeḡü güiçeged: qarčiyai sibayun taulai bariḡsan metü bolḡaba: Dai-vang qulayayiči-yi bariḡad: čireg-ün yeke noyan-du ögbe: noyan maši yekede bayarlaḡu maytayad:

Čing joriḡ-tu bayatur raginis:

Činar-tu sün dalai metü:

Čibeltü simnus-un čireg-yi daruḡu: [33b]

King ulus-un qaḡan-dur erketü bolqu boltuḡai kemeged čireg-üd-i quriyaḡu: qaḡan-u qotan-u жүг činggeldün qariba: edür söni ügei dülin yabuḡu qaḡan-u qota-du kürübe: čireg-ün noyan urida qaḡan-dur učiraḡu: Narangerel-yin Šang-dai-vang qulayayiči-yi bariḡsan-i čöm ayiladyaba: qaḡan sonusču bayarlayad jarliḡ bolba: ökin bayatur Narangerel-i qamuḡ sayid uḡtaḡu: minu qarsi-dur oruḡul kemen jarliḡ bolba: sayid-ud uḡtaḡu Narangerel-i qota-yin qaḡaly-a negeḡü qarši-dur oruḡulba: qaḡan üjiḡü bayarlayad qas erdeni-yin sandali-yin siregen-dü sayulyaba: qaḡan ayayaban bariḡu maytaba: [34a] ökin bayatur ragini: Dai-vang teres-üd-i daruḡad: tengsel ügei luu-yin sayurin-dur sayuḡad: qamuḡ-yi tegši amuḡulang bolḡaysan anu: ečiḡe tngri [namayi] örüşiyegsen (bui): Narangerel-i törü-yi bariḡči yeke noyan bolḡaḡu erke ögbe: basa Dai-vang-yi alaḡu terigün-i qota-yin qaḡalyan-du elgütügei kemebe: **Narangerel Dai-vang-yi bariḡü: King ulus-un qaḡan: Narangerel-dü erke ögčü noyan bolḡaysan jiryuduḡar jüil:**

Basa qaḡan jarliḡ bolba: Narangerel-dü ordu qarsi šangnaḡu: minu törü-yi tedküḡči sayid ergümjilebe: olan sayid: qaručid: irgen kürtel-e: jöb buruḡu-yi sidkeḡü: [34b] nadur ayilady-a kemen jarliḡ bolba: Narangerel jarliḡ-yi sonusču mörgüged ḡaruba: maryada qaḡan-u yeke qatun qurim beledkeḡü: Narangerel-i dayudaba: Narangerel qatun-du učaraḡu mörgüged sayuḡsan qoyin-a: qurim-yi ideḡü barayad mörgügsen qoyin-a: qatun jarliḡ bolba:

Qayan-u törü-yi bariḡči ökin bayatur

Qamuḡ dayisun-i daruḡu erdem surutal-a:

Nökür činu yayun-du ese suruḡsan bui gebe:

Narangerel ögülerün: er-e-yin qaḡan-u qota-du iregsen: eke-degen miq-a-ban oḡtulaḡu ideḡülügsen: eke-yin ükügsen: qulayayiči-dur bariḡdaḡu: Čang-qa-leü-yin qoor öggügsen: Erlig qaḡan-du ḡayalduḡsan: amidu [35a] yertenču-dü ireḡü: burqan-u adis-iyar edgegsen [=edegegsen]: Dai-vang-yi alaysan-i čöm ayiladyaba: qatun üge-yi sonusču barayad: qaḡan-du čöm ayiladyaba: qaḡan jarliḡ bolba: Narangerel-i Čang-qa-leü: Ünenöggülegči qoyayula-yi šigüḡü {sidkeged:} sidke kemen jarliḡ boluḡad: basa Čang-qa-leü nadur ḡučin jil küčün öggügsen- (i) örüşiyejü alaḡu-yi bayiyad: ger-eče kögeḡü ḡaryaturai kemen: Narangerel-du jarliḡ bolba: basa Narangerel: qaḡan-(u) jarliḡ-yi sonusču jarliḡ-iyar boluy-a kemebe: jiči olan yeke bay-a noyad čöm: Narangerel-yin yamun-du čuḡlaba: olan noyad Narangerel-dü beleg bariḡu mörgübe: basa Narangerel kelebe: bi dooradu [35b] em-e bülüge: yambar erdem-tei geḡü: olan noyad-un mörgükü-yi dayaqu ügei kemebe: olan noyad ökin bayatur kemen maytayad ḡarutal-a: Narangerel kelebe: olan sayid türgen-e sayu: törü-yin üile-yi kelelčiy-e gebe: bügüdeger qoyar eteged sayuba: Narangerel kelebe: sayid noyad ta sonus: ulus irgen-i yambar yosu-bar sidkemüi gebe: olan noyad kelebe: kereg-yi sayıqan sidkebesü sayid-un manglai tere bui: Narangerel kelebe: [olan] noyad čöm qari: Ünenöggülegči-yi ende qoçur-a-gebe: Narangerel Ünenöggülegči-dü kelebe: či dotuḡadu yamun-u yeke medegči noyan boluḡad: kereg-yi yayakiḡu sidkeḡü yabumui kemen [36a] asaḡuqui-dur: Ünenöggülegči bey-e-ben böküyijü kelebe: degedü-yin törü-yi bariḡči ökin bayatur či sonus: yamun üile-yi temdegleḡü abuyad: ulus irgen-i amuḡulang bolḡaḡu yabumui bi gebe: Narangerel kelebe: ulus irgen-dür nigen bičiḡeči kümün bui: öberün eke: učaraḡsan em-e-ben geḡejü: noyan boluy-a kemen qaḡan-u qota-du ireged: noyan kümün-ü ökin-i abuyad: jiryal-dur(-iyan) {tasir} tasiḡuraḡu:

Ačitu eke-ben ükütel-e: nom buyan kigsen ügei:

Ašida-yin nöbür-iyen geḡejü:

Amaray qoyitu em-e-luḡ-a-ban jiryalduḡu:

bay-a-ača abuḡsan em-e-i {ben} (kümün) alaysan-i yambar yosu-bar sidkemüi gebe: [36b] Ünenöggülegči qariḡu kelebe: törügsen eke: em-e-ben geḡejü martaysan teyimü kümün ügei gebe: bi keḡiyenei sonusba: čimadur ḡurban yeke yal-a bui: nadur nigekeken-ber yal-a ügei gebe: Narangerel ayurlaḡu ögülerün: eke-ben ükütele nom buyan kigsen ügei nige yeke yala: ed tavar-tur sinuqayiraḡu bay-a-ača učaraḡsan em-e-ben tebčigsen činu qoyar yeke yala: urida-yin em-e-ben kümün-iyer alayuluḡsan činu ḡurban yeke yala tere bui: či gem-iyen ülü medekü: bi sonusuḡsan bui: eke činu čimayi sanaqui-dur¹ ebedčitei bolḡu: miq-a idey-e kemen sanaqui-dur: em-e činu miq-a egereḡü ese oluḡad: [37a] öberün miq-a-iyen oḡtalaḡu ideḡülbe: jiči eke činu ükügsen qoyin-a: činu orun-du em-e činu belbesürebe: erten-ü üge

¹ <В рукописи: sanaḡayaḡ. Изд.>

Er-e kümün em-e ügei bögesü: ger qoyusun gele:

Em-e kümün er-e ügei bögesü yaŋçayar gele:

teyimü-yin tula: em-e činu sedkil-iyen küličiged čimayi egerejü iregsen-dür baras-un aman-dur unaba genem: qara mör-tü Dai-vang-dur bariydaŋu qatun-iyen kiy-e geŋü jaŋun mingyan üy-e eregülegebčü: em-e činu ese bolba: ačitu ebügen emegen qoyayula abču yaruyad qota-du kürgebe genem: baras-un aman-ača yarču: basa niŋur ügei irbes-ün aman-dur unaba genem: mayu [37b] sedkil-tü Čang-qa-leü noyan qoor ögčü em-e-yi činu alaba: Ünenöggülegči tere üges-i sonusju: nilbusun-iyen asarayulju [=asqarayulaŋu] qariyu ögülerün: minu joriy-iyar em-e abuysan busu: mayu sedkil-tü Čang-qa-leü toluyai daruju öggügsen bui-y-a: Qara Layčan-i jaruju eke: gergei qoyayula-yi minu abču ir-e kemegsen edüge boltala iregsen ügei: eke minu ükügsen: em-e minu ende irejü alaydaysan-i bi medegsen ügei: minu bey-e ulus-un noyan bögetel-e buruyu yabuqu yosu ügei bisiü: Narangerel ayurlaŋu kelebe: činu em-e ende bui bögesü [či] taniqu buyu: Ünenöggülegči kelebe: bay-a-ača uçaraysan [38a] em-e minu ende bayiqu bolbasu bi tanimui: Narangerel öberün nöküdegen keleju egüde-yi nege: Ünenöggülegči-yin em-e-yi üjigülüy-e geŋü egüde-yi negebe: Ünenöggülegči Narangerel-yin čirai-yi üjiged: terigün deger-e küiten usu kigsen adali beyeben čičireged damtal ügei kelen bayiba: Narangerel nilbusun-iyen asarayulju kelebe: mayu sedkil-tü kümün abuysan amaray em-e-ben abču yabuqu ülü yabuqu-yi türgen-e kele: Ünenöggülegči kelebe:

Alabasu činu joriy:

Aburabasu činu joriy:

namayi yayun ögüle genem: qayalyan-ača nigen kümün irejü sögüdcü kelebe: yadan-a [38b] Čang-qa-leü noyan irejü bayimui: Čang-qa-leü-yi oruyul kemebe: Ünenöggülegči-yi qoyitu küriyen-dü oruyulba: egüde-yi {bayadčal(?)} qayaŋu sayuba: Čang-qa-leü oruju ireged doturaban sanaju:

King ulus-un qayan-u noyan bi bülüge:

Činar ügei em-e kümün-dür irejü mörgükü bayinam

geŋü sanayad: Narangerel-dür oruju mörgüged maytaŋu:

Ökin bayatur-un küčün-dür

Qulayayiçi-yi sigürdeggen metü bolyaba:

Ulus irgen-i engke bolyaba:

kemeged yarutala: Narangerel kelebe: tngri-yin köbegün-ü sülde: Čang-qa-leü-yin buyan: olan bayatur-un örüšiyel: ulus irgen-ü kesig-tür: qulayayiçi-yi doroyitayuluysan bui [39a] kemeged: Čang-qa-leü-dür sandali-yin siregen talbiŋu ögbe: Čang-qa-leü sayuŋu čai uuyuyusan-u qoyin-a: Narangerel kelebe: Čang-qa-leü noyan či sonus: qayan-u jarliy-iyar dotuyadu yamun-u yurban jüil yeke yala bui genem: namayi sigügeŋü [=sigü geŋü] bülüge: bida qoyayula jöblen sidkey-e:

Čang-qa-leü {kelebe} keleged sayuba: Narangerel basa kelebe: yurban sayurindur sayuysan nigen jisur qulayayiçi noyan bui: ökin-iyen nigen bičigeçi noyandur öggüged: urida-yin abuysan em-e-yi qoor ögčü alayad: qoyitu küriyen-ü quddug-tur kiŋü: čilayun-iyar böglejü: tegünü deger-e široi kiŋü lingqu-a čičig [=čečeg] tariba: yeke yal-a-tu noyan-i [39b] namayi sidkegeŋü [=sidke geŋü] jarliy bolba: Čang-qa-leü kelebe: tere ene čay-un kümün busu: urida-yin čay-un kümün bui: Narangerel basa kelebe: uridu čay-un busu: edüge nidün-ü emün-e bayiqu üile: Čang-qa-leü kelebe ene čay-tur yurban sayurindur sayuysan yaŋča kögsin kümün bi: nadur eyimü yabudal ügei kemegsen-dür: Narangerel ayurlaŋu egüde-yi segelgeŋü: Čang-qa-leü-yi sandali-ača tataŋu bayulayad: jisur üge-tü kögsin qulayai či: minu čirai-yi či üji gebe: Čang-qa-leü degegši qaraŋu üjiged: Narangerel-i taniyad: (Čang)-qa-leü-yin sünesün bey-e-dür ügei bolba: beyeben čičirejü kelebe: ökin bayatur či bedkei ayurla: [40a] minu kigsen arɣ-a busu: jaruča ökid-ün kigsen arɣ-a bui: Narangerel kelebe: kögsin qulayai-yin üge-yi itegekü ügei: nöküdegen jaruŋu Čang-qa-leü-yin gerte ečijü: Tonaljinyau-a: jaruča ökid-i čöm abču ir-e kemebe: nöküdegen türgen-e ečijü: Tonaljinyau-a: ökid-i čöm ačiraŋu ögbe: Narangerel: Tonaljinyau-a-ača asayuba: bi činu gerte oruju sayuŋu udal ügei: či nadur qoor ögčü alaba: či türgen-e kele gebe: Tonaljinyau-a ayuyad sögüdcü kelebe: ökin bayatur či minu gerte ireküi čay-tur: bi ünen-iyer čima-yi ireküi čay-tur kündüleŋu egeči-ben kiy-e geŋü bayital-a: gerün ökid arɣ-a kiŋü čimayi alaysan bui-y-a: [40b] bi ünen-iyer medekü ügei: Narangerel kelebe: ene kögerekei qoyitu ger-tü oruyul gebe: basa olan ökid-eče asayuba: ene arɣ-a-yi ken kibe kemeküi-dür: ökid kelebe: čimayi gerte iregsen-dür bida bögüdeger kündüleŋu bayital-a: ükül-ün kemjij-e ireged ökin bayatur öber-iyen burqan bolbai: qoor öggügsen-i bida medekü ügei: Narangerel kelebe: Čang-qa-leü-dür tašiyur ögčü ökid-i jančiŋu asayu: Čang-qa-leü doturaban sanaba: ökid dam ügei minu bey-e-dür tülkikü bui: arɣ-a ügei jančiŋu asayuba: ökid kelebe: noyan či bida bögüdeger arɣ-a egüsgeŋu alaysan bui: bidan-i ökin bayatur eldebesü bolumui: [41a] noyan (či) eldeŋü ülü bolumui: Narangerel tere üge-yi sonusuyad masida kilingleŋu kelebe: kögsin qulayai er-e em-e qoyayula-yi tašiyur: qayiçi bariyulju ger-ečegegen kögeŋu yarɣ-a: olan ökid-i čöm kögen yarɣ-a: **Jiçi Narangerel arɣ-atu (Čang)-qa-leü-yi üldeljü: qoor öggügsen ökid-i kögeggen: Ünenöggülegči em-e-degen uçaraysan doluduyar jüil:**

Basa Naran-gerel öberün er-e Ünenöggülegči-yi qoyitu ger-eče yarayaŋu asayuba: ai tangqai kümün či gem-iyen medebüü: Ünenöggülegči kelebe: ökin bayatur či gegegen-degen medejü örüšiyen soyurq-a: beyedegen üiledügsen gem-i čöm medebe: Narangerel asayuba: gem-iyen medekü bögesü: yal-a-yi činu [41b] könggen-iyer sidkey-e: ökid-tengen jakijü mayu kümün-i kebtögöljü

{tiyur} tasiyur-(iyar) janči gebe: kebtægüľjü say eldey-e getele: Narangerel urida-yin yabudal-i sanaĵu nilbusun asarayulĵu kelebe: mayu kümün či bos gebe: Ünenöggülegçi bosuyad içinggüreĵü bayıba: Narangerel sayurin-ečegen bosuyad: Ünenöggülegçi-yin ĵar-ača köteleĵü qoyitu gertegen oruba: ĵiči Tonalĵinyau-a-yi dayudaĵu: tegünü em-e bolĵaĵu: er-e em-e ĵurbayula ĵirĵan sayuba: basa Narangerel sanaĵu minu bey-e em-e kümün bui: qaĵan-(u) yeke törü-yi bariqu yosun ügei: eĵen-ü altan tamay-a-yi: er-e-degen öggübesü yambar bui geĵü: er-e em-e ĵütüger ĵurbayula ĵöbšiyeĵü: [42a] qaĵan-dur ayiladqaba: basa tüşimed bögüdeger ĵöbsiyen soyurqaba: Narangerel Čang-qa-leü-(i) üldegsen: ökid-i kögegsen: Ünenöggülegçi-yi er-e-ben kigsen: Tonalĵinyau-a-yi em-e bolĵaysan-i čöm qaĵan-du ayiladqaba: qaĵan basa ĵöbšiyeŋ sayisiyabai: ĵiči tegünü qoyin-a: Ünenöggülegçi qaĵan-u degedü törü-yi bariĵu: tabun ĵil boltala sayıqan kücü öggügsen-dür: qaĵan ĵarlıĵ bolba: Ünelöggünegçi(!)-i nasun-u qubi-dur kürübe: öberün törügsen ĵaĵir-taĵan qari gebe: Ünenöggülegçi mörgüged qariba: qariĵsan qoyin-a: Qongšim bodisatu-a-yin süm-e bayıulba: ečige eke-yin kegür deger-e subury-a [42b] bariĵu ĵakıba: basa Ĵou (!) ebügen-ü ür-e ači-yi yeke noyan bolĵaĵu ači-yi qariulba: ĵasaĵ-un ger qadalaysan ebügen emegen qoyayula-yin ür-e ači-yi yeke noyan talbiĵu ači-yi qariulba: Narangerel er-e-degen kelebe: bida ötelegsen tula qoyitu-yin sünesün-(ü) {tula} (tusadu) Ananda-yin qubilyan-u tende kürcü toyin bolqula yambar bui geĵü ögüleŋsen-dür: Ünenöggülegçi ĵöbšiyeŋ kelebe: erdeni metü ragini činu üge-ber boluy-e: basa Tonalĵinyau-a kelebe: bi basa dalayalčiy-a [=dayalčay-a] kemeged: ĵurbayula yabuqui-yi ĵabduysan-dur: tedüi King ulus-un qaĵan-ača tabun ĵayun ĵayan abču ed tavar erdeni bögüde-i ačiĵu tabun [43a] mingĵan nököd-i dayayulĵu Ananda-yin qubilyan-u ĵüg ĵalbaraĵu mani ungsiqu¹ yabuba:

Alĵiyal ügei ayula-yin qabčiyai geteleĵü yabutala:

Ariyun qara titim-tü Farma-du {kürübe:} kürüged:

erdeni ed tavar-iyar bariĵu mörgüged nigen eteged-tür sayuĵu ögülerün:

Qamuy bayasqulang-un qubilyan či

Qamuy amitan-u tusa-yin tulada: asaran nigülesküi bisilyaqui-dur:

Qarangyui sansar-dur ĵorčiqui bidan-i

Qayiralajı toyin bolĵ-a

kemen öčigsen-dür: Farma tegünü süsüg-yi medeged: ketürkei degedü mandal-i egüsgeĵü: naiman {degedü} gesigütü bačiy-ud-i geyigülen bürin-iyer soyurqaba: Ünenöggülegçi [43b] arsi-yin qutuĵ-yi olba: Narangerel: Tonalĵinyau-a qoyayula ragini-yin qutuĵ-yi olba: tabun mingĵan kümün ariyun sedkil egüsgeldübei: tabun ĵayun ĵayan Sukavadi-yin oron-dur kümün-ü törül-i olba: Ünenöggülegçi: Narangerel: Tonalĵinyau-a ĵurbayula-yin ečige: eke: Ĵau ebügen: emegen: ĵasaĵ-

¹ <В рукописи: ungsıĵu. Изд.>

un ger qadalaysan ebügen: emegen: bögüdeger tonıĵu Sukavadi-yin oron-dur törübe: **Ünenöggülegçi: er-e em-e ĵurbayula toyin bolıysan naimaduĵar ĵül:**

Ĵiči Ünenöggülegçi toyin bolĵu: Farma-yin keyid-[i] tümen üy-e ergeĵü¹ : yisün mingĵan üy-e mörgüged [44a] qariba: tendeče budalang ayulan-dur ečijü: Ariy-a-balu-luy-a ayulĵıĵu mörgüged arsi-yin qutuĵ-i olba: Narangerel: Tonalĵinyau-a-tan raginis-un qutuĵ-i olba: Ünenöggülegçi-yin ür-e ači ĵayun üy-e-dür kürtel-e ĵirĵayad: nom-iyar delgereĵü: tariy-a tömüsün törüĵü: amuyulang-iyar ĵirĵan sayuba:

¹ <В рукописи: ergıĵü. Изд.>

Приложение II

ПЕРЕВОД

ПОВЕСТЬ ОБ УНЭН-ОГУЛЭГЧИ И НАРАН-ГЭРЭЛ-ДАГИНИ

Условные знаки, используемые в переводе:

В квадратные скобки [] заключены слова, уточняющие перевод.

ПОВЕСТЬ ОБ УНЭН-ОГУЛЭГЧИ И НАРАН-ГЭРЭЛ-ДАГИНИ*¹

[1a] В давние времена в государстве Джин, у истоков реки Нань-тай, в городе Эй-чаг жил со своей старухой богатый старик по имени Гау. Веруя в Будду и тэнгриев², [они] возжигали [в их честь] лампы и курительные свечи. Будда и тэнгрии, пожалев их, ниспослали им сына.

На третий день после рождения сына, старик со старухой, посоветовавшись, [решили]: «Давай-ка наречём сына, дарованного нам из сострадания Буддой и тэнгриями за то, что мы искренне веровали [в них]». И дали ему имя Унэн-огулэгчи. Когда сын стал взрослым, они, выбрав благоприятный [для свадьбы] день, женили сына на хорошей девушке. Так они жили-поживали.

В один из дней богач по имени Гау [1b] позвал к себе сына Унэн-огулэгчи и сказал ему в назидание:

– Ах, сын мой! Выслушай от меня, старого человека, наставления. События этого мира подобны зарницам сновидений. Как бы [тебе] преодолеть четыре великих океана – рождение, смерть, болезни и старость. Приобретённые теперь нами дом, имущество и скот иссякнут. Тебе следует изучить буддийские книги о трёх высших драгоценностях³. Если обучишься грамоте, необходимой для того, чтобы стать богатым нойоном⁴, то овладеешь и девятью видами человеческих знаний. Сын мой! Если ты согласен с моими словами, то я, дав большое вознаграждение, соберу учителей и стану обучать тебя наукам.

Сын, сложив ладони вместе, [2a] искренне ответил:

* <Перевод воспроизведен по изданию: Сазыкин А. Г., Ёндон Д. Ранняя версия «Повести о Нарану Гэрэл» (Рукопись F 244 из собрания Ленинградского отделения Института востоковедения АН СССР.) // Studia Mongolica. Т. XII (20). Fasc. 1-17. Ulan-Bator, 1987. С. 54-106. Примечания к переводу были перенесены в постраничные сноски.>

¹ Дагини (рагини) – в повести этот термин употреблен в двух значениях. В той части, где при восхвалении Наран-гэрэл за победу над воинством Шан-дай-вана её величают дагиней, термин использован в наиболее распространенном в народной литературе значении: «фея, волшебница». Когда же в конце повести сообщается, что за свои добродетели Наран-гэрэл и Тоналджингуа достигли святости дагини, то здесь уже речь идёт о причастности их к сонму женских божеств, имевших, согласно буддийской догматике, спокойные и гневные формы.

² Тэнгрии-небожители: класс небесных божеств. В ламаистском пантеоне упоминаются 33 тэнгрии: «8 главных», «11 свирепых», «12 сыновей солнца» и «2 юных».

³ Три высшие драгоценности – триада священных буддийских ценностей: Будда, его учение и буддийская община.

⁴ Нойон – основные значения: «князь, господин». В тексте повести данный термин, однако, использован преимущественно в значениях: «высокопоставленный чиновник», «министр».

– Великодушные мои старик-отец и старушка-мать, поступлю так, как вы велите.

Мать и отец, услышав такие слова, обрадовались и без промедления пригласили хороших, образованных учителей и, раздав, не скупясь, большое вознаграждение, стали обучать сына наукам. Вскоре Унэн-огулэгчи освоил все науки, Так они и жили-поживали, пока, достигнув пределов жизни, не скончался богач Гау. После этого [семья его] все больше и больше стала разоряться.

В то время император государства Джин письменно оповестил весь мир о том, что разыскивается образованный и способный управлять государством человек. Прослышав про это, мать обратилась к сыну:

– Сын мой! Слышал ли ты о приказе Сына Небес? **[2b]** Ступай в столицу и проверь свои знания. Если всё это правда, то, быть может, станешь нойоном. Не так ли? Если и станешь нойоном, то это ведь будет лучше, чем жить в нищете.

Выслушав наставления матери, сын ответил:

– Милосердная матушка моя! Мы, исконно богатые, теперь обнищали. Жена моя ещё мала. Кто же тебя будет кормить после того, как [я] уеду в столицу? – и не согласился [ехать].

Жена его Наран-гэрэл, сказала назидательно:

– Муж мой! Знания, полученные тобой, очень велики. [Если] сейчас отправишься в столицу и станешь нойоном,

То отец и мать твои прославятся,

Прославишься и ты сам.

[Тогда] и матери, и жене твоей **[3a]** пожизненно будет

пропитание.

[Но] Унэн-огулэгчи не соглашался, повторяя всё то же самое. После этого [разговора] к ним зашёл старец Джау из [соседнего] двора и сказал Унэн-огулэгчи:

– Эй! Образованный юноша! Выслушай-ка слова умного человека.

Слышал я, что по приказу императора – Сына Небес,

Ради утверждения надёжного управления государством

Назначат нойоном хорошо образованного, знающего человека.

Почему бы тебе не отправиться [в столицу]?

При всех твоих нынешних познаниях, подобных океану.

С благословения трёх высших драгоценностей,

Возможно, ты и удостоишься милости Владыки.

Надеюсь, ты вскоре отправишься туда.

Унэн-огулэгчи, плача, ответил:

– Выслушайте же меня старец, похожий на моего отца!

Матушка моя состарилась. **[3b]**

Жена ещё мала.

Имущество растрачено.

После того, как [я] уйду

В столицу императора,

Кто ж станет кормить

Мою старую мать!

Жена моя мала.

Так кто ж ответит за радость и страдания [её]?

И мне уйти

Никак нельзя.

Старец Джау молвил:

– Ах, парень! Ты вообще-то о матери

И жене не тревожись.

Я отдам им в прислужники раба-китайца.

Обеспечу едой и одеждой и мать, и невесту твою.

Голубчик мой! Отправляйся скорей!

Если всё [это] правда, то добудешь [всем] пропитание.

Отблагодаришь родителей.

Прославишься сам. Разве это не хорошо?

Выслушав это, Унэн-огулэгчи ответил:

– Великодушный старый отец мой! Если действительно будешь опекать [их], то навсегда станешь мне отцом.

Договорившись так, они разошлись. Унэн-огулэгчи подробно рассказал матери и жене **[4a]** об обещанной стариком опеке. Мать и жена услышав такие слова, очень обрадовались и приготовили [ему в дорогу] еду и одежду. Когда, выбрав благоприятный день, [Унэн-огулэгчи] отправлялся в столицу, то провожали [его] все – мать, жена и старец Джау.

– Унэн-огулэгчи, голубчик мой! – произнесла мать. – Пусть же ты скорее получишь звание нойона! Если ж соскучишься по старой матушке своей, то, не медля, возвращайся, голубчик мой.

Наран-гэрэл тоже высказала поучение:

– Пусть же мудрый хозяин моего дома станет великим нойоном! Если ж соскучишься по обезумевшей [от разлуки] матушке своей, то возвращайся без промедления.

И старец Джау наставительно промолвил:

– Пусть же великомудрый отрок мой

Скорее станет нойоном!

Если ж затоскуешь по страждущей матери и жене,

То решившись, [4b] скорей возвращайся, голубчик мой!

Когда [проводившие] произнесли такие благопожелания, Унэн-огулэгчи направился в сторону столицы. Мать, жена и старец Джау разошлись по своим домам.

После этого Унэн-огулэгчи, поспешая, достиг столицы. Когда, войдя в город, огляделся, то там оказалось полным-полно всяческих товаров, еды, одежды и драгоценностей. Поистине прекрасными были [там] дома и дворцы, нойоны и чиновники, слоны и лошади. Следуя далее, он заметил указ, приклеенный к императорским золотым воротам. Он гласил: «Третьего числа третьего месяца назначу нойоном [самого] образованного и мудрого в мире человека».

Увидев такой указ, Унэн-огулэгчи обрадовался и нанял для себя один из пустующих домов. [5a] Владелец того дома, увидев его, подумал: «У него вид достойного человека. Он тот человек, кому суждено стать богатым нойоном», и стал оказывать ему почести. Когда же [владелец дома] спросил:

– О, человек! Из каких ты мест? По какому делу пришёл сюда?

Унэн-огулэгчи ответил:

– Я житель города Эй-чаг, что у истоков реки Нань-тай. Пришёл же [я узнав], что, по повелению императора, образованного и одарённого человека удостоят [здесь] званием нойона.

Владелец дома, явно обрадовавшись, стал потчевать его питьём и яствами. Приготовив дом и настелив войлочную подстилку, пригласил в жилище. Унэн-огулэгчи, выпив водки, [поднесённой] владельцем дома, стал тосковать по своей матушке и даже не смог уснуть, как будто его [всё время] кололи колючки. [5b] Затем третьего числа третьего месяца.

Многих широко образованных и одарённых людей.

Счастливейшим образом, минуя ворота дракона,

Быстро провели в управление, где присуждают звание нойона.

А так как для Унэн-огулэгчи настал час стать нойоном,

То с помощью вечных тэнгриев

Он неопровержимыми, [полными] смысла словами

Безошибочно исписал семь папок [бумаги] и заслужил похвалу.

Все сочинения

Отнесли нойонам канцелярии.

Те нойоны, проверив записи, среди сочинений множества писцов похвалили знания одного лишь Унэн-огулэгчи. Нойоны канцелярии, просмотрев сочинения столь многих писцов, из трёх тысяч образованных мужей

выбрали самого образованного, чтобы назначить его нойоном [6a] [Они] доложили императору:

– Из всех их, самые лучшие знания у Унэн-огулэгчи.

Император, очень обрадовавшись, велел:

– Вы, чиновники, поставьте Унэн-огулэгчи нойоном, ведающим моим министерством внутренних дел.

Согласно этому повелению Унэн-огулэгчи и назначили нойоном. В то время у нойона по имени Чан-ха-лю, ведающего государственными делами императора государства Джин, кроме единственной дочери, не было других детей. Прослышав, что Унэн-огулэгчи стал нойоном, [он] немедленно

Устроил пир и пригласил к себе Унэн-огулэгчи,

Когда прошли в дом и заняли места, подобающие их положению, нойон Чан-ха-лю, держа в руке [чашу] с водкой, произнёс:

– [6b] Высокоучёный муж! Ты лучший из министров, кому суждено [даровать] государству мир и счастье. Моей дочери 16 лет. Я выдам за тебя свою дочь.

Унэн-огулэгчи недовольно ответил:

– Выслушай же, нойон! У меня есть старая мать и жена, вышедшая за меня замуж ещё в детстве. Если я откажусь от матери и жены и снова вдруг женюсь, то дурно прославлюсь. [Тебе], премудрому нойону Чан-ха-лю, следовало бы поискать другого хорошего человека [для своей дочери]. Как же я, недостойный, возьму в жёны твою прекрасную дочь?

Нойон Чан-ха-лю очень рассердился и вымолвил:

– [Я] хотел отдать за тебя свою прекрасную, как лотос, дочь. Ты же не пожелал этого!

– [7a] Ты, великий нойон, управляющий государственными делами, не сердись, – ответил Унэн-огулэгчи. – У меня, низкого [по происхождению] человека, нет иных [дурных] помыслов. Ведь я в безвыходном положении.

Тогда нойон Чан-ха-лю лживо заявил:

– Голубчик! Ты хоть и очень умён, но характер у тебя вспыльчивый. Поскольку у меня нет сына, то если ты возьмёшь в жёны мою единственную дочь, разве не станет твоим всё – и имущество, и подданные? А привезя [сюда] твою мать и жену, будем жить счастливо вместе.

Унэн-огулэгчи, поверив таким словам, ответил:

– Великий нойон! Если [в таком случае] соизволите отдать [за меня вашу дочь], то поклонюсь [вашей] милостивости.

Чан-ха-лю, обрадовавшись, приготовил большой пир, созвал свою родню и, нарядив свою дочь Тоналджингуа, выдал её замуж за Унэн-

огулэгчи. [7b] На следующий день для [совершения] свадебного обряда [снова] устроили большое пиршество. Собравшись, все ели, пили и были счастливы. **Первая глава о том, как Унэн-огулэгчи взял себе вторую жену.**

Наран-гэрэл, первая жена Унэн-огулэгчи, сквозь слезы промолвила:

– Матушка моя¹ состарилась и стала часто болеть. В доме у нас ничего не осталось. Минуло четыре года, как уехал хозяин нашего дома. И если из-за ухудшения болезни мать умрёт, то у меня не будет даже бумаги для сожжения² и вещей для совершения обрядов, – так она страдая плакала.

Подойдя к своей матери, спросила:

– Как ваша болезнь?

– От тоски по сыну болезнь моя ещё более усилилась, – ответила мать.

– Мне хочется поесть мяса.

[8a] Её невестка молча вышла и сказала со скорбью:

– Кто же в такое бедственное время даст мне мяса. Горе мне, как большому кораблю со сломанной мачтой в океане. И у меня нет возможности сделать что-нибудь.

Она зажгла лампадки и курительные свечи и обратилась с молитвой к Премилосердному Хонгшим-бодисатве³:

– Воочию зрящий! Ясно ведающий несчастья живых существ!

Соизволь избавить от постигшего позорного несчастья!

Матушка моя заболела.

Муж мой ушёл, и нет [о нём] слуха.

А так как матушка моя захотела мяса,

То не знаю теперь, как и быть.

Дам мяса, отрезав [его] от своего тела. Воочию зрящий будда! – так, сложив ладони вместе, она помолилась.

После этого, взяв в руку острый нож, отрезала кусок мяса от своего плеча [8b] и упала замертво наземь. Кровь [из раны] была как вода из клю-

¹ Здесь и далее под словом «матушка» Наран-гэрэл понимает свою свекровь.

² Сожжение бумаги во время похоронных обрядов символизировало сожжение денег, предназначенных для безбедного существования души умершего в загробном мире.

³ Бодисатва (бодхисаттва) – человек, стремящийся выйти из круговорота жизни и избравший средством достижения святости будды помощь и спасение всех живых существ. В литературе северного буддизма (Махаяне) чаще всего упоминаются 8 бодисатв, из которых в Тибете и Монголии наиболее популярными были три: Авалокитешвара, Ваджрапани и Манджушри. Авалокитешвара (или Хонгшим-бодисатва) почитался у буддистов воплощением милосердия и сострадания, «Премилосердный» и «Воочию зрящий» – наиболее употребительные эпитеты Авалокитешвары.

ча. Хонгшим-бодисатва, узнав ее истинные намерения и пожалев её, тут же заживил рану. Сообразительная Наран-гэрэл, принесла это мясо, сварила [его] и поднесла своей матери. Мать, взяв его, сразу же съела всё и сказала:

– Поела такого вкусного мяса

И болезнь моя полегчала.

Моя добрая, умная невестка!

Если осталось мясо, то хочу поесть ещё.

– Мяса нет, – ответила, поклонившись, невестка.

Мать рассердилась и сказала:

– Почему ты, невестка, подобная прете¹, украла и съела

Мясо, которое я попросила, будучи больной?

Нет пользы от того, что кормлю такую неблагодарную невестку, как ты. [9a] И еще [мать] сказала, колотя [Наран-гэрэл] палкой:

– Я, твоя мать, поела мяса,

И от этого болезнь моя утихла.

Когда сын мой ушёл

И оставил тебя одну со мной,

Оттого ты, должно быть, затаила злобу [на меня].

Сказав это, она связала [Наран-гэрэл] тонкой верёвкой и стала [опять] избивать её. В это время заботливый старец Джау услышал [шум] и подошёл [к их дому]. Стоя снаружи, он [разобрал] крики:

– Когда я тебя, как свою невестку, послала [за мясом],

Почему ты украла и съела [его]?

Если злой человек узнает про это,

То будет опозорено имя моего сына.

Как ты допустила такое!

Прежде, чем Наран-гэрэл [успела] ответить, старец Джау ворвался [в дом], распахнув ногой дверь, и спросил громким голосом:

– За какой проступок ты наказываешь свою невестку?

– Тоскуя по сыну, оказавшемуся неблагодарным за то, что вскормила его, [9b] я заболела нестерпимым недугом, – ответила мать и подробно рассказала о причинах избияния [невестки].

Старец Джау, охваченный жалостью, развязал верёвку и увёл за руку Наран-гэрэл домой. [Затем он спросил:]

¹ Прета (монг.: бирит) – обитатель одной из областей буддийского ада, где наказывались преимущественно скупые и завистливые люди. Страдания прет заключались в постоянных и нестерпимых муках голода и жажды. Изображались они всегда с огромным чревом и тонким, «толщиной с волос», горлом.

– Честная голубушка моя! Правда ли, что ты украла и съела мясо?

Наран-гэрэл сквозь слёзы ответила:

– Минуло четыре года, как уехал мой муж.

Я распродала все свои наряды и украшения, чтобы прокормить мать.

Вдруг моей матери захотелось мяса,

И у меня не было много выхода, как отрезать от своего тела кусок мяса и дать матери съесть его. [Она] не знала этого и [потому] избивала меня, приговаривая: «[Из-за тебя] мяса стало меньше!». Но я ничего не отвечала, опасаясь, что болезнь матери обострится, если скажу что-нибудь лишнее. **[10a]** И вы благодетельный старый отец, не пересказывайте матери эти мои слова.

Старец Джау, прослезившись, молвил:

– Ах, бедняжка! Зачем [она] терзает такую добросердечную невестку, заставляя болеть моё сердце. Я слышал о прежних прославленных [благодетелях], но своими глазами их [ещё] не видел. В давние времена [жил] юноша по имени Джан-шан. Когда его мать заболела и пожелала отведать рыбы, Джан-шан, сняв свой халат, лёг на лёд, ожидая, когда подплывёт рыба. Об этом узнал царь драконов и дал ему одну рыбину. Благодаря этой заслуге он жил счастливо до сотого перерождения. Также в древности, когда захворала мать императора Даймин, [он] заплакал, опираясь на бамбуковую трость. Небожители, узнав всю правду, оказали [им] милость.

[10b] Потом [Джау] привёл Наран-гэрэл к матери и молвил [с упрёком]:

– Почему ты избивала свою невестку?

Не насытившись мясом невестки,

Ты избивала её, чтобы сожрать и её кости?

Ты конченная, скверная [баба] с вытянутой вперёд шеей!

– Если так, – ответила мать, – то дай мне нож. Я для проверки отрежу мяса [от руки] невестки.

– А если отрезать мясо с твоей руки, разве тебе не будет больно? – спросил старец Джау.

– Это правда, – согласилась мать. – Если отрезать мясо с моей руки – будет больно. Если же отрезать мясо у невестки – больно не будет.

И ещё мать сказала:

– Эй! Невестка! Дай-ка я посмотрю на твою рану.

Умная Наран-гэрэл показала свою правую руку. Однако шрама [там] не было. Увидев это, мать **[11a]** громко рассмеялась и спросила:

– Ты, порочная невестка, обманула меня. Не так ли? Если [всё сказанное] чистая правда, то куда же девалась рана от вырезанного [мяса]?

Но когда невестка показала также свою левую руку, [на ней] действительно была рана. Мать, обняв невестку, заплакала и молвила:

– Пусть же падёт на меня грех того,

Что отведав мяса столь милосердной невестки, я терзала её.

Ах! В этом злосчастном теле моём

Как может утвердиться жизнь!?

Благодаря тому, что кормила [прежде] свою благодарную невестку,

Пусть же, переродившись в животное, сохраню твои силы,

позволив ездить на себе!

А сын мой, неблагодарный за то, что вскормила его,

Давно уже пользуется дурной славой.

Про то, что ты, [сын], поступал дурно и грешно,

Узнают когда-нибудь и небожители.

[11b] Едва она это вымолвила, как наступило удушье и, не будучи в состоянии даже заплакать, [она] ушла из жизни. Наран-гэрэл дотронулась до матери, но та [уже] скончалась с пеной у рта. Старец Джау купил гроб, и они положили в него останки [матери]. Определив с помощью гаданий благоприятный день и выбрав лучшее место, закопали останки в землю. После этого Наран-гэрэл стала и днём, и ночью плакать. Милосердный старец Джау запретил это, сказав:

– Разве воскресишь умершую,

Скорбя чрезмерно о её кончине

И испортив свои прекрасные очи?

После отъезда хозяина твоего дома

Случилась злополучная бескормица [скота].

Я тоже впал в нищету,

Но твоей матери я дал слово заботиться о [хозяйственных] делах

[12a] И присматривать за матерью и невесткой в отсутствие

твоего мужа.

Данной клятве я изменять не привык.

После этого он в изобилии доставил Наран-гэрэл пищу, одежду, дрова и [всё] остальное. Спустя несколько месяцев Наран-гэрэл подумала:

«Муж мой, порочный Унэн-огулэгчи, забыл свой дом.

И даже мать свою покинул.

Несмотря на то, что старец Джау хлопочет [обо мне], [не известно], когда же наладится [моя жизнь]. Теперь же отправлюсь в столицу и свижусь со своим мужем».

Придя в дом старца Джау, и рассказав, что отправляется в столицу, испросила [у него разрешение] и объяснила причину **[12b]**. Когда она молвила: «Пойду», старец Джау промолвил:

– Умница, голубушка моя! Правильно, что уходишь.
 Теперь я буду беречь твой дом и имущество.
 Возьми [у меня] немного денег и трать их на пропитание в пути.
 И ещё [он] добавил:
 – Будь осторожна в пути. Не иди вместе с плохим человеком.
 Говорят, что кровь тигра можно перемешать,
 Но кости тигра перемешать трудно.
 Говорят, что лицо человека можно узнать,
 Но душу человека узнать трудно.
 Поскольку [ты], достойная сочувствия, матушка-заступница,
 В одиночку отправляешься в дальние края,
 Как же [ты] дойдёшь [туда] по грязи и слякоти, по жаре и стуже!
 Неблагодарный сын мой Унэн-огулэгчи,
 Став падким до имущества,
 Забыл таких славных мать и жену.
 Я [до сих пор] не встречал столь скверного человека!

[13a] Промолвив так, он заплакал и проводил Наран-гэрэл в дорогу. Наран-гэрэл пришла к могиле матери и поклонилась [ей], а затем направилась в сторону столицы.

Утомившись в пути, Наран-гэрэл на заходе солнца достигла, плача, горы «Нарасун моду». Пройдя в горную расселину, нарвала травы, сделала себе подстилку и, положив под голову камень, заночевала [там]. На рассвете отправилась дальше. А поскольку для Наран-гэрэл наступила пора страданий, то в то время как она переходила через перевал, появилась шайка разбойников и схватила Наран-гэрэл. Разбойники отвезли её к нойону Шан-дай-вану. У того [нойона] было десять тысяч воинов. Они расстраивали правление императора государства Джин. [13b] Нойон Шан-дай-ван, увидев Наран-гэрэл, обрадовался и спросил:

– Ты, женщина, откуда родом? По какой надобности пожаловала сюда?

– Я из города Эй-чаг, что у истоков реки Нань-тай, – ответила Наран-гэрэл.

– Мой муж ушёл в столицу. А так как я обнищала и не имею средств к существованию, то иду вот за мужем.

Нойон Шан-дай-ван, взглянув на Наран-гэрэл, рассмеялся и сказал:

– Я [собираюсь] основать великое государство. [Я] заклинатель, способный сдвигать с места скалы. Здесь мы являемся повелителями великой страны. А поскольку у меня нет жены, то если ты покоришься моей воле, я сделаю тебя госпожой. После победа над императором государства Джин, [14a] мы станем счастливо жить вдвоём.

Наран-гэрэл [на это] ответила:

– Я дочь бедняка.

Я не достойна звания, [жалуемого] императором.

Ты, почтенный заклинатель нойон Шан-дай-ван, сообрази отказать от меня.

[Тогда] нойон Шан-дай-ван [с угрозой] произнёс:

– Ты, женщина, не спорь!

Повинуйся!

Если не подчинишься, тебе же будет хуже!

Наран-гэрэл молвила:

– На доброго коня не кладут двух седел.

Хорошую женщину не берут [в жёны] двое мужчин.

Если ты не отпустишь меня,

То [лучше] погибнуть от твоего меча.

Нойон Шан-дай-ван в гневе вскочил [с места] и, вынув свой меч, закричал:

– Ты, баба, покоришься моей воле!

Если не подчинишься – зарублю мечом

И отправлю [душу твою] к Эрлик-хану!¹

Непоколебимо отважная Наран-гэрэл ответила: [14b]

Ты, нойон Шан-дай-ван,

Ведёшь себя не как владыка, основавший государство,

А как обезьяна, опьянённая вином.

Что ты [мне] можешь сделать, Шан-дай-ван?

[Тут] Шан-дай-ван рассвирепел и приказал:

– Выволоките эту бабу наружу и убейте!

[Но] многие разбойники на это сказали:

– Отложим казнь этой женщины. Отдадим её в распоряжение старика и старухи, стерегущих наш казённый дом. Они искушены в разных хитрых уловках. Если станут и днём, и ночью уговаривать [Наран-гэрэл], то она, глядишь, и повинется [твоему] приказу.

– Пусть будет по-вашему, – согласился нойон Шан-дай-ван. Старик и старуха, охранявшие казённый дом, искусным образом стали поучать Наран-гэрэл. Старик и старуха повели Наран-гэрэл в дом и стали всячески уговаривать её, [15a] но она не соглашалась. [Тогда], убедившись в твёрдой решимости Наран-гэрэл, старик со старухой, посоветовавшись, решили сделать что-нибудь ради её освобождения из рук разбойников. Старик пошел к нойону Шан-дай-ван и, упав на колени, доложил:

¹ Эрлик-хан (Эрлик Номун-хан) – владыка ада, повелитель и судья умерших.

– Эта женщина послушалась меня. Она говорит, что поклялась: «Жить с законным мужем и умереть вместе [с ним]». Настоящим временем ведаёт один лишь Хонгшим-бодисатва. Поэтому она хочет пойти в [его] монастырь и снять с себя [эту] клятву. Она говорит, что после того, как снимет траурную одежду по своей матери, сделает жертвоприношения и поклонится буддам и тэнгриям, она повинуется твоему приказу.

Нойон Шан-дай-ван, выслушав такие слова, обрадовался и сказал:

– [15b] Если ей потребуется что-нибудь, купи, – и дал сто золотых монет.

Старик с поклоном взял [их] и промолвил:

– Меня не выпустит стражник у здешних ворот.

Нойон Шан-дай-ван дал ему [в качестве] пропуска наконечник стрелы. Старик, обрадовавшись, взял его и тотчас отправился домой. Когда он позвал Наран-гэрэл и предложил [ей] идти [с ним], Наран-гэрэл спросила:

– Можно ли будет выйти через [городские] ворота?

– [За это] я ручаюсь, – ответил старик.

Так, втроём, взяв наконечник стрелы, они подошли к воротам. Стражник у ворот, увидев [их], закричал:

– Старик, куда ты идёшь в сопровождении этих двух женщин?

Старик показал наконечник стрелы и наговорил много всяческой неправды о делах Наран-гэрэл. [16a] Привратник поверил этим словам и выпустил всех троих. Старик оглянулся и сказал:

– Я [чуть не] забыл. Нойон приказал [ещё] передать, чтобы вы вымели и приготовили дом у ворот. Нойон придёт к воротам и будет сидеть [там] ожидая нас, – солгав так, [он] ушёл. Когда все трое вышли за ворота смерти, то пошли, молясь и повторяя: «Три драгоценности! Хонгшим-бодисатва! «

Коварный нойон Шан-дай-ван [вскоре] пришёл к воротам и прождал [там] до захода солнца. Не дождавшись, искал [их] в горных теснинах, но не нашёл. Нойон Шан-дай-ван так расстроился, как будто нашёл «чиндамани»¹, да обронил её в океан. **Вторая глава о том, как Наран-гэрэл бежала, освободившись из рук разбойника Шан-дай-вана.**

[16b] Минуло пять лет с тех пор, как Унэн-огулэгчи стал нойоном. [Однажды], тоскуя и плача по матери и жене, он зашёл в здание канцелярии и сел там. [Туда же] пришла вторая его жена, Тоналджингуа, и спросила:

¹ Чиндамани – драгоценный волшебный камень, обладающий способностью исполнять любые желания владельца.

– Хозяин моего дома, почему ты грустен, несмотря на то, что стал большим нойоном, имеешь столько имущества и слуг, и что я, твоя жена, здесь рядом [с тобой]?

– Явившись сюда, я покинул старую мать и жену. От тоски по ним и плачу, – ответил Унэн-огулэгчи.

Тоналджингуа продолжала:

– Зачем же покидать своих достойных участия мать и жену!

Отправим [за ними] Хара Лагчана,

Но только не скажем [об этом] моему отцу.

Привезём свекровь и старшую сестру [17a] и станем жить вместе.

Устраивает это [тебя]?

Позвали Хара Лагчана и наказали [ему]:

– Возьми это письмо и отравляйся.

Добравшись до города Эй-чаг,

Привези [сюда] мать и сестру! – и дали сто лан¹ золота, велел: «Пусть они обе тратят [это] на пропитание в пути, когда поедут [к нам]».

– На дороге, говорят, много разбойников.

Поезжай верхом на хорошем коне,

Привесив к поясу колчан, лук и стрелы.

Хара Лагчан сел, по приказу госпожи, на коня, привесил к поясу колчан и отправился в путь. Но ему встретился Чан-ха-лю и спросил:

– Ты, Лагчан, далеко ль собрался ехать на коне да с колчаном?

Лагчан от страха задрожал, и письмо выпало из рукава. Нойон Чан-ха-лю [17b] просмотрел письмо [и подумал]: «Оказывается, никому нельзя верить, даже собственному ребёнку. [Ведь] послала ж [она] тайком человека, не сообщив нам, [своим] родителям», – и столкнул Хара Лагчана в глубокую яму. Сказав: «[Так] не донесёшь Унэн-огулэгчи. Извещу [его] я», явился в дом зятя и дочери. Зять и дочь вышли ему навстречу и провели с почётом в дом. Нойон Чан-ха-лю, посуровев лицом, сказал:

– Ах, зять и дочь! Почему не сообщили мне, что [решили] привезти почтенных мать и жену? Я бы дал грамоту с печатью о приглашении дорогой матушки, а также сто лан золота, чтобы [они] не страдали в пути.

Зять и дочь поверили в эту ложь. А тем временем Наран-гэрэл, старик и старуха, [18a] идя днем и ночью, прибыли в столицу. Переночевав там, [Наран-гэрэл] зашла в один дом, где её встретила старуха, хозяйка дома, и спросила:

– Голубушка, ты из каких мест?

Не живя в своём доме и изнуря себя,

Ради чего ты пришла сюда?

¹ Лан – мера веса, равная 37,3 г.; денежная единица в дореволюционной Монголии.

– Я живу в городе Эй-чаг, что у истоков реки Нань-тай, – ответила Наран-гэрэл. – Прошло пять лет с тех пор, как хозяин моего дома отправился в столицу и занял должность нойона. Мужа моего зовут Унэн-огулэгчи. Меня зовут Наран-гэрэл. Матушка моя умерла. А от мужа, с тех пор, как он прибыл [в столицу], нет вестей. Вот почему я, отправившись [в путь] в одиночку, и перейдя через широкую горную реку, прибыла сюда.

Старуха, хозяйка дома, почтительно молвила:

– Я – старый человек. [18b] Зрение моё помутилось. Потому-то я и не узнала жену великого нойона. Соизволь простить меня, голубушка, испытывая столь тяжкие муки.

– Почему страдающую женщину ты называешь госпожой? Не произноси такие слова, – велела Наран-гэрэл.

– Голубушка, ты подожди в моем доме, – сказала старуха. – А я пойду домой к Унэн-огулэгчи и сообщу о твоём прибытии.

– Ты, старуха, иди и разузнай о [теперешнем] нраве моего мужа – согласилась Наран-гэрэл, – Если он [вновь] сделает меня своей женой, то ты поскорее возвращайся и скажи [об этом] мне. Если, же не сделает [женой], то я уйду в другие места чтобы заработать себе на жизнь.

Старуха спешно отправилась и [вскоре] добралась до ворот [дома] Чан-ха-лю. Но так как для Наран-гэрэл опять настал час страданий, [19a] то случилась беда, и [старухе] не [довелось] увидеть Унэн-огулэгчи, а встретился ей Чан-ха-лю и спросил:

– По какому делу ты пришла в мое министерство?

Старуха подробно рассказала о том, что прибыла Наран-гэрэл. [Тогда] нойон Чан-ха-лю сообщил:

– Мой зять отправился в другую местность для разбирательства дел. Ты, старуха, поскорее возвращайся, я пришлю [к Наран-гэрэл] нескольких слуганок. Введем ее [в наш дом] со всеми почестями.

И прислал пятерых слуганок. Все присланные девушки поклонились Наран-гэрэл. Наран-гэрэл, приведя себя в порядок, села и приняла приветствия и поклоны девушек. Девушки посовещались меж собой: «Как высокомерна эта женщина, несмотря на то, что она всего лишь жалкая нищенка. [19b] Пока мы, все пятеро, не поклонились ей, она не сказала нам «встаньте». Следует, посовещавшись с нойоном, увести её и каким-нибудь способом убить».

Когда доставили Наран-гэрэл и [уже] входили в ворота [дома], Чан-ха-лю вышел навстречу и приветствовал:

– Драгоценное тело твоё

Испытало нескончаемые муки.

Воистину лучшему телу твоему

Пора отдохнуть.

Негодницы-девки, быстро приготовьте и несите угощение! А ты, голубушка, заходи первой и займи себе место. Я же престарелый [человек], войду вслед за тобой.

Наран-гэрэл рассказала:

– После того, как муж мой прибыл сюда, моя матушка скончалась от болезни. Поскольку женщине нельзя жить [одной], а я несчастная, осталась в одиночестве, [20a] то и пришла издалека в надежде увидеть лик своего мужа. Если нойон, позволишь, то я стану прислугой у твоей дочери.

Чан-ха-лю, войдя [уже] в двери, рассмеялся и произнёс:

– Зачем ты хулишь себя, достойную сочувствия!

Такой воистину смелой натуры

Я нигде не встречал, – так он сказал с восхищением. Тут же пришла Тоналджингуа и предложила:

– [Вы], человек [долго] странствовавший и страдавший в пыли, скорее отдыхайте.

[Затем] Тоналджингуа, взяв Наран-гэрэл за руку, проводила её в свой дом. После того, как они положенным образом приветствовали друг друга, [Тоналджингуа] усадила Наран-гэрэл на почётное место и оказала большие почести. Наран-гэрэл подробно рассказала о своих страданиях. [20b] Тоналджингуа, выслушав [все] это, с искренним благоговением в душе стала уважать и почитать её. Нойон Чан-ха-лю, подслушав эти слова, промолвил [про себя]:

– Судя по тому, как эта женщина ведёт себя,

[Она] оказалась умной и сведущей.

Если она станет жить [здесь],

У моей дочери будут неприятности.

Тут явилась одна из слуганок и сообщила:

– Судя по тому, как эта женщина ведёт себя,

Она оказалась умной.

Если позволить ей остаться,

То [вашей] дочери и нам придётся тужо.

– Если, придумав хитрость, убить её, то хорошо было бы, чтобы о том не узнал Унэн-огулэгчи, – произнёс Чан-ха-лю и сел.

– Добавив в водку яд, дадим [ей] выпить

[И так] отправим к Эрлик-хану

Труп женщины закопаем.

Откуда же прознает Унэн-огулэгчи! – заверили девушки.

Чан-ха-лю, выслушав такие слова, сказал обрадованно:

– [21a] Эту хитрость вы все обдумали тщательно!

В тот же день приготовили пиршество. Наполнив водкой драгоценное ведерко, хорошую водку [нойон] налил для своей дочери, а отравленную для Наран-гэрэл. Наран-гэрэл [ничего] не подозревая, выпила водку. Отравленная ядом с остекленевшими глазами, с идущей изо рта пеной она промолвила:

– Святой Премилосердный Хонгшим-бодисатва!

Спасаящий все живые существа Будда!

Это моё тело

Отнесите в грядущем [моём] рождении в страну Сукавади¹.

Тоналджингуа! Я пришла не за тем, чтобы отнять у тебя мужа.

Зачем ты дала [мне] несчётное количество яда?

Сказав это, [Наран-гэрэл] захрипела и скончалась, Тоналджингуа, узнав [об этом], рассердилась на своего отца и обратилась [к нему]:

– [21b] Высокородный нойон!

По ошибке ли ты дал яд

Моей честной сестре?

Или же нет?

И ты всей душой желал убить [её]?

Достойная сочувствия моя милая Наран-гэрэл!

Сестра моя, [ты] скончалась, отведав яду!

Сняв свой халат, она надела его на Наран-гэрэл и горько зарыдала. [Затем], схватив кнут, избивала девиц и устроила им допрос. Девушки в страхе всё рассказали:

– Это не мы придумали способ [убийства]. Убили, на самом деле, по приказанию нашего нойона.

Тоналджингуа, услышав эти слова и [ещё больше] рассердившись на отца, ушла домой. А нойон Чан-ха-лю сбросил останки Наран-гэрэл в безводный колодец на заднем дворе. Накрыв его камнем [22a] и, засыпав сверху землей, посадил [там] цветок лотоса. **Третья глава о том, как коварный нойон Чан-ха-лю убил Наран-гэрэл.**

Затем явились два черта, взяли душу Наран-гэрэл и только собрались уходить, как пожаловал святой Премилосердный Хонгшим-бодисатва и приказал:

– Вы, черти Асар и Исар выслушайте-ка! Эта Наран-гэрэл была целеустремленной. Поэтому доставьте её душу Эрлик Номун-хану. Пусть он

¹ Страна Сукавади – буддийский рай. Местопребывание будды Амитабы.

посмотрит в светлое зеркало и книгу судеб. Благословив, я воскрешу ее и со [своим] благословением отправлю [обратно] в мир живых.

Оба черта и Наран-гэрэл, сложив ладони вместе, поклонились и промолвив:

– [22b] Пусть будет так, как велел святой Премилосердный!

Два черта повели Наран-гэрэл, и они подошли к вратам ада. Увидев их, Наран-гэрэл спросила:

– Что это за ворота? Чьи они?

– Это врата ада, – ответили черти.

Как только, не мешкая, они вошли во врата ада, увидели красно-медную собаку. Глаза у неё сверкали, как молния. Голова была подобна голове мангуса. Клыки – как железные крючья, а хвост – как железная змея. Наран-гэрэл спросила [об этом] и черти ответили:

– Добросердечных людей

[Она] пропускает беспрепятственно.

Жестокосердных же людей

Задерживает и проглатывает.

[Наран-гэрэл] безбоязненно прошла мимо этой собаки. Отправились дальше, и показалась какая-то высокая крепость. Наран-гэрэл спросила [об этом] [23a] и черти ответили:

– Здесь заключены души преждевременно умерших людей: утонувших в воде, упавших в колодец, повесившихся, зарезавшихся, отравившихся, [разбившихся] упав с коня – всех погибших несвоевременной смертью заключают сюда.

Наран-гэрэл заплакала и спросила:

– Я умерла, проглотив яд Чан-ха-лю. И я здесь останусь?

– Голубушка! Если ты действительно целеустремленная, то сюда не попадешь, – ответили черти.

Пошли дальше, и показалась река, в которой текла кровь. Наран-гэрэл спросила [об этом] и черти ответили:

– В этой реке наказывают тех женщин, кто в мире живых рожая детей капнул кровью на место жертвоприношения буддам, кто клал перепачканные одежда свои [23b] возле священных книг, кто стирал замаранные пожитки свои в проточной воде.

Затем пошли дальше и прибыли в какой-то город. В этом городе находилась старуха по имени Мэн-джи, которая громким голосом позвала:

– [Ты] проголодалась и хочешь пить. Выпей чаю.

– Наран-гэрэл безгрешна – пояснили черти, – Ты не [зови её] пить. Зачем ты так громко кричишь?

– Почему вы запрещаете мне выпить чаю, который предлагает эта заботливая старушка? – спросила Наран-гэрэл. – Во рту [у меня] пересохло и [я] вдоволь напьюсь.

– Всякий, кто выпьет этого чая, позабудет о возвращении в мир живых, – объяснили черти. [24a] Голубушка, не желай этого чая!

Пошли дальше, и показалась какая-то ледяная гора. Подул холодный ветер. Множество людей раздели догола и посадили на обдуваемую ветром гору. Когда стужа усилилась, они не вынеся этого, стали рыдать и горевать. Наран-гэрэл увидела это и спросила, а черти ответили:

– При жизни эти люди были богатыми нойонами. Всех их наказывают здесь за то, что погубили множество живых существ, унижали лам-учителей, с коварными намерениями вносили смуту в императорское управление государством и тем осквернили своё драгоценное тело.

Пошли дальше и увидели как многих людей, привязали к одному большому столбу и отрезали им языки, а собаки слизывали кровь. Наран-гэрэл спросила [об этом] [24b] и черти ответили:

– Здесь наказывают тех, кто при жизни лгал, крал, грабил, присваивал чужие вещи, разлучал людей и отбирал вещи у монахов.

Пошли дальше и увидели огненный ад. Наран-гэрэл спросила [об этом] и черти ответили:

– Здесь наказывают тех, кто убил родителей, дерзил мужу, противоречил матери и отнимал вещи у многих монахов.

Пошли дальше и увидели высокий помост. Когда взошли на него, увидели людей в мире живых. Увидели, как совершают похоронные обряды, оплакивают умерших, совершают воскресения и сжигают бумагу. Наран-гэрэл сквозь слёзы промолвила:

– Мой муж [25a] разбогатев,

Стал жаден до имущества

И не совершил обрядов по матери и жене.

Спустившись с помоста, осмотрели все 18 адов. Выйдя [оттуда], подошли к вратам Эрлик Номун-хана. Ворота были сделаны из семи драгоценностей. Возле ворот была надпись: «Шинэ луу ван дян»¹. Пройдя без промедления ворота, встретились с Эрлик Номун-ханом. После того, как [они] девять раз поклонились и трижды встали на колени. Эрлик-хан спросил:

– Из каких [ты] мест, женщина? По какому делу пришла к моим воротам?

¹ «Шинэ луу ван дян» («Синь луу ван дян») – «Дворец нового владыки драконов».

– Я родилась в городе Эй-чаг, что у истоков реки Нань-тай, [25b] – ответила Наран-гэрэл. – Муж мой – Унэн-огулэгчи. Меня ж зовут Наран-гэрэл, – и доложила всё о том, как при жизни кормила свою мать, как была схвачена горным разбойником Шан-дай-ваном, объяснила, почему Чан-ха-лю дал ей яд и отравил [её], [рассказала] как накормила своей плотью свекровь.

– В двух своих необычайных перерождениях [я] извела много страданий, – [продолжала Наран-гэрэл], – а, так как нет такого человека, который рассудил бы моё дело, то [я] и пришла к тебе хан.

Эрлик-хан, выслушав эти слова, раскрыл книгу судеб, почитал и произнёс:

– Наран-гэрэл, за двадцать один год твоей жизни тебе судьбой определено испытать три тяжких страдания. [26a] Первое такое страдание – отрезать у себя мясо и накормить им свекровь. Второе тяжкое страдание – быть схваченной горным разбойником Шан-дай-ваном. Третье тяжкое страдание – умереть от яда, данного [тебе] хитрым нойоном Чан-ха-лю. Кроме того тебе суждено дожить, до 81 года. Вы, черти, доставьте душу Наран-гэрэл в мир живых, а Премилосердный Хонгшим-бодисатва даст благословение, которое воскресит её.

Наран-гэрэл, сложив ладони вместе, попросила:

– Великий покровитель Номун-хан, если вы действительно милостивы ко мне, то можно ли мне свидеться со страдающей здесь матушкой?

– [26b] Эту изумительную Наран-гэрэл отведите в мрачный ад, устройте свидание с матерью, а затем возвратите её в мир живых, – приказал Номун-хан.

Тотчас же оба чërта повели [Наран-гэрэл] и устроили ей свидание с матерью. Шея матери была закована в железную цепь. Стерегли её два чërта с лошадиной и бычьей головами. Когда невестка, прямодушная Наран-Гэрэл, и мать обнялись и заплакали, все собравшиеся многочисленные черти выглядели так, будто у них отвалились губы и печень. Наран-гэрэл сквозь слёзы поведала о том, как была схвачена горным разбойником Шан-дай-ваном, как скончалась, отравленная нойоном Чан-ха-лю, [27a] как судили её у Эрлик-хана и что она возвращается в мир живых.

Мать промолвила:

– С тех пор, как я рассталась с миром, подобным сновидению, Испытала [я] разные муки.

При жизни, мучаясь, три года кормила сына грудью.

Вскармливая, вырастила его.

Без сожаления раздавая имущество,

Обучила [его] всяческим наукам.
 [Он же], став нойоном, забыл мои заботы.
 Неверный сын!
 Когда ж я выйду из ада!
 Ты, моя невестка, вернувшись домой,
 Пригласи ламу и закажи читать священные книги [ради моего]
 скорейшего избавления.

Голубушка моя, да и выйду ль я из неизбывного ада?
 Расскажи, что мать, разлучённая с любимым сыном, [27b]
 Лежит в мрачном аду,
 Освободит ли [сын меня] из ада,
 Вспомнив, как заботилась, любя и вскармливая его?

Когда, сказав так, она заплакала, пришли черти и, разлучив их, от-
 правились [с Наран-гэрэл] в мир живых и прибыли в столицу государства
 Джин.

– Твои останки находятся на дне колодца, – сказал чёрт. – Если [их]
 извлекут, то [ты] воскреснешь. Если ж не извлекут, то, как сможешь [ты]
 воскреснуть? Сперва пошли своему мужу сновидение. И после того, как
 [он] извлечёт твои останки, воскреснешь.

Когда Наран-гэрэл входила в ворота [дома] Унэн-огулэгчи, приврат-
 ник не пропустил её. Чёрт оказал:

– Послушай-ка, ты, ничтожный привратник [нойона] Унэн-огулэгчи!
 Мы доставили эту Наран-гэрэл в мир живых с благословения высочайше-
 го Хонгшим-бодисатвы [28a] и по повелению Эрлик Номун-хана. [Она]
 встретится со своим мужем.

Услышав такие слова, привратник ответил:

– Если так, то быстро входи и скорее выходи.

Войдя, Наран-гэрэл хотела послать сновидение [мужу]. Но так как
 Унэн-огулэгчи бодрствовал, то увидев, как у него на голове вспыхнуло
 пламя, он испугался и хотел было уйти. [Но] тут вошёл чёрт и погасил пла-
 мя. Наран-гэрэл подошла к мужу и послала [ему] сновидение. [Во сне] она
 рассказала всё о том, как скончалась мать, как кормила её [своей] плотью,
 как была схвачена разбойником Шан-дай-ваном, как умерла сама, отрав-
 ленная Чан-ха-лю, как её судили у Эрлик-хана, [28b] как возвратилась в
 мир живых и заплакала. Тут явился чёрт и сообщил;

– Наступило время кричать петухам. Быстрее уходим, – и вывел её [на
 улицу]. **Четвертая глава о том, как Наран-гэрэл судили у Эрлик-хана
 и как [она] возвратилась в мир живых.**

Когда Унэн-огулэгчи проснулся, [всё увиденное] оказалось сном. Об-
 думав хорошенько слова, посланного Наран-гэрэл сновидения, [он] пре-
 дался глубокой, невыносимой скорби. [Поняв], что мать и жена сконча-
 лись, он подумал: «Этот нойон Чан-ха-лю очень влиятельный чиновник
 императора. Мне, наверное, не одолеть его. Остаётся предоставить Будде
 и небожителям разобраться в истинном и ложном».

Наран-гэрэл, [29a] не сумев заполучить свой труп, так сокрушалась,
 что подсказывала и каталась [по земле]. Узнав об этом, Премилосердный
 Хонгшим-бодисатва призвал повелителя тэнгриев Хормусту и приказал
 [ему]:

– Повелитель тэнгриев! Эта несчастная Наран-гэрэл отличается своей
 душевной искренностью. Потому-то я и выказываю [к ней] милость. Ты,
 могущественный тэнгри, ступай, разбери камни, наваленные на заднем
 дворе [дома] того Чан-ха-лю, и доставь мне труп душевно искренней На-
 ран-гэрэл.

Хормуста-тэнгри, сложив ладони вместе, молвил:

– Святой Премилосердный!

Ради доброго дела спасения обладающего [счастливой] судьбой
 живого существа, [29b]

Я отправлюсь немедленно.

Он созвал тэнгриев и велел:

– Останки феи Наран-гэрэл зарыты на задней дворе преступного Чан-
 ха-лю. Божество ветра, божество молнии и все вы тэнгрии, ступайте, до-
 ставьте те останки и поднесите их Хонгшим-бодисатве!

Все тэнгрии устроили сильный дождь и град.

Низвергли, расколов землю, ослепительную молнию.

Взяли останки изумительной Наран-гэрэл

И принесли их к Хонгшим-бодисатве.

Приступив к оживлению

Трупа душевно чистой Наран-гэрэл,

Произнесли благословение, созидающее жизнь

[И Наран-гэрэл] воскресла.

[30a] Наран-гэрэл как будто пробудилась от сна, открыла глаза, огля-
 делась, поспешно встала, сложила ладони вместе, поклонилась и сказала:

– Святой Премилосердный!

[За то, что] ради спасения обладающего [счастливой] судьбой
 живого существа,

[Вы] своим благословением воскресили меня,

Пусть в следующем [своём] перерождении [я] стану вашим монахом!

С благословения Хонгшим-бодисатвы Наран-гэрэл обрела мужскую храбрость и силу, дающую способность побеждать врага, получила мудрость для управления государством, красноречие, веру в учение Будды и милосердие ко всем живым существам. **Пятая глава о том, как Хонгшим-бодисатва отправил Наран-гэрэл в мир людей, [30b] и как Наран-гэрэл воскресла и получила [святое] благословение.**

Тем временем разбойник Шан-дай-ван собрал десять тысяч воинов и, отправившись в поход, чтобы основать свое государство, разгромил армию императора государства Джин. Император государства Джин, испугавшись, стал искать богатыря, который смог бы победить врага, и объявил [об этом] среди многих народов. Наран-гэрэл услышала про это и сразу же явилась к войсковому нойону.

– Женщина, из каких ты мест? – спросил нойон. – Каким образом ты одолеешь врага? Все десять тысяч моих богатырей потерпели поражение. **[31a]** Ведь ты, будучи женщиной, струсил, когда станут сражаться с врагом. Разве не жаль [своей] молодой жизни?

– Я женщина, – ответила Наран-гэрэл, – но я преисполнена отваги и силы. Обладаю я [также] волшебными способностями и не утрушусь разбойника Шан-дай-вана.

Услышав такие слова, войсковой нойон сказал:

– Дадим ей лук, который невозможно поднять, и стрелы, и посмотрим, как она будет стрелять.

Когда Наран-гэрэл дали лук и стрелы и велели стрелять, она выстрелила девять раз и ни разу не промахнулась. [Тогда] Наран-гэрэл назначили полководцем, и [она] во главе более десяти тысяч воинов отправилась [в поход] на разбойника Шан-дай-вана и достигла горы. Человек Шан-дай-вана увидел [армию императора] **[31b]** и доложил своему господину:

– У нашей горы появилось множество воинов. Во главе армии женщина-богатырь. И только один нойон командует армией. Их сабли и копья подобны ивняку, растущему у реки. Их флаги и знамена подобны зарнице. Их величие внушает страх. Ты придумай способ победить их.

Выслушав эти слова, Дай-ван рассмеялся и произнёс:

– Слушайте все! Издревле армии возглавляют богатыри-мужчины. А то, что во главе [этой] армии послали женщину, которой [от роду] суждено возиться с ниткой и иголкой, [говорит о том], что они в безвыходном положении.

Когда [разбойники] сошли с горы и армии обеих сторон уже готовились к сражению. Дай-ван **[32a]** вышел перед [своим] войском и выкрикнул:

– Вы что за богатырь императора страны Джин? Давайте мы, предводители армий, поприветствуем друг друга!

Наран-гэрэл тоже выступила перед своими воинами и сказала:

– Я отважная дева-богатырь императора государства Джин. Имя мое – Наран-гэрэл. Я сражусь с подлым разбойником!

Дай-ван с усмешкой молвил:

– Так это ты, моя любимая женщина! Я не смог найти тебя, после того, как зловредные старик со старухой увели тебя. Видимо, благодаря покровительству моего отца-тэнгрия я встретился теперь с тобой. Иди сюда моя любимая! Победив императора государства Джин, оба [мы] поучим титулы императора и императрицы и вместе станем счастливо жить.

[32b] Наран-гэрэл, рассердившись, ответила:

– Я дева-богатырь императора государства Джин. Ты не размышляешь о смерти даже столько, сколько думаешь о сне. [Я, преисполненная] великой силой веры и благословения, приехала, чтобы разгромить тебя, Дай-вана, подобного прете.

Дай-ван расхохотался и промолвил:

– Я могу победить твою армию

[Я] могу сдвигать камни и скалы.

Я могу укротить и черта.

Наран-гэрэл, разгневавшись, бросилась [на него] держа в руках меч разума. Дай-ван, тоже разгневанный, бросился, держа в руках копье. Трижды они сходились [в схватке], но не смогли одолеть друг друга. После двадцати сражений разбойник рассвирепел и, **[33a]** прочитав заклинания, поднял в воздух камни и скалы. Наран-гэрэл, сложив ладони вместе, призвала: «Хонгшим-бодисатва!». [Тут же] явились Хонгшим-бодисатва и Хормуста-тэнгри и придавили камни, пущенные по ветру разбойником Дай-ваном. Камни, которые он заставил летать с помощью злостных заклинаний, пали на самого заклинателя. Все разбойное воинство бежало. Наран-гэрэл догнала [разбойников] и поступила так, как поступает ястреб, поймавший зайца. Захватив разбойника Дай-вана, отдала его главному войсковому нойону. Нойон очень обрадовался и похвалил её:

– Непокколебимо отважная и мужественная фея!

Разгромив воинство греховного шимнуса¹,

[Огромное] как океан, **[33b]**

Да обретёшь ты власть при [дворе] императора государства Джин!

¹ Шимнус – злой дух, демон. По представлениям буддистов постоянный враг людей, стремящийся отвратить верующих от истинного пути Будды.

Сказав так [он] собрал войска и [все] радостно отправились в обратный путь в столицу. Следуя спешно и днём, и ночью, они [вскоре] прибыли в столицу. Войсковой нойон, первым свидевшись с императором, доложил ему все о том, как Наран-гэрэл пленила разбойника Шан-дай-вана. Услышав это, император обрадовался и приказал:

– [Вы] все министры, встретьте дева-богатыря Наран-гэрэл и проводите [ее] в мой дворец.

Министры встретили Наран-гэрэл и, открыв ворота города, провели [ее] во дворец. Император, увидев [Наран-гэрэл], обрадовался и усадил [ее] на драгоценное яшмовое седалище. Держа чашу [с вином], император похвалил [Наран-гэрэл]:

– **[34a]** Фея, дева-богатырь! Победив враждебного Дай-вана, [ты] воссела на престол закона и сделала всех одинаково спокойными, благодаря милости отца-тэнгри.

[Император] даровал ей власть [при дворе] и назначил верховным нойоном, управляющим государством. Приказал также казнить Дай-вана, а его голову [велел] повесить на городских воротах. **Шестая глава о том, как Наран-гэрэл пленила Дай-вана и как император государства Джин, даровав Наран-гэрэл власть, сделал [ее] нойоном.**

[Затем] император приказал также:

– Наран-гэрэл, [я] подарил [тебе] дворец и назначил министром, управляющим моим государством. Разбирай, что справедливо, а что ошибочно [в делах] многих, [начиная] с министров и вплоть до простолюдинов, **[34b]** и докладывай [обо всем] мне.

Наран-гэрэл, выслушав повеление, поклонилась и вышла. На следующий день старшая жена императора приготовила угощение и пригласила Наран-гэрэл. Наран-гэрэл встретила с женой императора, поклонилась и села. После того, как [Наран-гэрэл] отведала угощения и поклонилась, жена императора спросила:

– В то время как ты, управляющая государством дева-богатырь, овладела искусством подавления всех врагов,

Почему твой муж не научился [этому]?

Наран-гэрэл рассказала всё о том, как её муж прибыл в столицу, как она отрезала от себя мясо и дала съесть его своей матери, как скончалась матушка, как она была схвачена разбойниками, как Чан-ха-лю дал [ей] яд, как судили [ее] у Эрлик-хана, **[35a]** как вернулась в мир живых и воскресла с благословения Будды, как уничтожила Дай-вана.

Жена императора выслушала эти слова и пересказала все императору.

– Расследуй-ка [дела] Чан-ха-лю и Унэн-огулэгчи, – велел император Наран-гэрэл.

И ещё [он] приказал:

– Поскольку Чан-ха-лю в течение тридцати лет отдавал мне свои силы, помилуй и не убивай его, а [только] выгони из дома.

Выслушав повеление императора, Наран-гэрэл промолвила:

– Пусть будет так, как вы велели.

Все нойоны, как великие, так и малые, собрались в министерстве Наран-гэрэл, поднесли [ей] подарки и поклонились. Наран-гэрэл сказала:

– **[35b]** Я женщина низкого [происхождения]. При моих [ничтожных] знаниях, [вам], нойонам не следует кланяться мне.

Когда нойоны, говоря с похвалой: «Дева-богатырь!», собрались уже уходить, Наран-гэрэл велела:

– Министры! Немедленно садитесь! Давайте обсудим государственные дела.

Все [министры] расселись по обе стороны [от нее].

– Послушайте-ка, министры и нойоны! Каким образом следует разбирать дела граждан? – спросила Наран-гэрэл.

– Тот, кто прекрасно решает [государственные] дела, тот лучший из министров, – ответили нойоны.

– [Вы], министры, возвращайтесь [по домам, а ты], Унэн-огулэгчи, останься, – велела Наран-гэрэл.

[Когда все ушли], она спросила Унэн-огулэгчи:

– Как ты проводишь разбирательства дел, будучи полномочным нойоном министерства внутренних дел?

[36a] Унэн-огулэгчи, согнувшись в поклоне, ответил:

– Выслушайте же, дева-богатырь, управляющая государством высокогородного [Сына Небес]! Я регистрирую Министерские дела и устраиваю благополучие граждан.

– Есть в [этой] стране один служащий, – сказала Наран-гэрэл, – [Он] покинул свою мать и женщину, на которой был женат, и прибыл в столицу, чтобы стать нойоном. [Там] женился на дочери [другого] нойона и, опьяненный счастьем,

До самой смерти своей благодетельной матушки не совершал религиозных и добрых дел.

Покинул свою верную спутницу [жизни]

И наслаждался со своей второй женой,

[Тогда как] жену, взятую им еще в детстве, убили. Как следовало бы решить это дело?

– [36b] Нет [в мире] такого человека, который бы бросил и забыл родную мать и свою жену – ответил Унэн-огулэгчи.

– Я давно уже слышала, что за тобой числятся три больших преступления.

– За мной нет никаких преступлений.

[Тогда] Наран-гэрэл, рассердившись, сказала:

– Первое твое большое преступление то, что до смерти своей матери не совершал религиозных и добрых дел. Второе твое большое преступление то, что став падким да имущества, покинул женщину, на которой женился ещё в детстве. И третье твое большое преступление то, что позволил убить свою первую жену. Ты не знаешь своей вины, а я слышана о ней. Когда твоя мать от тоски по тебе заболела и захотела поесть мяса, твоя жена искала мясо, но не смогла найти. [37a] Тогда, отрезав от себя [кусоч] мяса, она дала его съесть [матери]. После же смерти матушки, твоя жена вместо тебя носила траур. Древняя пословица гласит:

Если у мужчины нет жены – дом [его] пуст,

Если у женщины нет мужа – она одинока.

Потому-то твоя жена, отрешившись от всех забот, стала разыскивать тебя и попала в пасть тигра. Схваченная бесчестным Дай-ваном, твоя жена не поддалась [ему], хотя он и улещивал её сто тысяч раз, обещая, что сделает своей госпожой. Благотельные старик со старухой увели [ее оттуда] и доставили в город. [Но] избегнув пасти тигра, [она] вновь угодила в пасть бесстыдного леопарда. [37b] Злонамеренный нойон Чан-ха-лю отравил твою жену.

Выслушав эти слова, Унэн-огулэгчи сквозь слезы промолвил:

– Я взял [вторую] жену не по своей воле. Злонамеренный Чан-ха-лю, заморочив мне голову, выдал ее за меня. [Мы] послали Хара Лагчана с поручением привезти [сюда] моих мать и жену. Но [он] до сих пор не возвратился. Я не знал, что матушка моя умерла, а жена по прибытии сюда была убита. Сам же я, будучи нойоном государства, не имею права поступать несправедливо.

Наран-гэрэл сердито опросила:

– Узнаешь ли ты свою жену, если она появится здесь?

– Если здесь появится жена, с которой я вступил в брак ещё в детстве, то узнаю, – ответил Унэн-огулэгчи.

[38a] Тогда Наран-гэрэл приказала своим приятелям:

– Отворите двери! Покажите жену Унэн-огулэгчи!

Открыли двери. Унэн-огулэгчи, увидев лицо Наран-гэрэл, весь затрясся, как будто на его голову вылили холодную воду, и, не таясь, [все] рассказал. Наран-гэрэл, прослезившись, вымолвила:

– Человек с дурными помыслами, отвечай быстрее – будешь жить с любимой женщиной, взятой [тобой в жены], или нет?

– Убить – твоя воля,

И спасти – твоя воля.

Что я могу оказать! – ответил Унэн-огулэгчи.

Тут от ворот явился какой-то человек, поклонился и доложил:

– [38b] Там прибыл нойон Чан-ха-лю.

– Впустите Чан-ха-лю, – велела Наран-гэрэл.

Проведя Унэн-огулэгчи на задний двор и затворив [за ним] двери, она села [в ожидании], Чан-ха-лю, входя, подумал:

«Я нойон императора государства Джин.

И мне приходится являться и кланяться слабой женщине!»

Войдя, он поклонился Наран-гэрэл и произнес похвалу:

– Благодаря силе девы-богатыря вывели [из страны] разбойников

И дали народу покой!

Когда произнеся это, он собрался уже уходить, Наран-гэрэл сказала:

– Разбойников повергли благодаря духовной мощи Сына Небес, добродетелям Чан-ха-лю, милостивости богатырей и удачливости жителей страны, – и подала [39a] Чан-ха-лю кресло.

После того, как Чан-ха-лю сел и выпил чаю, Наран-гэрэл обратилась [к нему]:

– Выслушай-ка [меня], нойон Чан-ха-лю! По распоряжению императора три тяжких преступления относятся к ведомому министерства внутренних дел. Мне велели рассмотреть их. Давай вместе их обсудим и разберём.

Чан-ха-лю согласился и [опять] сел. Наран-гэрэл продолжила:

– Есть [у нас] один льстивый и корыстный нойон, занимающий три должности. Он выдал свою дочь за некоего чиновника-нойона, а прежнюю его жену отравил, бросил в колодец на заднем дворе, завалил его камнями, засыпал сверху землей и посадил [там] цветок лотоса. Вели мне судить этого преступного нойона.

– [39b] Это, верно, человек прежних времен, а не нынешних, – заметил Чан-ха-лю.

– Преступление [совершено] не в прежние времена, а теперь, перед нашими глазами, – возразила Наран-гэрэл.

– В настоящее время три должности занимает лишь один старик. Это – я. [Но] за мной нет таких преступлений, – заверил Чан-ха-лю.

Рассердившись, Наран-гэрэл распахнула двери, стащила Чан-ха-лю с кресла и приказала:

– Ты, льстивый, корыстный старик! Посмотри на мое лицо!

Чан-ха-лю взглянул вверх, узнал Наран-гэрэл, и душа его ушла [в пятки]. Дрожа [всем] телом, [он] промолвил:

– Ты, дева-богатырь, не сердись. [40a] Эту хитрость придумал не я. Ее придумали девушки-служанки.

– Я не верю словам старого хищника, – сказала Наран-гэрэл и велела своим приятелям:

– Ступайте в дом Чан-ха-лю и приведите сюда Тоналджингуа и всех девиц-служанок.

Приятельи спешно отправились и привели Тоналджингуа и девушек.

– Это ты отравила меня в то время, как придя в твой дом, я недолго проживала там? – спросила Наран-гэрэл у Тоналджингуа. – Отвечай немедленно!

Испугавшись, Тоналджингуа встала на колени и поведала:

– Дева-богатырь! В то время, как ты явилась в мой дом, я искренне оказывала тебе почести и намеревалась сделать [тебя] своей старшей сестрой. Это, видимо, домашние девушки[-служанки] придумали хитрость и убили тебя. [40b] Как было на самом деле – я не знаю.

– Эту бедняжку отведите в задние покои, – распорядилась Наран-гэрэл и допросила девиц:

– Кто придумал эту хитрость?

Девушки ответили:

– Когда, явившись в твой дом, мы оказывали тебе почести, настал [видать] твой смертный час и [ты], дева-богатырь, сама отправилась на тот свет.

Мы не знаем, кто отравил [тебя].

– Подайте плеть Чан-ха-лю! – приказала Наран-гэрэл – Пусть он отстегает девиц и [хорошенько] допросит [их]!

Чан-ха-лю подумал: «Девушки, вне всякого сомнения, взвалят [вину] на меня», – но, не имея иного выхода, стал избивать и допрашивать [их].

– Мы все, вместе с тобой, нойон, придумали хитрость и убили [Наран-гэрэл], – признались девушки. [Поэтому] нас может бить дева-богатырь. [41a] Тебе же, нойон, непристало избивать нас.

Наран-гэрэл, услышав эти слова, очень разгневалась и велела:

– Прогоните из дома старых хищников – и мужа, и жену, – вручив им плеть и щипцы. Прогоните и всех девиц! **Седьмая глава о том, как На-**

ран-гэрэл прогнала коварного Чан-ха-лю и девиц, отравивших её, и как Унэн-огулэгчи встретился со своей женой.

[После этого] Наран-гэрэл привела с заднего двора своего мужа Унэн-огулэгчи и спросила:

– Ах, распушенный ты человек! Осознал ли ты свою вину?

– Ты, дева-богатырь, пойми все и прости. Я осознал все проступки, которые сам совершил, – ответил Унэн-огулэгчи.

– Если ты понял свою вину – молвила Наран-гэрэл, [41b] то я определю тебе лёгкое наказание, – и, обратившись к своим девушкам [-служанкам], велела:

– Положите этого мерзкого человека и отстегайте его плетью!

Когда его разложили и приготовились уже бить, Наран-гэрэл, вспомнив их прежние отношения, прослезилась и сказала:

– Вставай, негодник!

Унэн-огулэгчи поднялся и ему стало стыдно. Наран-гэрэл, встав со своего седалища, отвела Унэн-огулэгчи за руку в задние покои. Позвала Тоналджингуа и сделала ее женой [Унэн-огулэгчи]. Так, втроём, муж и жены, и стали счастливо жить-поживать.

[Однажды] Наран-гэрэл подумала: «Я женщина. И мне не пристало управлять большим государством императора. Что, если я отдам золотую печать Владыки своему мужу?» Муж и жены посоветовались и доложили [обо всем] императору. [42a] [Император] и все сановники согласились [с этим].

Наран-гэрэл доложила императору также о том, как прогнала Чан-ха-лю и [его] девиц-служанок, как [опять] сделала Унэн-огулэгчи своим мужем и как выдала замуж [за него] Тоналджингуа. Император со всем согласился и одобрил. После этого Унэн-огулэгчи стал обладать высшей властью при императоре и в течение пяти лет отдавал ему все силы.

[Затем] император повелел:

– Унэн-огулэгчи! Заканчивается срок твоей жизни. Возвращайся-ка в родные края!

Унэн-огулэгчи поклонился [императору] и возвратился [домой]. По возвращении построил кумирный Хонгшим-бодисатве. На могилах своих родителей возвел субурганы [42b] и совершил [там] жертвоприношения. В благодарность за помощь старца Джау, возвел в великие нойоны его детей и внуков. Также в благодарность за помощь старика и старухи, охранявших некогда казённый дом [разбойников], возвел в великие нойоны их детей и внуков.

[В один из дней] Наран-гэрэл предложила своему мужу:

– Поскольку мы состарились, то, что если ради блага будущих перерождений мы, добравшись до [местопребывания] хубилгана Ананды¹, примем там монашество?

– Пусть будет по-твоему, драгоценная фея! – согласился Унэн-огулэгчи.

– И я последую за вами, – молвила Тоналджингуа.

Договорившись идти втроем, взяли у императора государства Джин 500 слонов, навьючили на них все свое имущество и драгоценности и в сопровождении [43a] пяти тысяч товарищей, молясь и читая «мани»,² отправились в сторону [местопребывания] хубилгана Ананды.

Без усталости переходя через горные утесы,

Прибыли к святому Гарме с чёрным венцом.

Поднесли [ему] драгоценности и дары, поклонились и, сев с одной стороны от него, промолвили:

– Ты, хубилган Всерадостного!

Проявляя милосердие и созерцая ради пользы всех живых существ, Сжалившись, сделай монахами

Нас, бредущих во мраке мира страстей!

Узнав об их набожности, Гарма совершил на мандале³ великое жертвоприношение, объяснил [сущность] восьмичленного поста и разрешил соблюдать его целиком. Унэн-огулэгчи [43b] обрёл святость отшельника. Наран-гэрэл и Тоналджингуа обрели святость дагини. У [сопровождавших их] пяти тысяч человек зародились чистые помыслы. Пятьсот слонов возродились в стране Сукавади в облике людей.

Унэн-огулэгчи, Наран-гэрэл, Тоналджингуа, [их] родители, старец Джау [со своей] старухой, [а также] старик и старуха, сторожившие [прежде] казённый дом [разбойников] – все избегли [страданий ада] и возродились в стране Сукавади. **Восьмая глава о том, как Унэн-огулэгчи и его жёны стали монахами.**

Став монахом, Унэн-огулэгчи десять тысяч раз совершил круговращение вокруг монастыря Гармы, девять тысяч раз поклонился [там] [44a]

¹ Ананда – один из ближайших учеников и последователей Будды Шакьямуни. Хубилган – перерождение, перевоплощение.

² Мани – самая распространённая среди буддистов молитвенная формула «ом ма ни пад мэ хум».

³ Мандал – золотое, серебряное или медное блюдо с выкованным на нем символическим изображением вселенной. Использовалось при жертвоприношениях.

и возвратился [домой]. Оттуда он отправился на гору Потала¹ и, встретившись с Арьябалом² и поклонившись [ему], обрёл святость отшельника. Наран-гэрэл и Тоналджингуа обрели святость дагини. Дети и внуки Унэн-огулэгчи счастливо жили вплоть до сотого поколения. Распространялось святое учение. [Хорошо] родились хлеб и картофель.

Все жили, наслаждаясь миром.

¹ Гора Потала – гора в Лхасе, на которой расположен дворец Далай-ламы.

² Арьябало – ещё одно имя Авалокитешвары (Хонгшим-бодисатвы).

Приложение III

ПЕРЕВОД

 ҮНН ӨГҮЛГЧ БОЛН НАРНА ГЕРЛ РАГНИН
ТУУЖ ОРШВ

Условные знаки, используемые в переводе:

В квадратные скобки [] заключены слова, уточняющие перевод.

ҮНН ӨГҮЛГЧ БОЛН НАРНА ГЕРЛ РАГНИН ТУУЖ ОРШВ

[1a] Эрт нег цагт Жиң улсин цагт Нань-тай холын экнд, Эй-чаг нертэ балһснд суусн нег Гау нертэ байн өвгн эмгн хойр, Бурхн теңгрт зул күж шатаж сүзглж йовтл, Бурхн теңгрнр хээрлэд нег көвүг заяж өгв. Тер көвүһән төрсн хөөн һурвн хонгт өвгн эмгн хойр келлцэд:

– Үнәр сүзглн йовтл Бурхн теңгрнр хээрлж өгсн эн көвүндән нер өгий, – гиһэд, Үнн Өгүлгч гидг нер өгв. Тер көвүһән ик болсн хөөн, нег сән өдр үзж, көвүндән сән герг авч өгв.

Тиигж йовн бээтл нег өдр Гау нертэ байн [1b] Үнн Өгүлгч көвүһән дуудж ирүлэд, сурһн өгүлв:

– Ая, көвүн мини, көгшн күүнэ сурһсн үгм соңс! Эн орчлңгин йовдл – зүүдн гилвклһн мет болдг. Төрх, үкх, өвдх, өтлх – эн дөрвн ик далаг яһж хатлхв. Мини өдгэ олсн эд-аһурсн, күн-мал, гер-балһсн эцүст баргдна. Чамд деед һурвн эрднэ бурхна үзгтэ номиг сурх кергтэ. Орчлңгин нойн-байн¹ болхд бичг сурад, бас чигн күмни йисн эрдм сурх кергтэ. Аа, көвүн, мини үг зөв болхла, би берк үниг өгч, багшнриг хураж чамд эрдм сурһулнав! – гив.

Көвүн альхан хамтудхж, үнн [2a] седкләр:

– Ик нигүүлсгч өвгн эцк, эмгн эк мини, тана зэрлгәр болый! – гиж хэрү өгүлв. Эцк экнь тер үгинь соңсн байрлад, удлго эрдмтэ сән ик багшнриг залж ирүлэд, берк үниг хээрлго өгч, көвүндән эрдм сурһв. Тер Үнн Өгүлгч үдлго хамг эрдмиг цөм² сурв.

Тиигж йовн бээтл Гау нертэ байн насна кемжэ күрэд үкв. Түүнэ хөөн улм-улмар маш угарьв. Тер цагт Жиң улсин хан төр бэрх эрдмтэ билгтэ күүг эржэх бичгиг делкэд туңхаглн³ тархав.

Жич⁴ экнь соңсад, көвүндән:

– Бас көвүн мини, Теңгрин көвүнэ зэрлг соңсвч? [2b] Сурсн эрдмән хаана хотлд одж шалһж үзүлшгой? Үнн болхла нойн суухд маһд уга биший, кемр нойн суухла, эн уга ядуһас сән биший?! – гиж өгүлв.

Тер көвүн экиннь сурһсинь соңсад:

– Ик нигүүлсгч эк мини, йозурин байн сән биднд уга болв. Гергн мини баһ бээнэ. Хана хотлд одсн хөөн чамаг кен тежэх? – гиһэд эс болв.

Гергнь Нарна Герл:

¹ Нойн-байн – энд түшмл гисн утхта үг.

² Цөм – цугинь.

³ Туңхаг – дуудвр.

⁴ Жич – бас; түүнэс даву; онц; талдан.

– Нөкр мини, чини сурсн эрдмчн маш ик бээнэ.

Ода хаана хотлд одж нойн болад,

Эртни эцк экин нер алдршж,

Эн бийдчн алдр нерн,

Эк эмдчн [3a] аштнь күмсн биший! – гиж сурһн өгүлв. Үнн
Өгүлгч мөн үгэн өгүлэд эс болв.

Түүнэ хөөн ээлин Жау өвгн ирж, Үнн Өгүлгчд:

– Ая, эрдмтэ көвүн мини, оюн дүүрсн күүнэ үгиг соңс!

Теңрин көвүн хаана зэрлгнь

Теңсл уга төриг тогтахин төлэ

Төгс сурсн эрдмтэ күүг нойн болһий гисиг соңсв би.

Өдгэ чини эрдм дала мет бээтл,

Эс одхнчн юмб?

Эркн деед һурвн эрднин эдстдэр

Эзнэ кишгт күртхэн медх угай? Чи түргн одх бол! – гиж өгүлв.

Үнн Өгүлгч:

– Эцк мет өвгн, үг мини, соңс!

Экм мини насндан күрв,

[3b] Эм мини баһ,

Эд-аһурсн мини баргдв.

Эзн хаана хотлд одсн хөөн

Көгшн экм кен тежэх?

Эм мини баһ, зовж жирһхиг кен үзх?

Иимдм нанд одж эс болх! – гиж уульн хэрү өгүлв.

Жау өвгн:

– Аа, көвүн мини, чи йир эк,

Эмин төлэ бичэ зов!

Зарх китд-боолиг би өгий,

Эк, бер идх-өмсхиг [би] өгий.

Авай мини, чи түргн йов,

Кемр үнн болхла күмс олж,

Эцк экин ач хэрүлн

Алдр нерн һархла сэн биший! – гиж өгүлв. Үнн Өгүлгч соңсад,
бас хэрү өгүлв:

– Седкл ханулсн өвгн эцк, асрх үнн болхла, кев кезэ эцкм мини чи
болхич! – гиж келн зөвшэрэд тарв.

Тер Үнн Өгүлгч эврэ эк эмдэн тер [4a] өвгнэ асрх үгинь делгрнү
өгүлхлэ, эк эмнь тер үгинь соңсад ик байрлн, идх-өмсх болн күмсинь
белдв. Өдрин сээг үзж, хаана хотлд одх цагт эк, эм, Жау өвгнтэ бүгдэр
үдшэв.

Экнь:

– Үнн Өгүлгч, авай мини, нойна нер түргн олх болтха! Чи мини, көгшн
экэн санх болхла, түргн нааран ир, авай мини! – гиж өгүлв.

Бас Нарна Герл:

– Мергн билгтэ герин эзн мини ик нойн болх болтха! Мунгсн¹ экэн
санх болхла, удл уга нааран ир! – гиж сурһн өгүлв.

Бас Жау өвгн:

– Ик билгтэ көвүн мини

Удл уга нойн болх болтха!

Зовсн эк, эмэн санх болхла,

Зөрглн [4b] түргн ир, авай мини! – гиж сурһн өгүлв.

Тиигж келн йөрөһэд, Үнн Өгүлгчиг хаана хотлын үзгт йовулв. Эк, эм,
Жоу өвгн һурвулн эврэ гертэн хэрв.

Түүнэс цааран Үнн Өгүлгч хурдн одад хаана хотлд күрв. Хотлд орж
үзхлэ, элдв эд-таврар, идх-өмсх болн эрдньсэр дүүрсн бээдг. Орд харшнь,
нойд, түшмлмүднь, зан, мөрнь болһн үнэкр чимгтэ бээж. Тиигж йовн
бээтл хаана алтн үүднд наасн бичг үзгдв. Жич бичгин үг: «Һурвн сарин
шин һурвнд делкэдк эрдм билгтэ күүг нойн болһнав!» – гиж бичсн бээж.
Үнн Өгүлгч тер бичг үзн байрлад, нег хоосн [5a] гер келслж суув.

Тер герин эзн үзм цацу: «[Эн] күүнэ өңг дүрнь сэн байн-нойн болх
күмб?» – гихэд, күндлн:

– Аа, күн, чи аль һазрин күмбч? Юн кергэр энд ирсмбч? – гиж асуув.

Үнн Өгүлгч:

– Би Нань-тай холын экнд Эй-чаг нертэ балһснд суусн күмб. Хаана
зэрлгэр эрдм-билгтэ күүг нойнд шаңннав гиснд ирлэв би, – гиж өгүлв.

Илт тер герин эзн байсад, идэн-ундаһар күндлж, гер белдж, ишкэ
девскр девсж орулв. Үнн Өгүлгч герин эзнэ эрк ууһад, эврэ эк, эмэн санж,
өргс хатхсн мет унтж эс болв.

[5b] Түүнэ хөөн һурвн сарин шин һурвнд

Хотл эрдм билгтэ олн күүг

Хүвтэ лууһин хаалһар дамжж,

Хурдн нойнд шаңнх юмнд күргв.

Мөн Үнн Өгүлгч нойн болх цаг болсн төлэ

Мөңк теңгрнрин туслж,

Муудшго үг утхта үгмүдэр

Магтулн, долан хавтасиг²[дүүргн] эндүрлго бичв.

Бичг болһниг

Бичгин нойнд күргв.

¹ Мунгсн – көгшрсн.

² Хавтасн – цаас баглдг хээрцг.

Тер нойдуд бичгүдиг авч үзэд, оln бичэчин бичгэс һанцхн Үнн Өгүлгчин эрдмг сээшв. Бичгин нойн тер оln бичэчин бичгүдиг үзэд, сэн эрдмтэ күүг һурвн миңһн эрдмтэ күн дотрас нойнд [6a] шалһж сунһв. Тедн дотрас һанцхн Үнн Өгүлгчин эрдм сэн гиж хаанд ээлдхв.

Жич хан ик байрлад:

– Түшмлмүд, таанр Үнн Өгүлгчиг мини дотад яамна ик медгч нойнд тэвтн! – гисн зэрлгэр, Үнн Өгүлгчиг нойнд тэвв.

Жич тер цагт Жич улсин хаана төр бэргч нег Чаң-ха-лю нертэ нойн үрн уга, һанцхн окнта бээж. Жич Үнн Өгүлгчиг нойн болснь соңсад, удлго хүрм белдж, Үнн Өгүлгчиг дуудад, гертэн орулв. Эврэ йосар суусн хөөн Чаң-ха-лю нойн эрк бэрж:

– [6b] Сэн эрдмтэ күн, улсиг амулңһар жирһүлх сээдин маңла чи бол! Мини окн арвн зурһа наста бээнэ, би чамд өгсв! – гиж өгүлв.

Үнн Өгүлгч эс таалн:

– Нойн, чи соңс, мини көгшн эк, жич үчүкнэс учрсн гергм бээнэ. Эк эмэн тевчэд¹, учр уга эм авхла, му нер орчлнд алдршх болх. Кетркэ Чаң-ха-лю нойн болад, нег сэн күүг эрж өгхлэ зокхий? Му би чини сэн окиг яһж авхмб? – гиж өгүлв.

Чаң-ха-лю нойн маш ик килңнж:

– Лиңхуа мет үзсклңтэ окиг мини, чамд өгий гихлэ чи хэрнь дурго [7a] биший? – гив.

Үнн Өгүлгч:

– Төриг бэргч ик нойн, чи бичэ уурл. Дорд мини бийм һахц, ондан седкл уга, арһ уга! – гиһэд хэрү өгүлв.

Чаң-ха-лю нойн хуурмглж² өгүлв:

– Авай, чи билг иктэ болад аальчн эср цухл бээнэ. Нанд нань үрн уган төлэ мини һахц окиг чи авхла, эд-тавр, улс маһд чини биший. Бас чини эк эм хойриг авч ирэд, хамт жирһүлий! – гив.

Үнн Өгүлгч тер үгднь иткэд:

– Ик нойн хээрлж өгх болхла, кишгтнь мөргий! – гиж хэрү өгүлснд, Чаң-ха-лю нойн байсад, ик хүрм белдж, ург-садан хураж, окан Дональжин-һоог засад, Үнн Өгүлгчд [7b] өгв.

Хөөт өдр төр ниилсн йосн гиһэд, ик хүрм кеж, хотл бүгдэрн хурн, цуглрж, уун-идн жирһлдв. Үнн Өгүлгч хөөт герг авсн негдгч бөлг.

¹ Тевчх – хайх, үлдэх.

² Хуурмг – мек, худл.

Үнн Өгүлгчин аңхн¹ гергнь Нарна Герл нульмсан асхрулж:

– Эк мини өтлв, өвчнд даргдв. Гертм юмн уга, геринм эзн одсар дөрвн жил болв. Кемер экм өвчнь күндгдэд үкхлэ, түлх цаасн² болн буйнь кех юмн уга! – гиж һаслн уульв.

Экиннь дергд одад:

– Өвчнчн ямр кирэтэ бээнэ? – гиж асуув.

Экнь:

– Би көвүһән сансар өвчн мини икдв. Би баахн мах идий, гиж санв, – гиж өгүлв.

[8a] Бернь дун уга һарад:

– Зутх цагт бус кен нанд мах өгнэ, ик оңһд далад дарвлһ хуһрсн мет зовлңта мини бийдм юуһар арһ кеж эс болна? – гиж һаслн өгүлв. Күж, зул шатаж, ик нигүүлсгч Хоңгшим-бодьсадт зальвр:

– Нүдвэр үзгч илт әмтнә зовлңгиг медгч,

Нүүлин зовлң күртсиг аврн сойрх!

Эк мини өвчтэ болв,

Эр мини одсар зәңг уга.

Эк мини махнд дурлсн төлэ,

Өдгә нанд арһ уга, бийин махиг утлж өгсв. Нүдвэр үзгч бурхн!

– гиж альхан хамтудхж мөргэд, хурц утх бэрж, мөриннь махас нег кесг утлад [8b] үкдхж һазрт унв. һарсн цусн булг мет болв. Хоңгшим-бодьсад нигүүлсэд, үнн чаңһ зөрг седклинь медэд, удлго яраһинь³ анв⁴. Эрдмтэ Нарна Герл тер махан авч ирэд, сээхн чанад, эkdән өргв. Экнь авад удлго идж барв.

Бас экнь:

– Эн амтта мах идэд,

Өвчн мини гөңгн болв.

Эрдмтэ сән бер мини, махн бээх болхла баахн идсв, – гиж өгүлв.

Бернь бийән бөкиж:

– Махн уга, – гив.

Экнь уурлад, хараж өгүлв:

– Би өвчтэ гиж һууж авсн махиг

Бирд мет бер, чи мах хулха кеж идснчн юмб?

¹ Аңхн – түрүн.

² Түлх цаасн – цаасн мөңг шатадг китд улсин оршалһна авъяс.

³ Яраһинь – шархинь, сөрвинь.

⁴ Анх – эмнх.

Чини мет ач уга бериг тежэсн тус уга! – гийэд, мод [9a] бэрэд элдн, иигж өгүлв:

– Экчн би, мах идсэр хэрнь

Өвнч мини эдгв.

Мини көвүн йовх цагт

Маһд чамаг нанд һахцар орксн төлө

Му өшө бэрвч! – гийэд, нэрн деесэр күлэд, элдв.

Асрх седклтэ Жау өвгн соңсн ирэд, һазань бээж чиңгнхлэ, экнь берән хараж:

– Хэрнь чамаг бер гиж зархла,

Хулха кеж идхчн юмб?

Харата күн энүгичн үзхлэ,

Хэрнь көвүндм му нер тэвхчн юмб?! – гиж өгүлв.

Нарна Герл хэрү өгүлхин урд, Жау өвгн үүд ишкж орж ирэд, ик дууһар:

– Берән юн ямр үүлд эрвч? – гиж асуув.

Экнь:

– Тежэсн ач уга көвүһән [9b] сансар даашго өвч олв би! – гийэд, берән занчсн шалтаһинь делгрңгү келв.

Жау өвгн нигүлсх седкл төрж, күлсн деесинь тээлж, зөв йовх Нарна Герлиг һараснь көтлж, гертән авч орулад:

– Шулу аашта¹ авай мини, мах хулхалж идснчн үнний? – гиж асуув.

Нарна Герл нульмсан асхрулж:

– Эр мини йовсар дөрвн жил болв,

Экән тежэхд өмссн-зүүсн цөм хулдж барв.

Эк мини генткн махнд дурлснд

Өдгэ нанд арһ уган төлө бийиннь махнаһ нег кесг утлж, экдән идүлв би. Терүг эс медн, «махиг хомс² болһвч», – гиж элдв. Кемр ил өгхлэ, экинм өвчн немгдх гийэд, зовж эс өгүлсн билэв. [10a] Эн үгим экдм бичэ келтн, ачта өвгн эцк мини! – гиж өгүлв.

Жау өвгн нульмсан асхрулн өгүлв:

– Ая, көөрк, зүркн мини өвдх мет, иим бодь седклтэ бериг эрх юн билэ? Урд алдр нер соңссн билэв, нүдэр үзсн уга билэв.

Эрт Жаң-шаң нертэ көвүн экән өвдснд заһсна мах иднэв гиснднь, Жаң-шаң көвүн девлән тээлж, мөсн деер кевтж, заһс эрх цагт, луусин хан түүг медж, нег заһс өгч гилэ. Тер ачар зун үйд күртл жирһв.

Бас эрт цагт Даймиң хан экән өвдснд хулсн мод тулж уульсн төлө, теңгрнр чаңһ үнниг [10b] медж хээрлв, – гив.

¹ Ааш – заң.

² Хомс – баһ, хоосн.

Бас Нарна Герлиг экин дергд авч одад:

– Берән ямр шалтанар элдвч,

Берин махиг идж эс ханад,

Бас ясинь иднэв гиж элдвч?

Барсн му күлдгр¹ чи! – гиж өгүлв.

Экнь:

– Тиим болхла, нанд утх өгтхэ, берин махиг утлж үзий! – гив.

Жау өвгн:

– Чини һарин мах утлхла, эс өвдх билү? – гиж өгүлв.

Экнь:

– Мини һарин мах утлхла, өвдхнь үнн, берин махиг утлхла, эс өвдх! – гийэд, экнь, – Аа, бер, чини һариг үзий би! – гиж өгүлв.

Эрдмтэ Нарна Герл барун һаран үзүлхлэ ил сөрв уга. Экнь үзэд, [11a] ик дууһар инәһэд:

– Чивлтэ² бер мини, чи намаг хуурсн билү,

Чаңһ үнн болхла, чини утлсн яран хама одв? – гиж өгүлв.

Бернь бас зүн һаран үзүлхлэ, ярань үнн бээж. Экнь берән теврж ууляд, һаслн:

– Иим ачта берин махиг идэд

Эрүлсн килнц эгүрт³ нанд күрх болтха!

Ая, эн зовлңта бий мини

Өмн бат болсн юмб?

Ачта берин тежэсн ачар,

Адусн болж төрэд, чамд унулж, күчән өгсв!

Кетркэ тежэсн ач уга көвүн мини

Кедүн му нериг алдршв,

Гемтэ буру йовсн бийчн

Кев кезэ [11b] теңгр чамаг үзнэ! – гиж өгүлэд, чеежнь дүүрэд, уульж эс чадн, эмнь һарв. Нарна Герл экән татж үзхлэ, амнаһнь көөсн һарад үкв.

Бас Жау өвгн авс⁴ хулдж авад, ясинь авслв. Нег сән өдр үзж, сән һазр сунһж, ясинь һазрт оршав. Түүнэ хөөн Нарна Герл өдр, сө уга уульхд асрх седклтэ Жау өвгн хөрж өгүлв:

– Аль үксн күүнэ төлэд

Өср һашудсар эдгэж болдв?

¹ Күлдгр – көгшн зүүлмр.

² Чивл – килнц, нүүл.

³ Эгүрт – хөөтнд.

⁴ Авс – оршах хээрцг.

Эрүн сэн нүднчн эвдрх болв!

Чини герин эзн одсн хөөн

Чивлтэ зуд, турмха болад, би бас угарв.

Чини экин баһ-саһ кергиг би [12a] медий. Чини эр йовх цагт эк бер хойричн би даанав гиж, ам авсн билэв. Урдас негнд бэрлдсн үгиг нанд урвх йосн уга болв! – гиһэд, түүнэ хөөн Нарна Герлд идх, өмсх, төлх зергин зүүлиг ик күргж өгв.

Түүнэс нег кедү сар болсн хөөн Нарна Герл:

– Гемтэ Үнн Өгүлгч эр мини герэн мартв,

Кетркэ төрсн экэн тевчв.

Жич Жау өвгиг зован бээтл кезэ сэн болх? Өдгэ би хаана хотлд одж эртэһэн учрсв, – гиж седхв. Жау өвгнэ герт одад, эврэ һууж йовх учран, хаана хотлд одх йовдлан цөм келэд, [12b] йовн гитл, Жау өвгн өгүлв:

– Эрдмтэ авай мини, одхчн зөв!

Өдгэ чини гер-бараг би хадһлй.

Эн үчүкн мөңгиг авч замдан күмсл! Бас замд йовхдан ик сергмжтэ йов, му күүнлэ хамт бичэ йов.

Барсин цусиг зуурж болна,

Барсин ясынъ зуурхд берк гилэ.

Күүнэ чирэг таньж болна,

Күүнэ седклиг медхд берк гилэ.

Хээрн сэн аврлта ээж мини,

Һахцар һазрин хол одхин төлэ, шавр-усн ик, халун киитнд йовһн яһж күрнэ?

Ач уга Үнн Өгүлгч көвүн мини

Аль эд-таврт орж,

Иим нертэ эк, гергэн мартад,

Өср иим [13a] му күүг эс үзв! – гиж уулад, Нарна Герлиг үдшэж йовуль.

Тендэс Нарна Герл экин ясна дергд күрч мөргэд, хаана хотлын үзгт йовв. Жич Нарна Герл замд йовж ядад, нарн унтл уульж йовсар Нарсун модн нертэ уулд күрв. Уулын завд орад, өвс үмтэж, девскр кеж, нег чолу дерлн хонад, өр цээснэ хөөн йовв.

Бас Нарна Герлин зовх цаг болсн төлэ, нег дава давж йовтл нег баг хулхачнр ирэд, Нарна Герлиг бэрв. Хулхачнр Шаң-дай-ваң нойнд күргв. Түүнэ церг арвн түмн бээж. Бас Жиң улсин хаана төриг эвдж йовсн бээж. [13b] Шаң-дай-ваң нойн Нарна Герлиг үзн, байрлад:

– Чи аль һазрин күүнэ эмвч? Энд юн кергтэ ирвч? – гиж асуув.

Нарна Герл хэрү өгүлв:

– Би Нань-тай холын экнд Эй-чаг балһснд суусн билэв. Эр мини хаана хотлд одсн билэ. Би угарж эмэн тежэх юмн уга төлэ, эриннь хөөнэс одж йовнав, – гив.

Шаң-дай-ваң нойн тер Нарна Герлиг үзэд, инэһэд:

– Ик улсан тогтаж йовнав би, хад чолуг көдлһх тэрнч болдв. Энд бидн [хойр] ик улсин эзн болый. Мини бийд хатн уган төлэ, эм, чи мини зөргэр болхла, хатн цол өргий! Жиң улсин хааг [14a] дарсн хөөн, бидн хойр жирһлдий! – гиж өгүлв.

Нарна Герл:

– Би угатя күүнэ окн болдг,

Би хаана цол эс даана,

Бишрл тэрнч Шаң-дай-ваң нойн, чи намаг тевчн сойрх! – гив.

Шаң-дай-ваң нойн:

– Эм, чи бичэ марһ,

Эркдм ор, кемр

Эс орхла чамд му [болх]! – гиж өгүлв.

Нарна Герл:

– Сэн мөрнд хойр эмэл эс тохдг,

Сэн эм хойр эрд эс оддг.

Чи намаг эс тэвх болхла,

Чини үлдд үкнэв би! – гив.

Шаң-дай-ваң нойн уурлж босад, үлдэн суһлж заңһдж:

– Эм, чи мини зөргэр бол,

Эс болхла, үлдэр чавчж алад,

Эрлг хаанд илгэнэв! – гив.

Чаңһ зөргтэ Нарна Герл: [14b]

– Шаң-дай-ваң нойн, чи

Төриг тогтах эзн биш,

Дарснд согтсн сар мөчн мет бээнэч!

Шаң-дай-ваң, чи яһх билч! – гиж өгүлв.

Шаң-дай-ваң икд килңнж:

– Эн эмиг һаза һарһад алтн! – гив.

Олн хулхачнр:

– Эн эмиг алхнь бэг. Мана засгин гер хадһлсн өвгн эмгн хойрт туслж өгий. Теднэ урн арһ сэн болдг. Өдр, сө уга арһлхла, [чини] зэрлгэр болх! – гилдв.

Шаң-дай-ваң нойн зөвшэрэд:

– Тана үгэр болый! – гиһэд, жич засгин гер хадһлсн өвгн эмгн хойрт,

– Нарна Герлиг урн арһар сурһтн! – гиж өгүлв.

Жич Нарна Герлиг өвгн эмгн хойр дахулж гертэн авч ирэд, элдв [15a] зүүлэр арлхла, эс болв. Бас Нарна Герлин хату седклиг медэд, өвгн эмгн зөвшөлдж:

– Хулхачин харас *harhx arh* үүский! – гилдв.

Тендэс өвгн Шаң-дай-ваң нойна дергд одад сөгдж:

– Тер эм мини үг соңсв! Йозурин эртөһөн хамт йовхла – [хамт] йовий, үкхлэ – хамт үкий гиж ам авсн бээж. Тиимин төлэ эн цагиг медгч, *haxц* Хоңгшим-бодьсад болсар, сүмд одад амлдсан тээлий гинэ. Экнь белвсрсн хувцан тээлэд, Бурхн теңгриг тэкж мөргэд, чини зэрлгэр болый гилэ! – гиж өгүлв.

Шаң-дай-ваң нойн тер үгнь соңсн байрлад, ямр [15b] юм керглий гихлэ – авч өгтхэ! – гийхэд нег зун алтн зос авч өгв.

Өвгн мөргн авад:

– Һазад үүднэ күмн намаг эс *harhx билү?* – гиж өгүлв.

Шаң-дай-ваң нойн нег цаажин зев¹ өгв. Өвгн байрлн авад, удлго гертэн күрв. Жич Нарна Герлиг дуудад:

– Йовий! – гив.

Нарна Герл:

– Үүдэр *harч* болхий? – гив.

Өвгн өгүлв:

– Би медий, – гийхэд, *hurвулн йовад*, зевэн авад үүднд күрв. Үүднэ күн үзэд заңһдж асуув:

– Өвгн, чи эн хойр эмиг дахулад хама однач? – гив.

Өвгн зевэн үзүлэд, Нарна Герлин йовдлыг худл үгэр делгрнү [16a] келв. Хаалһчн тер үгднь иткэд *hurвлагинь harһв*. Өвгн хэрү харж үзэд:

– Би мартчажв, нойн нанд заксн билэ. Таниг үүднэ герин тоосыг эрлһж белдтхэ гисн билэ. Нойн үүднд ирж маниг күлэж суух, – гиж келэд йовв.

Һурвулн үклин үүднэс *һарад*, «Һурвн эрднь!» – гиж намчлж, «Хоңгшим-бодьсад!» – гиж зальврж, мөргэд йовв.

Хорта Шаң-дай-ваң нойн үүднд ирж, нарн унтл сууж, эс ирхлэнь уулын завд эрж эс олв. Шаң-дай-ваң нойн жиндмн эрднь олад, далад алдснд эдл зовв. **Нарна Герл Шаң-дай-ваң хулхачин [16b] харас алдн *harч* йовсн хойрдгч бөлг.**

Бас Үнн Өгүлгч нойн болад тавн жил болв. Эк, эмэн санж ууляд, бичгин гертэн орад суув. Хөөт авсн гергнь Дональжин-һо ирж:

– Герин эзн мини, ик нойн болад, эдү чинэн эд-аһурста, боол-зарцта болн гергнчн би эн бээнэв. Юн төлэ зовад суунач? – гиж асуув.

¹ Зев – саадгин сумна үзүр.

Үнн Өгүлгч:

– Би ирхдэн көгшн экэн болн гергэн тэвж энд ирлэв. Теднэн санж уульсн бээнэв! – хэрү өгүлв.

Дональжин-һо:

– Хээрн эк, эмэн геех юмб?

Һахц эцкдм мини соңсхлго,

Хар Лагчниг зарж илгэй.

Хадм эк эгч хойриг [17a] авч ирэд, бүгдэрн суухмб! – гив.

Хар Лагчниг дуудж ирүлэд:

– Эн бичг авч одад,

Эй-чаг нертэ балһснд күрч,

Эк эгч хойриг авч ир! – гиж закад, нег зун лаң алт өгэд, тер хойрт ирхднь замд күмс кетхэ гийхэд йовульв.

– Замд худл-хулха олн гилэ.

Сэн мөр унад,

Саадг нум бүслэд йов! – гив.

Хар Лагчн хатна заһаһар мөр унад, саадг бүслж һартл, Чаң-ха-лю нойн учрад:

– Лагчн, чи саадг мөртэ аль хол һазрт одхар бээнэч? – гиж асуув. Лагчн эәһэд, ю чигн өгүлж ядн, сем бээв. Лагчниг эәһэд, бийнь чичрхлэ, ханцн дотраснь бичг унж ирв. Чаң-ха-лю нойн [17b] бичгиг үзэд:

– Йир үрнд иткж эс болх болв, – [гийхэд], эцк-экдэн сонсхуллго, семгэр¹ кү зарсн төлэд, Хар Лагчниг нүкнд кеһэд, – Үнн Өгүлгчд бичэ соңсхул, би медий! – гив.

Күргн, окиннь герт ирхлэ, күргн, окнь угтж һарад, герт залж оруль. Чаң-ха-лю нойн чирәһән барж:

– Аа, күргн, окн! Ачта эк эмэн, авч ирх йовдлиг нанд эс медүлх юмб? Деед экичн авч ирхд, би тамһ бичг нег зун лаң алт өгч, замдан бичэ зовтха гийхэд, *сурһж йовульв*, – гиж өгүлв.

Күргн, окн тер худл үгднь иткэд суув.

* * *

Тенд Нарна Герл, өвгн, эмгн *hurвулн өдр*, [18a] сө уга йовж, хаана хотлд күрч ирв. Нег хондг гер эрж орх цагт, герин эзн нег эмгн угтн:

– Авай, чи аль һазрин күмбч?

Бээх гертэн суулго, эср бийән зоваж

Ямр кергин төлэ энд ирсмбч? – гиж асуув.

¹ Семгэр – нууцар.

Нарна Герл:

– Нань-тай холын экнд Эй-чан нертэ балһснд суусн күүмб. Герин эзн мини хаана хотлд одж, нойн [болж] сууһад тавн жил болв. Эринм нерн Үнн Өгүлгч, мини нерн Нарна Герл болдг. Эк мини үкв, эр мини ирсэр зэнг уга. Би хахцар йовж уулын хавтха, хол хатлж ирсн мини эн болв, – гиж өгүлв.

Герин эзн эмгн:

– Көгшн күн би [18b] нүдм бүркг төлө гүн ик нойна хатыг эс таньв. Күнд зовлңта авай мини, намаг өршән сойрх! – гив.

Нарна Герл:

– Зовж йовх эм күүг хатн гиж өгүлхчн юмб? Тиим ээх мет үг бичө өгүл! – гив.

Эмгн:

– Авай, чи мини герт су! Үнн Өгүлгч нойна герт би одж, чини ирсиг келнэв! – гиж өгүлв.

Нарна Герл:

– Эмгн, чи одад, эринм заң-аашар болһ. Эм гиж керглх болхла, чи урд ирэд, нанд өгүл, эс керглх болхла, би өөр хазрт одж, эмэн тежэсв! – гив.

Тер эмгн хурдн одад, Чаң-ха-люн үүднд күрв. Бас Нарна Герл зовх [19a] цаг болсн төлө, барцд¹ болж, Үнн Өгүлгчд эс золһв. Генткн Чаң-ха-лю учрж эмгнэс:

– Чи мини яамнд юн кергтэ ирвч? – гиж асуув. Эмгн Нарна Герлин ирсн учриг делгрнүг келв.

Чаң-ха-лю нойн:

– Мини күргн бус хазрт керг шиидхэр одсн бээнэ. Эмгн, чи түргн буцтн. Би нег кедү герин окдыг илгэй! Йосар залж ирүлий! – гивэд, тавн окиг илгэв.

Илгэсн окд цөм Нарна Герлд мөргв. Нарна Герл бийән засч сууһад, окдын мөргхиг күлән авв.

Окд зөвшэлдж:

– Эн эм му һуульһнч бээһэд маш ик седклтэ. [19b] Маһд бидн тавулн мөргтл, биднд: «Бос!» – гиж келх уга! Эн эмиг авч одад, нойнла зөвшэрж, нег арһ үүскж алхла зокх. [Зэнг] хамаһас йовх? – гилдв. Нарна Герлиг авч одад нойна үүднд орх цагт, Чаң-ха-лю нойн угтж һарад:

– Берк үнтэ бийчн

Баршго зовлңгар зовв,

Үнн деед бийчн

Амрх керг. Мини му окд, түргн хүрм белдж авч иртн! Авай, чи урд орж су, насн болсн би дахн орсв, – гиж өгүлв.

¹ Барцд – заяни учр, зовлң.

Нарна Герл:

– Эр мини энд ирсн хөөн экм мини өвчэр үкв. Зовлңта мини бийм хахцар төлө, эм күн бийэри бээж [20a] эс болхин төлө хол хазрас эриннь чирэһинь үзж болну гиж ирлэв би. Нойн, чи хээрлх болхла, чини окна зарц болый! – гиж өгүлв.

Чаң-ха-лю үүдэр орн [бээж] инэхэд:

– Хээрн сээхн бийән, му үгэр өгүлсчн юмб?

Һээхмшгтэ чаңһ зөргтэ эн бийичн

Хамг хазрин деер үзсн угав би! – гиж һээхж өгүлв.

Жич Дональжин-һо ирэд:

– Тоосн дунд зовж йовсн күн түргн амрж суутн! – гивэд, Дональжин-һо Нарна Герлиг һараснь бэрэд, эврэ гертән көтлж орулв. Эврэ йосар золһсн хөөн Нарна Герлиг деер суулһад, ик күндлв. Жич Нарна Герл зовсан делгрнүг келв. [20b] Дональжин-һо соңсад, үнн сүзг седкләр күндлж тэкв.

Чаң-ха-лю нойн үгинь соңсад:

– Эн эмин аашлхиг үзхлэ,

Эрдм билгтэ бээнэ.

Эн бээхлэ, окн мини зовх болв, – гиж [тагчгар] өгүлв.

Жич нег шивгчн ирж:

– Эн эмин заңгиг шинжлхлэ,

Эрдмтэ бээнэ.

Энүг бээхлэ окн, бидн зовхвидн! – гиж өгүлв.

Чаң-ха-лю:

– Арһ үүскж алхла, Үнн Өгүлгч эс соңсулхла сән биший, – гивэд суув.

Олн окд:

– Эркд хор кеж холяд,

Эрлг хаанд илгэй!

Эмин күүриг булж оркхла,

Үнн Өгүлгч хамаһас олж меднэ? – гиж өгүлв.

Чаң-ха-лю тер үгинь соңсад, [21a] байрлн:

– Эн арһ бүгдэр кецэж¹ үүский! – гив.

Тер өдр хүрм белдэд, эрдньтэ хувнд² эрк кеһэд, сән эрк окндан кеж өгв, хорта эркиг Нарна Герлд кеж өгв. Нарна Герл эс медн тер эркиг ууһад, хор күцж амнась көөсн һарч, нүднь цээһэд өгүлв:

Хутгт ик нигүүлсгч Хоңгшим-бодьсад, аа!

Хотл эмтиг авргч бурхн,

Эн бий мини

¹ Кецэх – чирмэх.

² Хувн – сав.

Хөөт заянд Суквадин орнд күрх болтха!

Дональжин-хо, чини эриг булаж авий гиж ирсн биш,

Тоолшго хор өгхнчн юмб? – гиж келэд хүркн үкв.

Дональжин-хо медэд эцкдэн **[21b]** уурлв:

– Эвэ, деед нойн

Чаң седклтэ экчд мини

Эндүрж хор өгвч?

Уга болхла,

Үнн седклэр алий гивч?

Хээрн сээхн Нарна Герл мини,

Хор идж үкв эгч мини! – гиһэд, эврэ девлэн тээлэд, Нарна Герлд өмсөж, энлин-шинлин уульв. Ташур бэрж, окдан занчж¹ асрв. Окд эһһэд:

– Мана нойна зэрлгэр алсн үнн бээнэ, бидн арһ үүсксн биш билэ! – гиж цөм келлдв.

Дональжин-хо үгинь соңсж, эцкдэн уурлж гертэн хэрв. Чаң-ха-лю нойн Нарна Герлин ясинь авч, хөөт күрэн усн уга худгт оркв. Аминь чолуһар дарад, **[22a]** шора овалад, деед бадм цецгэ тэрв. **Хорта Чаң-ха-лю нойн Нарна Герлиг алсн хурвдгч бөлг.**

Тендэс Нарна Герлин сүмсинь хойр чөткр ирж авч одад йовтл хутгт ик нигүүлсгч Хоңгшим-бодьсад өөд болж ирн:

– Эср Иср нертэ хойр чөткр, тадн соңстн! Эн Нарна Герл һахц үзүрт седкл бэрсн төлэ энүнэ сүмсинь Эрлг Номин хаанд күргж, заяни гегэн толь, бичгт үзтхэ! Энүг би эмдрүлх медл үүскж эдслэд, эмд йиртмжд илгэх эдстд өгнэв! – гиж зэрлг болв.

Хойр чөткр Нарна Герл хурвн хойр альхан хамтудхж мөргн:

– **[22b]** Хутгт ик нигүүлсгчин зэрлгэр болтха! – гиһэд, хойр чөткр Нарна Герлиг авн йовад, тамин үүднд күрв.

Нарна Герл үзэд:

– Эн ямр үүдмб? Кенэ үүдмб? – гиж асуув.

Чөткр:

– Тамин үүдн! – гиж өгүлв.

Тер үүднд түрвл уга орж йовтл, улан зес нохас бээхиг үзв. Нүднь гилвксн, толһань маңһсин толһа мет, соянь төмр һох, сүүлнь төмр моһа эдл.

Нарна Герл асуув. Чөткр:

¹ Занчх – гүвдх.

– Сэн седклтэ күүг

Саарлго һарһдг,

Му седклтэ күүг

Саатлго зальгдг! – гиж келв.

Нарна Герл аюл уга тер нохас һарв.

Бас йовтл нег өндр хот үзгдв.

Нарна Герл асуув. **[23a]**

Чөткр:

– Заяни урд үксн күүнэ сүмсинг энд хөрдг. Уснд унж үксн, худгт үнсн, боож, ир-месд, хор идж, мөрнэс унж, цаг биш үклэр үксн цөм энд хөрдг! – гиж келв.

Нарна Герл нульмсан асхрулж:

– Чаң-ха-люн хор идж үксн би бас энд бээхмб? – гиж өгүлв.

Чөткр:

– Авай, чини чаң зөрг седклтэ үнн болхла, энд эс бээхч! – гиж келв.

Тендэс йовтл цусар урссн нег мөрн үзгдв. Нарна Герл асуув.

Чөткр:

– Эмд йиртмжд эм күн көвү ок төрүлхдэн бурхд тэхх ормд цусан дусасн, бурхна номин дергд буртгта хувцан **[23b]** тэвсн, буртгта эдэн урсх уснд орксн эмиг энд шийдхнэ! – гиж келв.

Тендэс йовтл нег балһснд күрв. Тер балһснд нег Мең-жи нертэ эмгн бээж. Тер эмгн ик дууһар өлссн, ундасснд:

– Цэ у! – гиж келдг.

Чөткр:

– Нарна Герл гем уга, чи бичэ уулһ. Тиим ик дууһар дууддгчн юмб? – гиж келв.

Нарна Герл:

– Асрх седклтэ эмгнэ өгсн цээг таанр юунд хөрнэт? Би амн хатснд баахн уй! – гив.

Чөткр:

– Бус күн эн цээг баахн уухла, эмд йиртмжд хэрхиг цөм мартулдг цэ болдг. **[24a]** Авай мини, тер цэ бичэ күсл! – гиж келв.

Тендэс йовтл нег мөсн уул үзгдв. Салькиг киитн болһад олн күүг нүцклж, салькта уулд суулһж. Серүн, киитндн эс тесн уулын һаслхиг Нарна Герл үзэд асуув.

Чөткр:

– Эмд йиртмжд [йовхдан] байн нойн күн билэ. Олн эмтнэ эм таслсиг, лам багшиг дормжлсиг, балмд худл седклэр хан төриг түйвсиг¹, үнтэ эдэн бузрдсиг цөм энд шийдхнэ! – гиж келв.

¹ Түйвх – самурдх.

Тендэс йовтл нег ик бахнд олн күүг күлэд, келинь утлж, цусинь ноха долаж бээхиг [үзэд], Нарна Герл асуув. [24b]

Чөткр:

– Йиртмжд [йовхдан] худл- хулхаһар болн тонаж¹ бусдын эд авсиг, хойр күүг ханцулсиг, хувргин эд авсиг цөм энд шиидхнэ! – гиж келв.

Тендэс йовтл бас һал там үзгдв.

Нарна Герл асуув. Чөткр:

– Эцк-экэн алсиг, эрдэн гедргэн келсиг, экдэн хэрү келсиг, олн хувргудын эд авсиг энд шиидхнэ! – гиж келв.

Тендэс йовтл өндр тай² үзгдв. Дава деер һарад йиртмжин күмиг үзв. Ном буй үүлдсиг, белвсрж һашуудхиг, күншү шатахиг, цаас түлсиг цөм үзэд, Нарна Герл нульмсан асхрулн:

– Эр мини [25a] байн болад,

Эд-таврт шунхарж,

Эк эмин төлө ном буй үүлдчсн уга! – гиж өгүлв.

Даваһас бууж арвн нээмн тамиг цөм үзн һарсар, Эрлг Номин-хаана үүднд күрв. Долан эрднэр бүтэсн үүдн бээж. Үүднэ дергд «Шин лу ваң диян» гиж бичсн бээнэ. Үүдэр түдлго орад Эрлг Номин-хаанд учрв. Йисн үй мөргж, һурвн үй сөгдсн хөөн Эрлг-хан:

– Аль һазрин эмвч, аль кергэр мини үүднд ирвч? – гиж асуув.

Нарна Герл:

– Нань-тай һолын экнд, [25b] Эй-чаг нертэ балһснд төрсн эм болдв. Мини эр Үнн Өгүлгч. Мини нерн Нарна Герл болдг, – гиж хэрү өгүлэд, амд йиртмжд экэн тежэсн, Шаң-дай-ваң хулхачд бэргдсн, Чан-ха-лю нойн хор өгч алсн шалтаниг, хадм экдэн махан идүлсн йовдлан цөм ээлдхэд, – Йир бус хойр заяндан зүүлин зовлң үзүв! Мини кергиг шиидкх күн уган төлө, хан, чамд ирлэв! – гив.

Эрлг-хан тер үгинь сонсад, заяни бичг нееж үзэд:

– Нарна Герл, чи хөрн нег наслх хоорнд һурвн ик зовлңгиг [26a] үзх заята бээжч. Хадм экдэн махан утлж идүлх – негдгч ик зовлң, уулын Шаң-дай-ваң хулхачд бэргдх – хойрдгч ик зовлң, арһта Чан-ха-лю нойна хор идж үкх – һурвдгч ик зовлң. Түүнэс биш найн нег наслх заята бээнэч. Хойр чөткр, таанр Нарна Герлин сүмсинь амд йиртмжд күргтн. Эмдрх эдстднь ик нигүүлсгч Хоңшим-бодьсад өгх! – гиж зэрлг болв.

Нарна Герл альхан хамтудхж:

– Ик асргч Номин хан мини, намаг нигүүлсх үнн болхла, зовлңгар даргдсн эк мини энд бээнм, би учрж болхий?! – гиж өгүлв. [26b]

¹ Тонах – алх.

² Тай (кит.) – тагт.

Номин-хан:

– Эн һээхмшгтэ Нарна Герлиг харңһу тамд авч одад хамт, эклэнь учраж, амд йиртмжд хэрүлтн! – гиж зэрлг болв.

Тер хойр чөткр авч одад эклэнь учраж үзүлв. Экин күзүһинь төмр деесэр гинжлэд, мөрн болн үкр толһата хойр чөткр хадһлсн бээж. Чаңһ седклтэ Нарна Герл, эк бер хойр теврлдн уульхд цуглрсн олн чөткр бүгдэр цөм урл-элкн унсн мет уйрж бээв. Нарна Герл нульмсан асхрулж өгүлэд, уулын Шаң-дай-ваң хулхачд бэргдсн, Чан-ха-лю нойна хор өгч үкулсиг, [27a] Эрлг хаанд залгдсиг, амд йиртмжд хэрх шалтаниг цөм келв.

Экнь:

– Зүүдн мет йиртмжэс ханцсар

Зүүл-зүүлин зовлң үзв.

Зовж көвүһән йиртмжд һурвн жил болтл үсән көкүлв.

Элдвчлн тежэж ик болһад,

Эд-таврн хээрлго өгч,

Эрдмд цөм сурһв.

Нойн болад мини ачиг мартв.

Эрл уга көвүн

Би тамас кезэ һарна!

Бер мини, чи хәрсн хөөн

Ламнриг залж, түргн тоньлх ном умшулхла,

Баршго эн тамас харх болв, авай мини!

Хээрн көвүнэс ханцад

Харңһу тамд [27b] кевтнэв гиж кел!

Хээрлн тежэсн ачиг санхла,

Тамас тоньлх болв! – гиж келэд уульхла, олн чөткр ирж ханцулв.

[Нарна Герл] амд йиртмжд одад, Жин улсин хаана хотлд күрв.

Чөткр:

– Яснчн худгин йоралд бээнэ, һарһж авхла – эдгнэч, эс һарһхла – яһж эдгнэч? Урдк эрдэн зүүд өгч, яснчн һарһсн хөөн эдгнэч! – гиж келв.

Нарна Герл Үнн Өгүлгчин үүднд орснх цагт, үүднэ сәкүсн эс орулв.

Чөткр:

– Үнн Өгүлгчин үчүкн сәкүсн, чи соңс! Бидн деед Хоңшим-бодьсадын [28a] эдстдэр, Эрлг Номин-хаана зэрлгэр эн Нарна Герлиг амд йиртмжд күргж ирсн болдг. Эртәһән учрнав гинэ! – гиж келв.

Үүднэ сәкүсн тер үгиг соңсад:

– Тиим болхла, түргн орад хурдн һар! – гив.

Нарна Герл орад, зүүд өгн гихнь, Үнн Өгүлгч эмд бүкни төлө толһадан
һал бадрулсиг үзэд, ээж һархла, чөткр орж һалыг сөнөв. Нарна Герл эрин
дергд күрч, зүүд өгв. Экнь үксиг, мах өгч тежэсиг, бийән Шаң-дай-ваң
хулхачд бэргдсэн, Чан-ха-лю хор өгч үксэн, Эрлг хаанд залгдсан, [28b]
эмд йиртмжд хэрж ирсэн цөм келн уульв.

Чөткр ирэд:

– Така дуһарх цаг болв. Түргн йовий! – гийэд авч һарв. **Нарна Герл
Эрлг хаанд залгдсн, эмд йиртмжд хэрж ирсн дөрвдгч бөлг.**

Үнн Өгүлгч серхлэ зүүдн бээж. Нарна Герл зүүднднь өгсн үгиг
эндүрлго санад, даашго ик зовлң болв. Эк эмән үксиг медэд:

– Эн Чан-ха-лю нойн маш хаана эркт түшмл бээнэ. Би энүг чадх бишв.
Бурхн теңгр хойр зөв буруг йилһж өгх бээнм! – гиж седхв.

Бас Нарна Герл [29a] күүрән авч эс чадн, дүүлн көлврэд¹ һаслн зовхд
деед ик нигүүлсгч Хоңгшим-бодьсад аэлдэд, теңгрнрин эркт Хурмустаг
ируләд:

– Теңгрнрин эркт, көөрк эн Нарна Герлин чаңһ үнн седклтэ болдг.
Тиимин төлө би нигүүлснэв [энүнд]. Чи одад, тер Чан-ха-люн хөөт күрэд,
чаңһ үнн седклтэ Нарна Герлин күриг чолуһар таглсиг эвдж авч ирэд, нанд
өгтн, эркт Теңгр мини! – гиж зэрлг болв.

Хурмуста теңгр альхан хамтудхж:

– Хутгт ик нигүүлсгч,

Хөвтэ эмтиг тоньлһх сән үүлд [29b]

Хурдн би одсв! – гиж өгүлв.

Теңгрнриг хураж:

– Гемтэ Чан-ха-люн хөөт күрэд кесн, Нарна Герл нертэ рагнин ясиг
Ки теңгр, Гилвлһн теңгр таанр түргн одж, тер ясинь авч ирэд, Хоңгшим-
бодьсадт өргтн теңгрнр, таанр бүгдэр! – гиж закв.

Хамг теңгрнр догшн хур-мөндр орулад,

Хар аяңһу буулһж һазр хаһлад,

Һээхүл мет Нарна Герлин ясинь авч,

Хоңгшим-бодьсадин дергд күргв.

Жич амдрх мандлыг үүскж,

Өрүн седклтэ Нарна Герлин күр

Өмн эрктн бүрдх авшг тэвэд,

Өмнь орж, [30a] махмуднь бүтв.

¹ Дүүлн көлвүрх – һазрт көлвүрх.

Жич Нарна Герл унтад серсн эдл нүдән нееж үзэд, яарн¹ босч, альхан
хамтудхж:

– Хутгт ик нигүүлсгч

Хүвтэ эмтиг тоньлһхин төлө

Хурдн эн мини бийиг амдрүлсн эдстдэр

Хөөт заянд чини тойнд² орштхав! – гиж мөргн өгүлв.

Нарна Герл Хоңгшим-бодьсадын эдстдэр эр баатрин зөргтэ болж,
дээсиг дарх аһу күчтэ болн төр бэрх билгтэ, хэрү өгүлх мергн, Бурхна номд
сүзглсн, хамг эмтиг асрх болн цөмиг бийдән оршулв. **Хоңгшим-бодьсад
Нарна Герлин бийиг күмни йиртмжд буулһж [30b] Нарна Герл амдрж
эдстд олсн тавдгч бөлг.**

Бас тер цагт Шаң-дай-ваң хулхач түмн цергиг хураж, төриг тогтасв
гиж мордад, Жиң улсин ик хаана цергиг хулхач дарв. Жиң улсин ик хан
ээһэд, дээсиг дарх баатр күүг эрж бээнэ [гисиг] олн улст туңхг тархав.
Нарна Герл соңсад, дарунь цергин нойнд одв.

Нойн:

– Чи аль һазрин эмвч? Аль эрдмэр дээсиг дархмч? Мини зун миңһн
баатрмуд цөм автгдва. [31a] Хамг дээсн аллдх цагт чи эм күн бээсэр ааль
зүркнчн көдлмү? Хөөрн залу эмән болһа! – гиж асуув.

Нарна Герл:

– Би эм күн үнн болвчн, баатр күчн төгссн бээнэв. Би риди³ хувлһтэв.
Шаң-дай-ваң хулхачас ээхн угав! – гиж келв.

Цергин нойн тер үгинь соңсад, даашго нум-сум өгэд:

– Харвулж үзий! – гив.

Нарна Герлд нум-сум өгэд харвулхла, йисн үй харвад нег чигн эс алдв.
Нарна Герлиг цергин нойнд тэвж. Арвн түмнэс үлү цергән дахулад, Шаң-
дай-ваң хулхачд мордад, уулд күрв.

Шаң-дай-ваңгин күн үзэд, [31b] нойндан:

– Мана уулин дор олн церг ирсн бээнэ. Нег окн баатр цергиг толһалж
йовна. Нег нойн цергиг эзлж. Үлд-жиднь һолд урһсн бурһсн модн мет, туг-
киринь гилвлһн эдл, цог-сүлднь ээх мет. Түүг диилх арһиг чи эврән мед!
– гиж келв.

Дай-ваң үгинь соңсад:

– Бүгдэр соңстн, эртэс эр баатр церг толһалж йовдг. Йир зү, утц бэрх
эм күүһэр церг толһалж илгэхнь, арһ уган тулд күрсн! – гиж инән келв.

¹ Яарн босх – адһн босх.

² Тойн – энд шев гисн учрта үг.

³ Риди – сидтэ.

Уулас бууж хойр этгэдин¹ церг бээлдх завд Дай-ваң [32a] цергин өмн харад:

– Жиң улсин хаана ямр баатр ирв? Ик цергин эзд бидн золһлдий! – гиж дуудж өгүлв.

Мөн Нарна Герл цергин өмн харад:

– Би Жиң улсин хаана омгта окн баатр! Мини нерн Нарна Герл болдг! Му хулхачла золһлдх би болнав! – гив. Дай-ваң инэхэд:

– Мини амрг эм билч? Хорта өвгн эмгн хойр чамаг авч орһсн хөөн эрж эс олв. Өдгэ чамла учрсн эцк Теңгр намаг евэсн бээлдтэ! Амрг эм мини, нааран ир! Жиң улсин хааг дарад, бидн хойр хан, хатн цол өргж хамт [32b] жирһлдий! – гиж өгүлв.

Нарна Герл уурлад:

– Би Жиң улсин хаана окн баатр бээнэв! Хулхач чи үкхэн унтхин тедү эс санх билч? Бишрлх эдстд аһу күчтэв, бирд мет Дай-ваң, чамаг товрг болһий гиж ирлэв! – гив.

Дай-ваң инэхэд:

– Чини цергиг дарж чадх,

Чолун хадиг киискн чадх,

Чөткриг номһудхн чадх би болдг! – гиж өгүлв.

Нарна Герл уурлад, билгин үлдэн бэрэд орхд Дай-ваң бас уурлж, жидэн бэрэд орв. Хоюурн нурвн үй зөрлдж нег негэн эс диилн чадв. Хөрн үй дээлсн хөөн хулхач ик уурлад [33a] тэрни умшч, чолун хадыг киискв. Нарна Герл хойр альхан хамтудхж: «Хонгшим-бодьсад!» – гиж умшв. Хонгшим-бодьсад Хурмуста теңгр хойр ирэд, Дай-ваң хулхачин киискн чолуг дарв. Терсин тэрни даргдад, киискн чолунь мөн эзнднь тусхла, хамг хулхачин церг дутв². Жич Нарна Герл көөж күцэд, харцх шовун туула бэрсн мет болһв. Дай-ваң хулхачиг бэрэд, цергин ик нойнд өгв.

Нойн маш ик байрлад:

– Чаңһ зөргтэ баатр рагни, чи

Чинртэ усн дала мет,

Чивлтэ шулмсин цергиг дарж, [33b]

Жиң улсин хаанд эркт болх болтха! – гиж магтад, цергэн хураж, хаана хотлин үзгт цөңглдн хэрв. Өдр, сө уга дүлн йовж, хаана хотлд күрв. Цергин нойн урдас хаанд учрж, Нарна Герл Шаң-дай-ваң хулхачиг бэрсиг цөм ээлдхв.

Хан соңсн, байрлад:

¹ Этгэд – хойр талын.

² Дутх – орһх.

– Окн баатр Нарна Герлиг хамг сээд угтж, мини харшд орултн! – гиж зэрлг болв. Сээд угтж Нарна Герлиг хотин үүд нееж харшд орулв. Хан үзн, байрлад, хаш эрднь сандл ширэд суулһв.

Хан ааһан бэрэд:

[34a] – Окн баатр рагни, [Шан-] Дай-ваң терсиг дарад, теңсл уга лууһин сүүрт сууһад, хамгиг тегш амулң болһснь, эцк Теңгр намаг өршэсн бээнэ! – гиж магтад, Нарна Герлиг төр бэргч ик нойн болһж эрк өгв.

Бас:

– [Шан-] Дай-ваңгиг алж, толһаһинь хотлын үүднд өлгтхэ! – гив. Нарна Герл [Шан]-Дай-ваңгиг бэрж, Жиң улсин хан Нарна Герлд эрк өгж нойн болһсн зурһадгч бөлг.

Бас хан:

– Нарна Герлд орд-харш шаңнаж, мини төр тедкгч сээдд өргмжлэв. Олн сээдин, харчудин, иргн күртл зөв буруһинь шиидхэд [34b] нанд ээлдх! – гиж зэрлг болв. Нарна Герл зэрлгинь соңсад, мөргэд харв.

Маңһдуртнь хаана ик хатн хүрм белдж, Нарна Герлиг дуудв. Нарна Герл хатнд учрж мөргэд суусн хөөн, хүрм идж барад мөргсн хөөн, хатн:

– Хаана төриг бэргч окн баатр

Хамг дээсиг дарх эрдм суртл,

Нөкрчн юунд эс сурсмб? – гиж зэрлг болв.

Нарна Герл өгүлэд, эрэн хаана хотд ирсиг, эkdэн махан утлулж идүлсн, экэн үксиг, хулхачд бэргдсиг, Чан-ха-лю хор өгсиг, Эрлг хаанд залргдсиг, эмд [35a] йиртмжд ирж бурхна эдстдэр эдгсиг, Дай-ваңгиг алсиг цөм ээлдхв.

Хатн үгинь соңсн байрлад, хаанд цөм ээлдхв. Хан:

– Нарна Герл Чан-ха-лю Үнн Өгүлгч хойриг шүүж шиидхг! Бас Чан-ха-лю нанд һучн жилд күчэн өгсн, өршэж алхинь бээһэд, герэснь көөж һарһтха! – гиж Нарна Герлд зэрлг болв.

Бас Нарна Герл хаана зэрлгиг соңсад:

– Зэрлгэр болый! – гив.

Жич олн ик, баһ нойд цөм Нарна Герлин яамнд цуглрв. Олн нойд Нарна Герлд белг бэрж мөргв. Бас Нарна Герл:

– Би дорд [35b] эм күн болдг, ямаран эрдмтэ гихв. Олн нойдын мөргсиг даах угав, – гиж келв.

Олн нойд: «Окн баатр!» – гиж магтад һартл, Нарна Герл:

– Олн сэд түргн тогтан суутн, төрин үүл келлций! – гив. Бүгдэр хойр этгэд суув.

Нарна Герл:

– Сээд нойд, та соңстн, улс иргниг ямр йосар шиидхмб? – гиж келв.
 Олн нойд:
 – Кергиг сээхн шиидхклэ, сээдин маңгла тер болдг! – гилдв.
 Нарна Герл:
 – Олн нойд, цөм хэртн! Үнн Өгүлгч энд хоцртха! – гив.
 Нарна Герл Үнн Өгүлгчэс:
 – Чи дотад яамна ик медгч нойн болнач, кергиг яһж шиидхмб? – гиж
[36a] асуув.
 Үнн Өгүлгч бийән бөкиж:
 – Деед төриг бэргч окн баатр, чи соңс! Яамна үүлиг темдглж авад, улс
 иргниг амулң болһж йовнав би, – гиж келв.
 Нарна Герл:
 – Улс, иргнд нег бичэч күн бээдг. Эврэ экән, учрсн эмән гееж, нойн
 болнав гиһэд, хаана хотлд ирэд, нойн күүнэ окиг авад, жирһлдән дашурж,
 ачта экән үктл, ном буйнь кесн уга. Ашднь нөкрән гееж, амрг хөөт эмлэхән
 жирһлдж, баһасн авсн эк күмән алсиг ямр йосар шиидхм? – гив.
[36b] Үнн Өгүлгч:
 – Төрсн экән, эмән гееж мартсн тиим күн уга, – гиж хэрү келв.
 [Нарна Герл:]
 – Би кезәнэ соңсв, чамд һурвн ик ял¹ бэәнэ гиж.
 – Нанд негчн ял уга! – гив.
 Нарна Герл уурлад:
 – Экән үктл ном буйнь кесн уга – нег ик ялчн, эд-таврт шунхарж,
 баһасн учрсн эмән тевчсн – хойрдгч ик ялчн, хөөт эмлэ зөвшәрж, урдин
 эмән күүһәр алулсчн – һурвдгч ик ялчн. Эн һурвн ик ялчн – тер болдг.
 Чи гемән эс меддмч? Би соңссн билэв, экчн чамаг сансар өвчтэ болж, мах
 идий гиж санхднь, эмчн мах эрж эс олад, **[37a]** эврэ махан утлад идүлж.
 Жич экчн үксн хөөн чини ормд эмчн белвсрв. Эртин үгэр,
 Эр күн эм уга болхла – гер хоосн гидг,
 Эм күн эр уга болхла – һахцар гидг.
 Тиимин төлэ эмчн седклән күлцэд, чамаг эрж ирснд барсин амнд унв
 гинэ. Хар мөртэ Дай-ванд бэргдж, хатан кенэв гиж зун миңһн үй эрүлв
 чигн эмчн эс болв. Ачта өвгн эмгн хойр авч һарад, хотлд күргв гинэ.
 Барсин амнас һарч, бас нүр уга ирвсгин амнд унв гинэ. Му **[37b]** седклтэ
 Чан-ха-лю нойн хор өгч эмичн алж гинэ! – гиж өгүлв.
 Үнн Өгүлгч тер үгинь соңсад, нүднэсн нульмсан асхрулж:
 – Мини зөргэр эм авсн биш, му седклтэ Чан-ха-лю толһа дарж өгсн
 билэ. Хэрнь Лагчниг зарж, эк гергн хойрм авч ир гилэв, өдгэ болтл ирсн

¹ Ял – унал, гем.

уга. Эк мини үксиг, эм мини энд ирж алгдсиг би медсн уга. Мини бий
 улсин нойн бээтл буру йовх йосн уга биший? – гиж хэрү өгүлв.
 Нарна Герл уурлад:
 – Чини эм энд бээх болхла, чи таньхвч?! – гив.
 Үнн Өгүлгч:
 – Баһас учрсн **[38a]** эм мини энд бээх болхла, би таньхв! – гиж өгүлв.
 Нарна Герл эврәннь нөкдтән:
 – Үүд неһэд Үнн Өгүлгчин эмиг үзүлий! – гиһэд, үүдән неелһв.
 Үнн Өгүлгч Нарна Герлин чирэ үзэд, толһа деернь киитн ус кесн эдл
 бийнь чичрэд, дамтлх¹ үг келн бээв.
 Нарна Герл нульмсан асхрулж:
 – Му седклтэ күн, авсн амрг эмән авч йовну, эс йовну түргн кел! – гив.
 Үнн Өгүлгч:
 – Алхла – чини зөрг,
 Аврхла – чини зөрг! Би [нань] ю өгүлхв? – гиж келв.
 Үүднэс нег күн ирэд, сөгдн:
 – Һаза **[38b]** Чан-ха-лю нойн ирсн бэәнэ, – гиж өгүлв.
 – Чан-ха-люг орултн! – гиһэд, Үнн Өгүлгчиг хөөт күрэд орулад, үүдән
 хааж суув.
 Чан-ха-лю орж ирэд дотран:
 – Жиң улсин хаана нойн би болдг,
 Чинр уга эм күүнд ирж мөргх болв, – гиж санв.
 Нарна Герлд орж мөргэд:
 – Окн баатр күчэрн хулхачиг шүүрдсн мет болһвч,
 Улс иргниг эңк болһвч! – гиж магтад һартлнь Нарна Герл:
 – Теңгрин көвүнэ сүлдэр, Чан-ха-лю [нойна] буяр, олн баатрмудын
 өршэлэр, улс иргнэ кишгэр хулхачиг доратулсн! – **[39a]** гиһэд, Чан-ха-люд
 сандлин ширэг тэвж өгв. Чан-ха-лю нойн сууһад цэ уусн хөөн Нарна Герл:
 – Чан-ха-лю, чи соңс! Хаана зэрлгэр дотад яамна һурвн зүүл ик ял
 бэәнэ. Намаг шү гисн билэ. Бидн хоюрн зөвшәрж шиидхий, – гиж келв.
 [– Тиим болтха! – гиж] Чан-ха-лю келэд суув.
 Нарна Герл бас:
 – Һурвн сүүрт суусн нег зуср² хулхач нойн бэәнэ. Окан нег бичэч
 нойнд өгэд, урднь авсн эминь хор өгч алад, ясинь хөөт күрәһин худгт кеж,
 чолуһар бөглж, терүн деернь шора кеж, лиңхуа цецг тәрж. Тиим ик ялта
 нойиг **[39b]** намаг шиидх гиж зэрлг болв, – гиж өгүлв.
 Чан-ха-лю:

¹ Дамтлх – бийән зөвшәрх.² Зуср – зуһу.

– Тер эн цагин күн биш, урд цагин күмб? – гив.
 Нарна Герл бас:
 – Урд цагин биш, өдгэ нүднэ өмн бээх үүл, – гиж келв.
 Чан-ха-лю:
 – Эн цагт хурвн сүүрт суусн хахц көгшн күн би. Нанд иим йовдл уга!
 – гив.
 Нарна Герл уурлад, үүдэн секүлэд, Чан-ха-люг сандлас татж бээһэд:
 – Зуср үгтэ көгшн хулхач, чи мини чирэг үз! – гив.
 Чан-ха-лю деегшэн харж үзэд, Нарна герлиг таянд, сүмсн бийднэ уга
 болад, бийн чичрэд:
 – Окн баатр, чи бичэ уурл! **[40a]** Мини кесн арһ биш, зарц окдын кесн
 арһ билэ! – гив.
 Нарна Герл:
 – Көгшн хулхачин үгд иткл уга! – гийһэд, нөкдэн зарж Чан-ха-люн герт
 одулв. Нөкднэ түргн одад, Дональжин-хоог, окдыг цөм авч ирж өгв.
 Нарна Герл Дональжин-хоогас:
 – Би чини герт орад суутл удлго чи нанд хор өгэд алвч? Чи түргн кел!
 – гиж асуув.
 Дональжин-хоо эһһэд, сөгдж:
 – Окн баатр, чи мини герт ирх цагт би үнэр чамаг күндлж, эгчэн кенэв
 гиж бээтл, герин окд арһ кеж чамаг алсн билэ. **[40b]** Би үнэр медсн уга!
 – гиж келв.
 Нарна Герл:
 – Эн көөркиг хөөт герт орултн! – гийһэд, бас олн окдас:
 – Эн арһиг кен кев? – гиж асуув.
 Окд:
 – Чамаг герт ирснд бидн бүгдэр күндлж бээтл, үклин кемжэ ирэд, окн
 баатр, эврэн бурхн болвч. Хор өгсиг бидн медх уга! – гилдв.
 Нарна Герл:
 – Чан-ха-люд ташур өгтн! Окдан занчж асууг! – гиж келв.
 Чан-ха-лю дотран:
 – Окд дам уга¹ мини бийдм түлкх, – гиж санад, арһ угад занчж асуув.
 Окд:
 – Нойн, чи бидн бүгдэрн арһиг үүскж алсн билэ. Бидниг окн баатр
 элдхлэ – болна, **[41a]** нойн чи элдж эс болх! – гилдв.
 Нарна Герл тер үгиг соңсад, маш килңиж:
 – Көгшн хулхач эр эм хойриг ташур хайн бэрүлэд, герэснь көөж
 харһтн! Олн окдыг цөм көөж харһтн! – гиж келв. **Жич Нарна Герл арһта**

¹ Дам уга – эрк биш.

**Чан-ха-люг элдж, хор өгсн окдыг көөсн, Үнн Өгүлгч эмтэһэн учрсн
 доладгч бөлг.**

Бас Нарна Герл эврэ эрэн Үнн Өгүлгчиг хөөт герэс харһж:
 – Аа, таңх¹ күн, чи гемэн медвч? – гиж асуув.
 Үнн Өгүлгч:
 – Окн баатр, чи гегэндэн медж өршэн сойрх, бийин үүлдсн гемэн цөм
 медүв! – гив.
 Нарна Герл:
 – Гемэн медсн болхла, ялчн **[41b]** гөңгэр шийдгдх! – гиж келэд, окдтан
 – Му күүг кевтүлж ташуар занчтн! – гиж закв.
 Кевтүлэд сай² элдн гихд, Нарна Герл урдкин йовдл санад, нульмсан
 асхрулад:
 – Му күн, чи бос! – гив.
 Үнн Өгүлгч босад ичэд бээв. Нарна Герл сүүрэсн босад, Үнн Өгүлгчиг
 хараснь көтлэд, хөөт гертэн орв. Жич Дональжин-хоог дуудад, терүнэ эм
 болһж, эр эм хурвулн жирһн суув.
 Бас Нарна Герл: «Мини бийм эм күн бээнэв. Хаана ик төриг бэрх йосн
 уга. Эзнэ алтн тамһиг эрдэн өгхлэ, ямаран?» – гиж седкэд, эр эм хурвулн
 хоорндан зөвшэрэд, **[42a]** хаанд ээлдхв. Бас түшмлмүд бүгдэрн зөвшэрн
 сойрхв. Нарна Герл бас Чан-ха-люг элдсн, окдыг көөсн, Үнн Өгүлгчиг
 эрэн кесн, Дональжин-хоог эм болһсн цөм хаанд ээлдхв. Хан бас зөвшэрн
 сээшв.
 Жич түүнэ хөөн Үнн Өгүлгч хаана деед төриг бэрж, тавн жил болтл
 сээхн күчэн өгснд, хан:
 – Үнн Өгүлгч, насна хувдэн күрв. Эврэ төрсн һазртан хэр! – гиж зэрлг
 болв. Үнн Өгүлгч мөргэд харв.
 Хэрсн хөөн Хоңгшим-бодьсадин сүм бэрэд, эцк-экиннь күр деер суврһ
[42b] бэрж тэкв. Бас Жау өвгнэ хөөт үр-ачиг ик нойн болһж, ачинь хэрүлв.
 Засгин гер хадһлсн өвгн, эмгн хойрин үр-ачиг ик нойнд тэвж, ачинь хэрүлв.
 Нарна Герл эрдэн:
 – Бидн өтлсн төлэ хөөтин сүмсн туст Анандан хувлһн терүнд күрч,
 тойн болхла, ямаран? – гиж өгүлв.
 Үнн Өгүлгч зөвшэрэд:
 – Эрднэ мет рагни, чини үгэр болый! – гив.
 Бас Дональжин-хо:
 – Би бас дахлций! – гиж келв.

¹ Таңх – эргү.

² Сай – минь ода, саахна.

Һурвулн йовхиг завдснд тер Жиң улсин хаанас тавн зун зан авад
эд-тавр, эрднь бүгдиг ачад, тавн **[43a]** миңһн нөкдөн дахулад, Анандан
хүвлһнә зүгт зальврад маань умшад йовв.

Алжл уга уулын хавчулыг гетлж йовтл,

Өрүн хар титмтә Гармад күрэд, эрднь эд-таврэн бәрж мөргэд,
нег этгэд сууһад:

– Хамг байсхлңгин хүвлһн чи,

Хамг әмтнә тусин төлә асрн нигүлсх бишлһхд,

Харһу сансрт зөрчх бидниг,

Хээрлж тойн болһ! – гиж өгв.

Гарма теднә сүзгиг медәд, кетркә деед мандлыг үүскж, нәәмн гешүтә
бичгүдиг гиигүлн бүринәр сурһв. Үнн Өгүлгч **[43b]** аршин хутгиг олв.
Нарна Герл Дональжин-һо хоюрн рагнин хутгиг олв. Тавн миңһн күн әрүн
седкл үүскв. Тавн зун зан Суквадин орнд күүнә төрлһ олв.

Үнн Өгүлгч, Нарна Герл, Дональжин-һо һурвулн, эцк-эк, Жау өвгн,
эмгн, засгин гер хадһлсн өвгн, эмгн бүгдәр тоньлж, Суквадин орнд төрв.
Үнн Өгүлгч, әр әм һурвулн тойн болсн нәәмдгч бөлг.

Жич Үнн Өгүлгч тойн болад, Гармин киидиг түмн үй эргж, йисн миңһн
үй мөргэд **[44a]** хәрв. Тенд Бодалан уулд одад, Арьябалла улзлцж мөргэд,
аршин хутгиг олв. Нарна Герл Дональжин-һо [хойр] рагнисин хутг олв.

Үнн Өгүлгчин үр-ач зун үй күртлән жирһэд, номар делгрж, тәрә-темсн
төрж, амулңһар жирһн суув.

ПЕРЕВОД

НАРНА ГЕРЛ ДАГНИН ТУУЖ (ЦАҢАН ДАРА ЭКИН ТУУЖ)

Условные знаки, используемые в переводе:

В квадратные скобки [] заключены слова, уточняющие перевод.

НАРНА ГЕРЛ ДАГНИН ТУУЖ (Цаһан Дара экин тууж)¹

Ом сувасти шидм

[227a] Эрт Жин улсин цагт Наньди холын экнд, Ниньчең пертэ балһснд Гау пертэ байн өвгн сартаваки бээж. Түүнэ көвүнэ нернь Үнн Өгүлгч бээж. Тер цагт Лиңхуан² герл пертэ һазрт Муң пертэ байн сартаваки бээж. Түүнд талдан үрн уга, [227б] һанцхн окн бээж. Тер окн өнг сээтэ, маш үзсклңтэ, номд ик гиигсн, ааль номһн, седкл жөөлн, чаңһ зөргнь һээхмшгтэ, нернь – Нарна Герл бээж. Тиим нег окн бээхиг соңсад, Гау пертэ байн одад һуун авч, көвүндэн герг болһж өгв. Тер эр эм хойр маш... хээрлдж, эцк эк хойртан [228a] ик күндтэ бээж.

Тиигж йовн бээтл нег өдр Гау пертэ байн Үнн Өгүлгч көвүһән дуудад:

– Ая, көвүн мини, көгшн күүнэ сурһсн үгиг соңс! Орчлңгин йовдл – зүүдн гилвклһн мет болдг. Төрх, өвдх, үкх, өтлх – эн дөрвн ик далаг яһж һатлхв. Өдгэ мини олсн эд-аһурсн, күн-мал, гер-балһсн эцүст баргдх. Чамд деед һурвн эрднин бурхна үзгтэ номиг сурх кергтэ. Орчлңгин нойн-байн болх бичг сурад, бас күмни йисн эрдм сурх кергтэ. Көвүн, аа, мини үг зөв болхла, би берк үниг өгч, багшнриг хураж эрдм сурһулнав! – гиж сурһн өгүлв.

Көвүн альхан хамтудхж, үнн сүзг седкләр:

– Ик нигүүлсгч өвгн эцк, эмгн эк мини, тана өгүлсәр болтха! – гиж хәрү өгүлв.

Түүнд эк эцкнь тер үгинь соңсн байрлад, төгс эрдмтэ ик багшнриг үрж ирүлн, берк үниг хээрлго өгч, көвүһән сурһв. Тер Үнн Өгүлгч көвүн түдлго хамг эрдмг һээхмшг сурв.

Тиигж йовн бээтл Гау пертэ байн сартаваки цагтан күрч үкв. Түүнэ хөөн улм-улмар маш угарв. Тер цагт Жин улсин хан төр бәрх эрдмтэ билгтэ күүг эржәнэ гисн ик бичигг тер улст тунхаг тархав. Терүг бүгдәр соңсв.

Экнь соңсад, көвүндән:

– Авай мини, Теңгрин көвүнэ зэрлг соңсвч? Сурсн эрдм-билгән хаана хотлд одж үзүл. Һурвн эрднь үнн болхла гер нойн болхиг медх уга, эн угатя, дуту йовснас деер болх! – гиж өгүлв.

Көвүн тер экиннь сурһсн үгинь соңсад:

¹ Перевод выполнен со старомонгольского текста: Damdinsüring Će. Mongyol uran jokiyaal-un degeji jayun bilig orošiba. «Corpus Scriptorum Mongolorum». Т. XIV. Ulaanbaatar, 1959. С. 227–247.

² Лиңхуа (кит.) – бадм цецг.

– Ик нигүүлсгч эк мини, аа, йозурин байн сэн уга болв. Гергн мини үчүкн, намаг хаана хотлд одсн хөөн чамаг кен тежэх? – гиһэд эс болв.

Гергнь Нарна Герл бас:

– Нөкр мини, чини сурсн эрдмчн маш ик бээнэ. Ода хаана хотлд одж нойн болхла, [228б]

Эртк эцкнэчн залһмж,

Эн бийдчн алдр нерн ик,

Эк эм хойрдчн аштнь күмсн болх! – гиж сурһж өгүлв. Үнн Өгүлгч мөн үгән өгүлэд эс болв.

Түүнэ хөөн нег аэлд суух Жау пертэ өвгн ирэд, Үнн Өгүлгчд:

– Ая, эрдмтэ көвүн мини, оюн дүүрсн көгшн күүнэ үгиг соңс!

Теңгрин көвүн хаана зэрлгнь

Теңсл уга төриг тогтахин төлө

Төгс эрдм-билг сурсн күүг

Түдрлго нойнд шаңнам гисн соңсгдв.

Өдгэ чини эрдм дала мет,

Эн учрт эс одхнчн юмб?

Эркн Һурвн эрднин эдстдәр

Эзнэ хээрнд күртхән медх угайч?

Чамд өтр одх зөв бээнэ! – гиһэд суув.

Үнн Өгүлгч:

– Эцк мет өвгн мини, соңс!

Экм мини насндан күрсн бээнэ,

Эм мини үчүкн, эд-аһурсн баргдв.

Эзн хаана хотлд одсн хөөн

Илдм йовн ядх экм кен тедкх?

Идх, өмсхиг кен өгх?

Ил ээжин зовх, жирһхиг кен үзх?

Иимдм нанд одж эс болх! – гиһэд хәрү өгүлв.

Жау өвгн:

– Ая, көвүн мини, йир эк, эмин төлө бичэ зов!

Зарх боол би өгсв,

Ик, баһ идх-өмсхиг би өгсв.

Авай мини, чи одад, герин нойн болад,

Аштнь күмс олж, [229a]

Ачта эцк экин

Ач хәрүлж, нерән делгрүлхлэ сэн болх! – гиж өгүлсн үгинь Үнн Өгүлгч соңсад, кетркэ бишрж байсн:

– Гиигсн өвгн асрх үнн болхла,
Кев кезэ эцкм мини чи болх болв! – гив. Тиигж зөвшөрн тарв.

Тер Үнн Өгүлгч көвүн эврэ эк эм хойртан тер өвгнэ асрх үгиг делгргү
өгүлв. Эк эм хойрнь тер үгинь соңсн байрлад, идх-өмсх күмсинь белдв.
Өдрин сээг үзж, хаана хотлд одхиг завдснд эк, эм, өвгн бүгдэрн үдшэв.

Экнь:

– Үнн Өгүлгч нойна мөр өтр олх болтха!
Өтлсн экэн санх болхла,
Өтр буцн нааран ир, авай мини! – гиж өгүлв.

Нарна Герл бас:

– Мергн билгтэ герин эзн мини
Муңхгшго нойн болх болтха!
Мунгсн экэн санх болхла,
Мидлго¹ нааран ирн сойрх! – гиж сурһн өгүлв.

Жау өвгн бас:

– Ик билгтэ көвүн мини
Зүдрл уга нойн болх болтха!
Зовсн эк, эмэн санх болхла,
Зерглн өтр ир, авай мини! – гиж сурһн өгүлв.

Тиигж келн йөрөһэд, Үнн Өгүлгчиг хаана хотлын үзгт йовуулв. Эк, эм,
Жау өвгн эврэ гертэн хэрж ирв.

Түүнэс Үнн Өгүлгч хурдн одад деед хаана хотлд күрв. Күрм цацу
хаана хотлд орж үзхлэ, элдв зүүл эд-таврар, өмсх-идхэр болн эрдньсэр
дүүрсн бээдг. Орд-харшнь, нойд-түшмлмүднь, зан-мөрнь, арслң үлл уга
чимгдсн бээнэ. Тиигж йовн бээтл деед хаана алтн үүдин һаза наасн бичг
үзгдв. «Түдрлго хурвн сарин хурвн шинд Теңгрин [2296] көвүн төрд эрдм
билгтэ күүг нойн болһна!» – гисн бээнэ. Үнн Өгүлгч тер бичг үзн байрлад,
үн өгч хондг гер авад суув.

Тер герин эзн түүг үзэд, цецнинь седкэрн: «Эн күн өңг сээтэ дүрнь
нойн байн болх күн биз?» – гиһэд, күндлн:

– Аа, чи аль һазрин күмбч? Юн кергэр энд ирвч? – гиж асуув.

Үнн Өгүлгч:

– Би Наньди холын экнд Ниньчең балһснд суусн күмб. Хаана зэрлгэр
эрдм-билгтэ күүг нойнд шаңннав гиснд ирлэв би, – гиж өгүлв.

Илтэ тер герин эзн байсад,
Идэн-ундар өргн күндлж,
Нег сэн гер сунһж,
Ишкэ девскр белдж орулв.

¹ Мидлго – удлго.

Үнн Өгүлгч тер герин эзнэ эрк ууһад,
Эврәннь эк, эмэн санж,
Өргс хатхсн мет унтж эс болв.

Бас хурвн сарин хурвн шинд
Хотл эрдм билгтэ күүг
Хүвтэ лууһин хаалһар дамжж,
Хурдн нойнд шаңнх юмнд күргв.
Мөн Үнн Өгүлгч нойн болх цаг күрсн төлэ
Мөн теңгрнр туслж,
Муң уга¹ утхта үгиг
Мандулн, долан хавтасиг түдрлго бичв.

Бичсн утхта бичг болһниг бичгин нойнд күргв. Тер нойн бичгүдиг
нееж үзэд, оln бичэчин бичгэс һахц Үнн Өгүлгчин эрдмиг сээшв. Тер
бичгин нойн оln бичэчин бичгүдиг үзэд, сэн эрдмтэ хурвн миңһн күүг
эрдмтэ гиж нойнд тэвх болв. Тедн дотр үлмж эрдмтэ һахц Үнн Өгүлгч болв
гиж хаанд ээлдхв.

Хан маш байсад:

– Аа, түшмл сээд, тиим эрдмтэ үнн болхла, тер Үнн Өгүлгчиг мини
дотад яамна медгч нойн болһахинь [230a] ик керг! – гиж зэрлг болв.

Хаана зэрлгэр
Хамг түшмл сээд зөвшөрж,
Хаана дотад яамнд орулж,
Халх ик нойн болһв.

Тиигж йовн бээтл тер цагт Жиң улсин хаанд төр бэргч бас нег Лүгү
нертэ ик нойн бээж. Тер Лүгү нойн үрн уга, һанцхн окнта бээж. Үнн
Өгүлгчиг эрдм иктэ гиһэд нойн болһсиг соңсад,

Үлл уга хүрм белдж,
Үнн Өгүлгчиг дуудв.

Үнн Өгүлгч ирэд, Лүгүн ик яамнд орв.

Лүгү нойн угтж һарад, гертэн орулв. Күн болһн йосар суусн хөөн Лүгү
нойн эрк бэрж:

– Деед сэн заята бээнэч,
Төгс эрдмичн ухалхла,
Теңсл уга улсан амулң болһх
Темдгтэ сээдин маңла чи болхч!
Көгшн күн нанд һахц окн бээнэ,
Көвэ мергү² арвн зурһа наслв.

¹ Муң уга – саатлго, цаглянь.

² Көвэ мергү – насна кемжэн.

Күр ик нанд нань көвүн уган төлө
 Күргн чи бол, чамд өгсв! – гиж өгүлв.
 Үнн Өгүлгч эс таалн:
 – Лүгү нойн, чи соңс, мини герт үлдсн көгшн экм, салькта һазрт тэвсн
 зул – унтрхин өөр. Бас үчүкнэс учрсн гергән теvчәд, учр уга бас эм авхла,
 оһт муушах нер олад, эн орчлңд алдршх болв.
 Кетркә Лүгү деед ик нойн, чи соңс!
 Гиигсн нег сән күүг эрж өгхлэ зокхий?
 Керг уга мини му бий
 Кетркә чини окиг яһж авхмб? – гиж хэрү өгүлв.
 Лүгү нойн маш килңж:
 – Лиңхуа мет үзсклңтә окиг мини, [2306]
 Лууһас һарсн му һуульһнч,
 Лав бардмн өгүлснч үннв? – гиж өгүлв.
 Түүнд Үнн Өгүлгч:
 – Төриг бәргч ик нойн, чи
 Түргн бичә уурл.
 Дорд мини бийм һахц, седкләс ондан уга! – гиж хэрү өгүлв.
 Арһта Лүгү нойн хуурмглж:
 – Авай, чи билг иктә болад
 Аальчн әср цухл болв.
 Нанд нань көвүн уган төлө
 Мини һахц окиг чи авхла,
 Мини эд-тавр, улс
 Маһд чини биший.
 Маңһдур чини эк герг хойриг авч ирәд, хамт жирһүлий! – гив.
 Үнн Өгүлгч тер үгднә иткәд:
 – Ик нойн, аа, хээрчн үнн болхла, мөн төрүлсн эцктә әдл! – гиснд Лүгү
 нойн байсад, ик хүрм белдж, үр-садан хураж, окан Дональжин-һоог засад,
 Үнн Өгүлгчд өгв.
 Хөөт өдр ниилсн йосн гиһәд,
 Хүрм кеж, хотл бүгдәрн
 Хурн, цуглрн, уун-идн жирһлдв. **Үнн Өгүлгч хөөт герг авсн
 негдгч болг.**
 Үнн Өгүлгчин йозур гергнә Нарна Герл нульмсан асхрулж:
 – Эк мини өглв,
 Өвчнд бас даргдв.
 Герт юмн уга,

Герин эзн мини одсар дөрвн жил болв.
 Герт экм өвчнә көдләд үкхлэ,
 Кех цаасн, бәрх буйн уга яахмб?! – гиһәд һаслн уульв. [231а]
 Экиннә дергд одад:
 – Өвчичн эмнж болхий? – гиж асуув.
 Экнә:
 – Өвчн мини бәәсәрн бәәнә.
 Сегән уга му көвүнә төлө
 Сансар өвчн олв би.
 Сән бер, чи мах олх болхла,
 Саарлго һууж ир, би идсв! – гиж өгүлв.
 Бернә дун уга һарад, һаслж:
 – Зутх цагт бус кен мах өгнә,
 Ик онһц далад дарвлһ¹ хуһрсн мет
 Зовлңта эн бийдм
 Юуһар чигн арһ кеж эс болна? – гиһәд, күж, зул шатаж, ик
 нигүүлсгч Хоңгшим-бодьсадт зальврж өгүлв:
 – Нүдвәр үзгч Ик нигүүлсгч,
 Ил ичәни әмтнә зовлңгиг медгч,
 Нүүлин зовлң күртсн эн бийиг
 Илтә бууж аврх болтха!
 Эк мини өвчтә болв,
 Эр мини одсар зәңг уга.
 Эк мини бас махнд дурлснд,
 Эн өдрт олх арһ уга төлөд
 Эврә бийин махиг утлж өгсв.
 Утлхдм үнн чаң зөрг уга болхла,
 Үкдхиг үзүлич, Ик нигүүлсгч мини, аа! – гиж хойр альхан
 хамтудхж мөргәд,
 Хурц утх бәрж,
 Хүвтә эврә мөрин зузан һазрас
 Хурдн нег кесг мах утлснд
 Хотл үкдхж һазрт унв. [231б]
 Урссн цусн булг мет болв.
 Үзгч Хоңгшим-бодьсад нигүлсәд,
 Үнн чаң зөргәр медхлә,
 Удлго шархнә анв.
 Эрдмтә Нарна Герл махан

¹ Дарвлһ – жилк.

Элдвчлн амтлулж чанад,

Экдэн өгв.

Экнь авад удлго идв.

Экнь:

– Эн амтта мах идэд,

Өвчн мини гөңгн болв.

Эрдмтэ сэн бер мини,

Бас бээх болхла идсв, – гиж өгүлв.

Бернь бийэн бөкиж:

– Барв, нань махн уга, – гиж хэрү өгүлв.

Экнь уурлад, хараж:

– Би өвчтэ күн

Бүдүн мах нууж авсиг

Белн хоосар күлэж авад,

Бирд мет бер, чи мах хулха кеж идснчн юмб?

Чини мет ач уга бериг тежэхэд юн тусв? – гиж мод бэрэд элдэд, экнь бас, – Мини өвчн эн мах идсэр хэрн эдгв. Мини көвүн одх цагт маһд чамаг нанд һахцар эркгсн төлө му өшө бэрвч! – гихэд, нэрн деес авад, күлэд, элдн асрхд, Жау өвгн соңсад ирв. Һазань бээж соңсхла, экнь берэн хараж:

– Хэрнь чамаг бер гиж зархла,

Хэрнь чи мах хулха кеж идх юмб?

Харта энүгичн соңсхла,

Хээрн көвүнэм нернд му болх! – гив.

Нарна Герл хэрү өгүлхин урд, Жау өвгн үүд ишкж орн, [232а] ик дууһар:

– Берэн ямр гемд эрвч? – гиж асуув.

Экнь өгүлв:

– Тежэсн ач уга көвүнәннь төлө сансар даашго өвчиг олв би! – гихэд берэн чичэд, шалтаһинь делгрнү өгүлв.

Жау өвгн өршэх седкл төрж, күлсн деесинь тээлэд, зөв йовх Нарна Герлиг һараснь көтлэд, гертэн авч одад:

– Нэрн шулун аврта авай мини, чи мах хулха кеж идснчн үнний? – гиж асуув.

Нарна Герл нульмсан асхрулж:

– Аа, өвгн, чи соңс!

Эр мини одснас дөрвн жил болв,

Экән тежэхин төлэд өмссн-зүүсэн цөм хуладад барв.

Эк мини генткн махнд дурлснд

Өдгө нанд арһ уган төлө

Эврәннь махнас кескиг утлж,

Экдэн идүллэв би.

Энүг эс медн: «Махн хомс», – гиж элдв.

Ил өгхлө, экинм өвчн немгдх болвза гихэд, зовж эс өгсн тер билэ. Эн үгим экдм бичэ өгүлтн, ачта өвгн мини! – гиж өгүлв.

Жау өвгн нульмсан асхрулн:

– Аа, көөрк, иим бодь седклтэ бериг

Эрүтэ¹ хулхачд эдл ирлцүлх юн билэ?

Эрт ачта Нараг чикнд соңссн билэв,

Нүдэр үзсн уга билэв.

Эрт Жаңсан нертэ көвүн

Экән өвдснд заһсна мах иднэв гиснднь, Жаңсан нертэ көвүн девлэн тээлж, мөсн деер кевтж, заһс эрх цагт, луусин хад түүг медж, нег ик заһс өгч гилэ. Тер ачар зун үйд күртл жирһв гилэ.

Бас Дайсуң хан экән өвдснд хулсн мод [232б] тулж нөөрсснд теңгрнр чаңһ үнниг медж, седклинь гегән болһв гилднэ. Эвэ, эн чаңһ седкличн теңгр хээрлмү! – гиж уульв.

Нарна Герлиг экин дергд авч одад, иигж өгүлв:

– Берэн ташардж² элдвч,

Берин махиг идж эс ханад,

Бас ясинь иднэв гиж элдвч?

Барсн му күлдгр! – гиж доңһгдв.

Экнь өгүлв:

– Тиим болхла, нанд утх өг, берин махиг утлж үзсв! – гив.

Жау өвгн бас хараж өгүлв:

– Чини һарин мах утлхла, эс өвдх билү? – гив.

Экнь:

– Мини һарин мах утлхла, өвдхнь үнн, берин махиг утлхла, эс өвдх! – гиж өгүлв.

Жау өвгн:

– Беринчн чаңһ зөрг үнн төлө Ик нигүүлсгчин эдстдэр берчн эс өвдсн биз! – гив.

Экнь бас килцнж:

– Аа, бер, чини утлсн яараг би үзий! – гив.

Эрдмтэ Нарна Герл барун һаран үзүлхлө ил сөрв уган төлө экнь ик дууһар инэхэд:

– Чивлтэ бер мини,

¹ Эрүтэ – хууль эвдсн.

² Ташардх – эндүрх, бурудх.

Чини меклсн худл,

Чаңһ үнн болхла,

Чини утлсн яаран хама одв? – гиж өгүлв.

Бернь зүн харан үзүлхлэ, яара үнн бээж. Экнь үзэд, берэн теврж ууляд,
иигж наслн:

– Иим ачта берин махиг идэд

Эрүлсн килнц,

Эгүрт нанд күрх болтха!

Мини эн зовлңта бий эмн мини бат болсн юмб?

Ачта берин тежэсн ачар,

Адусн болж төрэд, чамд унулж, күчэн өгий!

Кетркэ тежэсн ач уга көвүн мини

Кезэд му нериг алдршв,

Гемтэ буру йовсн чини

Кев кезэ теңгр чамаг үзтхэ! – гиж чеежнь дүүрэд, [233a] уульж
эс чадн, эмнь харв. Нарна Герл экэн татад үзхлэ, амнасьн көөсн нарад үкч.

Жау өвгн авс хулдж авад, ясинь авслв. Нег сэн хазр суңһж, ясинь хазрт
оршав.

Түүнэ хөөн Нарна Герл өдр, сө уга уульхд асрх седклтэ Жау өвгн
хөрж:

– Аль чигн үксн күүнэ төлэд

Эср хашудсар эдгэж болдв?

Эрүн сээхн нүднчн эвдрв!

Чини герин эзн одсн хөөн

Чивлтэ зуд-турмха болад, би бас угарв.

Чини экин буйн кергиг би медий.

Эр чини одх цагт

Эк эм хойричн би даанав гиж, ам авсн билэв.

Эн негнд бэрлдсн үгиг

Эгүрт нанд урвх йосн болв! – гийхэд өгүлв.

Түүнэ хөөн Нарна Герлд идх-өмсх болн төлжхиг ик күргж өгв.

Түүнэс нег кедү сар барсн хөөн Нарна Герл иигж седхв:

– Гемтэ Үнн Өгүлгч эр мини

Герэн мартв,

Кетркэ төрсн экэн тевчв.

Гиигсн эн Жау өвгиг зован бээтл

Кезэ сэн болхв би?

Өдгэ би хаана хотлд

Эриннь хөөнэс одсв гийхэд, хаана хотлд одхиг илднь өгүлв.

Жау өвгн өгүлв:

– Эрдмтэ авай, чи одх зөвтэ!

Өдгэ гер, бараһичн би хадһлий.

Эн үчүкн мөңгиг авч одад, өлсх-ундасх цагт күмсл. Замд йовх
цагтан ик сергмжтэ йов, ягцан мет таңх күүг йир эс хээрл.

Барсин цусиг зуурж болму,

Барсин ясынъ зуурхд берк гилэ.

Күүнэ [233б] чирэг таньж болму,

Күүнэ седклиг медхд берк гилэ.

Хээрн сээхн аврта чи мини,

Һахцар зөрх цагчн болв.

Һазр хол, шавр-усн ик,

Халун-киитн ик, йовһн яһж күрнэ?

Ач уга Үнн Өгүлгч көвүн

Аль чигн эд-таврин төлэ орж,

Ачта экэн мартад,

Эср иим килнцтэ күүг үзсн угав би! – гиж ууляд, Нарна Герлиг
үдшэж йовулв.

Тендэс Нарна Герл экин ясна дергд күрч мөргэд, деед хаана хотлын
үзгт йовв. Жич Нарна Герл замд йовж ядад, нарн унтл уульж йовсар Нарсун
модн нертэ уулд күрв. Уулын завд орад, өвс үмтэж, девскр кеж, нег чолу
дерлн хонад, өр цээснэ хөөн йовв.

Тиигж йовн бээтл илт¹ Нарна Герл зовх цаг болснд, нег дава давж
йовтл нег баг хулхачнр нарад, Нарна Герлиг бэрв. Тер хулхачнрин нойн
Ану Таңх нертэ бээж. Түүнэ церг арвн түмн тоота бээж. Бас Жич улсин
хаана төриг эвдж йовсн болдг.

Таңх нойн Нарна Герлиг үзэд, байрлад:

– Чи аль хазрин күүнэ эм бээнч? Энд юн кергтэ ирвч? – гиж асуув.

Нарна Герл ээх уга хэрү өгүлв:

– Би Наньди холын экнд Ниньчен балһснд суусн билэв. Эр мини хаана
хотлд одсн билэ. Би угарсн төлэд эмэн тежэх юмн уга болад, хуульчлн эрин
дергд одж йовнав, – гив.

Таңх нойн тер Нарна Герлиг үзэд, бахдж инэхэд өгүлв:

– Би ик улсан тогтаж йовнав.

Бишрлтэ ки, чолун, хадыг көдлһдг тэрнтэв,

Бидн хойр ик улсин эзн болый.

Би таңсг хатн уган төлэд

Эм, чи мини зөргэр болхла, [234a]

¹ Илт – йосндан, үнндэн.

Эрк өгч, хатн цол өргий!
 Эн Жиң улсин хааг дарсн хөөн
 Эрктэ болад, бидн хойр жирһлций!
 Бас Нарна Герл хэрү өгүлв:
 – Би угатя күүнэ окн болдг,
 Би хаана цол эс даана,
 Би эс чадхв,
 Бишрлгэ тэрнч Таңх нойн чи, намаг тэвн сойрх!
 Таңх нойн өгүлв:
 – Эм, чи бичэ цаһасрхул¹, эрхдм орх бол, кемр эс орхла чамд му болх!
 – гив.
 Нарна Герл бас хэрү өгүлв:
 – Нег сэн мөрнд хойр эмэл эс тохдг,
 Нег сэн эм хойр эрд эс оддг.
 Чи намаг эс тэвх болхла, чини үлдин ирд үкий!
 Таңх нойн уурлж босад, үлдэн суһлж ик дууһар заңһдж:
 – Эм, чи мини зөргэр эс болхла,
 Эн хурц үлдэр чамаг чавчад,
 Эрлг хаанд илгэнэв! – гив.
 Чаңх зөргтэ Нарна Герл бас:
 – Таңх, чи төриг тогтах нойн биш, дарснд согтсн сар мөчн бээнэч!
 Таңх хулхач, чи намаг алхас бус ю кехмбч?! – гиж өгүлв.
 Таңх нойн икд килцнж:
 – Эн эмиг һаза авч одад алтн! – гив.
 Олн хулхачнр:
 – Эн эмиг алхм биш. Эн эмиг засгин гер хадһлсн өвгн эмгн хойрт авч одж өгий. Теднэ үг маш урн арһ иктэ болдг. Теднд өгхлэ, өдр, сө уга урн үгэр арһлхла, чини зэрлгэр болх! – гилдв.
 Таңх нойн зөвшэрэд:
 – Тана үгэр болтха! – гив.
 Тенд засгин гер хадһлсн өвгн эмгиг ирүлэд:
 – Эн өдр нег эм олгдсн билэ. Би бийдэн авий гиж эн эмиг элдв. Хату үгэр келж эс болв. Та хойр энүг гертэн авч одад арһлж үзтн. Кемр мини зөргэр болхла, та хойриг алтн мөңгэр хаңһанав, эс чадхла, та хойрин толһаг авнав! – гиж өгүлв.
 Тенд өвгн эмгн хойр Нарна Герлиг авч [2346] одад, гертэн орулад, элдв зүүл урн үгэр арһлхла, тер Нарна Герл чаңх зөрг оһт бэрэд, арһлж эс болв. Тер өвгн эмгн хойр Нарна Герлин чаңх үнниг медэд иигж зөвшэлдв:

¹ Цаһасрх – зөвөн келх.

– Эн эмиг арһлж эс болв. Энүг бидн авч, эн хулхачин һарас һарһх арһ үүский! – гилдв.
 Эмгнь:
 – Зөв, арһиг кецэж үүск! – гив.
 Өвгн деед нойна дергд одад сөгдж өгүлв:
 – Аа, ик нойн, мини үгиг соңс! Тер эмин үгиг би авв. Йозурин эртәһән йовхла – хамт йовий гиж, үкхлэ – хамт үкий гиж ам авсн бээж. Тиимин төлэ эн цагиг медгч, үзгч һахц Хоңгшим-бодьсад болдг. Түүнэ сүмд одж намчлад, ам алдсан тээлий гинэ. Бас экнь таал болад, һашуудсн нульмснь эрлэд уга, белврсн хувцан тээлэд уга бээж хатн нериг яһж авхв. Бурхн теңгриг мөргн тэкэд, чини зэрлгэр болый гисн бээнэ! – гив.
 Таңх нойн тер үгнь соңсн байсад, зун бикэр¹ алт бэрүлэд:
 – Эн зун бекр алт авч одад, ю кергленэ – терүгинь авч өгтн! – гив.
 Өвгн мөргн авад:
 – Һазад күрәһин үүдиг яһж һархв? – гив.
 Таңх нойн нег цаажин зев өгв. Өвгн байсн авад, зевэн сүүдэн хавчулад, удлго гертэн күрв. Күрм цацу Нарна Герлиг нерлж дуудад:
 – Авай, йовий! – гиж өгүлв.
 Нарна Герл:
 – Һазад ик үүдиг һарч болхий? – гив.
 Өвгн:
 – Авай, чи бичэ зов, би медий, – гиһэд, хурвулн йовад үүднд күрв.
 Үүднэ харгчнр үзэд заңһдж асуув:
 – Өвгн, чи эн хойр эмиг дахулж хама однач? – гилдв.
 Өвгн зевэн үзүлэд, Нарна Герлин йовдлыг худл үгэр делгрнүг өгүлв.
 Үүдин харгчнр иткэд, тер хурвиг һарһв. Тер өвгн хэрү эргэд өгүлв:
 – Би мартсн бээжв. Таңх нойн нанд зэрлг болсн, таанриг үүднэ герин тоосыг арчтха гисн билэ. Таңх нойн эн үүднд ирж маниг күлэж суух, – гиж худл үгиг өгүлн йовв.
 Һурвулн тер үклин үүднэс һарад, [235a]
 Һурвн эрдньд намчлн мөргэд,
 Хоңгшим-бодьсад гиж нерлн дуудн, умшн йовв.
 Хорта Таңх нойн нарн унтл эс ирхлән медэд, тедниг уулын зав-завар эрж эс олв. Таңх нойн жиндмн эрднь олад, далад алдснд эдл болв. **Нарна Герл хулхачин һарас һарч йовсн хойрдгч бөлг.**

Бас Үнн Өгүлгч нойн болсар тавн жил болв. Эк, эмән санж уулад, бичгин гертэн орад суув. Хөөт гергнь Дональжин-һо ирэд:

¹ Бикэр – күндин кемжэ.

– Герин эзн мини, аа,
Кетркэ ик нойн болсар,
Кедү эд-аһурста, боолта бээнэч.
Гергн чини би эн бээнэв. Юн төлэ чирэһэн барж суунач? – гиж

асуув.

Үнн Өгүлгч хэрү:

– Би ирхдэн көгшн экэн болн
Баһас авсн гергэн үлдэхэд энд ирлэв.
Би теднэн санад уульсн бээнэв! – гиж өгүлв.

Дональжин-һо:

– Хээрн эк, эмэн геехчн юмб?
Хээртэ эцк-экин авч өгсн гергэн
Харһу замд геехчн юмб?
Хэрнь эцкдм соңсхлго,
Хар Ланчгиг дораһур зарж илгэ.
Хадм эк эгч хойриг авч ирэд,
Хамдан жирхий! – гив.

Хар Ланчгиг ирүлэд:

– Эн мини бичг авч одад,
Ниньчең нертэ балһснд күрч, [2356]

Эк эгч хойриг мини авч ир! Бас зун бикэр алт эк эгч хойрт күмслн йов. Зуур хулха, худл олн гилэ. Сэн мөр унад, саадг бүслж йов! – гиж закн йовулв. Хар Ланчг хатна зэрлгэр мөр унад, саадг бүслж хартл, Лүгү нойн хаана яамнас ирж, чив¹ Хар Ланчгта учрв.

Лүгү нойн:

– Ланчг, чи саадг бүслж аль хол һазрт одхар бээнэч? – гиж асуув.

Ланчг ээхэд, ю чигн өгүлж ядн, сем бээв. Ланчг ээхэд чичрхлэ, ханцн дотраснь бичг унв. Унсн бичгиг Лүгү авн үзэд иигж санв: «Йир үрнд иткж эс болх болв. Зүркн мет эцк-экдэн соңсхлго йир дораһур арһ үүскж зарц илгэсн бээнм», – гиһэд, Ланчгиг лу нүкнд оркв.

«Үнн Өгүлгчд бичэ соңстха, би медий!» – гиһэд, күргн, окиннь герт ирхлэ, күргн, окнь угтж һарад, герт залж орулв.

Лүгү нойн чирэһэн барж өгүлв:

– Ая, күргн, окн мини, аа!
Ачта эк герг хойриг,
Авч ирх эср йовдлын деед билү?!

Нанд эс медүлх юмб? Деед экичн авч ирх йосн гиж, тамһ бичг зун алтн бикэр илгэхэд,

¹ Чив – мөн.

Деед экичн зуур бичэ зовтха гиж
Түдрлго Ланчгиг сурһн йовулв би!

Күргн, окн тер худл үгд иткэд суув.

Тенд бас Нарна Герл, эмгн, өвгн һурвулн өдр, сө уга йовж, хаана хотлд күрв. Нег хондг герт орж ирхлэ, тер герин эзн эмгн угтн:

– Авай, чи аль һазрин күмбч?
Бээх гертэн суулго, эср бийэн зоваж
Аль үүл-кергин төлэ энд ирсмбч? – гиж асуув.

Нарна Герл:

– Наньди мөрин экнд Ниньчең нертэ балһснд [236а] суусн күүнэ гергнь болдв. Герин эзн мини хаана хотлд нойн суух гиж ирсэр тавн жил болв. Мини нерн Нарна Герл, эринм нерн Үнн Өгүлгч болдг. Эк мини үкв, эр мини ирсэр зэңг уга. Би һахнцарн йовж эс болхин төлэ уул хавчул гетлж ирсн мини эн болв, – гиж хэрү өгүлв.

Тер герин эзн эмгн:

– Көгшн күн би нүдн бүргшх¹ төлэ
Гүн ик нойна хатыг эндүрүв!
Күнд зовлнта авай мини,
Көгшн күүг өршэн сойрх! – гив.

Нарна Герл хэрү өгүлв:

– Зовж йовх эм күн бээнэв би, кен тиимиг хатн гиж өгүлх юмн? Тиим мет үг бичэ өгүлтн! – гиж хэрү өгүлв.

Герин эзн эмгн:

– Авай, чи ода мини герт су! Үнн Өгүлгч нойна герт би одж, чини ирсиг соңсханав! – гив.

Нарна Герл:

– Эмгн, чи одад,
Эринм заңгар бол.

Эм гиж керглх болхла, чи урд ирэд, нанд өгүл, эс керглх болхла, би бус һазрт одж, эмэн тежэсв! – гиж өгүлв.

Тер эмгн хурдн одад, түдлго Лүгүн үүднд күрв. Нарна Герл зовх цаг күрсн төлэ түүдхр болж, Үнн Өгүлгчд эс золһв. Генткн Лүгү нойн учрж эмгнэс:

– Чи мини яамнд юн кергэр ирвч? – гиж асуув. Эмгн Нарна Герлин ирсн шалтаниг делгрнү өгүлв.

Лүгү нойн өгүлв:

– Күргн мини бус һазрт зарһ шүүхэр одла. Көгшн күн би угтх йосн уга. Кедү герин окдыг илгэхэд йослн залж ирүлий! – гиһэд, тавн герин окиг илгэв.

¹ Бүргшх – му харата.

Илгэсн тавн окн ирэд Нарна Герлд мөргв. Нарна Герл бийэн засч сууһад, тер тавн окиг мөргснд юм эс өгүлснд, тер тавн окд иигж седхв:

– Эн һуульһнч эм бээһэд маш ик седклтэ юмб?!

Маһд бидн тавулыг мөргтл,

Маниг: «Деегшэн суутн!» – гиж эс келдгнь юмб?! [236б]

Ик седклтэ эн эмиг авч одад,

Ик Лүгү нойнла зөвшөрж,

Йир нег арһ үүскж алхла зокх! Эн му хамаһас һархв? – гилдв.

Тедн Нарна Герлиг авч одад Лүгү нойна үүднд орхд, Лүгү угтж һарад өгүлв:

– Берк үнтэ бийчн

Баршго зовлңгар зовв,

Бас деед экчн үксн учриг

Бала һазр холин төлэ бидн соңссн уга.

Алзсн¹ бийчн амрх керг.

Аль мана окд хүрм белдсн бээнэ.

Авай, өөдөн орж суутн.

Насн болсн би дахад орсв, – гив. Нарна Герл берин йосар йослж өгүлв:

– Эр мини энд ирсн хөөн

Экм өвчэр үкв.

Көөрк бийм

Һахцар үлдв.

Эм күн һахц йовж эс болхин төлэ тиим хол һазрас эриннь чирэһинь үзнэв гиж, Лүгүн ик үүднд ирлэв! Деед ик нойн хээрлх болхла, чини окна зарц болнав! – гив.

Лүгү нойн инэхэд:

– Хээрн сээхн бийэн,

Хэрин му үгэр өгүлснчн юмб?

Һээхмшгтэ чаһ зөргтэ эн бийичн

Хамг һазрин деерэс үзв би! – гиж меклн өгүлв.

Дональжин-һо ирэд:

– Тоосн дунд зовж йовсн күүг

Түргн амрулж суух керг! – гихэд, Дональжин-һо Нарна Герлиг һараснь көтлэд, эврэ гертэн авч орулв.

Эврэ йосар йослсн хөөн Нарна Герлиг деер суулһад, күндлн тавгар тэкв. Түүнд Нарна Герл эврэ бийин зовсн [237а] шалтаниг үнн делгнүгү өгүлв. Дональжин-һо соңсад, үнн сүзг седклэр күндлж тэкв. Лүгү нойн тер үгиг соңсад:

¹ Алзсн – муурсн, зовсн.

– Эн эмин аашлх заңгинь үзхлэ,

Эрдм иктэ болв.

Энүнэ эмнь аврхла, окн мини зовх, – гиж санн суутл, нег боол окн ирж:

– Эн эмин аалиг шинжлхлэ,

Эрдмтэ йоста бээнэ.

Энүг амдрхлэ,

Окн бидн зовх болв! – гиж өгүлв.

Лүгү нойн:

– Герэр арһ үүскж алий!

Герин эзн Үнн Өгүлгч эс медхлэ,

Кен биднд сэн болх! – гиж өгүлэд суув.

Окн бас өгүлв:

– Эн өдрин хүрмд

Эрднь бумбд эрк кеж,

Эрлг хаанд күргх хор хольж өгэд,

Эн эмин күүриг булж оркий!

Үнн Өгүлгч хамаһас медх билэ? – гив.

Эрүтэ Лүгү нойн тер үгиг соңсад, байсн:

– Эн үүлиг та бүгдэрн кецэтн!¹ – гив.

Тер өдр хүрм белдэд, эрдньтэ бумбд эрк кеһэд, сэн эрк эврэ окндан өгэд, хорта эркиг Нарна Герлд бэрүлв. Эс медхин төлэ Нарна Герл тер эркиг ууһад, өр өвчтэ болад, улм хөөт эркд удлго амнасьн көөсн һарад, нүднь цээлзж өгүлв:

Хутгт ик нигүүлсгч Хоңшим-бодьсад, аа!

Хотл эмтиг авргч нигүүлсгч,

Хүвтэ эн бий мини

Хөөт заяндан Суквадин орнд күрх болтха!

Дональжин-һо, чини эриг булаж авий гиж ирсн угав, [237б]

Тоолшго хор өгх юн билч? – гихэд хүркн үкв.

Дональжин-һо медэд эцкдэн уурлж өгүлв:

– Хээрн деед аһд мини

Хар седклэр хор өгвч?

Хэрнь эндүрэд иим болв?

Хээрн туңһмл нарн мет Нарна Герл

Хар хор идж үкв! – гихэд, эврэ девлэн тээлэд, Нарна Герлд өмсөж, энлж уульв. Маля бэрн, окдан занчж асрв.

Окднь ээхэд илт өгүлв:

¹ Кецэх – зүткх, чирмэх.

– Мана нойна зэрлгэр алсн билэвидн, биднэ арh биш! – гилдв.
Дональжин-ho тер үгинь соңсад, эцкдэн ик уурлж, эврэ гертэн одв.

Лүгү тер Нарна Герлин ясинь авч одад, хөөт күрэн йорал уга худгт оркв. Чолуһар амсуринь таглад, чолун деер шора тэвж, шора деер бадм цецгэ тэрв. **Хорта Лүгү Нарна Герлиг алсн хурвдгч бөлг.**

Тендэс Нарна Герлин сүмсиг хойр чөткр ирж авч йовн бээтл хутгт ик нигүүлсгч Хоңгшим-бодьсад өөд болн ирж зэрлг болв:

– Эср Иср хойр чөткр, тадн соңстн! Эн Нарна Герл һахц үзүртэ седкл бэрсн төлэ энүнэ сүмсиг Эрлг хаанд күргж, заяни тольд, бичгт үзтхэ! Энүг би эмд йиртмжд эдгэх эдс өгнөв! – гив.

Хойр чөткр Нарна Герл хурвн хойр альхан хамтхудж мөргн:

– Хутгт Ик нигүүлсгчин зэрлгэр болтха! – гив, хойр чөткр Нарна Герлиг көтлж авад йовв.

Тамин йиртмжсин үүднд күрв. Нарна Герл үзэд:

– Эн ямаран үүдмб? Кенэ үүдмб? – гиж асуув.

Чөткр:

– Тамин үүдн! – гиж өгүлв.

Тер үүднд түрвл уга орж йовн бээтл, оln зес нохас бээхиг үзв. Нүднь гилвксн мет, толһань маңһсин толһа мет, соянь төмр һох **[238a]** мет, сүүлнь төмр моһа мет бээдг.

Чөткр:

– Сэн буйнта күүг
Саатлго һарһдг,
Саармг седклтэ күүг
Саатлго зальгдг! – гиж өгүлв.

Нарна Герл ээх уга тер нохаһас һарв.

Бас тиигж йовн бээтл нег өндр хот үзгдв. Нарна Герл үзэд асуув.

Чөткр:

– Заяни урд үксн күүнэ сүмсиг энд хөрдг. Уснд үксн, худгт үксн, иртэ месд үксн, боож үксн, хор идж үксн, мөрнэс унж үксн, цаг биш үклэр үксн болн нань чигиг энд хөрдг! – гиж өгүлв.

Нарна Герл нульмсан асхрулад:

– Би Лүгүн хор идж үксн күмб! Энд би бас хөргдх болжану? – гив.

Чөткр:

– Авай, чини чаңһ үнн бээхлэ, энд эс бээхч! – гиж өгүлв.

Тиигж йовн бээтл цусар урссн нег мөрн үзгдв. Нарна Герл бас асуув.

Чөткр:

– Эмд йиртмжд эм күн көвүн төрхлэ бурхн суух ормд цусан дусасн, бурхна номин дергд буртгта хувцан тэвсн, буртгта эдэн урсх уснд уһасн эмиг энд эрдг! – гив.

Тиигж йовн бээтл Маңги нертэ балһснд күрв. Тер балһснд Маң нертэ эмгн бээж. Тер эмгн ик дууһар:

– Та өлссн, ундассн болхла, цэ уутн! – гив, дуудв.

Чөткр:

– Негхн гем уга эн Нарна Герл бээтл бала ик дууһар дууддгчн юмб? – гиж өгүлв.

Нарна Герл:

– Тер асрх седклтэ эмгнэ өгх цээг таанр юунд хөрнөт? Та хойр үчүкн түдн сойрхн тамштн¹, амн мини хатв, тер цээг үчүкн уй! – гив.

Чөткр:

– Аль күн эн цээг уусн хөөн
Эмд йиртмжд хэрхд берк болдг,
Бээх бүгдиг мартулдг хор болдг.
Авай, чи цэ бичэ күсл! – гиж өгүлв.

Тиигж йовн бээтл нег **[238б]** мөсн уул үзгдв.

Салькн киитн болх цацу оln күүг нүцклж,
Салькта уулд суулһв.

Серүцэд, киитн ик болад эс тесн уульх һаслхиг Нарна Герл үзэд асуув.

Чөткр:

– Эмд йиртмжд [йовхдан]
Байн нойн күн билэ.
Бала оln эмтнэ эм таслсн,
Багш ламиг dormжлсн,
Балмд худл седклэр

хаана төриг булалдсн, берк үнтэ эдэн бузрдулсн болн нань чигиг энд эрнэ! – гиж өгүлв.

Тиигж йовн бээтл бахнта там үзгдв. Тер бахнд оln күүг күлэд, келинь утлм цацу, цусинь ноха долаж бээхиг үзэд, Нарна Герл асуув.

Чөткр:

– Эмд йиртмжд [йовхдан]
Хуурмг, худл, хулха,
Хонжн² бусдын сэн эдиг авсн,
Ховлж күүг ханцулсн,
Хувргудыг көөсн болн нань чигиг энд эрдг! – гиж өгүлв.

¹ Тамшх – амсх.

² Хонжх – мекэр олз кех.

Тиигж йовн бээтл бас һал ширэтэ там үзгдв. Нарна Герл асуув.

Чөткр:

– Өмд йиртмжд [йовхдан]

Эцк-экэн алсн,

Эрэн ховньсн,

Экэн хорчгсн,

Арвн үзгин бурсң хувргудын эдиг хулхалсн болн нань чигиг энд эрдг! – гийһэд зөрцв.

Тиигж йовн бээтл бас нег тай үзгдв. Тер тай деерэс харж үзхлэ, өмд йиртмж үзгдв. Ном буй үүлдсиг, белвсрх, һашуудх, күңшү шатах, цаас түлх болн нань чигиг үзэд, Нарна Герл нульмсан асхрулн:

– Ая, эр мини байн сэн болад,

Эд-таврғ шунхарж, [239a]

Эк эмин төлэд үчүкн ном буй эс үүлдв! – гийһэд, тайас бууж йовн бээтл, арвн нээмн тамиг цөм эргж түрвлго һарад, Эрлг Номин-хаана үүднд күрв. Долан эрднэр бүтэсн үүднд бээж. Хаалһин деер «Алтн шин луң чин» гиж бичэтэ бээнэ. Тер үдэр түрвлго орад, Эрлг Номин-хаанд золһв. Йисн үй мөргж, һурвн үй сөгдсн хөөн Эрлг-хан:

– Аль һазрин эмвч, аль кергэр ик үүднд орвч? – гиж зэрлг болв.

Нарна Герл:

– Наньди мөрин экнд,

Ниньчең нертэ балһснд төрсн күн билэв.

Эринм нернь Үнн Өгүлгч болдг. Мини нерн Нарна Герл билэ, – гийһэд, өмд йиртмжд экэн тежэсиг, Таңх хулхачд бэргдсиг, Лүгү нойн хор өгч алсн шалтаниг делгрнүг ээлдхэд, – Йир бус хойр заяндан зүүл-зүүлин зовлң үзүв! Зарһим хаһлх күн уган төлэ, ик хан, чамд ирлэв! – гив.

Эрлг-хан тер үгинь соңсад, заяни бичг нееж үзэд:

– Нарна Герл, хөрн нег наслх хоорнд һурвн ик зовлң үзх заята бээжч.

Алжас уга махан хадм экдэн утлж идүлх – негдгч зовлң,

Уулын Таңх хулхачд бэргдх – хойрдгч зовлң,

Арһта Лүгү нойна хор идж үкх – һурвдгч ик зовлң. Түүнэс биш найн нег наслх заята билэч. Хойр чөткр, таанр эн Нарна Герлин сүмсинь өмд йиртмжд күргтн. Өмдрх эдстднь Ик нигүүлсгч Хоңшим-бодьсад өгх! – гиж зэрлг болв.

Нарна Герл альхан хамтудхж:

– Икд асрхута Номин хан мини,

Йир намаг нигүүлсх үнн болхла,

Зовлңгар даргдсн эк мини энд бээх болхла,

Золһж болхий, Номин-хан мини, аа?! – гиж өгүлв. [239б]

Эрлг хан:

– Һээхмшгтэ эн Нарна Герл,

Харңһу тамд одад,

Хадм экдэн золһж ирэд,

Хөрн өмд йиртмжд одтха! – гиж зэрлг болв.

Тенд хойр чөткр ирж экднь күргв. Экиг күзүнднь төмр деесэр гинжлэд, мөрн болн үкр толһата хойр чөткр хадһлсн бээж.

Чаңһ седклтэ Нарна Герл орад,

Цав! эк бер хойр теврлдн уульхд

Цуглрсн олн чөткр бүгдэр

Цөм өр-элкэн унсн мет бээв.

Нарна Герл нульмсан асхрулж Таңх хулхачд бэргдсиг, Лүгү нойна хор идж үксиг, Эрлг хаанд залгдсиг, өмд йиртмжд хэрх шалтаниг делгрнүг өгүлв.

Экнь:

– Зүүдн мет йиртмжэс хаһцсар

Зүүл-зүүлин зовлң үзв би.

Зовж көвүн төрэд,

Зүдж һурвн жил болтл үсэн көкүллэв би.

Элдвчлн тежэж ик болһад,

Эд-тавр хээрлго өгч,

Эрдм-билгиг сурһлав.

Эрл уга нойн болж, бүр мини ачиг мартв.

Би эн тамас кезэ һарна!

Бер мини, чи хәрсн хөөн

Багш, ламнриг хураж,

Батта тоньһуулх номиг үүлдхлэ,

Баршго эн тамас һарх болхв, авай мини!

Хээрн көвүн, чамас хаһцсар

Харңһу тамд кевтнэв гиж өгүл, авай мини!

Хээрлн тежэсн ачиг санхла,

Харңһу эн тамас тоньһлн сойрх, авай мини! – гийһэд уульв.

Хойр чөткр ирэд, [Нарна Герлиг] өмд йиртмжд авч одв. [240a] Одм цацу, Жиң улсин хаана хотлд күрв.

Чөткр:

– Яснчн худгин йоралд бээнэ, һарһж авхла – эдгнэч, эс һарһхла – яһж эдгнэч? Урдк эрдэн зүүд өг! – гиж өгүлв.

Герт орх цагт үүднэ сәкүсн эс орулв.

¹ Цав – генткн улзлдх.

Чөткр:

– Лүгүн үчүкн сакүсн, чи соңс! Бидн деед Хутгт Ик нигүүлсгч Хоңгшим-бодьсадын эдстдэр, Эрлг Номин-хаана зэрлгэр эн Нарна Герлиг амд йиртмжд күргж ирсн болдг! – гиж өгүлв.

Үүднэ сакүсн тер үгиг соңсад:

– Тиим болхла, өтрхн орад хурдн иртн! – гив.

Тенд Нарна Герл орад, зүүд өгн гихнь, Үнн Өгүлгч амд бүкни төлө толһадан хал бадрулсиг үзэд, Нарна Герл ээж. Чөткр орж ирэд тер халыг сөнөв. Нарна Герл эрин дергд күрч, зүүд өгв. Экэн махарн тежэсиг, экнь үксиг, Таңх хулхачд бэргдсиг, Лүгүн хор идж үксиг, Эрлг хаанд залгдж, амд йиртмжд хэрж ирсн шалтаниг делгрнүг өгүлэд, терүндэн уульв.

Тер хойр чөткр ирэд:

– Такан дун нарх цаг болв. Өтр йовий! – гихэд авад нарв. **Нарна Герл Эрлг хаанд залгдж, амд йиртмжд хэрж ирсн дөрвдгч бөлг.**

Тенд Үнн Өгүлгч серэд, тер Нарна Герлин зүүднднь өгсн үгиг түдрлго санад, даашго зовлң болв.

Эк эмэн үксиг медэд иигж седхв:

– Эн Лүгү нойн маш ик хаана эркт бээнэ,

Энүг би чадх биш, Бурхн теңгр зөв буруг йилхх бээнм! – гихэд суув.

Тенд Нарна Герл күүрэн авч чадн, дүүлн көлвүрэд һаслн йовхд деед Ик нигүүлсгч Хоңгшим-бодьсад медэд, теңгрнрин эркт Хурмуста теңгриг ирүлж, зэрлг болв:

– Теңгрнрин эркт аа, көөрк эн Нарна Герлин чаң седклнь һахц үзүрт бээнэ. Тиимин төлө би нигүүлснэв энүнд. Лүгүн хөөт күрэд, чаң седклтэ Нарна Герлин күриг чолуһар таглсиг эвдж авч [2406] ирэд, нанд өг, чаңһта эркт мини! – гив.

Хурмуста теңгр альхан хамтудхж:

– Хутгт ик нигүүлсгч,

Хөвтэ эмтиг тоньлхх сэн үүлд

Хурдн би одый! – гиж өгүлв. Теңгрнриг хураж иигж закв:

– Гөмтэ Лүгүн хөөт күрэд,

Гиисн Нарна Герл нертэ рагнин ясиг

Ки теңгр, Гилвлһн теңгр өтр одж,

Тер ясинь авч ирэд,

Деед Хоңгшим-бодьсадт өргтн,

Теңгрнр таанр бүгдөрн! – гиж закснд,

Хамг теңгрнр тенд догшин хур орулад,

Хар аяңһу буулһж һазр халһад,
Һээхмшгтэ Нарна Герлин ясинь авч,
Хоңгшим-бодьсадин дергд күргв.

Күргм цацу,

Өмдрх мандлыг үүскж,

Өрүн седклтэ

Нарна Герлин күр

Нээмн эрктн бүрдх

Авшг тэвсн цацу,

Өмнь орж, махмуднь бүтв.

Тенд Нарна Герл унтад серсн эдл нүдэн нееж үзэд, яарн босч, альхан хамтудхж мөргн өгүлв:

– Хутгт Ик нигүүлсгч

Хоңгшим-бодьсад мини,

Хөвтэ эмтиг тоньлххин төлө

Хурдн эн мини бийиг эдгэсн эдстдэр

Хөөт заянд чини тойнд орштхав би! – гив.

Тер Нарна Герл Хоңгшим-бодьсадын эдстдэр эр баатрин зөргтэ болж, дээсиг дарх күчн аһу, төр бэрх билг, хэрү [241a] өгүлх мергн, Бурхна номиг сүзглсн, хамг эмтиг асрх болн нань чигиг цөм бийдэн оршулв. Хоңгшим-бодьсад тер Нарна Герлин бийиг күмни йиртмжд буулһв. **Нарна Герл амдрх эдстд олсн, күмни йиртмжд буулһж ирсн тавдгч бөлг.**

Тер цагт Таңх нертэ хулхач туг түмн цергиг хураж мордад, тер Жин улсин хаана цергиг дарв. Тенд Жин улсин хан эәһэд, дээсиг дарх баатр күүг иртхэ гихэд, тер улст тунхг тархав. Терүг Нарна Герл соңсад, тер цергин нойнд одв. Тер цергин нойн асуув:

– Аа, чи аль һазрин эмвч?

Аль эрдмэр дээсиг дарх гинч?

Авай, чамаһар болх зун миңһн баатрмуд

Аштнь орм уга цөм авгдв.

Хамг дээсн аллдх цагт чи эм күн бээсэр

Аальчн көдлмү?

Ая, хээрн залу эмэн медич! – гив.

Нарна Герл өгүлв:

– Би эм күн үнн бээнэ,

Би баатр күчн аһутав,

Би риди хувлһтэв.

Би тер му Таңх хулхачас эәх болхла,

Бийим урд засгар йовул.

Маһд би дээсиг дарн чадхла,

Маһд ик төриг тогтан чадхла,

Маһд чи болхас биш кен болхв! – гив.

Цергин нойн тер үгинь соңсад:

– Тиим болхла, эрдмичн үзсв! – гиж өгүлэд, нег даашго нум өгв. Нарна Герл тер нум сумиг авад йисн үй харвхла, нег эс алдв. Бас бүк күчэн, арһ билгэн нань чигн баршго эрдмэн [2416] тер цергин нойнд үзүлв. Цергин нойн һээхн байсад, Нарна Герлиг тер цергин толһач нойн болһв. Арвн түмнэс үлү тоота цергэн авад, Таңх хулхачд мордв. Йовад, хулхачин уулд күрв.

Тер Таңхин нөкднь үзэд, яарн Таңх хулхачд өгүлв:

– Ая, ик Таңх нойн, соңс! Мана уул дор то-тоомш уга церг ирсн бээнэ. Нег окн баатр цергиг толһалж йовна. Бас нег нойн цергиг эзлж йовна.

Үлд-жиднь өөд урһсн бурһсн мет,

Илт туг-киринь үзхлэ нүднд гилвлһн мет,

Йилцһу цог-сүлднь маш ээх мет. Түүг хэрүлх арһиг ик нойн медтхэ! – гив.

Таңх тер үгинь соңсад инэн өгүлв:

– Йир та бүгдэр соңстн,

Йирин эртэс нааран

Эр баатр церг толһалж йовдг билэ.

Зү, утц бэрх эм күүһэр

Церг толһалж йовх йосн уга болдг.

Жиң улсин цагин кемжэ өөр болсн төлэ эм күүг илгэсн биз! – гиһэд, уулас буув.

Хойр церг бээлдх завд Таңх нойн цергэс һарад:

– Жиң улсин хаана ямр баатр ирж, Таңх ик нойнла золһлдна? – гиж дуудн өгүлв.

Мөн Нарна Герл бас цергин өмн һарч:

– Би Жиң улсин хаана омгта окн баатр! Мини нерн Нарна Герл болдг! Му хулхачла золһлдх би болнав! – гив.

Таңх инэхэд:

– Мини амрг эм билч? Хорта эмгн өвгн хойр чамаг авч одсн хөөн эрж эс олв. Өдгэ чамла учрсн Теңгр эцк намаг хээрлсн биз! Амрг эм мини, нааран ир! Жиң улсин хаана церг дарад, бидн хойр хан, хатн цол дуудж хамт жирһлдий! – гиж өгүлв.

Нарна Герл уурлад:

– Би Жиң улсин хаана омгта окн баатр! Му хулхач үкхэн унтхин тедү эс санх [242а] билч?

Бишрлх эдстд аһу күчтэ би бээнэв,

Бирд мет Таңх, чамаг товрг болһий гиж ирлэв! – гив.

Таңх инэхэд:

– Цергичн дарж чадхв,

Чолуг киискн чадхв,

Чөткриг номһудхн чадхв,

Чамаг авч, эмэн кехв би! – гиж өгүлв.

Нарна Герл уурлад, билгин үлдэн бэрэд орхд Таңх бас уурлж, жидэн бэрэд орв. Хоюрн золһлдв.

Һурвн үй зөрцж эс дииллцв.

Һучн үй зөрцсн хөөн

Хулхач уурлад хоршл үг¹ тэрни умшч,

Хурмха зуур² чолун хадыг киискв.

Хүвтэ Нарна Герл хойр альхан хамтудхж:

«Хонгшим-бодьсад!» – гиж нерлн умшхла,

Хонгшим-бодьсад Хурмуста теңгр хойр ирж,

Таңхин киисксн чолуг дарад,

Терсин тэрниг доратхв.

Тер киисксн чолун

Хадыг мөн эзнднь тусхаснд

Хамг хулхачин цергиг дарв.

Хар мөртэ Таңх бас дутв.

Хээрл уга Нарна Герл

Хэрү уга көөж күцэд,

Харцх шовун туула бэрсн мет болһв.

Таңхиг эмд бэрэд, цергин ик нойнд күргж өгв. Цергин нойн маш байсн иим кевэр магтв:

– Чаһ зөргтэ баатр дагни, чи [242б]

Усн дала мет рагни,

Чивлтэ шулмсин цергиг доратулгч дагни, чи

Жиң улсин хаанд эркт болх болтха! – гиһэд, цергэн хураж, хаана хотлин үзгт цеңглдн йовв. Өдр, сө уга дүлн йовж, хаана хотлд күрв. Тер цергин нойн хаанд Нарна Герлтэ золһад, Таңхиг бэрсн шалтаниг делгрнүг ээлдхв.

¹ Хоршл үг – үгмүдин зүүцл.

² Хурмха зуур – нег агчм.

Хан тер үгинь соңсад,
 Ханл уга байсн, зэрлг болв:
 – Һәэхмшгтә окн баатр Нарна Герлиг,
 Хамг сээд, нойд, таанр угтж, мини орд
 Харшд орултн! – гиж зэрлг болв.
 Кедү төр бэргч нойд, сээд
 Гиигсн Нарна Герлиг угтж ирэд,
 Кедү үүд неһэд, Нарна Герлиг
 Хаана харшд орулв.
 Хан үзн, байсад,
 Хаш эрднь сандлд суулһв.
 Хан бас Нарна Герлд ааһан бэрж иигж магтв:
 – Деед баатр рагни, чи
 Таңх хулхачиг дарад,
 Теңсл уга лууһин сүүрт сууһад,
 Тегш хамгиг амулң болһсн
 Теңгр эцк намаг өршәсн бәәнә.

Тиимәс чи нанд күчтә болвч! – гихәд, Нарна Герлд төр бэрүлж деед нойн болһж эрк өгв. Бас:

– Таңхиг сээтүр эцслүлтн¹, толһаһинь хотлын ик үүднд өлгтхә, нанд буру седкгчүд үзтхә! – гиж зэрлг болв. Түүнд тер Таңхиг эцслүлэд, толһаһинь хотлын үүднд өлгв. **Нарна Герл Таңхиг бәрсн, Жин улсин хан эрк өгж нойн болһсн [243а] зурһадгч бөлг.**

Тенд хан бас зэрлг болв:

– Окн баатр Нарна Герл мини, төр бәрх күн – чи. Өдгә нойд, түшмлмүд, харчуд күртл теңцүлж шүүһэд, зөв өрггдтхә, буру тевчгдтхә! Хөөннь нанд ирж ээлдх! – гиж ик эрк өгв. Нарна Герл тер зэрлгиг соңсад, йисн үй мөргәд хәрв.

Маңһдуртнь хаана ик хатн хүрм белдж, Нарна Герлиг үрлв. Нарна Герл одад, хаана хатнд ээлчлтл, йисн үй мөргәд суусн хөөн боол окд хүрм өргж тәвв. Нарна Герл мөргн идв. Хатн зэрлг болв:

– Хаана ик төриг бэргч окн баатр чи
 Хамг дээсиг дарх эрдм сурн бәэтл,
 Хәрнь нөкрчн юунд эс сурсмб? – гив.

Нарна Герл:

Эрән хаана хотлд ирсиг,
 Эkdән махан утлулж идүлсән,

¹ Эцслүлх – алх.

Экән үксиг, Таңхд бэргдсиг, Лүгү нойн хор өгч алсиг, Эрлг хаанд залргдж, әмд йиртмжд хәрж ирсиг, Хоңгшим-бодьсад туслсиг, Таңхиг бәрсн шалтаниг делгрнүгү әәлдхәд хәрв.

Хатн тер үгинь соңсад,
 Һәэхмшгтә йовдл мөн гиж
 Хаанд нәрн өгхлә,
 Хан зэрлг болв:

– Нарна Герлд би эрк өгсн! Лүгү нойн Үнн Өгүлгч хойрин зөв бурут шүүж медн, засгар кетхә! Тиим болв чигн Лүгү нанд һучн жил болтл күчән өгсн эркн сээд билә, алхм биш! Терүнд маля бәрж, герәс һарһтха гисн мини зэрлгиг Нарна Герлд күрг! – гихәд элч илгәв.

Тер элч одад, Нарна Герлд хаана зэрлгиг төгс сойрхв. Нарна Герл угтж мөргн авад:

– Хаана [243б] зэрлгәр болтха! – гив.

Хаана төриг Нарна Герл һахц бийнь даах төлә ик, баһ нойд, түшмлмүд цөм Нарна Герлин яамнд цуглрх болв. Нарна Герл иигж седхв: «Дотад, һазад нойд мини һаза цуглрсн бәәнә. Лүгү нойн Үнн Өгүлгч хойр намаг таньх болв!» – гихәд, үүдән буулһж суув. Түүнд дотад, һазад нойд цөм Нарна Герлд белг бәрж мөргхд Нарна Герл:

– Мини бий дорд әм күн болдг. Ямаран эрдм бәәнә гиж ик, баһ сәәдин белгиг яһж дааж авч чадхв? – гиж өгүлв.

Олн нойд:

– Окн баатр бәәнәч,
 Үлмж деед хаана төриг тогтан суутл,
 Удан золһсн гемән бидн бийдән авцхай! – гиж магтад һархднь,

Нарна Герл өгүлв:

– Сәәд, түшмлмүд, та түргн суутн, төрин үүл келлций! – гив.

Тер нойд, түшмлмүд барун зүн этгәд суув.

Нарна Герл:

– Нойд сәәд, та соңстн, улс иргниг ямр засгар зокахм? – гиж өгүлв.

Нойднь:

– Эврән таасн¹ үүлиг засгар кеж,
 Үнн засгин йосар чаңһ болһж,
 Болвсн шудрһ седклиг бәрәд,
 Буцлго зәәлхиг тевчж йовхла,
 Бодьта сәәдин маңгла тер болдг!

¹ Таасн – шийдсн, хәһлсн.

Эзнэ төриг ослдулж иткэд йовхла,
Эзн засгин мөрэр йовулж
Эрл үүлдх керг! – гиж хэрү өгүлв.

Нарна Герл:

– Нойд сээд, та цөм хэртн! Үнн Өгүлгч хахцар суг, оln төрин үүл
келлций! – гийэд оln нойд, сээдиг тархав.

Нарна Герл Үнн Өгүлгчдас:

– Чи дотад яамна ик медгч нойн бээнэч,
Чамд даасн үүлиг
Чаңд ямр седклэр бэрхмб,
Чаң үнн седклиг ямр арһар хадһлхмб? – гиж асуув.

Үнн Өгүлгч эәһэд:

– Үлмж деед төр [244a] бэргч баатр дагни, чи соңс! Дотад яамна үүлиг
медж улс иргн эңк амулц йовн бээдг, – гив.

Нарна Герл:

– Улс, иргнд нег бичэч эрдмтэ күн бээдг. Төрсн экән орж, баһас учрсн
гергән хайж, нойн болнав гийэд, хаана хотлд ирэд, аль нег нойн күүнэ окиг
авад,

Өср жирһлдән дашурж,
Ачта экән үктл
Ач-тусинь седхж, ном буйнь кесн уга.
Амрг хөөт эмләнән зөвлдж,
Үчүкнэс учрсн эмән алсн күүг ямр засгар засхла зокна?! – гиж

өгүлв.

Үнн Өгүлгч эәһэд:

– Тиим бичэч күн
Түдрл уга ном, бичг медх бээтлән,
Төрсн экән, төвллдсн гергән мартад, хөөт герг авсн күн уга

бээнэ, – гив.

Нарна Герл бас:

– Би соңслав, чамд һурвн ик ял бээнэ гиж? – гиж өгүлв.

Үнн Өгүлгч:

– Гегән оюта окн баатр, чи һурвн ик ял бээнэ гиж өгүлхэс кетркэ негчн
гем уга бээнэв, – гиж хэрү өгүлв.

Нарна Герл уурлж өгүлв:

– Экән үктл буйнь эс үүлдснчн – негдгчнь,
Эд-таврт орж, үчүкнэс учрсн гергән төвчсн – хойрдгчнь,
Хөөт эмлэ зөвшөрж, урд авсн эмән алснчн – һурвадгчнь. Эн
бийд кесн һурвн ик ялчн – тер болдг.

Эминчн үгиг би соңслав,
Экчн чамаг сансар өвч олж үкв гинэ.
Өвдхднь мах идий гихд,
Эмчн мах эрж эс олад,
Эврэ махан утлж идүлж гинэ.
Эгүрт өгсн хөөн
Эмчн белвсрв гинэ. [244б]
Эртин үгэр
Эр күн эм уга болхла – гер хоосн,
Эм күн эр уга болхла – хахцар гидг.

Тиимин төлэ эмчн бус седклиг төвчэд, чамаг гиж эрж ирсэр барсин
амнд унв гинэ. Хар мөртө Таңхд бэргдж, хатан кенэв гихд эмчн эс болж,
ачта өвгн эмгн хойр авч һарад, хаана хотлд күргж ирв гинэ. Бас барсин
амнас һарч, нүр уга ирвсгин амнд унв гинэ. Хуурмг седклтэ Лүгү хор өгч
эмичн алв гинэ! – гив.

Үнн Өгүлгч тер үгинь соңсад, нүднэсн нульмсан асхрулн хэрү өгүлв:

– Мини зөргэр эм авсн биш, му седклтэ Лүгү эрж, окан өгсн билэ.
Хэрнь Ланчг нертэ күүг илгэж, мини эк гергн хойриг авч ир гиж илгэлэв.

Ода күртл ирсн уга.
Эк мини үксиг би соңссн угав,
Эм мини энд ирж алгдсиг чигн соңссн угав.
Эн бий мини улсин нойн болтл
Иим буру йовх йосн билү? – гив.

Нарна Герл уурлад:

– Му чини эм энд бээх болхла, чи таньхвч, эс таньхвч?! – гиж өгүлв.

Үнн Өгүлгч:

– Үчүкнэс йовсн сән гергн мини бээхлэ,
Эс таньх гисн юмб! – гив.

Нарна Герл эврәннь нөкдтән өгүлв:

– Нөкд, та мини үүдиг деегшән сектн. Үнн Өгүлгчин эмиг үзүлий! –
гийэд үүдән секж үзүлв. Үнн Өгүлгч Нарна Герлин чирэ үзм цацу, толһадан
киитн ус цутхсн мет бийнь чичрэд, өгүлж ядн сем бээв.

Нарна Герл нульмсан асхрулад:

– Эн цухл седклтэ күн,
Өдгэ авсн амрг гергән [245a]
Авч йовну, эс авну? Өтр өгүл! – гиж өгүлв.

Арһ уган төлэ Үнн Өгүлгч:

– Алхла – чини зөрг, аврхла – чини зөрг! Би юн гихв? – гив.
Һазаһас нег күн ирэд, Нарна Герлд:

– Һаза Лүгү нойн ирсн бээнэ, – гиж өгүлв.
 – Лүгү нойиг орултн! – гихэд, тер Үнн Өгүлгчиг хөөт герт орулад, –
 Үүдм мини буулһтн! – гив.

Лүгү нойн: «Жиң улсин хаана ик нойн би бээһэд, чинр уга эм күүнд
 ирж мөргх болв», – гиж седхн, орж Нарна Герлд мөргэд:

– Өдгэ окн баатр чини күчэр

Эрүтэ хулхачиг шүүрэр шүүрдсн мет болһвч. Хамг иргниг
 амулң болһвч! – гиж магтад, хартлнь Нарна Герл:

– Деед Теңгрин көвүнэ цог заяр,

Деед Лүгү нойн, чини арһ билгэр,

Теңцл уга баатрмудын күчэр,

Теңцл уга улс иргнэ кишгэр хулхач доратгдсн болдг! Лүгү
 нойнд сандл тэвж өгтн, цэ уулһтн! – гиж өгүлв.

Лүгү нойн суусн дару Нарна Герл өгүлв:

– Деед хаана зэрлгэр дотад яамна ик һурвн ял бээнэ. Намаг шү гисн
 билэ. Ик Лүгү нойн бидн хоюрн зөвшөрж шүүхм! – гив.

Лүгү нойн хэрү өгүлв:

– Тиим болтха! – гихэд суув.

Нарна Герл бас өгүлв:

– Һурвн сүүрт суусн зусл хулхач,

Хуурмг нойн күн бээнэ.

Окан нег бичэч нойн күүнд өгэд,

Урд авсн гергнь хор өгч алад, ясинь хөөт худгт кеж чолуһар
 таглад, деернь линхуа цецг тэрж гинэ. Тиим ик ялта нойиг намаг шү гиж
 хан зэрлг болсн билэ! – гив.

Лүгү:

– Тер нойн күн ик сүүрт суусн өдгэ эн цагин күмб, урд цагин күмб? –
 гив.

Нарна Герл:

– Урд цагин күн биш, өдгэ нүднэ өмн бээх үүл болжана, – гиж өгүлв.

Лүгү: [2456]

– Эн цагт гүн ик һурвн сүүрт суусн һахц көгшн күн би болдг. Харңһу
 иим йовдл хамаһас ирв? Иим йовдл нанд уга болдг! – гив.

Нарна Герл уурлад, үүдэн секүлж [бийән] үзүләд:

– Зусл көгшн хулхач, мини чирэг таньж үз! – гив.

Лүгү харж үзэд, бийднь сүмсн уга болв. Бийнь чичрэд:

– Окн баатр, чи бичэ уурл! Мини бий үүсксн арһ биш, герин зарц
 окдын үүсксн арһ билэ! – гиж өгүлв.

Нарна Герл:

– Эн көгшн хулхачас ямр сән үг соңсхгдх билэ! Мини нөкд, таанр
 Лүгүн герт одад, окн Дональжин-һоог болн зарц окдын цөм авч иртн! –
 гив.

Тер нөкднь хурдн одад, Дональжин-һоог, хамг зарц окдыг хураж,
 Нарна Герлин дергд авч ирв.

Нарна Герл Дональжин-һооһас асуув:

– Би чини герт ирхлэ, чи нанд юн гиж хор өгч алвч? Дональжин, чи
 өтр өгүл! – гив.

Дональжин-һо эәһэд, сөгдэд:

– Окн баатр, мини герт ирснд би үнэр чамаг күндлж, эгчән болһий гиж
 йовтл, герин окд арһ үүскж, окн баатр чамаг алсн билэ. Би үнэр медсн уга
 билэв! – гиж өгүлв.

Нарна Герл:

– Эн көөркин гем угань – үнн бээнэ. Мини яамна хөөт герт орултн! –
 гихэд, Дональжниг хөөт герт орулв.

Бас олн хулн мет окдас:

– Арһиг кен үүскв? – гиж асуув.

Окд өгүлв:

– Окн баатр, мана герт ирсн учрт бидн бүгдэр күндлн тэкж бээтл,
 үклин эзн кезэ ирх медән угаһин төлэ, окн баатр, чи эврән бурхн болвч.
 Хор өгч алхиг бидн медсн уга! – гив.

Нарна Герл инәһэд:

– Лүгү нойнд маля авч ирж өгтн. Окдан элдж¹ асуутха! – гиж өгүлв.

Тер олн окднь маля авч ирэд, Лүгүд өгв.

Лүгү иигж седхв: «Эн окд дам уга мини бийдм түлкх бээнэ. Оһт алхла
 үлд биш яһий?» – гихэд, арһ уга элдж асрв.

Окд:

– Нойн мана, чи бидн бүгдэр арһиг үүскж алсн биләвидн. Мана бийиг
 окн баатр элдхлэ – зокх, чи элдхлэ – эс зокх! – гилдв.

Нарна Герл тер үгиг соңсад, маш килңнж өгүлв:

– Эн көгшн [246a] хулхачиг, эр эм хойриг маля хайн бэрүләд, герәснь
 һарһтн! Эн хулн мет окдыг тевчтн! – гиснд, тер Лүгү нойн хатн хойриг
 маля хайн бэрүлж герәснь һарһв. Олн окдыг булт тевчв. **Нарна Герл
 арһта Лүгүг көөһэд, хор өгсн окдыг тевчж, Үнн Өгүлгч эртәһән золһсн
 доладгч бөлг.**

Тенд Нарна Герл эврә эрән Үнн Өгүлгчиг хөөт герәс һарһад:

– Аа, му, чи бийиннь гемиг медвч? – гиж өгүлв.

¹ Элдх – цокх, гүвдх.

Үнн Өгүлгч:

– Аа, окн баатр, чи гегэндэн мед, би бийиннь үүлдсн гемиг цөм медүв!
– гиж хэрү өгүлв

Нарна Герл:

– Гемэн медсн болхла, ял гөнгэр кегдх, – гиж өгүлэд, эврэ нөкдтэн, –
Эн му күүг кевтүлх маля авч иртн! – гив.

Шиңкн элдн гихд Нарна Герл эрткиг санад, нульмсар хойр нүдн
дүүрн, асхрулад:

– Аа, му күн, бос! – гиж өгүлв.

Нарна Герл тиигж өгүлхлэ, Үнн Өгүлгч босад ичэд суув.

Тенд Нарна Герл сүүрэн босж ирэд, эрэн хараснь бэрн көтлэд, хөөт
герт орв. Дональжиниг ирүлэд, мөн тенд эм болһж, эр эм хурвулн нөгцн
ханьлн жирһв.

Түүнэ хөөн Нарна Герл иигж седхв: «Мини бийм эм күн бээнэв.
Хаана төриг бэрх йосн уга. Мини эн цол, эзнэ алтн тамһиг мини эрд өгхлэ,
ямаран?» – гиж эр эм хурвулн зөвшөрж, хаанд ээлдхв. Хан, түшмлмүд
зөвшөрн сойрхв.

Нарна Герл бас Лүгүг көөсн, окдыг тевчсн, Үнн Өгүлгчэр эрэн кесн,
Дональжин-хоог мөн эм кесн шалтаниг делгрнүгү хаанд ээлдхв. Хан бас
зөвшөрн сойрхв.

Түүнэ хөөн Үнн Өгүлгч хаана деед төриг тэвн жил болтл сууж зав уга
болсн болдг. Жиң улсин хан Үнн Өгүлгчиг ирүлэд:

– Ая, тэвн жил болтл гер уга йовсн,

Аштнь ик төриг бек болһаж бүрн [2466]

Насндан күрвч.

Эврэ төрсн назртан өөд болну? – гиж зэрлг болв.

Үнн Өгүлгч хаана зэрлгиг соңсад, йисн үй мөргж, эврэ төрсн назртан
хэрсн цацу Хоңшим-бодьсадин киид-сүм босхж, эцк-экиннь ясн деер, бас
Жау өвгнэ хөөт үриг ик нойн болһж, ачинь хэрүлв. Бас засгин гер хадһлсн
өвгн, эмгнэ хөөт үриг ик нойн болһж, ачинь хэрүлв.

Тиигж йовн бээтл Нарна Герл Үнн Өгүлгчд иигж өгүлв:

– Альмна йоралд урһсн өвсн

Адусна амнд орх ик гилэ.

Өср хурасн алв, эд-тавриг

Өмн аралжх цагт юн тус?!

Төрхдэн окн көвүн гиж нерэдсн, өдгэ өвгн, эмгн болвидн. Залу идр
цагас өңгрж өдгэ өтлвидн. Үүнэс улмар үкхэн медл уга, бидн хурвулн эн
жирһлд дашурж суусар хөөт заянд тус эс болна. Хутгт Анандан хувлһн хар
титмтэ Кермд күрч, хөвтэ тойн болхла, ямаран? – гив.

Үнн Өгүлгч зөвшөрн:

– Эрднь мет дагни, чини зөргэр болтха! Тиим болх учрт мидл уга дахн
байслцму би! – гиж өгүлв.

Бас Дональжин-хо:

– Би бас дахлцнав! – гиж келв.

Хурвулн йовхиг завдснд тер Жиң улсин хаанас тавн зун зан авад эд-
тавр, эрднь бүгдиг ачад, тавн миңһн нөкдэн дахулад, Анандан хувлһнэ
цогт зальврад маань умшад йовв.

Алжл уга уулын хавчулыг гетлж,

Эрүн хар титмтэ Кермд күрэд, эрднь эд-таврэн бэрж мөргэд,
нег этгэд сууһад өгүлв:

– Хамг байсхлңгин хувлһн чи,

Хамг эмтнэ тусин төлэ асрн бишлһхд,

Харһу сансрт зөрчх бидниг, [247a]

Хээрлж тойн болһ! – гиж өгснд Керм теднэ сүзгиг медэд,
кетркэ деед мандлыг үүскж, нээмн гешүтэ бичиг¹ гиигүлн бүринэр сурһв.

Үнн Өгүлгч аршин хутгиг олв. Нарна Герл Дональжин-хо хоюрн
дагнин хутгиг олв. Тавн миңһн күн эрүн седкл үүскв. Тавн зун зан
Суквадин орнд күүнэ төрлһ олв.

Үнн Өгүлгч, Нарна Герл, Дональжин-хо хурвулн, эцк-эк, Жау өвгн,
эмгн, засгин гер хадһлсн өвгн, эмгн бүгдэр тоньлж, Суквадин орнд төрв.
Үнн Өгүлгч эр эм хурвулн тойн болсн нээмдгч бөлг.

Жич Үнн Өгүлгч тойн болад, Кермин киидиг түмн үй эргэд, йисн
миңһн үй мөргэд хэрв. Тенд Бодалан уулд одад, Арьябалла улзлцж мөргэд,
аршин хутгиг олв. Нарна Герл Дональжин-хо хоюрн дагнисин хутг олв.

Үнн Өгүлгчин үр, ач зун үй күртлэн жирһэд, номар делгрж, тэрэ-темсн
төрж, амулңһар жирһн суув.

¹ Нээмн гешүтэ бичг – нээмн гешүтэ ном (Восьмиричный путь).

SUMMARY

**«The Tale-Admonition of Cagaan Dara-еke»
(«The Tale of Naranu Gerel»)**

The Visions of Hell literature describing a hero's journeys to Hell is well known in different cultures all over the world. There are not a few such texts in the Old Mongolian literature of the 17th – early 20th centuries, as they were the popular reading on the vast territory where the Mongolian people settled. This issue presents a facsimile of a unique Oirat manuscript from the collection of the Institute of Oriental Manuscripts (St. Petersburg). It is a story of how the White Tara's reincarnation Naranu Gerel descended to Hell. This and several other "hell-visions" stories were studied by A. G. Sazykin two of whose articles are republished here. They include two text transliterations and two Russian translations: the first – of the Oirat manuscript and the second – of a Mongolian one with a different version of the same story. Three translations into the Kalmyck language by B. A. Bicheev correspond to three different versions of the story.

*Научное издание***«ПОВЕСТЬ-НАКАЗ ЦАГАН ДАРА-ЭХЭ»
(«Повесть о Нарану Гэрэл»)***Утверждено к печати
редколлегией серии***«CORPUS SCRIPTORUM OIRATORUM»**

Редактор
Т. А. Михалева
Компьютерная верстка
Д. В. Татнинов

Подписано к печати 16.03.2015.
Формат 70×100/16. Печать офсетная.
Усл.печ.л. 16,13. Тираж 500 экз. Заказ 610-15.

Отпечатано в ЗАОр «НПП «Джангар»,
358000, Республика Калмыкия,
г. Элиста, ул. Ленина, 245.

(Faint handwritten text, likely bleed-through from the reverse side)